

Сердце

ЧЕРНОГО

МАМА

ЛЮСИ ЛИ

Есть такое выражение: «Бойся своих желаний», а я вот никогда не боялась и всю мечтала. Причем мечтать, мне нравилось гораздо больше, чем что-либо делать, для осуществления мечты. В первую очередь мне хотелось похудеть, разбогатеть и естественно влюбиться. Обязательно в какого-нибудь красивого мужественного и сексуального, можно принца, можно даже без коня. И в один прекрасный день, все мои желания вдруг решили сбыться. Но уже не в этом мире и к сожалению не в этой жизни. Но обо всем по порядку....

Глава 1. На несчастье счастье построишь

— Зинаида... Петровна! Ну... и как это понимать?!

— А что, Валентин Степанович, что-то не так? — устало потирая глаза ото сна, вползаю за дежурным доктором в палату к пациенту.

— А вы ничего странного не замечаете?

Я пытаюсь сфокусировать зрение, тупо пялюсь в одну известную мне точку, и ничего не вижу. Перевожу непонимающий взгляд на Степановича.

— Нет, — растерянно хлопаю ресницами.

— Пациент где?! — не выдержав Степанович переходит на фальцет.

И тут до меня наконец доходит, что на койке..., вместо недавно прибывшего больного, лежит скомканная груд постельного, бережно прикрытая одеялом.

— А где? — с ужасом переспрашиваю. Давление вмиг подскочило, до отметки, думаю 240 на 180, хотя я знаю, что такого не бывает. И я с дико колотящимся сердцем, начинаю бешено метаться по палате в поисках пропажи. Сметая всё на своём пути, даже Степановича. Почему-то заглядываю в шкаф, в тумбу и даже под койку.

Там, к сожалению, кроме утки ничего не обнаружив, попыталась было дерутся назад но с ужасом осознаю, что застряла!!!

— Валя!!! — взревела я раненой белугой.

— Чего тебе, — услышала я сзади насмешливый голос дежурного.

— Чего, чего не видишь застряла я. Подсоби млехо. Мебель у нас конечно, по рукожопски сделана как-то, — недовольно гнусавлю из под кровати. — Никакого простора для фантазии.

— Может кому-то просто жрать нужно меньше, — язвительно выдаёт голос сзади.

— А может кому-то просто жить надоело, — грозно гаркаю в ответ.

Может мне стоило промолчать и притвориться хрупкой и беспомощной девушкой, потому что в Валю я была давно и безответно влюблена. Но между нами была огромная пропасть недопонимания и постоянных стычек. Ведь быть хрупкой и тем более беспомощной, я категорически не умела. Воспитывали меня совершенно по другому, в строгом соответствии жизненных реалий. Деревянные игрушки прибитые к полу и выезды в поля по сбору семечек, всё это — моё тяжёлое детство. Так что и коня на скаку и в избу горящую, это всё про меня. Только вот избы гореть не хотели, а коней, я вообще боялась.

Зарубинский же, Валентин Степанович, высококвалифицированный врач-травматолог. Холостой умный, симпатичный, голубоглазый брюнет под два метра роста. Всё как я люблю. Был для меня недостижимым идеалом, я и подумать не могла бы даже в своих самых смелых эротических фантазиях, что он может обратить на меня своё внимание.

Ведь был у Степановича один но очень весомый недостаток, любил он немного подгловатовых барышень. С ветром в голове и всегда восхищённым взглядом, от красоты и неувядающей харизмы Зарубинского.

А я как раз таки относилась к категории полной противоположности. Обладая внушительными как, я считала умом и довольно не примечательной внешностью. Жиденькие волосики, блеклые глазки, отдаленно напоминающие цвет весеннего неба, курносый нос усыпанный веснушками. Такая среднестатистическая и не бросающаяся в глаза барышня. Ещё и имевшая наглость, постоянно косвенно и не косвенно ставить под сомнение, нерушимый идеал Зарубинского.

Единственное, что бросалось в глаза, от всей неприметности и серости моей личности, это размер моего нижнего белья. Которое постоянно норовило попасть в какую-нибудь неприятную ситуацию.

Вот и сейчас, буквально на секунду прикрыв глаза, умудрилась потерять пациента. У которого, на минуточку, была сломана нога, вывихнуто плечо и сильное сотрясение мозга.

Меня зовут Пенкина Зинаида Петровна, мне недавно стукнуло 39 лет, из которых я уже как более 16, работаю в местной поликлинике нашего ПГТ, медсестрой травматологического отделения.

Что я только не повидала на своём веку. Думаете в травму попадают только по дурачости или по пьяни, а вот и нет. От большой любви тоже, как сегодняшние наши пациенты.

Вечером, часам к двенадцати ночи, нам в травм-пункт привезли молодого человека и барышню, оба в сильно алкогольном опьянении, у обоих переломы и ссадины. Оказывается, встретились выпили, полюбили, ну как у нас обычно бывает.

Страсть, захватила влюбленных прямо в машине, на полном ходу. И не доезжая до нужного места, в самый разгар любовных игр. На дороге, не весть откуда, вырос столб, в который они благополучно и врезались.

Естественно их приняли, и оказав первую помощь расселили по отделениям мужское и женское. И сейчас именно мужчины из парочки влюбленных, я не наблюдала на своём месте. Ну куда, этот Казанова недоделанный, мог ушкандыбать в три часа ночи, с загипсованной ногой, оставалось загадкой.

— Зинаида, выдохни! — обхватив меня за место, где по идее должна быть, талия, натужно прохрипел Степаныч.

— Я и так уже вся выдохлась, — прошипела в ответ.

— Послушай, я тебе тут помочь пытаюсь, а ты ещё и язвись, — тяжело дыша, мужчина обхватил меня чуть нижние, уже за округлости и дёрнул со всей силы на себя пытаюсь вытащить.

В другой ситуации, наша неоднозначная поза, мне бы даже понравилась. Я уверена, что такая точно есть в Камасутре, но к сожалению это была не та ситуация и не то место.

Немного охая и стона, ещё с силой раз дернув на себя, Валя всё-таки вспомогся вытянуть мою тушку из-под злосчастной койки.

Валя, был довольно крупным мужчиной, других в травматологии не держим, поэтому я в него верила.

И в тот момент, когда мы тяжело дыша сидели на полу, и пытались отдышаться от недавних телодвижений. На всё мирно спящей отделение травматологии, послышался сильный грохот. Мигом вскочив на ноги, мы с Влей рванули в сторону источника шума. Звук исходил из палаты перевязочной. Валя попытался открыть дверь, и подергал за ручку, но она не поддавалась.

— Закрыто? — удивлённо прохрипел Степаныч, сильнее напирая на дверь.

— Давай лучше я, — рявкнула, резко отодвигая мужчину.

— Зина, не надо я тебя умоляю, — взмолился Валентин. Но я была неумолима, и уже ничего не слушала, что он там говорил. Отойдя по дальше к противоположной стене, я с разгону рванула об дверь, пытаюсь её выбить плечом. Но она даже не шелохнулась, а я охренев от резкой боли, с воем сползла вниз вдоль стенки, хватаясь за ушибленное место.

— Та-ак, с тобой всё ясно, сиди здесь, — подведя меня ойкающую и постанывающую к дивану, что стоял в коридоре и усадив на него, скомандовал Валя. — Я лучше сам.

А я на него посмотрела снизу вверх, как на героя. Вот именно о таком мужчине я и мечтала все свои 30 с огромным хвостиком лет. Но Степаныча, почему-то от моего полного нежности взгляда, сильно передёрнуло. От этого мне стало сильно обидно и я громко засопев, потупилась в пол. Дальше мне было неинтересно, раз не захотел моей помощи и большой светлой любви, пусть сам справляется.

Через секунду я услышала ещё один громкий звук, ломающегося замка и громкий раздраженный возглас Вали.

— Ага, голубчики вот вы и попались!

Естественно мне стало интересно что там, и я в два прыжка, несмотря на сильную боль в плече, оказалась за спиной доктора, с любопытством выглядывая из-за нее.

Картина, что я увидела, была маслом. На полу, под грудой инструментов и придавленные шкафчиком для их хранения, лежали наши сегодняшние клиенты, причем абсолютно голые. Единственное, что на них было это бинты и гипсы. Встать конечно они не могли, и ерзали постанывая и корчась, как выброшенная на берег рыба. Пришлось поднимать и везти на рентген, выявлять новые повреждения. Которые естественно были.

Оказалось, что несостоявшиеся любовнички, не выдержав долгой разлуки, решили продолжить начатое рандеву в машине, уже в больнице. Но в связи с тем, что некоторые конечности были в обездвиженном состоянии, удалось им только раздеться, причем в следующую же секунду кто-то из парочки одним неловким движением зацепил стоящий неподалеку шкаф с инструментами. Тот непромедлительно с грохотом обрушился, высыпая всё своё содержимое на бедняг.

Это хорошо, что мы с Валею как раз оказались по близости, а то так и пришлось бы им провалиться до самого утра. И скажу я вам, в очень интересном положении. Мне кажется, своей позой, они переплюнули мои самые смелые сексуальные фантазии.

Наутро главный врач, естественно, всыпал нам с Валею пилюлей по восьмое число, а меня ещё отправили на больничный. Так как оказывается у меня обнаружился перелом ключицы и вывих плеча.

Глава 2. Неслучайное случайно

Домой я пришла грустненькая и жутко уставшая. Благо дома меня встречала, наглая морда домашнего питомца Мурзика. Которая вечно была голодной и неумолимо просила жрать.

Мурзика я случайно подобрала, совсем махоньким котёнком, где-то года два назад. За это время он вымахал в огромного, ленивого, наглого и жирного котяру. Противно мяукая басом он начал усердно тереться мне об ноги, требуя очередную порцию на пожрать. Сняв надавившие и натершие за день туфли, при этом расстегнув лифчик, получила мини оргазм. Это у меня такой каждодневный ритуал самоудовлетворения. И в улучшенном настроении пошархала на кухню к холодильнику. Иначе эта скотина не отстанет, если её сейчас же не покормить. И не дай Бог уснуть оставив его голодным. Мне кажется, он не побрезгует оттяпать и от меня шмат аппетитного бекона. А от меня было, что оттяпать. Тем более прецеденты уже были.

Как-то, вернувшись с ночного дежурства сильно уставшей, сразу вырубилась, забыв накормить животное. Проснувшись от резкой боли увидела, что Мурзик с упоением погрызывает мне пальцы на ноге. Еле отодрала от себя, эту прожорливую скотину. А так как котяра весит не менее 18 кг сделать это было не так уж просто. Помог только равноценный обмен на куриную сосиску.

Поэтому взяла себе за правило — сытый Мурзик залог спокойного, здорового, а главное безопасного сна.

В холодильнике, помимо кошачьей еды была ещё и человечья. И так как я постоянно в состоянии «С завтрашнего дня начинаю худеть», он под завязку был забит зеленью, овощами и диетическими йогуртами и т. д. Но мой голодный глаз уловил только, давно забытую на верхней полке — шоколадку. Ну как говорится, глаза боятся, а руки делают. Тем более после сегодняшнего стресса, что я перенесла, килограммов пять — шесть я точно сбросила.

Через пол часа, сытые и довольные, мы с Мурзиком, валялись на диване. Он бессовестно дрых, это вообще было его любимое занятие, после пожрать. А я, укутавшись теплым пледом, с упоением зачитывалась очередным любовным романом.

Личной жизни, как таковой, у меня не было, уже лет семь и думаю, столько же ещё не предвидится. Поэтому мой живой ум и страстная натура, жаждали переживать, яркие эмоции, хотя бы в такой способ, на страницах любимых книг. Каждый раз читая, я примеряла на себя роль главной героини. Которой, невероятно повезло в жизни с самого начала. Во-первых родится красивой и безумно сексуальной, а затем встретить такого же красивого сексуального и брутального мужика. Который ещё в добавок её пожизненно любит, часто и в разных позах, если вы понимаете о чём я. Как говорится у кого что болит, тот о том и фантазирует.

И видно в этот раз, так зачиталась, что и не заметила как задремала. Проснулась от какого-то жуткого стука в окно. Мурзика рядом не было, в комнате тьма тьмущая, а на часах полночь. Но кто может стучать в окно среди ночи да ещё на девятом этаже? Прислушавшись, услышала, что звук повторился, от этого у меня аж мороз по коже прошёл. Я себя ущипнула за руку, больно, значит не сплю.

— Мурзик, Мурзик кис — кис — кис! — тихо позвала. А в ответ — тишина. И где эта зараза шляется, когда так нужен, самой то страшно. Так бы хоть Мурзика натравила, тем более он уже как четыре часа не ел. А в этом состоянии, он более чем опасен.

Ну делать нечего, начала на ощупь пробираться в гостиную, так как именно из ее окна слышался подозрительный шум. Попыталась пошарив по стене, нащупать выключатель, пару раз щёлкнула свет не зажегся, чертыхнулась. По спине уже табуном скакали мамонты. Ещё пару раз щёлкнула, для верности, авось, эффект то же. Темно как в ... ну не буду вырождаться, я всё-таки девушка приличная. По крайней мере пытаюсь казаться.

Пока добиралась до злосчастливого окна, дабы выглянуть наружу, в голове крутились страшные ругательства. По дороге умудрилась больно ударить мизинец, притворяться прилично больше не было сил, теперь я уже материлась в слух. Благо за время работы в травматологии выучила по меньшей мере, с дюжину мясистых ругательных слов. Таких, что любой сантехник бы позавидовал.

С горем пополам, таки добравшись до злосчастливого окна выглянула на тёмный двор.

На пустынной детской площадке одиноко покачивалась пустая детская качелька. Картина я вам скажу жутковатая.

И судя по горящим окнам в здании напротив, свет выключили только у нас. Пока я рассуждала на тему несправедливости судьбы и вспоминала матерные для более точной оценки ситуации. Громкий стук теперь раздался, во входную дверь.

Меня передёрнуло, и подкинуло на месте. Кто это может ко мне среди ночи ломиться? Не иначе опять сосед-алкаш, двери перепутал, — сразу же попыталась успокоить сама себя.

Затаившись решила переждать. Может Степан всё-таки поймет свою ошибку. Но стук настойчиво повторился. У меня от страх задрожали коленки и я как будто выросла в пол, боясь даже пошевелиться. Судя по всему за дверью и не думали уходить, продолжая настойчиво рваться внутрь. Сделав над собой мега усилие, я передвинулась ближе ко входной, продолжая усиленно прислушиваться.

Когда уровень моего любопытства перевесил чувство страха, я на всех парах рванула вперёд. Мурзик бы позавидовал моей кошачьей грации, с которой я перескакивала и обходила препятствия в крошечной тьме квартиры. Буквально до того момента, пока я на него же не наступила.

В один миг, в темной пустоте квартиры раздалось два вопля. Мой истошный, от страха и Мурзика от боли. Проорав так ещё пару минут мы замолчали.

Судя по тому, что стучать перестали, наш голосовой дуэт, спугнул ночного гостя. Но посмотреть в глазок всё-таки нужно. Мало ли, может человека удар хватил от наших с Мурзиком завываний. И лежит теперь болезный в немом обмороке прямехонько под моей входной дверью, а мне тут трупов ещё недоставало.

Припечатавшись щекой к двери взглянула в глазок, но ничего не увидела. — Фух, — вырвался из горла, выдох облегчения. — Показалось. Но только я решила, направится в спальню, как за дверью послышался жуткий душераздирающий скрежет. Дикий, необузданный страх пронизал моё тело с ног до головы и похолодел кровь.

На ватных ногах я с усилием развернулась и прильнула к двери заново, чтоб опять взглянуть на площадку. Но только взглянула, сразу же с диким криком резко отпрянула.

За дверью, прямехонько перед входом в мою квартиру стоял и скалился какой-то незнакомый бородатый мужик.

— Бомж что-ли? — панически пронеслось в голове. — И кто его впустил в подъезд?! Сильный скрежет продолжался, сильно играя на нервах. Было ощущение, что он мне там мою новую обивку сдирает. И тут на место страха пришла злость. — Только месяц назад поменяла. Ну сейчас я ему!

Не думая больше ни о чём, резко открыв дверь и схватив Мурзика, вылетела на лестничную площадку. Однако к моему удивлению та оказалась пустой. Мурзик с недовольным шипением, вырвался из рук. И когда мой взгляд последовал за беглецом, зрение зацепилось за обивку на двери. Я ахнула!

Вся дверь была искромсана, исцарапана или лучше сказать — истерзана, как будто когтями огромного хищника.

До слуха донесся непонятный звук, похожий на рычание, на который я сразу же обернулась. Сердце пустилось в бешеный скач. Потому что в тот же миг я столкнулась взглядом с черными как самая темная ночь, жуткими глазами. Это был тот же бородатый мужик.

А-а-а! — заорала я так громко как только смогла. От моего визга мужик резко отшатнулся и тенью понёсся вниз по лестнице.

Вот зараза, — вспыхнуло в голове. Ну сейчас я ему.

— А ну стой — бомжара! — заорала я что было мочи и издав боевой клич, ринулась вслед за негодеем, что посмел испортить мне дверь.

Но не успела я перескочить и пары ступеней, как поскользнулась на чем-то мягком и скользком. Моё тело подбросило и я начала падать. При этом как в замедленной съёмке я увидела подлетающую надомной шкурку от банана и мою ногу в полёте. Так высоко я её задирала последний раз — никогда. Затем, единственное что я почувствовала, это сильный удар об затылок и темнота....

Глава 3. Сказка ложь, да в ней намек

От острой боли в затылке, резко распахнула глаза. Воскликнув, сразу же закрыла и принялась с остервенением себя щипать. Было больно, но открыть глаза я ещё с минуту не решалась. Ибо то, что я увидела не соответствовало никаким законам логики, здравого смысла, а главное — физики.

Осталась единственная надежда на то, что всё это мне просто снится и я преспокойненько лежу где-нибудь в отделении реанимации, в коме. Ну или на крайний случай у себя же в подъезде, только сильно без сознания.

Пару раз сделав глубокий вдох и выдох, я опять открыла глаза. В надежде увидеть обшарпанный и полуоблупленный потолок своего подъезда.

Ан нет, надо мной все так же, как и секунду назад, в золотом, ослепляющем до боли отливе сияли два ядовито-ярких солнца и искрился кусочек чистого, бирюзового неба. Оно неравномерно выглядывало из-за густых причудливой формы лаптей, темно зеленой листвы.

— Кхат-куа тот моу? — над ухом послышался низкий вибрирующий мужской голос. От звука которого по всему телу моментально разлилась тёплая истома. Но что-то я не слова не поняла. Я ещё не видела этого мужчину, а уже была готова кричать «— Я согласная!». Независимо от того, что именно он от меня хочет или предлагал. Но единственное что я смогла из себя выдавить это хриплое и натужное:

— Ч-что?

— Кзарым муа мир ту-кас ми Каллия, — терпким бархатом голос незнакомца пробрался под кожу и вызвал бурю мурашек. Но ещё больше я прифигела когда повернувшись на голос увидела того, кто со мной говорил.

Высокий широкоплечий брюнет, смуглая кожа, короткие волосы, правильные грубые черты лица, мужественный подбородок и четко очерченный жесткий рот. Но самое главное, это глаза, чёрные пронизывающие насквозь. Этот взгляд, казалось, может пробраться в самые потаённые места моей души и поработить навсегда. А когда мой жадный взгляд опустился на совершенно обнаженный накаченный торс мужчины. Так и захотелось выкрикнуть, «— Я твоя на веки, о прекрасный незнакомец!». Опомнилась я лишь когда с моих губ непроизвольно сорвалось:

— Я не понимаю, что вы говорите.

— Закс! — громко рыкнул незнакомец, — я, дёрнувшись попыталась отпрыгнуть. Но мужчина в одно молниеносное движение подхватив меня на руки куда-то понес.

Первое, что пришло в голову, это то, что я вообще не помню, чтоб меня кто-либо носил на руках, а это оказалось чертовски приятно. Я даже позволила себе на секунду расслабиться. Так сказать насладиться моментом.

Но тут до меня наконец начало доходить. Какой-то совершенно незнакомый, полуголый хоть и чертовски сексуальный мужик, куда-то меня тащит. Причем он явно не понимает, что я ему говорю, а я тем более не понимаю его. Сначала меня окатило лёгкой паникой, а в следующую секунду и вовсе накрыло диким страхом.

— А ну пусти меня! — завизжала я не своим голосом и попыталась выбраться из цепко сжимающих меня мускулистых рук незнакомца.

— Ханти, ханти, мия мор Каллия, ялах, — успокаивающее проговорил мужчина прижимая ещё сильнее к мощной груди. Но меня это не успокоило.

— Да пусти ты меня, зараза такая — угрожающе рыкнула и со всей силы брыкнулась в руках мужчины. Но тот даже не шелохнулся. Меня это не на шутку перепугало. Моя комплекция до недавнего времени позволяла укладывать и не менее крупных мужчин на кушетку. «В травматологии разные случаи бывали». Но как не странно я не ощущала в теле былую силу, а наоборот какую-то слабость или даже легкость. Как будто я стала меньше как минимум раза в два. И вместо того чтобы выпустить меня из рук, незнакомец вдруг резко остановившись поставил меня на ноги. И проникновенно заглянув мне в глаза и пригвоздив к себе, неожиданно страстно поцеловал. Да так, что у меня даже колени подогнулись, меня ещё никто никогда так не целовал. Затем, с трудом оторвавшись от моих губ, мужчина, прерывисто выдохнув, так же молча опять взял меня на руки и понес дальше.

Но я уже не сопротивлялась. После такого жаркого поцелуя, это как минимум было бы глупо. Секса у меня не было очень давно, а мужик симпатичный, даже очень. Плевать, что по нашему не бельмеса и одет странно. Нужно расслабиться и просто ловить момент. Что я моментально и сделала. Краем глаза я заметила, что мы подошли к какому-то величественному строению, сильно смахивающее на средневековый замок. "Неужто — прынец! Госпадя, а мечты то сбываются, и если это сон, то пусть он ещё продлится, ну хоть чуть-чуть".

Но каков был мой ужас, когда мужчина, войдя во внутрь замка и протащив меня по многочисленным темным коридорам, странного строения, наконец внес мою разомлевшую тушку, не в свою шикарную спальню, а в комнату сильно напоминающую врачебный кабинет, только образца XVIII века. И зайдя внутрь уложил на кушетку, при этом, пристегнув меня к ней же, намертво, толстыми кожаными ремнями.

— Эй, ты чё делаешь, полоумный! — истерически выкрикнула, пытаясь ослабить туго затянутые путы. Я так и знала, — грустно пронеслось в голове. Не с моим счастьем на нормальный секс рассчитывать. Мужик может и красивый но явно извращенец.

Но то, что я лежала плотно пригвожденная к больничной кушетке и истошно орала, извращенцу показалось мало. И в тот момент, когда я уже практически смирилась со своей участью в дверях появился дряхлый старик. В каком-то дорогом обшитом длинном халате, больше смахивающим на кимоно. Густой седой бородой и маленькими пронзительными серыми глазами.

— Э-э, мужики, — начало был я. — Я на такое не подписыва....

И не успела я договорить, как старый хрыч, одним легким взмахом кисти, перекрыл мне воздух и я моментально задохнувшись громко закашлялась. Ну думаю, вы сами напросились. Мне ещё так бесцеремонно рот никто не затыкал.

Я с силой попыталась дернуться, но моя очередная попытка как и все предыдущие, были тщетны.

Теперь странный старик и полуголый мужик внимательно и даже с интересом меня рассматривали, как исследовательский экспонат, при этом ещё тихо о чем-то переговариваясь.

В очередной моей попытке освободиться от ремней, старик опять поднял ладонь, и я почувствовала, что не могу вообще больше двигаться. Меня буквально пригвоздило к твердой и холодной поверхности кушетки.

Теперь, то уж точно, мне стоило реально начинать волноваться. Что я в туже секунду и сделала. Но когда я попыталась вновь закричать, то не смогла произнести ни звука, голос какбудто отнялся. За вторым движением руки, я почувствовала, что попросту начинаю терять сознание. Перед тем как вырубиться окончательно, я горько подумала, что не о таком сексе я мечтала, и может и к лучшему, что всего, что со мной хотят сделать эти два извращенца, я не почувствую.

Последнее, что я увидела, это завораживающее чёрные глаза незнакомца.

Глава 4. Новая жизнь, пробуждение и грядёт минута прозрения

— Миледи Каллия, как вы себя чувствуете?

Услышала я знакомый бархатистый голос у себя над ухом. Голова сильно раскалывалась, поэтому не сразу получилось открыть пунцовые веки. Так и хотелось прохрипеть страшным голосом: " Поднимите мне веки". Только вряд-ли молодой красавчик оценит тонкость моего юмора.

Когда я всё-таки смогла качественно прийти в себя и сфокусировать расплывающееся зрение, то увидела склонившегося надо мной черноглазого мачо. При этом, что порадовало, я теперь отчетливо понимала каждое сказанное им слово.

— Отвратительно, — вымученно прохрипела. — Что вы со мной сделали?

— Не волнуйтесь миледи, вы при падении с лошади, всего лишь, сильно ударились головой. Сэр Ливери Мангус, наш придворный маг, вас осмотрел, — при этих словах, я сильно напряглась. — И сообщил, что с вами всё в порядке и скоро пойдёте на поправку и все вспомните.

Интересно, что же такое я должна вспомнить, надеюсь не то как Мангус меня осматривал. Меня от этой мысли передернуло.

Черноглазый красавчик продолжал, внимательно всматриваться в моё лицо. Как будто, что-то пытался там рассмотреть. Така и хотелось пощелкать пальцами перед его носом.

— Какая ещё лошадь, да я сроду не ездила верхом! — возмутилась.

Я попыталась дернуться и сесть, очень уж неловко было лежать в раскорячку, перед этим благородным, (а благородным ли) мужем. Но при первой же попытке, голова моментально закружилась, а взгляд помутнел и я обессилена рухнула обратно на мягкие подушки. Ну хоть не на больничной кушетке меня оставили, и то хорошо.

— Вам ещё рано вставать, — пробасил мужчина, аккуратно кладя огромную теплую ладонь мне на плечо. От его прикосновения, по телу моментально пробежала волна обжигающих мурашек. — Вы, моя госпожа, ещё слишком слабы.

С этими словами мужчина встал и направился к выходу. Мой взгляд моментально прошёлся по мощной статной фигуре незнакомца. К сожалению на этот раз, он уже был одет в белую свободную хлопковую рубашу. Но даже она не могла скрыть красоту его натренированного тела. Мощную широкую спину, агрессивную бугристость доведённых до совершенства мышц. Что перекатывались под смуглой кожей при каждом движении. Подтянутую задницу. Мужчина, был похож на огромного опасного хищника.

— И Каллия, если я вдруг буду нужен, только позови меня, — сообщил, останавливаясь перед выходом

— Но..., я не знаю как вас зовут.

— Индгар, — как-то грустно добавил скрываясь за огромной резной дверью, при этом плотно её прикрыв.

— Индгар, — прошептал я про себя, как бы пробуя это имя на вкус.

Оно показалось мне смутно знакомым. Как будто я и раньше знала кого-то с таким именем. Не-ет, что за бред. Сморгнула я навалившейся на меня наваждение. Я — Смольная Зинаида Петровна, а ни какая не Каллия, или как он меня там назвал. Медсестра травматологического отделения, одинокая и несчастная женщина, живу с котом — проглотом Мурзиком. Да я бы точно запомнила, если бы в моей жизни появился мужчина с таким вот торсом.

С этими мыслями я грустненько начала разглядывать комнату в которой лежала.

Это была просторное светлое помещение. Высокий потолок, два огромных окна, зашторенных легчайшими, почти прозрачными занавесками. За ними можно было с лёгкостью разглядеть очертания прекрасного летнего сада.

Несмотря на всю просторность комнаты мебели здесь было немного, только самое необходимое. Большую же часть занимала широченная кровать, с нависающим над ней балдахином. На которой я и возлежала, утопая в нагромождениях маленьких и больших подушечек.

Пока рассматривала причудливый интерьер, взгляд зацепился за декоративный туалетный столик, прямо над которым возвышалось огромное зеркало во весь рост, обрамленное позолоченной резной рамой. И мне почему-то захотелось взглянуть на себя — красивую. Было же интересно, что так привлекло внимание в моей внешности прекрасного незнакомца. Что он так с остервенением высматривал у меня на лице.

И хотя в теле ещё ощущалась сильная слабость, я всё-таки попыталась сползти с кровати на пол.

И пока я ковыляла к зеркалу, воображение уже рисовало ужасные картины. Например сломанный и перекошенный нос или синяк на пол лица, или чего хуже огромная гематома на всю голову. И хотя особого дискомфорта в области лица я не ощущала, это вполне могло быт действием анестезии. Я была сто процентов уверена, что ничего хорошего в отражении меня не ожидает.

Но то, что я увидела в отражении, напрочь выбило почву из под ног.

Из позолоченной рамы на меня смотрела красивая и изящная девушка. Белокурые, чуть вьющиеся волосы густыми прядями обрамляли миловидное лицо. Огромные ярко-синие глаза, с длинными ресницами, пухлые губы, аккуратный, слегка вздёрнутый носик. Было в этом лице что-то по детски капризное но при этом завораживающее.

— Это, что я? — спросила у пустоты и протянула дрожащие руки к лицу, чтоб убедиться, так сказать, на ощупь.

Девушка, что сейчас стояла напротив позолоченного зеркала и удивлённо рассматривала своё отражение, была точно не я. Даже отдаленно.

Эта хрупкая, почти прозрачная, фарфоровая кукла, никак не могла быть грузной Зиной — локомотив (так меня в школе называли). Одинокой женщиной, что живёт с котом Мурзиком в хиленькой хрущевской многоэтажке.

От шока меня затошнило и я медленно осела на пол. Сминая тонкими белыми пальцами невесомую ткань летнего платья, что было на мне надето.

— Индгар, — хрипло позвала. Чувствуя как в груди сильно сдавило, и я вот-вот разрыдаюсь. — Индга-ар!

Я услышала звук открывающейся двери и моментально подняла голову, от резкого движения голова опять закружилась.

— Что ты делаешь на полу? — грозно прорычал Индгар и в два шага преодолев разделяющие нас расстояние, с лёгкостью подхватил меня на руки, чтоб снова уложить на кровать.

— Что со мной произошло? — прошептала, ногтями впиваясь в его предплечья.

Мужчина отвёл глаза, и тихо прохрипел:

— Я же вам уже рассказывал, вы упали с лошади и...

— И ударились головой! — перебила я его. — Это я уже слышала. Что случилось с моим телом? Почему я выгляжу по-другому?

Мужчина непонимающе на меня уставился.

— Ну, немного бледнее обычного..

— Да нет! — гаркнула я. — Совсем по-другому.

— Но ты всегда так выглядела. Я не понимаю о чём ты?

— Ну что тут непонятного, — я начинала терять терпение. — У меня был лишний вес и..., — начала было я.

— Знаешь, мне кажется, что тебе стоит ещё отдохнуть. А я пока позову Мангуса, чтоб он тебя осмотрел.

— Да не нужно меня ни кому осматривать, я вполне себе в своё уме и в здравом рассудке! — уже заорала я. — Куда вы дели моё старое тело?!

Мужчина округлил на меня глаза. Затем его лицо приобрело серьёзную задумчивость, делая черты ещё привлекательнее.

— Здесь явно задействована древнейшая черная магия, — задумчиво заключил он.

— Чего?

— Значит я был прав, — тихо проговорил мужчина.

— В чём! Я ничего не понимаю!

— Думаю, нам нужно обязательно позвать Мнгуса. Это ещё больше утверждает меня в моих догадках. Я сейчас, — кинул мне на ходу Индгар и быстро вылетел из спальни.

— Ей! — позвала в уже опустевшую комнату.

Не прошло и минуты как Индгар вернулся ведя за собой того самого старого извращенца в кимоно.

Увидев эту парочку, я заметно напряглась. Им мало того, что они со мной сотворили. Внешность вон поменяли или вообще может наркоты какой сильнодействующей подсыпали, вон меня как плющит, не по детски.

Хотя, если я сейчас действительно выгляжу именно так, мне на новую внешность грех жаловаться. Я бы и в самых смелых своих фантазиях такого бы не нафантазировала.

— Доброго времени суток, о графиня Каллия — Марра фон дер Пафферди. Как ваше самочувствие? — учтиво кланяясь проскрипел старик. — Вспомнили ли вы что с вами произошло?

— А я и не забывала, — громко гаркнула. Ну а вдруг старик глуховат в его то возрасте.

— И что же произошло? — немного настороженно поинтересовался.

— Как что! — раздрженно ответила, закатив глаза. — В ночь с пятницы на субботу, какой-то неизвестный постучался в дверь моей квартиры. Я, будучи в сильно сонном состоянии, необдуманно вышла на лестничную площадку, чтобы узнать, что он, мать его, от меня среди ночи хочет. Увидев, неизвестного погналась за ним, в процессе прогони поскользнувшись на чем-то скользком упала, при этом сильно ударившись головой, очнулась уже здесь, — отрапортовала.

Мужчины смотрели на меня с насупленными бровями, как на умалишённую.

— Но то, что вы сильно ударились мы и так видим, — спокойной умозаключил Мангус.

Я обиделась.

— Да, ты прав Индгар, здесь действительно была задействованная очень сильная черная магия. И я думаю, мы с тобой догадываемся чьих рук это дело.

Индгар молча кивнул.

— Чего? — вклинулась я в их молчаливые гляделки. — Какая ещё магия, что вообще здесь происходит?!

— Наволнуйся дитя, — с улыбкой обратился ко мне Мангус. — Всё будет хорошо, мы обязательно вернём вам себя, — добавил он таким тоном, как обычно разговаривают с совсем не смышлёнными маленькими детьми.

— В смысле?! — возмутилась я.

— А сейчас я думаю вам следует немного отдохнуть, вы слишком устали,

— Я не...

С этими словами старик опять легко повел в воздухе ладонью, как будто отгоняя назойливую муху. И я

действительно почувствовала, что меня нестерпимо начало клонить ко сну. Веки потяжелели, налились свинцом, а тело обмякло.

— Я думаю, — продолжил говорить шепотом Мангус. — Что пробудившись, в очередной раз, вы всё-таки сможете вспомнить кто вы, и кем являетесь на самом деле, графиня.

Услышала я, прежде чем меня окончательно утянуло в небытие.

Глава 5. Сон наяву, проклятье или дар, кем ты была графиня Каллия

Сон из прошлого:

Я стою посередине прекрасного летнего сада. Два ярких солнца: Одоксар и Ир, одно белое другое ослепляюще — жёлтое, в зените. Лопнистые деревья летнего сада, почти не отбрасывают теней, мне очень жарко. Не спасает даже освежающие брызги с шумом бьющегося об воду водопада, у кромки которого я стою, с жадностью поглядывая на мерцающую гладь горного озера. Я безумно хочу искупаться, прохладная вода, так и манит.

Пальцы неуверенно теребят шнуровку лёгкого льняного платья, ещё раз внимательно осматриваюсь по сторонам. Убедившись, что совершенно одна, и за мной никто не следит, одним стремительным движением развязываю шнуровку. Лёгкая ткань, скользнув по гладкой коже, падает у моих ног. Белье тоже решаюсь снять, чтобы не намочить.

Совершенно ногая, уверенно вхожу в прохладную, чуть покалывающую воду и жмурюсь от удовольствия. Но когда вода уже достигает обнаженной груди, заставив сжаться розоватые горошины сосков, чувствую на себе чей-то тяжёлый взгляд.

Тихо вскрикнув, моментально окунаюсь по шею, всматриваюсь в сторону берега. Там, в тени густых зарослей вырисовывается силуэт огромного черного волка.

— Индгар! — возмущённо выдыхаю. — Зачем следишь за мной?

Оборотень медленно приближается к воде показывая на свет, огромную волчью морду. Густая черная шерсть красиво поблёскивает переливаясь на солнце.

С минуту принохиваясь к воздуху, волк оборачивается красивым черноволосым мужчиной. По пояс он был обнажен, из одежды, только лёгкие черные штаны, что соблазнительно держались на бёдрах. Широкий мощный торс был искрещен множеством шрамов. Под смуглой кожей вызывающе бугрились стальные натренированные мышцы. Чёрные глаза оборотня, обжигали своё зияющей тьмой и испепеляющей пронзительностью.

— Мне велено оберегать вас миледи Каллия, во чтобы то не стало, — хрипловато пробасил мужчина, расплываясь в лукавой улыбке, обнажая белые, острые клыки, но его глаза оставались серьезными. Волк не сводит с меня своего внимательного, чуть с прищуром взгляда.

— Я не знала, что в твои обязанности Индгар, входит подсматривать за тем как я купаюсь. Ты напугал меня! — кинула мужчине с вызовом.

Я была возмущена таким поведением генерала. Что он себе позволяет. Может дальше, он и в купальни вместе со мной ходить станет. А может вовсе в постель мою заберётся, и будет спать как домашний питомец у моих ног.

Улыбка моментально сползла с лица моего личного охранника.

— Прошу прощения леди Лия, я не хотел вас напугать, — быстро затараторил Индгар, опуская смущённый взгляд.

Подумать только, я смутила великого и грозного Маршала фон дер Драга — генерала непобедимой армии северных Сгур.

Я еле себя сдерживала чтоб не расхохотаться от этого в голос. Продолжая держать на лице маску негодования, я опустила под воду до подбородка. Но на самом деле, сердится на Индгара больше не хотелось.

Я давно уже поняла, что генерал ко мне равнодушен. Конечно, мужественный, сильный, по своему красивый мужчина имеющий тысячи наград, что получил в тяжёлых боях за север. А теперь будучи в отставке, мой личный охранник, не мог не привлекать. Но, его навязчивое внимание к моей персоне иногда доходило до крайности. Конечно, Индгар был верен слову данному моему отцу, во что быто не стало охранять меня.

Я до сих пор не понимала как удостоилась такой чести, от Верховного герцога Литрасс-Дарии. Меня, ничем не примечательную молодую наследницу графства Люйренск, по какой-то неведомой причине с рождения берегли как зеницу ока. Потому и представили в личные охранники лучшего воина страны.

Взаимных чувств к фон дер Драгу я не испытывала, а его симпатию и заботу воспринимала как само собой разумеющееся. Он всегда был рядом, сколько я себя помню. Всегда был верен своему делу и графу Люйренскому маршалу Руфус — Вольтер фон дер Пафферди, моему отцу. Не один раз спасал его в боях, рискуя своей жизнью, а теперь охранял меня, его дочь.

— Ну же, отвернитесь, я хочу выйти. Или вы предпочитаете чтобы я окончательно здесь окоченела?

— О, нет, нет миледи как я могу.

Сказав это мужчина повернулся ко мне спиной.

Вынырнув из воды я стремительно направилась к берегу, так как действительно начала замерзать. С трудом

натянув на ещё влажное тело белье, а затем и платье, с ужасом обнаружила, что промокшая одежда просвечивает тело.

— Я пришел к вам по просьбе вашего отца, у меня не было намерений подглядывать или что-то в этом духе, — попытался оправдаться мужчина, продолжая стоять спиной.

И я была ему за это благодарна.

— И что же хочет передать мне граф Люйренский?

— Он просит вас немедленно зайти к нему в кабинет.

— Но я сейчас не могу...

— Вы же знаете, что граф не потерпит не послушания, и если вы егослушаетесь..., — начал было генерал со стальными нотками в голосе. Но обернувшись сразу же осекся.

Чёрные глаза жадно прошлись по девичьему телу, задерживаясь на самых пикантных, хорошо прорисовывающихся благодаря мокрой ткани, аппетитных местах.

— Ясно — хрипло выдохнул Индгар. — Конечно появиться в таком виде перед послами Верховного герцога вверх бестактности.

— А зачем вдруг я понадобилась Верховному? — недоуменно переспросила, предчувствуя не доброе.

— Моё дело доставить вас леди Лия, в целостности и сохранности, а в подробности визита послов меня никто не посвящал.

Мне показалось, или в голосе генерала сквозило раздражение.

— Хорошо, но как же нам быть? — спросила ощущая беспомощность.

— Я попробую отвлечь графа и дорогих гостей, а вы бегом переодеться, — приказным тоном проговорил генерал.

Но я не шелохнулась, так и застыв на месте, не отрывая взгляда от Индгара.

— Лия, бегом! — гаркнул мужчина.

Подпрыгнув на месте, я отмерла и опрометью рванула по кратчайшему пути в сторону замка.

Я знала, что наша уловка не пройдет бесследно, и мы обязательно поплатимся за такое своеволие. Но явиться пред послами Верховного в таком виде было бы невыносимым позором для всей нашей семьи.

— Ирис! — окликнула я свою служанку. — Мне срочно нужно новое платье и желательно по наряднее, — выпалила я влетая в свою спальню и на ходу сдирая влажную одежду.

— Так вот где вы прячетесь миледи? А то мы с вашим отцом уже вас обыскали.

— А-а-а! — громко взвизгнув, я обернулась на незнакомого мне мужчину, что вальяжно расположившись в моём кресле с интересом меня рассматривал.

Поискав глазами чем бы прикрыть срамоту, не нашла ничего лучшего, чем стянуть покрывало с кровати и завернуться в него.

— Кто вы? Что вы здесь делаете?! — голос дрожал от обуявшего меня ужаса и негодования.

— Я? — низкий чуть хриловатый, пробирающий до дрожи голос незнакомца, был насмешлив. — Ну конечно, простите моё невежество, всплеснул руками мужчина вставая с кресла и надвигаясь. — Конечно же мне следовало бы прежде назвать себя. Разрешите представиться — герцог Корнур — Рафэль фон дер Мордал, верховный маг королевства Литас-Дарии.

При этих словах мужчина изобразил вежливый поклон.

— Графиня Каллия — Марра фон дер Пафферди, — гордо вскинув подбородок, проговорила в ответ, как требовал этого этикет.

— Я знаю, миледи, кто вы, иначе меня не было бы в ваших покоях.

— А теперь, раз мы представились друг другу, извольте объясниться, фон дер Мордал, что вы делаете в моей спальне?

— Вас жду, — непринужденно бросил наглец. Мужчина сделал в мою сторону, ещё один широкий выпад и я в ужасе замерла. Для себя отметив, что незнакомец был невероятно огромного роста.

Высокая статная фигура, размашистые плечи, плотно обтянутые в чёрный походный камзол. Руки мужчины были сложены на груди. Правильные черты лица, высокие скулы, чуть полноватые четко очерченные губы, сдержанные манеры выдавали истинного аристократа.

Но особенно, на что я обратила внимание это его глаза, с невероятно красивой темно-синей радужкой. Они буквально светились изнутри, завораживая своей силой. Это говорило только об одном — передо мной, стоит межпространственный маг высшей касты.

— Надеюсь вы разрешите мне прежде чем мы продолжим нашу беседу, привести себя в порядок?

— Нет, — даже не моргнув отрезал маг.

От негодования в лицо бросилась краска, и я с силой сжала пальцы больно вонзая острые коготки в кожу. Это помогло немного прийти в себя и не утратить самообладание.

— Я всё-таки настаиваю, на том чтобы вы покинули мои покои. Мне запрещено находиться на едине с мужчиной, и я имею право вести любые разговоры с противоположным полом, только в присутствии своих служанок или отца, — парировала. В надежде перевесить ситуацию.

Я уже догадывалась, что герцог Мордал не просто так оказался в моей спальне. Ему разрешили здесь находиться. Но оставалась надежда, что я смогу воззвать мужчину если не к совести, потому что судя по наглому взгляду, она у него в принципе отсутствовала. Но хотя бы вести себя в соответствии с правилами этикета.

— А как же оборотень? С ним же вы разговариваете без посторонних.

Мужчина, как и ожидалось проигнорировал мою просьбу.

— Откуда вы... Индгар мой личный охранник, ему положено постоянно находиться рядом.

— Вы больше не нуждаетесь в услугах оборотня. Теперь вы переходите под защиту Высшего совета, — прохрипел мужчина, и в одно стремительное движение оказался совсем рядом.

Настолько близко, что кожей я ощутила исходящий от мага сильный жар.

— Что..? Но почему? А если я против.

Я попыталась отстраниться, от нависшего надо мной мужчины. Но неожиданно он схватив меня за затылок, резко притянул к себе. В нос сразу ударил немного терпкий аромат с нотами мускуса и сандала.

— А вашего мнения никто и не спрашивает, миледи, — прошипел обдавая горячим дыханием. — С этой минуты, вы Лия, будете находиться под опекой Великого герцога. А так как я являюсь, главнокомандующим личной охраны Вашего величества, то именно мне и поручено заняться вашей охраной.

Сказав это мужчина скривил губы в победоносной улыбке.

— И сколько это всё продлится? — спросила стараясь держаться, как только могла, равнодушной.

— Пока я не доставлю вас в замок Великого герцога Литрасс-Дарии.

— Но зачем я ему? — испуганно дергаюсь в руках мужчины, забыв держать напущенную невозмутимость лица.

— А, так вы ещё не в курсе, миледи? — ехидно поинтересовался, отпуская меня.

— В курсе чего? — меня уже начинало трясти от негодования.

Этот мужчина буквально подавлял своей силой и мощью и мне хотелось, чтоб он как можно скорее покинул мою комнату. Но я должна была узнать, зачем я вдруг так сильно понадобилась Великому герцогу, что он представил ко мне, главнокомандующего своё личной охраны, в лице опаснейшего Верховного черного мага и старшего сына. По совместительству, второго претендента на трон Верховного правителя королевства Литас-Дарии.

— Вы, выходите замуж за младшего сына Верховного герцога, герцога Рубрума — Харка фон дер Мордала, — огорошил.

Глава 6. Реальность со сном смешалась, настоящее в прошлом осталось

После сна, голова раскалывалась будто с сильнейшего бодуна. Не открывая глаз, я начала лихорадочно вспоминать где и как я могла так наклюкаться, чтоб, вот это всё, мне привиделось. Но так как спиртное я давно не употребляла, подозрение сразу пало на сильно завалившуюся в холодильнике, вчерашнюю шоколадку. Всё, это было последнее предупреждение.

Если мой организм такие вот метаморфозы на сладости выдавать начал. То мне стоит сильно над этим призадуматься. Это ж какие химические процессы должны были происходить, чтоб меня так сильно плющить начало? Интересно, сколько я проспала? Пора бы вставать, а то что-то Мурзика подозрительно не слышно. Может померла уже с голодухи, бедная животинка, пока я тут в эротическом бреде валялась. С мужиками всякими сексуальными, зажималась.

Осторожно приоткрыв один глаз, хрипло ахнула. Бред никак не желал покидать моё брэнное тело и воспалённое вчерашней шоколадкой сознание. Потому что я так и лежала на том же самом месте, на котором оставил меня вчера Мангус. В той же самой кровати и в той же самой комнате, и находилась, в том же, хрупком теле леди Лии.

Но жутко было не это, а то, что я сейчас реально осознала — я теперь и есть леди Лия. Причем, всегда ею была. Как будто этот потусторонний бред, в котором я находилась, наконец расставил все точки над "ё". И я, никакая ни Зиночка Петровна, одинокая женщина средних лет, живущая в старенькой однушке с котом — проглотом. Я реально — графиня Каллия — Марра фон дер Пафферди. Единственная дочь и наследница земель герцога Льюренского. И мне не 39 лет, а девятнадцать. В памяти всплыла вся жизнь молодой графини. Будто я, её прожила, а не она. Я молода, образованна, хороша собой и... меня хотят выдать замуж за совершенно незнакомого мне человека. Хоть и благородных кровей, но которого, я даже в глаза не видела. И на данный момент, это реально меня беспокоило больше, чем не накормленный Мурзик где-то в серой реальности, старой многоэтажке, города N.

Успокоив себя тем, что Мурзик своим басом и мертвого разбудит. И замученные до смерти, его криками, соседи уже давно выломали дверь моей квартиры и спасли бедняжку. Начала всерьез размышлять, как бы мне

избежать неприятного общества Верховного черного мага Литасс-Дарии. Воспоминания о встрече с которым, до сих пор, пускали по телу бурю колючих мурашек.

А в идеале, лучше бы вообще избежать предстоящего мне замужества с герцогом Рубрумом — Харком фон дер Мордалом. Недаром в народе его звали Руб — жестокий. Причины, по которым он приобрёл себе такое колоритное прозвище я не знала. Да и сомневаюсь, что хочу знать. Но по-моему уже это, говорило о многом.

Рассуждая о своем незавидном положении, мысли постепенно начинали возвращаются к вчерашнему дню. Дню, когда Зиночка упала в этот затерянный мир, а графиня Каллия — Марра фон дер Пафферди, упала с лошади в попытке сбежать из родового поместья. Вместе с верным соратником, коим и являлся влюбленный в графиню и безоговорочно преданный ей генерал Индгар фон дер Драг.

— Графиня вы уже проснулись? — в двери не уверенно протиснулось обеспокоенное бледное лицо моей служанки. — Как вы себя чувствуете?

— Уже намного лучше, — ответила, стараясь придать лицу максимально беззаботное выражение.

— Может тогда накрыть вам завтрак? Я думаю, вы сейчас ещё слишком слабы чтобы спускаться в общую гостинню.

— Да, спасибо Ирис, я позавтракаю у себя в спальне.

Кивнув, девушка моментально скрылась за дверью.

Наверное Ирис, была единственной, если не считать верного генерала Индгара, кому я, тобиш Лия могла довериться. Хотя, между нами была огромная межклассовая пропасть. Но, как ни странно, она была моей единственной подругой. Я часто делилась с девушкой своими самыми сокровенными тайнами и тревожащими меня мыслями. Но даже ей, в тот день, я не сообщила о планирующемся побеге. Это был приказ генерала, — никому, даже словом, даже жестом, даже взглядом.

Но сейчас я чётко понимала — нас раскусили. Кто или что нас выдало, неизвестно. Но ясно другое, попытка побега сорвана, и последствия в виде наказания, не примнут настигнуть наши с генералом бедные головы. Ведь то, что касается наказаний, и их изощренных видов, маршал Руфус — Вольтер фон дер Пафферди — мой отец, был беспощаден.

Маршал Пафферди был жестоким и властным человеком. Более тридцати лет верной службы под знаменем Литасс-Дарии, и постоянные сражения сделали своё дело. Руфуса — Вольтера, мог послушаться разве что мертвец. Будучи человеком строгих правил и железной дисциплины, он даже в отставке требовал уставного поведения, от всех своих слуг, а в особенности, от членов семьи.

Больше всего, от мерзкого характера маршала фон дер Пафферди, страдала его молодая супруга, Флэр. Частые побои и унижения со стороны мужчины, превратили когда-то весёлую и жизнерадостную девушку, в человека безвольного и замкнутого.

Единственной отдушиной для графини Люйренской, была её единственная дочь Каллия. Которая к слову, была как две капли воды похожа на свою мать. Такая же фарфоровая кожа, хрупкое телосложение, выющиеся белокурые волосы и огромные серо-голубые глаза, опущенные длинными чуть подкрученными ресницами.

Лия, была единственной, ради которой запуганная и униженная женщина, могла пойти против воли ненавистного супруга. Койй, в отличии от жены, не разделял её безумной, всепоглощающей любви к единственному ребенку.

Руфус всю жизнь мечтал о наследнике, но к сожалению из-за болезненности, Флэр так и не смогла осуществить его мечту и родить ему желанного сына.

Поэтому граф Пафферди предпочитал делать вид, что у него вообще нет дочери. Практически полностью переложив ответственность за воспитание Каллии, на хрупкие плечи супруги. И такое его решение несомненно пошло на пользу девочке.

Лия, будучи практически отстраненной от общения с отцом — тираном, росла добрым, открытым и жизнерадостным ребенком. Единственным минусом однобокого воспитания обожающей её матери, было то, что девочка совершенно не была приспособлена к реальной жизни, но это компенсировалось её любопытным умом и интересом ко всему новому.

И вот, когда дочери графа Пафферди исполнилось одиннадцать лет, графиня неожиданно заболела и тихо скончалась. Болезнь оказалась затяжной и тяжелой, самые искусные лекари так и не смогли выявить причину её внезапной хвори.

Граф, несмотря на свою жестокость по отношению к жене, тяжело перенёс утрату супруги. Но придя в себя, вспомнил вдруг о существовании единственной дочери.

Он было уже хотел отправить наследницу на воспитание в Шунгерсий монастырь. Там бы девушка получила превосходное образование. Хотя маршал знал, что графиня и так много вкладывалась в образование Лии. Но на самом деле, его решение отправить дочь подальше, было продиктовано не желанием повысить уровень

образованности девушки, а лишь тем, что он попросту не хотел видеть её подле себя. Так как Лия была тяжким и горестным напоминание об умершей жене.

Но, внезапное напоминание от Верховного правителя Литрасс-Дарии, о когда-то данном обещании Великому герцогу породниться с ним. Изменило все планы маршала Пафферди. Наконец, он знал какую пользу ему принесет нежеланная и единственная наследница графства Льюренского. Ведь у Великого герцога Говарда — Мурмана фон дер Мордала, было двое сыновей, возможно будущих правителей Литрасс-Дарии. И Великий герцог когда-то возжелал видеть именно дочь графа Пафферди, в роли будущей супруги одного из них. Почему и кого именно из сыновей, маршалу было, неизвестно, да и по большому счету, всё равно.

С тех пор, жизнь Лии коренным образом поменялась. И не в самую лучшую сторону. Девушку начали усиленно готовить к роли будущей супруги правителя Литрасс-Дарии. Обучая этикету и языкам, письму и грамотике ведения документации. Естественно, оповестить молодую графиню, об готовящейся ей участи никто не спешил. Да и стоило ли тревожить молодой ум, такими важными вопросами. Но всё когда-нибудь из тайного, становится явным. Вот и Лия, в день своего совершеннолетия, совершенно случайно узнала, о своей незавидной участи. И это известие, очень подкосило её. Девушке вдруг стало страшно, ей совершенно не хотелось выходить замуж, за незнакомого и пугающего её человека, а в особенности без любви.

Поэтому, первое время, девушка как могла сильно сопротивлялась, сначала в открытую. Спорила и ругалась с отцом, пыталась даже угрожать. Но потом сообразив, что нужно действовать по другому, решила на отчаянный шаг. Подговорив, давно влюбленного в нее личного охранника, решила попросту сбежать, от свалившегося на неё снежным комом, замужества.

Глава 7. Тяжелы будни у графини, расскажите это медсестре травматологии Зине

Около недели, по приказу графа Пафферди, мне не позволялось выходить из собственной комнаты. Мангус и Ирис на перебой твердили мне, что моё состояние после сильного ушиба головы, ещё не позволяет мне покидать постель. Но я то знала, что причина конечно же не в этом.

Просто меня неофициально держат в заключении. Я думаю попытка моего неудачного побега была раскрыта. И сейчас граф Пафферди, делает всё возможное чтобы избежать последующего рецидива.

Но даже если такое положение вещей, вполне устраивало моего так званого «папеньку», то точно не устраивало меня. В свете последних событий, я окончательно и бесповоротно убедилась, что побег — мой единственный путь на волю. Возможность сохранить себя как личность, и естественно воспротивиться навязанному мне, нежеланному замужеству.

Возможно, будь я прежней графиней Каллией, рано или поздно смирилась бы с этой участью. Но сейчас, во мне живет дух медсестры травматологического отделения — Зиночки. А она была женщина суровая, напористая и немного без башни.

Поэтому пока меня держали взаперти, как нашкодившего ребенка. У меня было время обдумать сложившуюся ситуацию и накидать небольшой план. Первым пунктом в котором было: усыпление бдительности графа Пафферди.

— Ирис, — обратилась я к своей служанке, когда та, по обыкновению, принесла мне завтрак. — Я уже намного лучше себя чувствую и хотела бы встретиться с графом Пафферди, по одному очень важному вопросу... Не могла бы ты передать ему, мою просьбу о встрече?

— Конечно миледи, но ваш отец, — девушка посмотрела на меня с нескрываемой жалостью. — Строго-настрога запретил выпускать вас из своей комнаты.

— Это касается моего будущего замужества, — уверенно добавила.

— Я сделаю всё, что будет в моих силах, — проговорила девушка, опустившись в глубоком реверансе.

Ирис, хоть и не обсуждала со мной моё теперешнее, мягко говоря незавидное положение, но всё прекрасно понимала. Она была очень умной и сообразительной девушкой. Отец, в принципе других людей не держал у себя в подчинении. Поэтому, не задавая лишних вопросов, Ирис быстрым решительным шагом направилась на выход. Я знала, как ей сейчас сложно будет достучаться с этим предложением до маршала. Но чувствовала, что она всем сердцем хочет помочь и была уверена, что поможет.

И действительно, граф Пафферди, не заставили себя долго ждать. Уже наследующий же день мне дали возможность отобедать с ним, как и бывало прежде, в общей гостиной.

На встречу с отцом, я надела не броский но вполне достойный наряд. Длинное, тёмно-синее, расклешенное к низу платье, с высоким воротом. Прическу, в виде сложно заплетенной косы, мне, по моей просьбе соорудила Ирис. У меня, как-то к таким делам, руки не с того места росли. Вставить вывихнутое плечо на место, это мы с лёгкостью, перетянуть повязкой кровоточащую рану, это мы запросто, а вот прическу и макияж, увольте. Не моё это, от слова совсем. Хотя Ирис убеждала меня, что если я захочу, то она может обучить меня, неким азам. Ведь неизвестно, что ждало меня в замке будущего супруга. Она очень переживала, о нашей с ней предстоящей разлуки, к слову и я тоже. За это время, мы с девушкой очень сдружились. У меня в моей прошлой жизни, так не вышло

завести близкие дружеские отношения. Всё попадались какие-то корыстные стервы или тупые дуры, а чего хуже, весь набор разом. Ирис была другой: доброй, искренней, по матерински заботливой. Хотя разница в возрасте у нее с Каллией была всего пять лет, она по праву, считала себя, моей старшей сестрой.

Ровно, без пяти двенадцать, я, лёгкой летящей походкой, в сопровождении Ирис, шла вдоль извилистых длинных коридоров замка Люйренск, по направлению к общей гостиной. Замок Люйренск, был большим и мрачным, как и сам его владелец. Бесконечные темные коридоры переходящие в извилистые, змееподобные лестницы. Куполообразные высокие потолки, стены из темного камня, и висящие вдоль них огромное множество фитилей с горящими лампадами. В которых отдавая синевой горел магический, негаснувший огонь. На темных стенах в разных грубых рамах висели десятки картин и портретов. Все они были написаны в мрачном готическом стиле. Кровожадные битвы, жестокие казни, хмурые и зловещие лица предков рода Пафферди.

Обеденный зал был одним из немногих комнат, просторным и светлым. Высокие стены украшали старинные гобелены. Под потолком великолепная готическая люстра, усеянная узловатыми канделябрами с множеством искусственных свечей. Посредине огромной гостиной, красовался длинный обеденный стол, застеленный белоснежной скатертью. Стол был накрыт на две персоны. Граф Пефферди подозрительным образом запаздывал, что совершенно на него не было похоже. Но по моей просьбе, обед подали ровно к двенадцати.

Но кое-что меня всё-таки смущало, а именно то, что нам с графом накрыли на противоположных сторонах от друг друга. Это означает, что есть нам предстоит на довольно приличном расстоянии. А если учесть, что длина стола составляла почти 10 футов, то сами понимаете, запланированная мной, беседа по душам, выйдет так себе.

Недолго думая, воспользовавшись отсутствием маршала, я просто на просто взяв свою тарелку с супом перенесла её поближе к его месту.

Нужно было видеть изумленный взгляд графа Пафферди, когда он наконец вошёл в гостиную и с осторожностью присел на свой стул. Но когда я, громко пожелав «Приятного аппетита», начала с аппетитом есть суп, сёрбая и причмокивая. У мужчины даже ложка из рук выпала, забрызгав супом его накрахмаленный Аскот.

— Я вижу, милая, ты уже себя намного лучше чувствуешь. И даже слишком, — вопросительно приподнял густую бровь.

Голос графа Пафферди звучал ровно, безэмоционально, каждое слово он будто отчеканивал, привычка военного человека.

Загоревшее лицо маршала исполосовали глубокие морщины, мужественный подбородок был гладко выбрит. Совершенно седые волосы, аккуратно собраны в хвост на затылке. Бледные, почти прозрачные, когда-то голубые глаза, прожигали насквозь.

Он мог одним лишь взглядом подчинить целый легион отменных и закалённых в боях воинов. Но не сегодняшнюю меня, переродившуюся. Меня, Зину-самосвал, закаленную в боях с ЖЕКом и бабками под подъездом.

— О да, — поспешила его заверить. Кивая и широко улыбаясь как полоумная, в попытке изобразить радушие. Совершенно проигнорировав его холодный, леденящий душу тон. При этом с аппетитом продолжив наминать абе́д.

— Ты что-то хотела спросить, дорогая? — нетерпеливо рыкнул отец, видимо раздраженный тем что обещанный серьезный разговор, ни как не желал состояться.

— Нет, с чего ты взял? — беспечно пожав плечами, парировала.

— Ну Ирис передала мне ..., — он запнулся. Я почувствовала изучающий взгляд внимательных глаз. — Каллия! — гаркнул. — Я с тобой разговариваю, или с кем?!

— Чего? — поперхнувшись ложкой супа сильно закашлялась. — Вот жеж старый сатрап, — откашливаясь тихо проговорила.

Герцог Пафферди, по отечески похлопал мне по спине.

— Что ты там бормочешь? — папик уже напрягся и сверлил на меня недобрый взглядом.

— Говорю, больше перца, меньше соли. Пересолили маленько.

Граф моргнул.

— Так ты, о чём-то поговорить со мной хотела?

— Ах да, поговорить, поболтать, давно Вас не видела, соскучилась очень.

У графа лицо вытянулось, седые брови полезли на лоб.

— Ну давай поболтаем, — растерянно произнес.

— А вы чего не едите, папа. Вкусно же.

— Вкусно говоришь?

— М-м-м, очень, — проговорила с набитым ртом.

И взглянув на отца, увидела что он с подозрением всматривается в моё лицо.

— Мне кажется или ты как-то изменилась Каллия? Что-то в тебе поменялось.

Ещё не хватало, чтоб старый деспот, о чем-то догадался. Не-не, мы сюда сблизаться пришли, почву

прощупывать, а не карты раскрывать.

— Повзрослела, только и всего, — натянув беспечную улыбку, моментально ответила.

— Ну может и так, — протянул граф.

Так, что-то здесь жареным запахло. Нужно Зинаиду мне покрепче в узде придерживать. А то недобрым часом за психическую примут, да точно в монастырь, на веки вечные отправят. А мне в монастырь никак нельзя, больно грехов я много в жизни натворила. Ну, если только в мужской. Хотя не скучно будет свой век коротать, с такой то внешностью. Ой, что-то меня совсем не в ту степь понесло. Госпадя, хозяйка то тела, Калия, непорочная дева совсем, а я, в её хорошенькую голову, такую пошлятину впускаю. Не-ет, нужно впредь поосторожнее быть. А то ещё у её папашки подозрение вызову, вместе с инфарктом наперевес. Вон как глаз задёргался.

— «Больше Лии, меньше Зины», — мысленно прочитала я мантру.

Ещё с пол минуты, мы тупо пялились друг-другу в глаза.

— Запаятовала совсем! — резко вскрикнула, ударяя себя по лбу. Ну действительно, с этим мужским монастырем, все приличные мысли из головы вылетели.

Граф, резко отшатнулся и схватился за сердце.

— Я ж про замужество своё с Вами, папенька, поговорить хотела.

Засунув Зинаиду как можно глубже, пропела елейным голоском.

— А что с ним не так? Ты же знаешь Лия, всё уже давно оговорено и согласие от моего имени герцог Мордал уже получил... — пафосно начал было разъяснять мне папик.

— Я согласна! — перебив его нудную речь, торжественно провозгласила.

Граф выпустил из рук ложку и та опять со звоном плюхнулась в суп.

— Х-хорошо, — тихо проговорил. — Я рад, что ты оставила позади свои детские капризы Лия. Может ты действительно повзрослела?

— А то! — радостно подвела итог нашему содержательному разговору.

Конечно, я и не надеялась, что после первой же беседы и моих искрейниших заверений, о согласии на брак, отец обмякнет и поверит мне. Но все же, после нашего разговора, граф сам начал приглашать меня с ним отобедать или поужинать.

Раньше Каллия всегда ела у себя и мало с кем общалась, особенно после смерти матери. Девушкой она была довольно замкнутой, но вот Зинаида. Зинаида требовала общения, и удерживать эту женщину в узде иногда было очень сложно.

Поэтому, уже через неделю я знала всех в замке в лицо и по имени. Начиная с главного камердинера, заканчивая обычным конюхом. Кто на ком женат, сколько у кого детей и так далее и тому подобное.

Но больше всего меня интересовал мой, так называемый, личный охранник. Индгара, несмотря на все мои опасения, всё же оставили при мне. Это давало надежду, что граф поверил тому, что мое падение с лошади было чистой случайностью. И у меня и в мыслях не было покидать, раньше положенного срока, закопченные стены родного замка. Но вот мой верный соратник, на все мои попытки сблизится, держался холодно и отстраненно. Я знала, из воспоминаний Каллии, что оборотень был к ней не равнодушен. Что же тогда изменилось? Неужели я своей активной натурой оттолкнула мужчину. Недаром же в моей предыдущей жизни, мужики, от меня как от огня шарахались.

Мои грустные мысли, когда я сидела на берегу озера опустив в воду ноги и размышляла на тему неудавшейся личной жизни, перервал виновник моих терзаний.

— Опять вы сбежали из замка никого не предупредив, миледи, — прохрипел совсем близко, почти у меня над ухом, голос Индгара.

Я встрепенулась, от неожиданности и подняла на него глаза расплываясь в глупой улыбке.

Господи, какой же он всё-таки ... Черные глаза горели гневом, по точеным скулам ходили желваки. Мужчина явно злился, но в гневе Индгар был ещё красивее.

— Не сбежала, — продолжая улыбаться тихо возразила. — А вышла подышать свежим воздухом. И тебе Индгар, тоже следовало бы почаще воздухом дышать, а то вон злющий какой ходишь.

Мужчина рыкнул и сжал кулаки.

— Не стоит переживать за меня, графиня.

— Ну почему же, ты ведь мне не чужой, и я беспокоюсь о твоём здоровье.

Черные глаза опасно блеснули.

— Лучше начните беспокоиться, о здоровье своего будущего супруга.

— А что с ним не так, прихворал? — наигранно удивлённо вскинула брови и картинно приложила ладонь к груди.

— Пока с ним все в порядке, — зло прорычал оборотень себе под нос. — Но...

— Тем более, — продолжила, не обращая внимания на его слова. — Кто сказал, что я собираюсь замуж.

— Вы уже забыли, что дали своё согласие на этот брак, — прошипел.

— Я всё прекрасно помню, но своё согласие я дала намеренно. Я думала ты догадаешься Индгар, — добавила слегка разочарованно.

И увидела как вытягивается лицо оборотня.

— Но почему ты мне не сказала?

— Я пыталась, — пожала плечами. — Но ты ведь бесился, психовал, бился в истерике и не желал разговаривать.

Ну это я конечно преувеличила.

— Я не...

Я иронично преподняла бровь.

— Ну ладно, может немного, — согласился Индгар.

— Ничего себе немного! — возмутилась. — Ты уже неделю меня избегаешь как огня.

Оборотень напрягся.

— Ну ладно, — примирительно улыбнулась. — Иди сюда.

Вскочив на ноги развела руки в сторону.

— Обнимемся?

Я думала, что у Индгара челюсть об землю удариться, от моих слов. Он недоверчиво покосился на протянутые ему руки.

— Ну! — приободрила его.

Мужчина в момент просиял и сделал неуверенный шаг в мою сторону. И когда он потянул мне руки в ответ, чтоб обнять. Я, одним резким, четко отработанным движением направила его в воду. Годы работы в травме были прожиты не зря.

Увидев мокрого и опешившего выныривающего из воды Индгара, звонко расхохоталась.

— Может поможешь? — спросил с улыбкой протягивая мне руку.

Взгляд пылающих черных глаз манил, утягивая в бездну порока. Мокрый Индгар — это что-то.

Не о чем не подозревая, я ринулась на помощь. Мужчина цепко перехватил тонкое запястье и резко потянул на себя. И я тут же оказалась в воде, рядом с мужчиной.

— Ну ты и...! — вскрикнула выныривая, стуча зубами от холода и злости. Вода в озере была ледяной, да и я в одежде.

И не успела я обругать, наглого оборотня, на чём свет стоит, как он меня поцеловал. Страстно, нежно, глубоко. Я задохнулась от неожиданности. Его губы были нежными и горячими, а объятья — обжигающими.

— Ох, — выдохнула, когда он наконец меня отпустил.

— Прости — те миледи, не сдержался. Но вы первая начали, — губы волка растянулись в наглой полуухмылке, а в глазах горели лукавые искорки.

Не знаю, что на меня нашло, может от неожиданности, или от того, что меня в первый раз целовали так страстно и такой красивый мужчина. Но в ответ, я со всей дури врезала ему звонкую пощечину.

— Руки убрал! — заорала. Индгара аж перекосило. — Я, почти помолвлена.

— Но ты же сказала..., что не собираешься замуж?

Бедный мужчина не знал как себя вести и куда себя деть. А я, гордо, не без усилий конечно, в отличие от Индгара, начала вылазить на берег. Пару раз смачно плюхнувшись в мокрую кашню, но позволить себе помочь всё-таки не дала.

— Да, но это не означает, что сразу можно руки распускать, — отдышавшись выпалила.

— А я и не распускал, — обиженно возразил мужчина.

— Ну губы, — фыркнула в ответ. — Какая разница. Я, между прочим, девушка порядочная.

— Я и не думал..., — попытался оправдаться.

— В этом твоя и проблема Индгар.

— В чём! — глаза оборотня опасно сверкнули, чёрные брови сошлись на переносице.

Я поняла, что чуток загналась и попыталась дать заднюю.

— Просто понимаешь, — добавила чуть тише. — Я не могу без любви, — сама удивилась, что такое ляпнула.

— Лия, — мужчина резко подался вперёд и схватив меня за плечи отчаянно прижал к своей мощной груди. — Бежим со мной, — страстно зашептал мне на ухо. — У меня есть стая, скоро я взойду на престол, тебя сделаю своей женой. Ты не в чём не будешь нуждаться.

Я немного опешила от такого заявления и его напора. Раньше Индгар мне казался более сдержанным. Да и эмоций он проявлял редко.

— Ух, — выдохнула, немного отстранившись, думая чтоб такое ответить на его предложение. — М-м-м, а давай пока остановимся на моменте, «сбежим»? А там видно будет, — попыталась натянуть добродушную улыбку.

Хотя под его испепеляющим взглядом, тяжело было держать себя в руках и не ринуться на утёк. Казалось, что мужчина готов меня сожрать. Даже не раздевая.

— Хор-рошо, — прорычал в ответ.

Глава 8. Бежать и не сдаться, в руки судьбе полностью отдаться

Несколько недель мы с Ингаром подготавливали наш план побега. Вопрос был шепетильный и требовал к себе много внимания. При этом нужно было каким-то способом не вызвать подозрений у маршала. Благо, за время моего освобождения из спальни, мне удалось сдружиться и перетянуть на свою сторону львиную долю рабочего персонала. Поэтому, если что, нас с Индгаром всегда могли прикрыть. Особенно в этом вопросе нам помогала Ирис.

Но не попасться на глаза графу Пфферди, это было ещё не самое главное. Основная сложность заключалась в том, что оказывается вся территория замка находится в окружении сильнейшего магического поля. Говаривали, сам главный маг страны Корнур — Рафэль фон дер Мордал, наложил свои лапы на его возведение. И это действительно добавило огромную проблему, во всю стройную и выверенную до мелочей картину нашего побега. Ведь, скорее всего именно это поле и не дало мне, точнее Каллии, тогда покинуть территорию замка. Ударившись об него девушка просто на просто слетела с седла. Поменявшись каким-то причудливым образом со мной телами. Но самое интересное было то, что оборотень, скакавший впереди, без усилий его преодолел. Значит, поле действует не на всех жителей замка, а на отдельных его представителей в лице меня маленькой.

К концу недели обстановка в замке накалилась. Ко мне приставили ещё с дюжину охранников. Граф Пафферди был в напряжении и явно что-то подозревал. Через три дня ожидался очередной визит послов, от герцога Мордала. Поэтому, время нас беспощадно поджимало.

— Индгар, — начала я наш разговор сидя в тени Марндового дерева. — Сегодня ночью нужно бежать.

Мужчина сидевший рядом кинул на меня беспокойный взгляд.

— Ты же знаешь, что третьей попытки у нас не будет. А мы так и не разобрались с чертовым защитным полем.

— Знаю, но дальше тянуть нельзя. Я чувствую, что у нас всё получится.

— Но лошади не готовы, — попытался возразить.

— К черту лошадей, ты меня повезёшь.

В черных глазах вспыхнуло удивление и что-то ещё. То, что тяжело было разгадать. Но, от этого взгляда у меня по спине прошел холодок. И я смутившись, поспешила опустить ресницы.

Это когда такое было, чтоб меня вот так мужик смутить мог. Мне кажется, в прошлой жизни — никогда.

— Или тебе нельзя? — с опаской переспросила. Может действительно, я слишком много прошу.

— Вообще оборотни не возят на себе людей, — тихо проговорил мужчина. — Но тебя, хоть на край света.

Сказав это, мужчина легонько дотронулся моей скулы обжигая кожу, нежным прикосновением.

Почувствовав что начинаю краснеть, отстранившись хрипло проговорила:

— Ну, на край света не надо, а вот за территорию замка, было бы неплохо.

Операция по вызволению меня из замка была назначена ровно в полночь. Как раз в это время должен смениться караул. Ирис притащила мне мужскую одежду. Так как, во первых, мне нужно было замаскироваться, а во-вторых, все нежные и воздушные платья Лии, совершенно не подходили для такого рода вылазок.

Рубаху из обычного льна и плотные штаны с сапогами. Не знаю где конкретно девушка нарыла эти вещи, но всё что она принесла было безбожно велико. Ну либо я ростом, не удалась, больно мелкое и немощное тело в этой жизни мне досталось. Поэтому, остановились на рубахе, которая была ниже колен, её я подвязала поясом. Из обуви нашла лёгкие балетки из мягкой кожи. А сверху накинула лёгкий дорожный плащ с капюшоном.

Ровно в двенадцать ночи за мной зашла Ирис. Девушка, как никто в этом замке, знала всевозможные потайные ходы. Ими в основном пользовался персонал, для того чтобы меньше шнырять перед глазами господ, и выполнять каждодневную объёмную работу. Нашей задачей было незаметно выйти на задний двор, недалеко от конюшен, там, в условленном месте меня уже ожидал Индгар.

Мужчина также был одет в дорожный плащ.

— Индгар, — прошептала, когда Ирис распрощавшись с нами вернулась в замок. — Я не поняла, почему ты ещё не в образе?

— В чём? — так же шепотом переспросил.

— Ну в смысле, почему ты ещё человек?

Высокая черная фигура мужчины беззвучно затряслась от смеха.

— Что? Я что-то не то сказала?

Я категорически не видела повода для веселья, в столь напряжённый момент.

Отсмеявшись, оборотень ловко подхватив меня под руку, кивком указал идти за ним.

Некоторое время мы шли молча. Но когда мы отошли от замка на довольно приличное расстояние, я всё-таки не выдержала:

— Так что, у нас новый план или как?

— Нет. Просто там лошади были рядом, а они могли учуять волка и испугаться.

— Поня-ятно, — разочарованно протянула.

Мужчина так резко остановился и развернулся, что я мимо воли врезалась ему в грудь.

— Так не терпится снова увидеть мою вторую сущность? — поинтересовался, расплываясь в хищной улыбке.

Я неуверенно махнула.

Не сказать, что так жаждала, но интересно было. Главное не заорать от страха. Ведь это Лия видела его таким в живую. А у нас в поликлинику только оборотни в погонах заживали. И впечатление, я вам скажу, от них, было не очень.

Мужчина отпустил мою руку и отойдя на пару шагов, начал снимать свою рубашку.

— Э-э-э Индгар, а что ты делаешь? — поинтересовалась хриплым от волнения голосом. При этом не отрывая замороженного взгляда, от напряженных перекачивающихся мускулов под смуглой кожей.

— Как что, раздеваюсь.

— Это я вижу, но зачем? Мне кажется сейчас не время для. хм... любовных игрищ.

— Для чего? — переспросил мужчина и громко расхохотался. — Ты не поняла, глупенькая.

А вот сейчас было обидно. Я между прочим дипломированный специалист.

Но вслух сглотнув слюну, только возмущённо пискнула, что-то типа «сам такой»

— Это я чтоб одежду не разорвать, когда оборачиваться буду.

— А-а-а, — понятиливо протянула. — Ага.

Индгар сверкнул белыми клыками, а я зажмурилась. Когда открыла глаза, передо мной стоял огромный черный волк. Глаза зверя в темноте светились жёлтым. И картина до жути была пугающей. Невероятным усилием воли, я сдерживала себя, чтоб не рвануть наутек.

Волк утробно рыкнул и я тихонько взвизгнула, но осталась на месте. Зверь мотнул громадной головой и подошёл, подставляя свою морду под ласку.

Не внемля себя от страха, я легонько дотронулась до шелковистого теплого меха. Осмелев, потрепала огромную псину за ухом. Волк довольно оскалится.

Мой взгляд пополз на громадную спину зверюги. Ух, ну, была не была. Обойдя волка с боку с размаху запрыгнула на спину, волк предусмотрительно присел. Вцепившись руками и ногами в мохнатую спину, решительно выдала:

— Ну, с Богом.

Волк удивлённо на меня покосился.

— Поехали говорю.

Зверь пошел сначала медленно, потом рысцой всё ускоряясь. Большие лапы, бесшумно скользили по мягкой траве, сминая её. Он был словно тень и только спутник Аракан, неумолимо следовал за нами, светя своим жёлтым глазом.

Тело от неудобного положение и напряжения, начало неметь. И я начала крутится на спине у волка, принимая различные позы, при этом стараясь не свалиться. Волк то и дело, при каждой моей новой позе, недовольно фыркал.

— Ингар, — умоляюще позвала — Долго ещё нам до границы.

Держалась я уже на исходе. Оказывается кататься на волке не такая уже и весёлая развлекуха, как я себе представляла. Одна была надежда, что все мои мучения скоро вознаградутся и мы сможем таки преодолеть злосчастный запрет.

И вот, когда мне казалось, что силы окончательно покинули моё измученное тело и я, вот-вот просто грохнусь со спины своего спасителя. Ибо, ни рук ни ног, ни пятой точки, я уже не ощущала, волк наконец остановился. И как только он это сделал, я с трудом разжав онемевшие пальцы мешком шмякнулась у его лап и кажется потеряла сознание.

— Лия ты в порядке? — тёплая чуть шершавая ладонь нежно погладила по щеке. Я открыла глаза и утонула в жгучих бархатных. Оборотень был настолько близко, что я чувствовала как его горячее дыхание обжигает мою кожу.

— Да, — тихо выдохнула.

Красивые губы растянулись в улыбке, обнажая оскал белых клыков.

— У нас получилось.

— Что? — непонимающе уставилась на мужчину.

Сейчас я чётко могла рассмотреть лицо Индгара. На улице уже было светло. Солнца ярко озарили зеленовато-голубоватый лес. А огромные деревья бросали замысловатые тени на изумрудную траву.

— Пройти защиту.

— Ах, да.

Я схватилась за голову и попыталась приподняться. Индгар помог мне сесть.

— И давно я в отключке?

— Часов пять, не меньше — пожал плечами мужчина. — Я уже успел нам завтрак раздобыть.

И он кивнул в сторону костра. На вертеле была обжаренная тушка какого-то мелкого зверька. От его вида, меня замутило и я поморщилась.

— Это мне, — заметив мою реакции, поспешил заверить меня мужчина. — А тебе вон фруктов и ягод насобирали.

И действительно на небольшом плоском камне, были аккуратно сложены разнообразные лесные лакомства.

— Я что столько времени бессовестно проспала? — спросила, набивая рот вкуснейшими ягодами. Таких в своей прошлой жизни я точно не пробовала.

— Скорее всего ты была без сознания. После того, как мы преодолели барьер, я приостановился, потому что почувствовал, что уже не слышу твоих мыслей.

— Моих, что? — я вскинула на него удивлённый взгляд. — Ты что, умел читать мои мысли? — от осознания этого, мне стало не по себе.

— Да, — совершенно спокойно ответил Индгар. — Это нормально для охранника моего уровня.

— Что значит, «твоего уровня»?

Оборотень сверкнул глазами.

— А то и значит, Лия. Что мне было вверено охранять не только твоё тело но и ...

— И мои мысли?

От этого меня передёрнуло и я поежилась. Почему-то ощутила себя сейчас совершенно обнаженной.

— Наверное это меня и подвело, — продолжил мужчина. — Ведь чем ближе я тебя узнавал Лия, тем больше понимал, что ты мне не безразлична.

От его слов мне стало ещё хуже. И я поспешила отвести глаза чтобы не видеть как смотрит на меня этот красивый мужчина. Вот только его признаний в любви, мне сейчас и не доставало.

— Я знал, что ты не ответишь мне взаимностью, и готов был просто быть рядом, как верный пёс, если понадобится, вечно. Охранять и знать, что хотя бы так мне позволено быть рядом, вдыхать твой запах, слышать твой смех.

Голос оборотня опустился до хрипоты. И я с опаской взглянула на него. Ох, лучше бы я этого не делала. Меня как лавой окатило, окутало горячим потоком его обжигающего взгляда. Никто в моей жизни, ни в прошлой ни в теперешней, так, на меня не смотрел.

— Так что было дальше, после того как ты перестал меня слышать? — сипло поинтересовалась, пытаюсь сменить тему разговора.

Иначе я не выдержу этого испепеляющего взгляда и позорно сбегу. А куда бежать я не знала.

— Дальше, я обернулся, поднял тебя на руки и перенес сюда. В более безопасное место. Я уверен, что даже если граф пустит по нашему следу своих самых лучших ищек, он никогда нас здесь не найдет. Это особое место, оно пропитанное защитной магией.

— Это хорошо, — слабо улыбнулась. — Значит у нас всё-таки получилось.

— Да. Только мыслей твоих я до сих пор не слышу и думаю, что уже не услышу.

Это несказанно меня порадовало, но на лице я естественно попыталась изобразить лёгкое разочарование и немного сочувствия. Хотя такового я точно не испытывала. Подумать только, читал мои мысли.

— Я думаю, что это последствие прохождения барьера. Он снял все действующие заклятья наложенные на территории замка. Но это не беда, — торжествующе продолжил мужчина, за те пять лет, что я был рядом, мне удалось хорошо тебя изучить, поэтому думаю что проблем во взаимопонимании у нас не возникнет.

Ха, наивный. Я за все свои 39, себя не изучила, и очень часто удивлялась не только своим неожиданным мыслям, а ещё и совершенно бездумными поступками. Что, кстати, совершала довольно часто. Поэтому тут то, мой дальновидный друг, ты явно облажался.

Но в ответ я решила лишь скромно промолчать. Незачем мужчину шокировать, раньше времени. Он мне ещё в здравом уме трезвом и рассудке пригодится. А то я себя знаю.

По дороге Индгар мне очень подробно поведал о наших дальнейших с ним планах. И чем больше он мне рассказывал, тем больше я удивлялась. Сначала, пока нас будут искать, мы должны были пересидеть положенные несколько дней, в какомнибудь забытом богом и людьми месте. А затем, мы отправимся далеко на запад, к бурным водам реки Шарук. Там, на её каменистом берегу, полном живности, раскинулось родное племя Индгара — клан Черных волков, деревня Буре аулау. Ну и естественно по прибытию в волчьи земли, он должен занять свое законное место в стае. А именно взойти на трон, вместо стареющего отца и стать альфой. Старый Ирбус уже давно

просил старшего из сыновей вернуться. Но Индгара держал долг перед графом Пефферди. Данное когда-то ему обещание верной службы, за какую-то услугу. Какую, оборотень так и не сознался. Ну и ещё, его держала я. А сейчас он наконец готов вернуться в родные края с будущей, как он надеется, молодой женой...

Барабанная дробь и моя челюсть отвисает. Вот это его откровение конечно для меня оказалось неожиданным сюрпризом и шоком.

Глава 9. Волк в любви верен всегда, вторая половина у него одна

Конечно перспектива для меня вырисовывалась, мягко говоря, так себе. Не знаю почему, но я не сильно горела желанием становится женой предводителя оборотней. Хотя Индгар был мне симпатичен как человек да и как мужчина. Относился хорошо, был обходителен и терпелив к моим капризам. Но особых чувств, я к нему не испытывала, так сказать — искра не вспыхнула.

А иногда, своим напором, он меня, откровенно говоря доводил до бешенства. Индгар, скорее всего и не слышал о таком понятии как личные границы. Поэтому, часто вольно или не вольно нарушал мои. Как бы каждый раз намекая мне о том, что я его, чуть ли не собственность. А ведь я ещё не давала ему согласие стать его женой.

Нам, дабы скрыться от погони и не быть раньше времени пойманными приходилось постоянно жить в лесу. Спать, есть, проводить всевозможные гигиенические процедуры и всё это рядом друг с другом. Но благо Индгар был более чем приспособлен к подобным условиям жизни. И успешно помогал мне адаптироваться, практически окутав меня своей заботой и вниманием.

Да что я говорю, я вообще нив чем здесь не нуждалась. Еда всегда вкусная, свежая и самая лучшая, оборотни прекрасные охотники и собиратели. Постель всегда мягкая и удобная. Если дождь, крыша над головой, сплетенная из гибких ветвей лаптяника и застеленная плотными широкими листьями карпивника. Холодно, не проблема — теплые, аккуратно вычищенные шкуры. И вообще, он был мужик хороший, положительный. И мне было с ним комфортно, спокойно. Но вот, думать о том, чтобы наши отношения переросли во что-то большее, мне пока не хотелось.

Мои размышления прервал шорох в мохнатых зарослях траснеца. Резко обернувшись, моментально прикрыла голую грудь. Я как раз в этот момент умывалась.

— Индгар это ты?! — внутри всё похолодело. Я бросила мимолётный взгляд на оставленное на берегу платье. Стоя по колено в воде, на мне были только тонкие хлопковые трусики. Волосы были мокрыми от воды, так как я только закончила мыть голову.

Из темноты густого черного леса вынырнула подтянутая фигура моего провожатого. Мужчина был обнажен по пояс. Узнав Индгара, я прерывисто выдохнула.

— Ну ты опять?! Знаешь, это уже у тебя входит в привычку.

— Что именно? — поинтересовался сверкнув глазами и наклонив голову набок. Затем мягкой, расслабленной походкой прошёлся вдоль берега и поднял моё платье. — Тебя слишком долго не было, я волновался.

— И поэтому ты, уже как двадцать минут наблюдаешь за мной из-за кустов, — с вызовом кинула в ответ.

Я была возмущена. Стоило мне немного задержаться так он уже тут как тут. С такими темпами, скоро он и спать в мою подстилку переберется.

— Не больше десяти, — кинул небрежно, расплываясь в хищной улыбке.

Взгляд черных внимательных глаз, прошёлся по моей фигуре и остановился на груди прикрытой руками.

— Отвернись!

— Может хватит уже меня сторониться.

Индгар сделал уверенный шаг в мою сторону и черные глаза вспыхнули красным огнем.

— Нет, не хватит. Мне кажется ты слишком торопишь события, — мой голос дрогнул.

В этот момент я впервые его испугалась. Потому что передо мной уже не был тот, добрый и заботливый мужчина, сейчас передо мной стоял зверь, пока ещё в человеческом облики но — зверь. И зверь явно чего-то хотел ... но чего... сожрать или..

Жуткий холод пополз по спине и я отступила назад.

Индгар, не сводя с меня глаз, молча продолжал надвигаться.

Ещё шаг, ещё и я отпрянув, резко оскальзываюсь на скользком камне. Вскрик отчаяния, холодная вода обжигает лёгкие. Сильные руки хватают моё барахтающееся тело и вытаскивают на поверхность. Я со свистом втягиваю живительный воздух.

Индгар поднимает меня на руки и несёт на берег, крепко прижимает к мощной оголенной груди. Я вдыхаю его запах, он пахнет лесом и свежескошенной травой, слышу у него в груди бешено колотящееся сердце. Еще никогда я не была так близко к нему. Не прикасалась к нему кожа к коже, она была горячая и бархатная. Упругие напряженные мышцы, перекатывались при каждом движении.

Мужчина молча, не сказав больше ни слова, отнёс меня к нашей стоянке и бережно уложил на шкуры, укутывая теплым покрывалом. Я и не замечаю, что меня колотит, да так, что зуб на зуб не попадает. И я не знаю от

чего именно, от холода, страха или от возбуждения...

Затем, Индгар также молча, отстранившись уходит. Оставив меня одну, растерянную и напуганную. Я так и не поняла, что это сейчас произошло.

Вернулся Индгар лишь на следующее утро. За это время я успела себя извести до крайности. Что только, я себе не надумала. Но самое страшное, чего я боялась больше всего, что он меня здесь бросил, в одиночестве.

— Где ты был?! — слезы подступили цапаая горло.

— Рядом, — он не смотрел мне в глаза и держался отстранено.

— Ты бросил меня, а если бы со мной что-то случилось!

— Не случилось бы, я же сказал — я был рядом, — цедит по слогам. Рычащие нотки выдавали раздражение, но это не злость, а что? Досада?

— Индгар, взгляни на меня!

Он наконец поднимает взгляд. Вид у него был как у побитой собаки. В глазах терпким вином плескались стыд и вина.

— Что произошло?

— Прости, — прохрипел одними губами.

— Что? — не совсем понимала про что он. — Но ... за что?

— За то что вчера сорвался. Мне не нужно было за тобой следить, я просто...

— Что просто? Ты говоришь загадками.

Мужчина тяжело выдохнул и опустился передо мной на колени.

— Лия, я чуть не убил тебя.

От его признания мне кинуло в жар, а затем резко в холод. Но я до сих пор не понимала что он имеет ввиду.

— Да брось, — попыталась сгладит воцарившейся между нами напряженное молчание. — Я всего лишь поскользнулась на камне...

— Нет! — выкрикнул оборотень, резко вскакивая на ноги. — Ты не понимаешь, я выпустил зверя. А ты для него лакомый кусок и если бы ты не начала тонуть, то он ...

Мужчина резко осекся, опять старательно избегая смотреть мне в глаза.

— То что? Индгар, договаривай!

— Он мог тебя разорвать и это ещё не самое худшее, — тихо добавил.

Вот теперь то мне действительно стало плохо. Раньше я вообще не задумывалась об Индгаре, как о грозном хищнике. Ну красивый и сильный мужчина, обо мне заботиться, переживает. Волком я его видела только единожды и то, ночью. Ну чтоб мне было сильно страшно, я бы не сказала. Волк, как волк просто гораздо больше обычных земных, размером скорее с корову. Да и вообще, это же мой Индгар. Я его с детства знаю. А тут такое...., у меня в голове пазл никак не хотел складываться.

— А что может быть хуже? — тихо поинтересовалась. Хотя я не совсем была уверена, что ответ мне понравится.

Глаза мужчины моментально потемнели и вспыхнули опасным огнём.

— Не думаю, что сейчас тебе стоит это знать, — прохрипел в ответ.

Я тоже так подумала, поэтому лишь согласно кивнула.

С того самого нашего последнего разговора прошло уже около недели. Но оборотень продолжал держаться рядом со мной настороженно и отстраненно. Что-то в нём изменилось, Индгар был странным и молчаливым.

Через два дня мы наконец прибудем в лагерь Черных волков в деревню Буре аулау. Там, по словам Индгара уже ничего не будет угрожать. А главное, нас ждут мягкая постель, крыша над головой и возможность нормально помыться.

Но несмотря на все эти небольшие радости цивилизации мне было страшно. Ведь я иду в логово к самым настоящим хищникам, прирождённым убийцам. Что им стоит в один присест перегрызть мне глотку — ничего. И кто его знает, как на меня отреагируют и что меня там ожидает?. Ведь судя по тому, что произошло тогда с Индгаром, оборотни, не всегда могут контролировать свою звериную сущность. Они не люди и это главное.

Глава 10. Лагерь Черных волков — бояться ли девице, острых клыков

Когда мы вышли из леса, то из-за каменистых холмов уже виднелись шумные бурлящие воды реки Шарук. Пенистая, почти белая она извилистым руслом спускалась с самих гор и уходила далеко в зелёную долину Нааб. Пристанище волчьей стаи.

Первое, что мы увидели приближаясь к деревне Буре аулау, это огромные территории засеянных и ухоженных полей и обширные пастбища мирно пасущегося скота.

Оборотни — земледельцы и скотоводы, это что-то новенькое. Появилась надежда, что меня сожрут не в первую минуту, как только я вступлю на территорию поселения.

Деревня Буре аулау (охота на волка), оказалась довольно большой и раскинулась почти по всему древнему

горному плато Алтария. Многочисленные, беспорядочно разбросанные аккуратные деревянные домики с абсолютно плоскими крышами, укрытыми ярко-зелёным мхом выглядели очень мило и аутентично. Как бы дополняя весь пейзаж вокруг, делая место ещё более живописным.

Перед входом в само поселение стояли огромные деревянные ворота. Сверху на каждой из небольших башенок по бокам, были искусно вырезаны из дерева головы волков. Вид у них был до жути устрашающий. Казалось, что жёлтые глаза хищников следят за каждым моим движением. И вот-вот оживут, чтобы накинуться и растерзать.

— А вот и он, наш мальчик! — на встречу нам быстро семенила высокая круглолицая женщина, средних лет.

— Здравствуй Нанни, — Индгар ласково улыбнулся и кинулся в распростёртые объятия.

— Познакомься Лия, это моя бабушка.

— Бабушка?! — недоверчиво переспросила.

И с подозрением покосилась на осматривающую меня с любопытством женщину. На вид ей было не больше пятидесяти. Единственное, что могло выдать в ней глубокую старуху, это абсолютно седые волосы, заплетенные в аккуратную длинную косу.

— А это что за милое создание? — Нанни кинула на меня оценивающий взгляд, обнажив в учтивой улыбке ровные, абсолютно белые клыки.

— Познакомься, это Лия, э-э графиня Пефферди.

Индгар отступил назад, выдвигая меня на передний план.

Нанни внимательно всмотрелась в моё лицо. Я тоже взглянула на неё. Глаза женщины были светло-голубыми, и в них плескалась хищная сущность. Я кожей ощущала, что эта милая на вид женщина вовсе не человек, а самый настоящий зверь — волчица.

— Это твоя девушка? — поинтересовалась Нанни, переводя свой пронизывающий взгляд на Индгара.

— Ну, — мужчина замялся.

— Мы просто друзья, — моментально выпалила.

Нанни сощурила глаза но ничего на это не ответила.

— Пойдёмте, Ирбус ждал тебя ещё неделю назад, что тебя так задержало Индгар?

— Были некоторые обстоятельства, я обязательно обо всём расскажу, позже. Но для начала я хотел бы повидаться с отцом. И Нанни, проведи пожалуйста Лию в гостевой дом, ей следует отдохнуть с дороги.

— В гостевой? — женщина как будто удивилась сказанному. — Значит и в правду не девушка, — в голосе Нанни читалась толика разочарования.

— Потом, всё потом. Сначала встреча с вождём, — быстро проговорил Индгар и поспешно удалился.

Опять он оставил меня одну, в совершенно незнакомом для меня месте.

Женщина же учтиво махнула ему, в знак согласия и кивком указала мне, идти за ней.

Я неуверенно двинулась в след за бабушкой Индгара, тоскливо поглядывая на быстро отдаляющуюся широкую спину моего бывшего охранника.

Гостевой дом оказался внутри светлым и чистеньким. Хотя внутри домика места было немного, но всё располагалось довольно компактно и уютно.

Деревянный пол, застеленный шкурами. Одно небольшое окно, возле которого стоял стол, укрытый белой ажурной скатертью и два стула. Вдоль стены деревянные стеллажи со всякой утварью и мелочью по хозяйству. Понад стеночкой низенькая кровать, тоже из дерева, застеленная плотным одеялом.

— Вот, моя дорогая, располагайся, — добродушно улыбнувшись, повела Нанни по комнате рукой, увешанной многочисленными браслетами из цветных бусин.

— Спасибо, — кивнула. Но так и осталась стоять в проходе. Не решаясь войти.

Увидев моё замешательство, женщина удивленно вскинула тонкую бровь.

— Ну, чего встала? Чай не съем я тебя.

Ну, на этот счёт, я бы ещё поспорила, пронеслось в мыслях, но я благоразумно решила промолчать.

— Здесь печь, если замёрзнешь сможешь растопить, — она указала на небольшую пичужку в самом темном углу комнатки. — Ночи в долине холодные. Если желаешь помыться, там вон ваганы. — женщина приоткрыла плотную занавеску. Открывшийся проём, напоминал небольшую кладовую, забитую всякой нужной и не нужной всячиной. — Воду, мы обычно берём из реки. Вон ведра, вон коромысло, — махнула на лавку, на которой всё это было аккуратно поставлено.

Нанни продолжала меня посвящать в бытовые тонкости жизни в деревне Бүре аулау. А моя челюсть все больше ползла вниз.

— Конечно хилая ты такая, к тяжёлой работе не привыкшая наверное, — оценивающий взгляд синих глаз прошёлся по моей худосочной фигурке. — Ну думаю два ведра дотащишь.

— Угу.

— А там, возьмём над тобой шефство, поднатягаем тебя в тяжёлой работе. У нас бабы работы не боятся, —

продолжила рассуждать женщина вслух, не обращая внимания на мой слегка опухевший вид. — Глядишь потом и замуж выдадим. Мужиков у нас много, все как на подбор, красавцы удалые. Вон, только у Индгара четверо братьев, младший правда Алишка, ещё щенок совсем, а вот другие.

Ноги мои подкосились и я присела на лавочку. Вот и приехали, сбежала от одного жениха, попала к стае.

— Волчицы у нас редко рождаются, поэтому и приходится из людского рода девок брать, они конечно не такие выносливые как волчицы, да и щенят редко приводят...

Нанни ещё что-то рассказывала, про то, что неплохо было бы меня всё-таки откормить, а то рожать будет тяжело. А я сидела ни жива не мертва, вцепившись в край лавки и думала как бы мне от услышанного в обморок не хлопнуться.

— Наверное я всё-таки кого-то из парней попрошу тебе воды натаскать, — услышала я где-то из далека голос Нанни. — А то что-то больно ты бледная, тебе бы отдохнуть с дороги.

С этими словами женщина вышла из дома, оставив меня наедине с моими мыслями.

— Угу — тихо выдохнула, уже в пустоту.

Да, я действительно устала. И не так физически, как морально. То, что поначалу показалось мне весёлым приключением, оказалось на самом деле жестокой реальностью. И в некотором смысле, намного жёстче, чем в моей прошлой жизни. Сейчас сидела бы себе с шоколадкой во рту и с Мурзиком на руках, укрытая тёплым пледом, и смотрела какую-нибудь заунывную мелодраму. А самое страшное, что могло со мной произойти, это оплата счетов по коммуналке в конце месяца. Так нет же, дёрнуло меня в такую «опу», с буквой (ж) попасть. И нет, чтоб как у нормальных людей: Принц, романтика, шикарная свадьба. Ага, вон: я на лавке, дрова под лавкой, мыска в углу, вода в реке. Жизнь на природе, спартанские условия. Пожалуйста, наслаждайся!

И так мне от всех этих мыслей грустно и горько стало, что я ничего лучшего не нашла как просто разрыдаться навзрыд. Давно у меня такой истерики не случалось. Вдоволь нарыдаввшись, я так устала, что дойдя до кровати, навзничь увалилась на нее, чтоб забыться крепким сном.

Глава 11. Новые знакомства — смесь любопытства и вероломства

Проснулась, от какого-то сильного грохота, испугавшись моментально подорвалась в кровати.

— О, проснулась уже, красавица.

Передо мной стоял высокий, довольно симпатичный совершенно незнакомый мне мужчина. Его темный глаза, смутно напоминали глаза Индгара.

— Ик, что вы тут делаете? Вы вообще кто?! — я испуганно, натянула себе одеяло до подбородка.

— Меня зовут М́арук, я брат Индгара, — расплываясь в лукавой улыбке, проговорил незнакомец.

Приглядевшись, я действительно заметила, что парень был очень похож на Индгара. Только М́арук, был явно моложе. Чуть менее размашист в плечах, но также подтянут и силён, как и старший брат. Одежда у него была простой: черные штаны из плотной ткани, заправленные в кожаные сапоги и светлая льняная рубаша, с вышитыми по вороту и рукавам замысловатыми узорами.

Волосы у мужчины были такими же иссиня черными как и у Индгара, только вот у М́арука, они намного длиннее, и доходили почти до пояса. Они были заплетены в тугие аккуратные косички с вплетенными в них разноцветными веревками и бусинами. Что добавляло в образ оборотня некоего антуража, и первобытности.

И вообще, одежда у жителей Буре аулау, была удобной простой, но довольно своеобразной. Женщины, судя по наряду Нанни, носили длинные платья-рубашки. Из плотного не прокрашенного льна, также украшенные разноцветными узорами. Рубашку, перевязывали плетёным поясом. На шее, на руках и на голове у женщин было множество пестрых украшений из бусин и разноцветных лент. На ногах, лёгкие сапожки из мягкой кожи.

— А ты Лия, правильно?

Я утвердительно кивнув сразу же поинтересовалась:

— А где Индгар?

— Индгар, так он сейчас дела племени перенимает. Через несколько дней его представят к инаугурации и тогда, он станет полноправным вождём стаи, — не без гордости в голосе, заявил М́арук.

— А как же я, — грустно прогнула себе под нос.

— А что, тебя не предупредили?

— О чём? — я вскинула испуганный взгляд на парня. Неужели меня уже и замуж выдать решили, без моего на то согласия.

— О том, — парень хитро мне подмигнул. — Что ты будешь участвовать в отборе невест.

— Чего? В каком ещё отборе, я против.

— Ага, — махнув рукой, типа до встречи, парень громко хохотнул и вышел из избы.

Я недоуменно моргнула и огляделась по сторонам. Растопленная печь уже трещала сухими поленьями, ведра наполненные чистой водой стояли у стола, а на нём были разложены тарелки с едой.

Ох, ну хоть помыться в теплой воде можно и то радость. Вода в одном из вёдер, уже была нагретой.

Это что получается, пока я безмятежно спала, Мáрук здесь всю хозяйничал? Интересно, оборотни так всегда бесцеремонно вламываются в чужие избы и управляют по дому или это только мне так свежо.

Я с опаской покосившись на входную дверь, начала раздеваться. Хотя, спасибо конечно ему огромное. Сил на то, чтобы тягать из реки воду, а ещё и печь растапливать, у меня точно не было. Плюс, я девушка городская, а с последнего времени, ещё и графских кровей. У меня со всех сторон не была подготовки к таким вот полевым условиям.

После того как искупалась и поела, почувствовала себя намного лучше.

Ну подумаешь отбор какой-то, хочется им, пусть отбирают, мне то что. А может и зазя я артачусь так. Если тут мужчины все как на подбор такие же симпатишные как и Индгар, то точно кто-нибудь приглянется. Вон, ходьбы Мáрук.

Поток моих мыслей прервал громкий голос Нанни:

— Ну что, чуток отдохнула с дороги детка?

Я вскинула на женщину затравленный взгляд. Что ещё она от меня хочет?

— Чего встрепелась, воробушек. Чай, не обижу я тебя, не бойся, — женщина мягко улыбнулась. — Индгар за тебя голову любому оторвёт, и не поглядит что кровь у нас едина.

— Это ещё почему?

— Знама зачем, дорога ты ему. Как зеницу ока тебя бережет, вон даже в отборе участвовать запретил.

Я удивлённо вскинула брови.

— Мне конечно было приятно, что он обо мне так беспокоится, но не правильнее ли было, прежде чем запрещать, например моего мнения поинтересоваться, — недовольно пробубнила себе под нос.

Нанни враз по серьёзничала, и от бывшей добродушной улыбки, не осталось ни следа.

— Тебе детка, свой пыл бы поубавить и на будущего альфу, попусту не сердать, — голос волчицы, отдал сталью. — Он знает, что делает. Тебе хоть ведомо, как отбор тот проходит? Да он в убыль себе, жизнь твою графскую спасает, а ты губки красивые кривишь.

— Простите, — залепетала. — Я не это имела ввиду, я просто..

— Это, именно это, — глаза женщины опасно сверкнули. — Он моя кровь, внук мне, и я всегда буду на его стороне, хоть и не одобряю его решения, — уже мягче добавила. — С истинной парой всегда сложнее, а особенно когда тебе взаимностью не отвечают. Поэтому, он вопреки традиции, решил дать тебе возможность самой принять решение.

— Какое? — тихо выдохнула. Я ещё не совсем понимала, к чему клонит Нанни.

— Ох и тугодумая, — с раздражением кинула волчица. — Пойдем, пока у нас гостишь, деревню тебе покажу с селянами познакомлю.

Я недоверчиво взглянула на протянутую мне руку.

— До чего ж пугливая попалась, да худосочная, — недовольно пробурчала. — И чего он в тебе нашёл?

Я беспомощно пожала плечами.

— Ну да ладно, — примирительно всплеснула руками Нанни. — Посмотрим, может ещё не всё потеряно, и из тебя выйдет чего путного.

Сказав это, бабушка Индгара, бодро вышла за дверь.

Охреть, да эта женщина явно от меня без ума. Ой чувствует моё второе девяносто, хоть сейчас оно и намного меньше предыдущего, ещё натерплюсь я от нее. И ничего более не придумав, чтоб съязвить ей в ответ, я лишь хмуро поплелась вслед.

Деревня Буре аулау, широко раскинулась вдоль всего горного плато. Улицы были узкими и извилистыми. Каждый дом находился на довольно приличном расстоянии от предыдущего, как бы обособленно. Поодаль виднелись хозяйственные постройки, сараи для скота и амбары для хранения овощей и зерна.

Жители деревни на улицах встречались редко, в основном это были молодые мужчины, довольно привлекательной наружности. Реже женщины, тоже рослые и такие же породистые как и мужчины. Но что самое странное совершенно не было детей, обычно слоняющихся стайками, вот в таких деревнях.

— А почему у вас не бегают детишки? Запрет какой-то на крики и веселье? — решила я спросить у своей строгой провожатой.

Женщина резко притормозила и обернулась.

— Нет, дело не в запрете, — хмуро проговорила. — Нам сюда, — указала она на добротный дом, больше и шире, чем всё остальные построения. — Это дом советов, здесь живёт Альфа стаи и собирается всё верховенство для решения важных вопросов.

— И что я здесь буду делать?

— Представлю тебя совету старейшин, — спокойно ответила Нанни.

— А зачем?

— Слишком много вопросов, так нужно, — проговорила уже с раздражением.

— Получается я — важный вопрос?

Нанни строго взглянула на меня сверху.

— Ну, как по мне не такой уже и важный, — ответила довольно сдержанно.

— Потому что хилая? — решила уточнить. — И рожать не смогу?

— Ох, — женщина тяжело вздохнула. — И как тебя Индгар выдерживал?

— Не знаю?

Поняв, что Нанни больше не собирается отвечать на мои глупые вопросы, я замолчала.

Убранство дома, куда меня привела женщина, было гораздо богаче той избушки, куда поселили меня.

Высокий потолок, до блеска начищенный пол, добротная мебель. Видно что дом с несколькими комнатами. Мы с Нанни стояли в гостиной.

— Присядь сюда и жди, тебя вызовут, — указала мне на широкое, застеленное шкурами кресло.

— Угу, — задумчиво промычала в ответ. Это всё, что я могла из себя сейчас выдать. Скажу честно, Нанни меня немного пугала, поэтому наверное от страха, рядом с ней, я всегда себя вела, немного неадекватно. Да я даже бабушку свою в детстве так не боялась. Хотя бабуля, была женщина очень строгих правил.

Сначала я старалась сидеть смиренно и никуда не пялиться. Но взгляд сам по себе начал блуждать по причудливым предметам, которыми была буквально заставлена, просторная гостиная.

По углам комнаты стояли огромные деревянные идолы с грозными боролатыми лицами. На стенах висели причудливые маски с людскими лицами искаженные звериными мордами. Огромный под самый потолок деревянный стеллаж, заставленный банками, склянками, кувшинчиками. Последние меня особенно заинтересовали. Матовые, кругленькие украшенные ярким орнаментом, довольно необычной формы, просто завораживали своей необычностью.

Не выдержав, я встала и подошла к стеллажу, чтобы взять в руки один из них. Тот, что привлек моё внимание больше всего. Округлой формы, с начищенными до блеска боками. Был сделан, предположительно из меди или похожего металла. Сверху кувшинчик сужался и переходил в узкое горлышко, плотно закупоренное декоративной крышечкой.

От сосуда пахло чем-то приятно пряным. И мне стало ужасно интересно, что же там такое внутри. Я потянула за изящную декоративную ручку и попыталась открыть крышечку. Но не тут-то было, она была плотно закупорена. Я потянула сильнее, ещё сильнее и крышечка вдруг резко, с глухим чпоком вылетела из горлышка. А всё содержимое кувшинчика, высыпалось на меня. Оно по своей структуре, было похоже на мелкий песок, угольного цвета.

— Ахринеть! — воскликнул чей-то незнакомый насмешливый голос у меня за спиной. — Нанни тебя убьёт.

Я испуганно обернулась и увидела скалящегося во весь свой клыкастый рот симпатичного парня, лет семнадцати.

— Ты кто? — испуганно хрипнула.

— Это ты кто? — хохотнул незнакомец.

— Лия, — выдохнула.

— А-а ясно, подружка Индгара. Алешка, — громко представился парень.

— А-а ясно, младший братец Индгара, — перекинула его.

Парень приподнял бровь.

— Дерзкая или отчаянная?

— Ни то, ни другое. Так за что меня Нанни убьёт?

— За то, что прах нашего прадеда осквернила, — заговорщески проговорил Алешка.

— Что? — глаза мои моментально полезли на лоб, и я, громко ахнув, начала с остервенением аккуратно струшивать песочек с подола рубахи в кувшинчик. Стараясь не пропустить не единой песчинки. Господи, и кой чёрт меня дёрнул к этому кувшинчику полезть. Сидела бы себе спокойно, никого, а главное ничего не трогала. И пока я ползала по полу, пытаюсь собрать то, что ещё рассыпалось, парень залиvisto ржал.

— Алешка! — услышала я грозный голос Нанни.

Я моментально замерла, в довольно неоднозначной позе, боясь пошевелиться.

— Что ты гогочешь как ненормальный, — женщина оборвала диалог и замолкла. Моя пятая точка почувствовала тяжёлый взгляд старой волчицы.

— А это ещё что такое, — рыкнула Нанни.

Я моментально выпрямилась, чувствуя, что начинаю краснеть, по самые уши, как школьница на линейке.

— Я..я всё объясню, — беспомощно залепетала. — Это вышло случайно..

Нанни перевела взгляд на кувшинчик и смягчилась.

— Ну бывает, ничего страшного.

— Серьезно? — я удивилась. — А как же прах прадедушки?

— Какой ещё прах? — раздражённо переспросила женщина.

Алешка от смеха уже согнулся пополам и подхрюкивал.

— Это ты ей наплел, паршивец! — гаркнула на парня волчица. — Угробить мне девку решил, не видишь и так хилая, помрёт ещё со страху раньше времени, что мы тогда Альфе скажем.

Алешка ей не ответил, потому что, от смеха уже не мог даже говорить. Меня же, от трепетной заботы Нанни, таки передёрнуло. Ну спасибо, как говорится, вам в шляпу.

— Да положи ты уже этот кувшин, нас ждут, — раздражённо кинула.

— Так, это не прах, а что тогда?

— Да травы там всякие перемолотые, — отмахнулась. — Ирбус, любит сушить и хранить для аромата.

— Ясно, — холодно ответила. Злобно сверля глазами хохочущего Алешку.

Глава 12. Совет волчий постановил, девку хилую оставить да замуж отправить

Нанни повела меня в глубь избы, в одну из самых дальних комнат.

— Ну, чего встала входи, — подтолкнула вовнутрь.

Почувствовав себя заключённой, приговорённой на пожизненное, несмело переступила порог. И моментально застыла на месте. Потому что на меня уставилось по меньшей мере с десятков пар мужских глаз.

Оборотни вальяжно восседали за громадным округлым столом, занимающий почти все пространство помещения. И где же здесь старцы интересно? Все мужчины выглядели довольно свежо, я бы даже сказала молодо. За исключением лишь одного нюанса, волосы и бороды некоторых из них были абсолютно седыми. Да, мужчины деревни Буре аулау, практически все носили бороды и длинные волосы заплетенные в тугие косы.

Во главе стола восседал просто таки огромный оборотень, с такими же светло-голубыми глазами как и у Нанни. В черной, густой бороде только-только начинала пробиваться изморозь серебра.

Мужчина пронзил меня внимательным взглядом. И я догадалась, это был Ирбус, отец Индгара.

Индгар же, невозмутимо восседал подле отца, по его правую руку, по левую Марук. Оба мужчины также прожигали меня своими тёмными, как ночь, глазами. Меня аж передёрнуло, под тяжестью такого пристального внимания. И я попыталась сделать шаг назад, но уперлась в стоящую позади меня Нанни.

— Так вот как выглядит твоя графиня Пефферди? — при этих словах Ирбус, красноречиво покосился на старшего сына.

Мне показалось или он не двузначно намекает, что я не безразлична Индгару. В свою очередь, мой бывший охранник, просто молча поджал губы. Что это означает: «Прошла любовь, завяли помидоры». Ой, ну не больно и хотелось.

Я обиженно засопела в две дырки.

— Я самая, — гордо вскинула голову. — А вы, я так предполагаю Ирбус, глава стаи Чёрных волков.

— Правильно предполагаешь, — хитро улыбнулся старый альфа. А девчонка то, с зубками, да и красotka какая... Может ещё передумаешь отказываться, сын, — сказал Ирбус, пытливо поглядывая на хмурого Индгара.

— Я уже всё сказал, — прорычал сквозь зубы, более не поднимая глаз в мою сторону.

— Я конечно дико извиняюсь, но я могу поинтересоваться? — решила я молвить словечко в защиту себя маленькой. Нанни больно пнула меня локтем в бок, мол молчи дура. Ирбус же с нескрываемым любопытством принял самую, что не наест, расслабленную позу. И добродушно махнул типа, вмению, глаголь дева.

— Я вот тут смотрю вы уже всё за меня решили. Может у вас и принято всё за людей решать без их на то ведома. Но в моей стране, — на этих словах я запнулась и с испугом глянула на немного удивленные лица присутствующих. — Хм... я хотела сказать, в семье, принято спрашивать мнение и у тех, кого эти вопросы касаются.

— Что ты хочешь этим сказать, дева? — Ирбус явно был впечатлен моими разглагольствиями. Главное только вовремя остановиться и не перегнуть палку. А то я могу.

— Я считаю, что должна знать, какое за меня решение принял Индгар и почему это я не имею право участвовать в отборе невест?

— На первый вопрос тебе сможет ответить только сам Индгар, — расплывшись в лукавой улыбке проговорил альфа. — А вот насчёт участия, так это пожалуйста. Женихов у нас хватает, а на такую красавицу, так всяк заглядится, — светло-голубые глаза оборотня хитро сверкнули. — Только и смотри, чтоб отбиваться успевала.

А я от эго слов моментально почувствовала как смутившись от такого откровенного комплемента, залилась краской.

— Отец, — из-за стола поднялся Индгар, окатив меня прожигающим холодным взглядом. — Мы же уже всё обсуждали с тобой. Вопрос участия графини в отборе невест был закрыт, я по-прежнему считаю, что это неприемлемо.

— А я что против, что-ли — притворно вскинул руки альфа, пожимая мощными плечами, будто защищаясь от

несправедливых нападков. — Вон девушка не довольна, говорит выбора ей не дали.

— Девушка не знает на что подписывается, — грозно рычит Индгар.

— Ну так ты объяснил бы, — вызывающе кинула ему в ответ. — А то, тайны да, тайны, решаете что-то. А я только догадываться могу, что меня ждёт.

— Если согласишься на отбор..., — мужчина поднял на меня хмурый взгляд. — То я не могу гарантировать, что тебе удастся выжить, — припечатывает.

По телу пополз неприятный холод сомнений. Только сейчас, я отчётливо осознала, что передо мной сидят не просто мужчины, а настоящее волки. Дикие свирепые хищники, полностью отрезанные от всего цивилизованного мира. Со своим древними, возможно странными, а иногда и страшными обычаями. Что передавались веками из поколения в поколение, практически не меняясь. А я ведь на самом деле не имела ни малейшего представления о том, что собой являет, это отбор невест. А лезу без мыла куда не просят, даже не спросив.

Возможно, это какое-то кровавое действие, где выигравшую в отборе барышню, просто-напросто съедают за общим столом.

От этой мысли, меня сильно затошнило и я тяжело сглотнув подступивший к горлу ком, хрипло поинтересовалась:

— А сейчас? Сейчас ты можешь мне это гарантировать?

И Индгар ничего не ответив, лишь опустил глаза.

— Ну что-ты сын, совсем запугал девчонку, вон бледная какая стала, того и гляди в обморок хлопнется, — громким голосом, прорезал альфа затянувшееся напряжённое молчание. — Просто за всеми этими делами мы не удосужились объяснить бедняжке наших нравов и традиции.

Ирбус расплылся ободряющей улыбкой и весело мне подмигнул.

— Я сейчас готова выслушать, из последних сил держа себя в руках, пролепетала.

— Альфа обвёл присутствующих старейшин внимательным взглядом. Как будто спрашивая разрешения на то, что он сейчас хочет мне сообщить.

— Ну хорошо, — тускло прохрипел мужчина. — Попытаюсь объяснить тебе весь смысл ритуала в более щадящей форме.

От этого я ещё больше напряглась.

— Дело всё в том, что сам отбор проходит в период полной кровавой луны Аракан. Наша кровь и звериная сущность, в этот период становится практически неуправляемой. Особенно, это касается молодняка. Истинной паре, любимой, по вашему, — хмыкнул альфа. — Волк, не сможет никогда причинить вред, человеческая душа, всегда побеждает зверя, каким бы сильным тот не оказался. А вот если девушка окажется не той самой, то...

Ирбус многозначительно замолчал.

— Ох, — я натужно выдохнула.

— Но, у меня есть к тебе предложение, — уже более радостно добавил. — До обряда, как минимум недели две, за это время у тебя будет возможность выбрать себе жениха среди наших совершеннолетних свободных мужчин. И тогда став его невестой, ты будешь под его защитой и тебе не придется участвовать в отборе, — бодро заключил. — Но, это только в порядке исключения, — добавил более строго, косясь на хмурого Индгара.

От сказанного альфой, меня так неслабо потрянуло, да так, что аж пальцы на руках онемели. Как?! Всего за две недели найти себе суженого. Среди этих диких волков? И мне показалось, что после его слов у всех здесь присутствующих мужчин моментально вспыхнули недобрым блеском глаза.

— А может не надо, — тихо поинтересовалась.

— Надо, — как обухом по голове, припечатал альфа.

Я кинула беспомощный взгляд на Индгара. Тот лишь пожал плечами, мол а что я могу сделать, я ведь ещё не альфа.

— Ну так как, ты согласна? — переврав наш с Индгаром зрительный контакт, поинтересовался Ирбус.

Можно мне немного подумать у меня есть время.

— Конечно, — улыбнулся. — Минуты две не больше.

— Тогда я согласна, — слова сами слетели с губ, прежде чем я сообразила, что ляпнула. Мне кажется без гипноза здесь точно не обошлось.

— Вот и отлично, — хлопнул в ладоши Ирбус, расплываясь в уже совсем широкой улыбке, показывая белый оскал. — Начнем с завтрашнего дня. На ярмарке, в честь предстоящего праздника урожая, всем и сообщу.

— А мне что делать?

Альфа на меня уставился с таким видом, как будто уже и забыл, что я ещё тут стою.

— А тебе, выбирать с кем ты пойдешь на ярмарку. Думаю претендентов будет предостаточно.

Глава 13. Веселью время, а потехе — час

Ранним утром меня разбудил настойчивый стук в дверь. Кое-как приведя себя в порядок, ну мало ли может

уже свататься пришли, резко открыла дверь. На пороге стояли двое огромных голубоглазых красавца. У обоих длинные тёмно-русые волосы, заплетены в аккуратные косы, с вплетёнными в них разноцветными шнурками и венчиками. Мужчины были очень похожи и я предположила что они братья. Возможно даже двойнята.

— Приветствую графиня фон дер Пейфферди? — учтиво поклонился один.

— Позвольте побыть сегодня вашими спутниками на сегодняшнем празднестве, — обольстительно улыбнулся второй.

Я моментально поплыла. Что-что, а обаяния и животного магнетизма у оборотней не отнимать.

— О, Маруф, Саркан, — громко рыкнул невесть откуда взявшийся Индгар. — Что вы тут делаете?

Индгар стоял, грозным изваянием и злобно сверкал глазами на братьев.

— Мы решили провести нашу дорогую гостью на праздник, — скривившись в наглой ухмылке, сообщил один из мужчин.

— Деревню ей показать, — добавил другой, — так и не отпуская мою руку.

— Я, её на праздник проведу, и всё покажу, — сквозь зубы процедил Индгар. Смотря на мужчин из подлобья. Казалось, что воздух между ними сейчас начнет электризоваться, насколько они были напряжены. А я только и делала, что кидала испуганные взгляды, то на новых знакомых, то на своего бывшего охранника.

— Ну хорошо, — один из братьев примирительно вскинул руки. — Мы не смеем противостоять будущему альфе.

— Даже, если он наш кровный брат, — хмуро проговорил другой, отпуская мою руку. — Но, близится время отбора, сверкнул мужчина опасно глазами и тогда, все мы будем равны.

— Это мы ещё посмотрим, — кинул в спины уходящим братьям Индгар. — С тобой всё в порядке? Ты не испугалась? — в голосе Индгара читалось искреннее беспокойство и забота.

— Нет, не испугалась и нет, не в порядке, — зло шикнула в ответ.

Индгар нахмурился, но промолчал.

— Это действительно были твои братья?

— Да, — односложно отвечает мужчина, уже даже не смотря в мою сторону.

И я поняла, что он не настроен что-либо мне объяснять или рассказывать. Впрочем как и всегда. Ну ничего, не сейчас, так позже. Я подожду, надеюсь время ещё есть.

— Ну что мы идём? — вырываю оборотня из потока мрачных мыслей.

Мужчина подаётся вперёд и нежно берет меня под руку. От его прикосновения по коже моментально рассыпались мурашки.

Спустившись по крутому склону и пройдя главную улицу, мы вышли к огромной рыночной площади. И хотя ещё было довольно раннее утро, к празднику урожая, оборотни уже активно готовились.

Везде, на домах, на воротах, на деревянных заборах. Где угодно, были нацеплены красочные ленты с вплетенными в них множеством полевых цветов. Эти пёстрые гирлянды искрились и благоухали. На чисто вымытой, мощеной площади тут и там, были разбросаны лепестки цветов и кусочки красочных лент. Как будто это тоже было частью убранства.

По периметру площади, прямо на земле, расположились местные торговцы утварью и ручных изделий. Всевозможные фенички, бусы, серёжки, ленточки, браслеты и ещё уйму всякой всячины, были аккуратно разложены на пёстрых самотканых коврах. Видно было, что украшать себя, местные жители очень любили, одинаково как мужчины так и женщины.

Я с большим интересом останавливалась и рассматривала товары. Но попросить Индгара мне что-нибудь купить, не решалась. Может у них так не принято. Ведь я ему по сути никто, а их обычаи я так до конца и не выучила.

Женщин, в отличие от мужчин, праздно прохаживающихся по поселку я вообще практически не видела. Лишь когда никогда, какая-нибудь волчица с мужем или братом под ручку пройдёт, окинув всех холодным надменным взглядом, да скроется. Судя по всему, характер у местных дам, был не очень доброжелательный. Но в чем-то их можно понять. Зато местные мужчины были более чем радушны. Иногда даже слишком.

Пока мы с Индгаром шли, со мной как минимум с десятков местных красавцев пытались познакомиться, и ещё столько же, пытались всучить какую-нибудь купленную безделушку. Я деликатно отнекивалась, прямо кожей ощущая исходящий от этих мужчин бурлящий тестостерон. И как сильно напряженный Ингар моментально каменел, каждый раз, когда кто-то пытался со мной заговорить, и громко рыча, только плотнее меня к себе притягивал. Мне представилось как тяжело здесь приходится жить местным молодым и незамужним девушкам. Неудивительно, что их без сопровождения родни даже из дома не выпускают.

Через некоторое время народ начал собираться ближе к зданию старейшин. Люди ждали когда выйдет альфа с каким-то важным объявлением. Я конечно уже догадывалась с каким. И это ещё больше заставило напрячься. И я попыталась аккуратно выбраться из клещей оборотня, чтоб пока по тихому дать драпа.

А что, на товары я уже посмотрела, с местными пообщалась. Даже более чем. Что скажет Ирбус, тоже знаю, ничего нового.

Но как только я осторожно попыталась дёрнуться из крепких объятий мужчины, Индгар, не обращая на мою вялую попытку освободиться стремительно ринулся к ступеням здания. Что сейчас служили своеобразной сценой для альфы. Видно уловив какой-то поданный альфой знак.

Ирбус величественно возвышался над остальными волками. Пронзая всех внимательным взглядом, как будто видел насквозь души и сердца каждого. По бокам от альфы, стояли уже знакомые мне двойнята Маруф и Саркан. Чуть поодаль, собранный и серьезный Марук. Когда мы с Индгаром приблизились к ступеням, все взоры волчьего семейства устремились на меня.

— А вот и наш диамант! — громко провозгласил альфа указывая рукой в мою сторону. — Ну, чего застыла, подойди, чай не покусая я тебя.

Матёрый волк лукаво оскалился, а меня аж передёрнуло. Потому что в этот самый момент, я почувствовала как спину обожгло несколькими десятками мужских глаз, и меня окатило неприятным предчувствием. Как будто я — и есть то самое главное блюдо на сегодняшнем праздничном столе.

— Ко всему сказанному прежде, хочу добавить, — альфа, вырвал меня из цепких объятий Индгара и припечатал к своей мощной груди. Обнимая за плечи. — В этом году отбор невест будет немного нетрадиционным, — Ирбус многозначительно покосился в мою сторону, а я пожалела, что сейчас не могу просто стечь в пол. — Так как, — продолжил. — У нас есть девушка которая пожелав участвовать в отборе, так и не выбрала мужчину по своему сердцу. Учитывая данное обстоятельство, — Ирбус перекричал удивленный гул толпы. — Любой из мужчин достигших на момент наступления кровавого Аракана своего полнолетия, может претендовать на её руку и сердце. В надежде приобрести, ту самую — истинную! — после его слов, в толпе тут же раздались радостные выкрики, и громкие посвистывания. — Как вы уже догадались эта девушка сейчас стоит рядом со мной.

После его слов моё лицо и так горевшее от стыда, вспыхнуло с новой силой. Боже мой, какой позор. Я подняла неуверенный взгляд на скандирующую толпу. И от увиденного, мне окончательно поплохело. Мужчины начали мне махать, подмигивать, посылать воздушные поцелуи. Кто-то выкрикивал свое имя, кто-то уже признавался в вечной любви.

Но единственное, что меня сейчас волновало, это как я с этого праздника выберусь живой и невредимой. И зафига, я вообще во всё это ввязалась.

На моё облегчение, вскоре, мужчины занялись более увлекательными делами, нежели моя драгоценная персона. И мы с Индгаром благополучно свернули с главной площади в узкий переулочек.

— Ты меня прости, — шепнул Индгар, неожиданно прижав меня спиной к высокому деревянному забору и навис сверху.

— Так за что, — отмахнулась, тяжело выдохнув. — Сама виновата, нужно было вовремя рот свой закрыть. А теперь уж что.

— Нет, это всё я виноват, — Ингар со всей дури бахнул кулаком о забор над моей головой, я испуганно дернулась, а тот жалобно затрещал. — Понимаешь, я когда тебя сюда вёл, думал что спасаю, а получается, что ещё большей опасности подверг.

— Пф, ну подумаешь побегают за мной малехо, — попыталась натянуть ободряющую улыбку. — Что там, как там у вас, соревнования проходят по ловле невест или как? В мешках что-ли прыгать придется?

Индгар не ответил на мою улыбку, а лишь ещё больше помрачнел.

— А, вот вы где спрятались, — из-за угла выглянул Алешка.

— А ты чего здесь, подслушивать вздумал, щенок?! — гаркнул Индгар, недобро сверкнув на парня глазами.

— Да больно нужно, — парень скривился. — Меня за тобой Нанни послала, ты ей зачем-то срочно понадобился.

— Я сейчас не могу подойти.

— Нанни сказала, что очень срочно. А нашу дражайшую невесту, так и быть, я до дому провожу, — при этих словах Алешка плотоядно оскалился. — Тем более, праздник уже в полном разгаре, и нашим сегодня не до ухаживаний будет.

— Ну ладно, — согласился Индгар.

Я конечно обществу мелкого пакостника. Ну как мелкого, как минимум на две головы выше меня. Не сильно обрадовалась, но выбора как такового мне как всегда не дали.

— Только ты головой за неё отвечаешь.

— Есть генерал, — Алешка шутливо отдал честь.

Индгар, только беспомощно закатил глаза. Мол, что с этого дурачка взять.

— Ну, вот наконец мы и наедине, — лукаво улыбаясь, парень взял меня под локоток и повёл в сторону моего

временного дома.

— В смысле? — не поняла я.

— Ну как? Пока они там фигнёй всякой заниматься будут, я первый тебя и околую.

— Это интересно как? — я громко хохотнула.

— Своим мужским обаянием и невменяемой харизмой, — парень расплылся в обезоруживающей улыбке, сверкнув белыми клыками.

— Ну, то что ты немного невменяемый, я ещё вчера убедилась.

— А то, — сверкнул взглядом.

— Только как ты собираешься меня завоёвывать, если ты ещё не достиг совершеннолетия?

— Так как раз в день восхода кровавого Аракана, мне и исполняется восемнадцать, — победоносно улыбаясь, заявил парень. Прожигая меня своими карими глазами.

Глава 14. Женихов теперь целая толпа, но истинная пара — только одна

Прошло уже несколько дней с момента вынесенного мне Ирбусом приговора. Скоро нужно будет определиться с кандидатом на моё сердце и руку. Но что-то он никак не определялся. И не сказать, что претендентов было мало, и выбрать не из кого. Тут как раз таки наоборот. Их было слишком много и они все как на подбор были хороши собой.

Поначалу я даже радовалась такому пристальному вниманию со стороны мужчин. Печку мне топили, дрова рубили, воду из реки тягали. Даже пару раз из-за этого подрались. А я что, пусть как говорится сами разбираются.

Но чем ближе был день отбора, тем навязчивее становились мои кавалеры. И пришлось мне забыть о здоровом сне и спокойном бодрствовании.оборотни практически дневали и ночевали под моим порогом. Можно подумать, что на весь Буре аулау, других невест не имелось.

Вот встаёшь ты такая с утра пораньше, с зарёю, пока все спят. Нечесаная, заспанная, неумытая, со слегка помятым лицом. Думаешь, схожу ка я втихаря себе водичку принесу чтоб помыться спокойно. А то эти нахальные заразы, так и норовят напроситься спинку потереть. Распахиваешь дверь, чтоб воздух свежий в хату впустить. Вдыхаешь, наслаждаясь утренней горной прохладой. Кофе ж нет, а взбадриваться чем-то нужно? А у тебя на пороге, тут как тут, с десятков лыбящихся мужиков. Кто с охапкой цветов, кто с кренделями на верёвочке. А один раз даже поросёнка притащили. Хорошего такого кабанчика, с меня размером.

Я уже и плакала и к Ирбусу ходила жаловаться, и пыталась по нормальному с мужиками поговорить. Не в какую. Смотрят, глаза шальные, губы дёргаются, разве что слюни по подбородкам не текут. И чем ближе день отбора, тем меньше в них сущность человеческая просматривалась.

Но последние капель, для меня, стал один случай. Решила значит я себе бельишко постирать, а так как днём мне ни покоя ни прохода не давали, дождалась глубокой ночи. До назначенного дня отбора, как раз сутки оставались. Нагрела я себе в корзиночку бельишко, мыльце положила иду..., тишина, небо звёздное — звёздное, луна почти полная над головой висит — розовеет.

Подошла я к небольшому деревянному подмостку, разложила и делом своим приспокойно занимаюсь. Но чувство меня тревожное не покидает, будто следит кто за мной, чувствую. По спине ознобом мурахи скребутся. Но я не отвлекаюсь, отмахиваюсь как от мухи, да знай тру усердно мыльцем тряпочки свои. У меня, из-за постоянного присутствия волков, паранойя уже развиваться начала. Сама себя успокаиваю.

Когда стирать окончила, дай думаю в реке и рубаху свою простирну, что на мне сейчас была надета. А что? Ночь, никого рядом нет, до хаты рукой подать. Быстренько сполосну и домой перебежками. Сняла я свою верхнюю одежду и только намочила, чую ... чьё-то горячее дыхание мне затылок обжигает. И рокот такой низкий, низкий, до икоты вымораживающий. Не одна оказывается я здесь была. Волка чую, но повернуться лицом не решаюсь, боюсь. Я так и застыла сидя на коленях, мокрую рубаху к груди прижимаю, и от ужаса даже плакать не могу. Ну думаю всё..., пришел мой смертный час. Монстр всё ближе к сонной артерии подбирается, а сердце всё чаще стучит, гулом в виски отдаёт, вот-вот из груди выпрыгнет. Обжигающее дыхание чудовища жжет тонкую кожу шеи, мокрая морда проводит по волосам, нюхает. Наверное думает, с какой стороны укусить лучше будет, где кусочек по лакомее. Но мне кажется, раньше чем он мне глотку перегрызет, я быстрее от страха сама помру.

Закрываю глаза, тело трусит да так, что зуб на зуб не попадает. Пытаюсь какую-то молитву вспомнить, но как назло, всё из головы вылетело. Краем уха чую ещё один рык, более грубый, зловещий. Стаей меня сожрать пришли, догадываюсь. Видно сильно долго я жениха выбирала, психанули. Обидно мне за себя стало и такая жалость к себе проснулась, что я не сдержавшись, громко всхлипнула. В той жизни толком не пожила, и в этой не дали. Слезы, только и ждали когда я сигнал подам, моментально из глаз брызнули, обжигая холодную кожу лица.

Сию плачу, участи своей незавидной жду. Но волки почему-то медлили. И когда громкий рык повторился, я решила всё-таки обернуться, чтоб посмотреть.

Увиденное, повергло меня в шок. В метре от меня действительно стоял огромный черный волк, но чуть меньше чем был Индгар, значит ещё молодняк. А сам Индгар, в человеческом облики, стоял на берегу и

неотрывно, совершенно черными, обезумевшими глазами смотрел на зверя. При этом низко утробно рычал. Некоторое время они, человек и волк стояли неподвижно. Но вскоре волк жалобно заскулив и низко наклонив голову, всё-таки ушёл, скрываясь в густых зарослях. Я прерывисто выдохнув, перевела взгляд на Индгара. Чувствуя как сковывающие напряжение медленно отпускает тело. Мужчина даже не смотрел в мою сторону, как будто и не было меня здесь вовсе, а внимательно следил за уходящим зверем.

— Индгар, — хрипло позвала, вытирая слезы.

Мужчина перевёл на меня затуманенный взгляд и я вздрогнула, ещё никогда он так на меня не смотрел, так позверинному.

— Тебе не стоит расхаживать по улице в таком виде Лия, — подал хриплый голос, кивая на мою голую грудь, прикрытую лишь скомканный мокрой тряпицей. Взгляд черных глаз вспыхнул обжигающим огнём. — Оденься! — рыкнул.

Дрожащими руками моментально попыталась натянуть на ещё подрагивающее тело, мокрую рубаху.

— Индгар я... лишь хотела...

— Ненужно, — резко оборвал. Идём, проведу.

Мужчина протянул мне свою руку, помогая встать на ноги и беря в руки брошенную рядом корзинку с бельём. Я послушно поплелась следом.

Когда мы уже дошли до моего дома, я опять попыталась привлечь внимание бывшего охранника.

— Индгар, — схватила за предплечье уже собирающегося уходить оборотня. — Объясни, что здесь на самом деле происходит? Ты можешь со мной поговорить, пожалуйста?

Мужчина перевёл на меня свой ещё помутненный взгляд.

— Лия, тебе лучше держаться сейчас от меня подальше, — попытался высвободить руку. Его голос вибрировал, выдавая в нем рычащие нотки.

— Я должна знать, что это сейчас было? — спросила дрогнувшим от волнения голосом.

Мужчина впился в меня своим взглядом, жадно впитывая каждую чёрточку на моём лице, как будто лаская. Смутившись, я потупила глаза, стараясь не смотреть на него. Между нами, на некоторое время повисла звенящая тишина, прежде чем Индгар решился её нарушить, будто раздумывая стоит ли продолжать этот разговор.

— Это был Алешка, он ещё совсем молод и ему сложно сдерживать своего зверя в узде, а ты... сейчас слишком вкус-сно пахнешь, — голос оборотня перешёл в рык.

Подняв на Индгара глаза, опешив отшатнулась. С перепугу хватаясь за ручку двери и роняя корзинку с бельём, которую Индгар уже успел мне вернуть. Взгляд мужчины из под черных ресниц, были подернут дымкой желания. Проследив за моими дерганиями хищным взглядом мужчина хрипло выдал:

— Если зверь захочет тебя взять, то это, — кивнул он на хлипкий деревянный косяк. — Тебе не поможет.

— Ты ведь здесь не один такой? — сглотнув, тихо поинтересовалась.

Мужчина согласно кивнул.

— Так что же мне делать? — голос сорвался. Паника медленно растеклась по венам, остужая, бурлившую минуту назад кровь.

— У тебя только один выход.

— Какой?

— Бежать... или... участвовать в отборе.

— Но ты же был против того, чтобы я участвовала?

— Лия... — прохрипел мужчина. — Понимаешь, ты всегда мне нравилась и моего волка всегда к тебе тянула. Я и вправду думал, что ты именно та самая. Но...

Его слова стали для меня полнейшим шоком. Индгар, строгий и совершенно не эмоциональный действительно мог так думать? Боже, а я даже ни сном ни духом. Ну как, видела что нравлюсь ему, но чтоб — истинная?

— Что но...? Раз начал, договаривай, — мне нужно было знать правду.

— Тогда на реке, — начал мужчина опустив глаза, больше не прожигая меня своим голодным взглядом. — Волк победил меня, а это может означать только одно...,- мужчина немного помолчал, ещё больше мрачней. — Я не уверен, что смогу сдержать зверя во время обряда, если догоню тебя. Ведь никто из нас, до самого конца не знает, действительно ли выбранная им девушка, является истинной. А если — нет... то быть беде, Лия.

Сказав это, он развернувшись молча скрылся в тени деревьев, так и не удостоив меня подробными объяснениями проведения обряда.

Глава 15. Сбежавшая невеста, или спасти истинную

День отбора, как бы я не хотела его оттянуть, неизбежно настал. С самого утра, на моё счастье, меня разбудила моя — «горячо любимая» Нанни.

— Вставай давай, развалилась! — строго так гаркнула, я аж подскочила. Она наверняка тоже во мне души не чает, моментально подумалось. Ещё воды холодной из кувшина на лицо брызнула. Ну чтоб наверняка взбодрить.

— А что случилось? — хрипнула. Еле фокусируя на ней ещё затуманенное ото сна зрение. Так как, всю ночь толком не спала, мысли всякие в голову лезли, думала про всё что со мной случилось. И стоит ли мне всё-таки задуматься о побеге. Заснуть, мне удалось только под утро. И кажется, что только я глаза прикрыла, меня уже и будить пришли.

— Будущая свадьба твоя случилась, — язвительно парировала старая волчица.

Мне кажется или я ей не нравлюсь?

Я сонно взглянула в окно, Одоксар только-только начал показываться из-за горизонта, освещая плато своим мраморно — белым сиянием. Ир, ещё даже не виднелось.

— Боже, какая рань. Сколько сейчас?

— Давеча, четыре утра. А ты ещё не собрана! — ворчала Нанни, бегая по комнате и что-то складывая в мою торбу. — Ну что за нерасторопная девка мне попалась.

— Пф... так, а куда мне спешить, — со всего маху увалилась обратно на пуховую подушку. — До полуночи ещё уйму времени, — заявила, сладко потягиваясь.

Женщина посмотрела на меня и окатила таким холодным взглядом, что я моментально стекла с кровати и попыталась встать на ноги. Меня конечно ещё немного пошатывало, но все же я стояла.

— Тебе, милая моя, да с твоими физическими данными, ещё вчера собираться нужно было, — злобно прошипела мне в лицо. — Остальных претендентов, то я к обеду подготовлю.

— Это ещё почему? — обиделась я.

— Потому, если тебя волк, дуру такую, раньше времени настигнет, то разорвет и не посмотрит истинная, аль нет.

— Где настигнет? — в моем ещё спящем мозгу картинка никак не хотела складываться.

— Да где угодно, — махнула рукой Нанни. — В лесу, на реке, в горах. Хотя, — задумалась. — В горы бежать не рекомендую. Лучше в лес или в брод через реку, чтоб следы запутать, ну это если конечно ты хорошо плавать умеешь, а если нет..., — пожала плечами.

По мере того как женщина говорила, мои глаза становились всё шире и шире.

— Я не поняла, это что мне нужно убегать?

— Ну разумеется, — вскинула брови Нанни. С таким выражением, типа дошло наконец.

А мне то не дошло.

— Так вы что меня отпускаете? — с подозрением покосилась на неё.

— Ну не то чтобы... Погоди, так Индгар тебе так ничего и не объяснил?

Я отрицательно помотала головой.

— Вот засранец, — выругалась про себя Нанни. — Испугался наверное, что сбежишь от него раньше времени или чего хуже и вовсе видеть не захочешь.

— Так может вы, мне всё расскажите, — осторожно поинтересовалась. В груди начало ворочаться неприятное предчувствие.

— Ну придется, — всплеснула руками женщина. — Только вкратце, а то времени совсем в обрез, нужно идти.

— Почему? — опять я не могла понять этой спешки и куда мне нужно срочно идти.

— Потому, что волк ждать не будет, — как-то зловеще проговорила Нанни. У меня аж мороз по коже прошел.

И вот я бегу, не знаю сколько прошло времени с того момента как Нанни собрав все необходимое в дорогу, меня спровадила, но Одоксар и Ир, шли уже к закату. Сказать, что я устала, это не сказать ничего. Тело хрупкой графини не было предназначено для таких стремительных марш-бросков. Конечно, заботливая Нанни положила мне с собой и воду и хлеба, чтоб могла подкрепиться в дороге. Но ужас того, что могло ждать меня впереди, придавал сил похлеще любого энергетического напитка.

Весь обряд отбора невест оказывается, был до смешного прост. Выбор, истинной девы, полностью возлагался на дикого и необузданного зверя в которого при кровавом Аракане, превращались оборотни. Всех совершеннолетних и готовых к обряду мужчин с ночи не кормили и держали взаперти. Каждого по отдельности. Ибо сила зверя в период приближения полнолуния была огромна и не всяк мог с ней совладать. Зверь, по мере наступления ночи, становился всё голоднее и необузданнее. Дев, что являлись претендентками на истинную сердца, отправляли уходить куда подальше от деревни, и чем дальше они уйдут, тем лучше для них же. Дабы зверь, пока ищет свою возлюбленную, мог пыл поубавить, да подустал немного. Выбранную девушку он должен найти по запаху, и обязательно найдет. Только вот потом, самое страшное. Если зверь вдруг не признает в деве свою истинную пару, непременно её разорвет, на месте. Голод свой звериный утоляя. А если признает зверь истинную, то человеческая суть возобладает в оборотне. И тогда произойдет у них соитие, что и будет ознаменовать успешным окончанием брачного обряда.

Всё, что поведала Нанни, повергло меня в дичайший шок. По сути, не один из предложенных вариантов, меня, сто процентов, не устраивал. Теперь стало понятно почему в деревне так мало женщин и почти нет детей. Ведь

рожать то этих детей было некому. Большинство молодых девушек просто-напросто попали под мясорубку жестокого и варварского древнего обычая.

Как только сумерки сизым полотном окутали густую чащу, я услышала дикий, холодящий душу вой, а следом, ещё один. Моё сердце оборвалось и пустилось в дикий скач. Волки уже близко. Я, не чуя ног ринулась бежать, почти на ощупь пробираясь сквозь колючие ветки и кустарники. Падая, раздирая в кровь руки, сбивая колени. Я не знала куда, но я точно знала, что нужно отсюда. Моим ориентиром был неизменно преследующий меня волчий вой. Казалось, что он уже доносился со всех сторон, будто они окружали меня. Не внемля себя от ужаса, я с диким криком вывалилась на пустынную поляну, залитую кроваво-красным лунным светом Аракана. Упав на четвереньки, поняла, что от усталости не смогу сделать больше и шага. По телу пополз липкий, сковывающий страх, когда из-за спины послышался жуткий вымораживающий кровь, рокот. Я медленно обернулась, и немой крик ужаса застрял в горле. Надо мной возвышался гигантский черный волк. Огромная пасть чудовища была приоткрыта, показывая на свет, ужасающего размера резцы. Хищные глаза, в свете луны, отливали кроваво-алым. Черная, как смоль шерсть, стояла дыбом. Волк наступал, а я беспомощно отползала. Я вообще удивлялась, как ещё могу двигаться в таком состоянии.

Алые глаза сверкнули дикой злобой и монстр, громко рывкнув в одно молниеносное движение, приблизился к моему горлу. Яростно что-то вынюхивая в области яремной вены. Затем огромные клыки лязгнули возле шеи, а я чудом успела увернуться. Но сбежать, так-же легко мне вряд-ли удастся. И как только я об этом подумала, тишину ночного леса прорезал ещё один, не менее зловещий вой. И нависающего надо мной монстра буквально сносит с меня, черная громадная тень. Послышался визг, скрежет зубов и звук разрывающейся плоти. От страха я так и сидела на земле, как прикованная, не в силах оторвать взгляда, от разворачивающиеся передо мной жуткой картины бойни.

Два огромных, свирепых хищника, с диким рыком, рвали друг-друга на куски. Мне казалось, прошла целая вечность, как один из чудовищ обессиленно рухнул. Второй же оборотень обернулся на меня и взглянул, таким же пронзительным, до боли знакомым взглядом.

— Индгар, — тихо выдохнула.

Волк, издав громкий вой, хромая и пошатываясь направился в мою сторону. Я вся вжалась. Что же сейчас он со мной сделает? Сожрёт? Или может, чего хуже... От мысли, что ещё хуже он может со мной сделать, меня передернуло и затошнило.

В одно мгновение, зверь молниеносно оказался возле моего лица, и я зажмурившись, старалась даже не дышать, ожидая его последующих действий. Мысленно уже прощаясь с жизнью. В этот самый момент за моей спиной раздаётся какой-то странный глухой треск. Резко распахнув глаза, с ужасом наблюдаю плашмя лежащего возле себя оборотня. Он беспомощно барахтается в магических ярко-зелёных путах, выпущенных откуда-то из темноты.

Зверь, скрипя зубами и поскуливая, стремительно меняет свой лик на человеческий, при этом не спуская с меня своего пронзительного, обжигающего взгляда. А зелёные языки пламени, как цепи, продолжают беспощадно сжимать тело оборотня в удушающих тисках. Ещё миг и вместо зверя передо мной полностью обнаженный мужчина, — и это действительно Индгар. Смуглая гладкая кожа вся покрыта испариной, вздутые от напряжения мышцы и вены, на лице гримаса боли и отчаяния. Значит я не ошиблась, он всё-таки учуял меня, и пришёл. Но для чего? Чтоб спасти или ... Опасливо кошусь на тело второго оборотня, он так и остаётся лежать неподвижно в зверином облики. И не известно, мертв или жив.

Вмиг, все звуки в лесу разом затихли, прерывая мои рассуждения. Я испуганно замираю, и лишь приближающиеся тяжёлые шаги, нарушают образовавшееся мнимое спокойствие. Вскидываю испуганный взгляд на появляющуюся из темноты высокую мужскую фигуру, одетую во всё чёрное. Незнакомец бесшумно подходит к Индгару и поднимает руку вверх, замахиваясь, для смертельного удара. В ладони горит тот же самый зловещий огонь, в виде лезвия кинжала. Маг! — острым уколom, вонзается в сознание.

— Нет, — хрипло не своим голосом. Испуганно выкидывая вперёд руку. — Не трогайте его, он спас мне жизнь.

Мужчина минуту колеблется, но все же отводит руку назад и изумрудные языки пламени, кровожадно облиставшись напоследок, постепенно стихают на его ладони.

Незнакомец наконец поворачивает голову в мою сторону. Под полностью накинутым на лицо капюшоном, не угадать черты.

— Пойдем, — протягивает мне руку в чёрной кожаной перчатке. Низкий властный голос пробирается под кожу и жжёт, опалая душу. Я вздрагиваю и сразу узнаю его.

— Герцог? — перебираю почти беззвучно одними губами.

Он не отвечает, нетерпеливо шевеля пальцами руки. Приглашая следовать за ним следом. Я понимаю, что сейчас у меня нет выбора, и послушно вкладываю свою ладонь в руку дер Мордала. Замираю, и кидаю прощальный

взгляд на Индгара, он так и остаётся лежать, видимо потеряв сознание. Оборотень принял человеческий облик, значит ли это, что его зверь признал во мне истинную? Но это меньшее, что сейчас меня беспокоит. Рука мужчины в кожаной перчатке, жёстко перехватывает тонкое запястье и с силой тянет на себя, причиняя боль. И мне ничего не остаётся, как подчиниться.

Глава 16. Похититель или спаситель?

— Куда Вы меня тащите?! — возмущённо шиплю. Страх немного отступил и на смену ему пришла ярость.

— Мы уже говорили с Вами на эту тему. Вы едите сомной в замок Ордоуол, — спокойно парирует мужчина, даже не взглянув в мою сторону.

— Но я... не хочу! — с силой дёргаю свою руку из его захвата.

Дер Мордал резко останавливается, скидывает свой капюшон и смотрит исподлобья, пронзая насквозь взглядом своих нереальных иссиних глаз.

— И на эту тему, мы тоже с Вами, миледи уже говорили, — красивые губы кривятся в циничной усмешке.

— Я буду сопротивляться, драться, кусаться наконец! Но никуда не пойду с Вами! — задыхаясь, от возмущения, выплёвываю ему в лицо.

Мужчина приподнимает черную бровь и больше не говоря ни слова, в одно стремительное движения подхватив меня на руки, закидывает себе на плечо. Точно — мешок с картошкой. Я только и могу, что испуганно взвизгнув, брыкаться, беспомощно хватаясь за ткань его накидки.

— Да что вы себе позволяете! — визжу. — Пустите меня немедленно.

На это я получаю лишь смачный шлепок по попе.

— Ай! — от возмущения, щеки обдаёт жаром. Да как он смеет.

— Хватит, — гаркает мужчина. — Или ты сейчас угомонишься или я очень разозлюсь. А когда я злой, я способен на страшные поступки. Мне показалось, ты уже успела в этом убедиться Каллия, — вкрадчиво цедит сквозь зубы, ещё плотнее прижимая к себе.

Вспомнив перекошенное от боли лицо Индгара, решаюсь благоразумно промолчать.

После того как мы в такой неоднозначной позе преодолеваем густую лесную чащу и выходим на освещённую поляну, моё брненное тело с такой же лёгкостью опускают на землю и я ошарашено пялюсь на привязанных к дереву коней.

— Это что?

— Кони, — раздражённо рычит герцог.

— Зачем? — осторожно интересуюсь. Ну мало ли может просто тут стоят. Кто-то попастись в лес отвёл. И совершенно не важно, что они осёдланы.

Мужчина взглянув на меня как на круглую дуру, хмуро кинул:

— Чтоб мы на них ехали.

— Не — не — не, — отчаянно мотаю головой. — Одно дело из избы горячей выносить, а другое ...

— Ты что, пока от оборотней бежала, головой ударилась? Какие избы?! — уже рычит.

Судя по интонации, герцог уже начинал злиться, поэтому, чтобы избежать тех страшных поступков, на которые он способен в злости, решаюсь менять тактику.

— Неважно, — отмахнулась. — Я верхом не поеду и точка.

— Хорошо, — расплывается в опасном оскале. — Значит следом побежишь. Слово леди, для меня закон, — склоняется в учтивом поклоне. — Правда до ближайшей деревне миль пятьдесят не меньше, но я думаю ты справишься, — окидывает мою хрупкую фигурку внимательным взглядом.

— Сколько? — ошарашенно переспрашиваю, от услышанного меня кидает в холод, а затем в жар. Я смотрю на дер Мордала и вижу, что он нисколько не шутит. И я сейчас реально договорюсь до того, что действительно побегу следом.

— Или... я могу оставить тебя здесь, — злобно шипит. — Твой спаситель ещё долго не придёт в сознание. До конца ночи «кровавого Аракана» как раз осталось несколько часов. Поэтому, думаю кто-то из оборотней тебя обязательно найдёт, — расплывается в ещё более коварной улыбке.

В подтверждение его слов, тут же по лесу раздаётся жуткий женский вопль.

— Ну хорошо, — нервно передернув плечами, соглашаюсь.

И гордо вскинув подбородок иду к ближайшей от меня лошади, красивому черному вороному жеребцу. Хватаю за удила, животное, дёрнув гривой, громко фыркает и я вскрикнув, моментально отскакиваю в сторону. В сознании вспыхивает застарелый детский страх, перед этими созданиями.

— Это моя! — гаркает дер Мордал.

Перевожу испуганный взгляд на вторую, но мои ноги как в землю вросли. И я понимаю, что одно дело просто постоять рядом с лошадью, а второе ехать на ней. А я не хочу. Мало того, от одной мысли о поездке верхом, мне становится тошно.

— Что случилось, графиня? — слышу над ухом насмешливый голос дер Мордала. — Вы как-то сильно побледнели?

— Я не могу... — хрипло выдыхаю.

— Что не можете? — лицо мужчины уже совсем рядом, он пронзительно смотрит мне в глаза, и мне даже кажется, что я улавливаю толику беспокойства.

— Ехать... — беспомощно шепчу. — Я боюсь...

— Миледи! — взгляд мужчины гневно вспыхивает. — Если Вы планируете таким способом избежать поездки, то я Вас уверяю, у Вас ничего не выйдет. Я, во чтобы то не стало доставлю Вас, к самим воротам замка Ордоул. А там уже как хотите, можете мозги моему братцу выносить. Но со мной, это не прокатит! — говоря эти слова, мужчина больно схватив меня за предплечья, с силой встряхивает.

— Да пустите Вы! — попыталась дернуться. — Я действительно боюсь.

Герцог ещё некоторое время просто смотрит мне в лицо. Затем выругавшись, опять хватая на руки и стремительно усаживает на лошадь верхом, а сам моментально усаживается сзади. Обхватив меня за талию, плотнее прижимая к своей мощной груди, буквально впечатывает, как будто боясь, что я тут же свалюсь. Я вся так и сжалась в его сильных объятиях, судорожно помимо воли вдохнув терпковатый запах его кожи. Исходящий от него аромат и тепло его тела, немного успокоили взвинченное сознание и мне стало уже не так страшно. Я почему-то вдруг подумала, что рядом с этим мужчиной со мной уже ничего плохого не может случиться. И расслабляюсь, позволяя ему тронуться с места и спокойно править лошадей.

— А как же вторая лошадь? — устало шепчу через некоторое время, неосознанно прислонившись головой к его груди. Чувствуя, как от мерного движения лошади, меня начинает клонить в сон.

— Она поскачет следом, — уверенно раздается мне в макушку.

Но как только мы из обычного хода, двинулись рысцей, я поняла, что спать в таком положении совершенно невозможно.

Верхом на лошади так сильно трясло, что если бы герцог меня крепко не удерживал в седле, я бы просто-напросто вывалилась.

— Неудивительно, что вы упали тогда с лошади. Вам кто-нибудь говорил, что для благородной дамы, Вы просто отвратительно держитесь в седле, — продолжал ехидничать герцог мне в макушку.

— Нет, зато говорили, что я превосходно ломаю кости, — бормочу сквозь дремоту.

— Вы угрожаете мне, леди Лия? — насмешливо интересуется.

— Нет, просто предупреждаю, — возражаю. Продолжая в полудрёме с упоением пускать слюни на его дорожный камзол.

Вообще-то, если бы в пути так сильно не трясло, на дер Мордале вполне возможно спать. Ехидно подкинуло мне, моё затуманенное сном сознание. В конечном итоге, мой организм до такой степени устал со мной же бороться, что просто бессовестно выключился.

Очнулась я уже на уютной мягкой кровати. Комната в которой меня видимо принесли, была абсолютно без окон. Поэтому я никак не могла понять ночь сейчас или уже день. И сколько вообще я проспала? И где герцог?

— Очнулась милая? — входная дверь скрипнула и на пороге комнаты появилась полненькая улыбающаяся рыжеволосая женщина. — На вот отварчику бодрящего выпей, — женщина протянула мне дымящуюся кружку, с ароматно пахнущим варевом. И хотя во рту у меня безумно пересохло, я с подозрением покосилась на предложенный мне напиток.

— Как я здесь оказалась?

— Вас герцог перенёс сюда на руках. Похоже было, что Вы сильно устали с дороги, — женщина по доброму улыбнулась.

Я опять опустила опасливый взгляд на чашу.

— Да не бойтесь Вы меня, милая, — с улыбкой проговорила женщина. — Герцог лично сей целебный отвар готовил. Для вашего здоровья. Говорит, что еле из лап оборотней вас вырвал, чего б ему вдруг пришло в голову вас травить.

Не, ну вполне логичное объяснение. Мысленно согласилась я с женщиной. И ещё немного поколебавшись, всё-таки сделала небольшой глоток, ароматного варева.

— М-м-м, — моментально сорвалось с пересохших губ. Такой вкуснятины я с роду не пробовала. Напиток чем-то напоминал жидкий цветочный мёд, разбавленный терпким привкусом корицы и ещё чего-то пряного. Теплая, тягучая жидкость, сладкой патокой потекла по венам, расслабляя и одновременно взбадривая затекшее и уставшее от долгой дороги тело.

— Вкусно? — продолжая улыбаться, поинтересовалась женщина.

— Угу, — только и смогла из себя выдавить. Так как с жадностью припав к волшебному вареву, не успокоилась, пока не осушила кружку до дна.

— Вам уже лучше? — участливо поинтересовалась моя новая знакомая.

Я утвердительно махнула. Бледная улыбка сама собой расплылась по лицу. И ведь действительно, от бывшего разбитого и сонного состояния не осталось и следа. И я почувствовала, будто заново родилась.

— Вот и хорошо. Тогда давайте знакомиться. Меня зовут Тиса, и на эти несколько дней, пока вы гостите в моём доме, я в вашем полном распоряжении, графиня, — женщина изобразила учтивый поклон.

— Спасибо, — я улыбнулась Тисе в ответ.

— Может желаете с дороги принять ванную?

— О, это было бы великолепно, — настроение окончательно поднялось.

Уже через пол часа я счастливая и разомлевшая лежала в благоухающей ванне. Заботливо приготовленной Тисой. И размышляла на тему, как же всё-таки хорошо находится в окружении цивилизации.

Мои мысли прервал внезапный резкий звук открывающейся двери в купальню. На пороге выросла высокая и грозная фигура герцога дер Мордала. Вскрикнув, я попыталась найти что-нибудь из одежды, чтобы прикрыться.

— Не стоит так переживать, миледи, — услышала я насмешливый чуть с хрипотцой голос, дер Мордала. — Что нового я могу там увидеть, — оскалился этот наглец.

Глава 17. Разговор не удался, но это только разжигает искру от костра

Единственное, чем я смогла прикрыть свою голую грудь, это мои собственные руки. Полные и упругие полушария, едва помещались в маленьких узких ладошках графини. Благо, пенная вода, прикрывала остальные не менее интересные части обнаженного тела. А то я бы окончательно со стыда сгорела.

Обжигающий взгляд, ярко-синих глаз, жадно ловит каждое моё движение. Смущая и бесповоротно, окончательно вгоняя в краску.

— Что Вы себе позволяете, немедленно выйдите! — рявкнула.

— И не подумаю, — хмыкнул мужчина. Нагло пялясь на мою грудь.

— Это ещё почему? — голос от негодования и поднимающегося в душе возмущения, дрогнул. Этот мужчина бесил меня и пугал, одновременно. Но я старалась, как могла, держать маску безразличия.

Я понимала, что переломить этого человека будет очень сложно. Но попытаться настоять на своём, всё-таки стоит.

— Что Вам нужно от меня?

— У меня к Вам важный разговор, миледи и он не терпит отлагательства.

— Может Вы хотя бы подождёте пока я оденусь, мне неловко разговаривать с Вами в таком виде, — деланно учтиво интересуюсь. Закусив губу и засунув свою гордость куда подальше, чтоб не доводить дело до называемого скандала, пока я нахожусь в таком беспомощном положении. Тело уже начинало бить мелкой дрожью, толи от холода, так как вода в ванной уже успела порядком остыть или скорее, от гнева. Так как я уже начинала реально выходить из себя.

— Конечно, прошу Вас одевайтесь, я не против. Могу даже полотенце подать? — ехидно скалясь, небрежно роняет мужчина.

Вот же ж зараза, — выругалась я мысленно. Он точно решил меня до ручки довести.

— Подождать в другой комнате, — раздраженно уточняю для тех, кто в бронепоезде. — Иначе я отказываюсь вести с вами сейчас какие либо разговоры, — негодуяще продолжила, стирая наглую улыбку с его лица.

Некоторое время мужчина размышлял. Но в конечном итоге согласно кивнув, всё-таки вышел, оставляя меня наедине. И облегченно вздохнув, я потянулась за полотенцем, дабы наконец вылезти из уже довольно остывшей воды.

Но как только я мышкой проскользнув в свою комнату накинула на обнажённое тело оставленный заботливой Тисой, легкий шелковый халатик. Дер Мордал, уже вошёл обратно и опять без стука. Да он издевается! Я резко обернулась, едва успевая запахнуть полы.

— Вы слишком нетерпеливы, герцог, — кидаю злобно из-за плеча.

— А вы, слишком красивы, миледи, — мужчина уже не улыбался, а его пронзительные синие глаза, смотрели серьезно и как-то пугающе. Так..., будто заглядывали мне в самую душу, глубоко и обжигающе.

— Вы об этом, пришли со мной поговорить? — от комплимента, я немного смягчилась. Хотя и понимала, что герцог просто заговаривает мне зубы.

— Не совсем.

— А о чем же?

— Просто хочу узнать вас поближе, — мужчина сделал два стремительных шага в мою сторону, и уселся на край моей кровати. Вальяжно закидывая ногу на ногу, надменно взирая из под длинных ресниц. А я так и осталась стоять как вкопанная, растерявшись от его напора и не зная куда себя деть, — Расскажите мне о себе.

— Вам больше ничего не нужно? — хмуро интересуюсь.

— Пока нет, а там посмотрим, — хрипит, не сводя с меня откровенного взгляда.

Я реально опешила от такой наглости. Врывается без спроса в мою комнату, чуть ли не ныряет в мою ванную. Толком не даёт привести себя в порядок. А теперь, его ещё и рассказами из личной жизни развлекать нужно.

— Вам прям всё — всё рассказывать? — скрипнув зубами, интересуюсь. — С самого рождения?

— О, нет, — махнул он рукой. — Только самое интересное. Например...м-м-м, расскажите какие у вас отношения с вашим бывшим охранником? Индгард, кажется его звали.

— Почему же звали? Помнится Вы говорили, что он останется жив, — язвительно уточняю, усаживаясь в кресло напротив. Чтоб находиться как можно дальше от этого наглеца. Насколько это могли позволять параметры данной комнатки.

— Не переводите тему. Я говорю о ваших личных взаимоотношениях.

— Ах, это. Так вот, что я Вам скажу, герцог — я резко вскидываю подбородок, и моё лицо буквально вспыхивает от гнева, — Вас это никоим образом не касается!! — рявкаю.

— Ух, а в гневе Вы ещё прекраснее. Пожалуй мне стоит почаще выводить Вас из себя, — хохотнул мужчина.

— Смотрите, герцог фон дер Мордал, чтобы это не было последним, что Вы сделаете в этой жизни.

— Миледи, Вы что опять мне угрожаете? Мне, Верховному черному магу Высшего королевства, — Корн удивлённо вскинул брови, но в его светлых глазах плясали озорные смешинки. Его явно забавляла вся эта ситуация.

— Предупреждаю, — шиплю, смотря исподлобья.

В отличии от герцога, меня уже реально колотило от наглости этого мужчины. Последний раз, меня так выводил из себя, наш врач травматолог Степаныч. Когда намекнул, что мне стоило бы похудеть, только потому, что каждый раз когда я входила с ним в лифт, тот почему-то сразу начинал ломаться или застревать.

— Ну, тогда перед смертью, по закону я имею право на последнее желание, — весело констатирует, расплываясь в наглой улыбке.

Я от удивления приоткрыла рот, на мгновение забыв даже злиться.

— Это ещё какое?

— Поцелуй, прекрасной дамы.

— Что? — ошарашено выдыхаю.

И не успеваю я как следует сообразить, что сейчас может произойти. Как герцог, в одно молниеносное движение оказывается рядом. Обхватив меня за талию, поднимает с кресла буквально впечатывает меня в свою мощную грудь, нагнувшись жадно целует. И мои приоткрытые от удивления губы, попадают в плен жёсткого, всепоглощающего напористого поцелуя. Вклинившись меж моих приоткрытых уст своим языком, ловит мой, лаская и обжигая. Я изумленно охаю ему в рот, прикрыв от удовольствия глаза, охваченная неожиданно проснувшимся откровенным желанием, отвечаю. Со всем пылом на который только была сейчас способна. Стремительно падая в черную окутывающую нас бездну безумия. Тлея и сгорая в руках этого красивого мужчины. Захлебываясь, от вдруг вспыхнувшей между нами страсти. Казалось, время остановилось и во всей Вселенной не осталось больше никого, кроме нас двоих.

Очнулась, я лишь тогда, когда почувствовала как большая и наглая ладонь герцога, начала жадно мять мою грудь, едва прикрытую тонкой тканью шёлкового халата.

Резко отшатнувшись от Корнура, я с силой залепила ему звонкую пощечину.

— Так Вы ещё и дерётесь, — оскалился мужчина, выпуская меня и хватаясь за ушибленную скулу.

— Вы совсем больной что-ли, или притворяетесь?

— Нет, как раз с вами, миледи я абсолютно честен.

— Я вижу, — махнула на внушительно выпирающую часть его естества в штанах. Мужчина явно был возбуждён.

Глаза герцога моментально блеснули опасным огнём, и он подавшись вперёд, жёстко схватив меня за подбородок приподнимает его вверх, с интересом заглядывая в мои глаза.

— А оказывается Вы не так невинны, как пытаетесь притворяться, Лия. Что же на самом деле скрывается за этим ангельским личиком?

Я с силой дёргаюсь в его руках и на одном дыхании выпаливаю:

— Если и скрывается то, Вы герцог, узнаете об этом в последнюю очередь.

— Интересно, а кто же тогда в первую? — мужчина отстранился, отпуская меня и заинтересованно уставился мне в лицо, немного наклонив голову набок.

— Да вот ходьбы мой будущий муж — герцог Рубрум.

В глазах черного мага вдруг вспыхнуло что-то нехорошее, пугающее, очень отдаленно напоминающее самую настоящую ревность.

— Ну этом мы ещё посмотрим, я тоже, как и герцог Рубрум вправе претендовать на Вашу руку. Если конечно сильно захочу.

— Если это так, то я заранее Вам отказываю фон дер Мордал.

Лицо Корнура моментально изменилось потемнело, черты заострились, выдавая настоящую тёмную сущность мужчины, а чувственные губы искривила зловещая усмешка.

— А кто вам сказал, что Ваше мнение кого-то интересует, леди Лия — зло выплюнул мне в лицо.

С этими словами, герцог резко развернувшись на каблуках, вышел вон. Не забыв при этом громко хлопнуть дверью.

Мне кажется или я его всё-таки вывела из себя? Ну что ж, как говорится, сам нарвался. Я ведь не виновата, что натура у меня такая неумная. Меня хлебом не корми дай поспорить со всеми, с кем не стоит, а потом влезть куда не просят. И опять я сама того не ведая с огнём играю. А ведь это уже не мой всепрощающий и понимающий Индгар. Корнур — это уже что-то совершенно другое, он тот мужчина корму, несмотря ни на что хочется подчиниться, но и одновременно безумно страшно это сделать.

Глава 18. Деревня на краю леса, если рядом с тобой принц, то не факт, что ты принцесса

Место, где мы остановились оказалось небольшой охотничьей деревенькой Пафит-дэл. Деревня Пафит-дэл раскинулась вдоль Большой торговой дороги (основной торговый путь в Литрасс-Дарии) огражденной с одной стороны непроходимой чащей дремучего леса, а с другой высокими горами.

Её жителями были обычные крестьяне, в основном скотоводы и охотники. Но так как через "Большую дорогу" проходило много торговых каналов, то жителям деревни довольно часто приходилось принимать у себя в гостях уставших с дороги путников. Поэтому, большинство из местных, уже давным-давно занялись небольшим но прибыльным бизнесом, обустроив свои же жилища, под вот такие мини-гостиницы. Заселяя временных постояльцев, которыми в основном были обычные торговцы и купцы. Принимали всегда радушно, кормили вкусно, брали недорого.

Вот и герцог фон дер Мордал со своей прекрасной спутницей, не стал исключением. Остановившись у доброй и радушной мадам Тисы. Хозяйки местного постоялого двора, под названием: "Бараний рог".

Скорее всего такое название двор получил из-за расположения как раз на крутом извилье дороги, на окраине деревни.

Помимо прочего, в деревню Пафит-дэл часто заезжали наемники, в основном по долгу службы останавливаясь в этих местах. И по желанию и наличию круглой суммы, можно было нанять себе неплохую охрану в их лице. Так как «Большая дорога», так Большой торговый путь, прозвали местные жители, славились огромным количеством разбойничьих троп.

Она буквально кишела шайками отморозков, ворами и беглыми каторжниками, всех мастей и направленностей. Поэтому одинокие путники, часто становились жертвами кровавых расправ, и грабежа. Наёмников же часто нанимали не только для защиты, но и как отличных проводников по здешним местам, ведь нередко путь шёл через дремучий лес и вязкие зыбучие топи. Последние буквально вдоль и поперек, исполосовали почву в округе, не раз становясь смертельной ловушкой даже для местных жителей. Наемники же отлично ориентировались по местности и обычно с лёгкостью обходили уже давно выученные наизусть опасные места и предположительные логова многочисленных разбойничьих лежек.

И разбойников действительно стоило серьезно опасаться. За последние время их вдоль Большой дороги расплодилось как навозных мух. И это неприятное соседство практически перерезало главную артерию торгового пути империи. Ведь другого пути в столицу Литрасс-Дарии Аракамию практически не существовало. Лишь переход через дремучий лес мог хоть как-то обезопасить путников. Скрыть от неминуемого нападения головорезов, что отчаянно и жадно вынюхивали свою поживу. Особенно если группа путников была слишком мала и не могла защитить себя самостоятельно.

Но и это было ещё не самое страшное, ведь дальнейший, путь до Аракамии где и находился небезызвестный замок Ордоуол, шёл через не менее опасные скальные утёсы Сакракс.

Эта величественная горная гряда высочайших острых пик из твердого гранита, была пристанищем народа Горных эльфов. Диких и кровожадных убийц. Монстров, живущих только ради пропитания и жажды наживы. По слухам, их буквально приводило в восторг вид крови невинных жертв и мольбы о пощаде. Но в основном дикие убивали только тех, кого посчитают — неверными. А ими оказывались практически все путники, случайно забредшие в их исконные владения. Поэтому, помимо шаяк разбойников, ещё нужно было всеми мыслимыми и немыслимыми способами, избежать встречи с кровожадным горным народом. И наёмники, естественно, за хорошее вознаграждение, готовы были безопасно провести желающих, в обход владениям диких, через горный перевал.

Уже третий день мы гостили в доме у Тисы. Женщина была очень гостеприимна. Всегда старалась угодить, вкусно накормить и прислушаться к моим желаниям. Конечно, я прекрасно понимала, что если бы не выплаченная ей, герцогом, приличной суммы денег и его высокое положение, возможно всё было бы по-другому. Но все же я ей была безумно благодарна.

За всё время нашего пребывания на постоялом дворе мадам Тисы, герцог Мордал больше не пытался вламываться в мою комнату и вести светские беседы. Я подозревала, что он слегка обиделся. Ну мне же лучше. А то в следующий раз, наглый герцог одной пощёчиной бы не обошелся. Это я от неожиданности так смалодушничала.

Еду мне в основном приносили в комнату, гулять в деревню я почти не выходила. За исключением одного раза, когда Верховный маг, соизволил с барского плеча сводить меня на местный рынок. Чтоб прикупить мне немного одежды и женских принадлежностей, которых к слову у меня практически не было. Ведь с мест обитания Черных волков я в ужасе бежала практически голая и босая.

Рынок Пафит-дэл, благодаря тому, что через него почти каждый день тянулись караваны с товарами, был просто таки завален всевозможными его видами и пёстрым разнообразием. Поэтому глаза сразу разбегались, а деньги моментально исчезали. Герцог Мордал, ведясь на мои радостные возгласы и удивленные оханья, скупил мне чуть ли не пол рынка. И легче наверное сказать, что он мне не приобрёл, чем наоборот.

Всевозможные платья, шали, разного вида и оттенка, чулки, нижнее белье, несколько пар обуви, диковинные украшения, и естественно косметика. Фармацевтика в Литрасс-Дарии была на высшем уровне, поэтому здесь был огромный выбор косметических средств по уходу и огромное разнообразие декоративной косметики. Духи, помады, маски для лица, скрабы для тела, шампуни и лосьоны по уходу за волосами. Да у меня в отчем поместье Льюренск не было такого разнообразия косметики, как имелось теперь. Да что я говорю, в жизни, ни в этой ни в прошлой.

Наконец я могла надеть, лёгкое красивое платье, а не эту давно потрепанную льняную рубаху, что мне выдали ещё в поселении Черных волков. И нормально, как подобает светской даме, привести себя в порядок.

Помимо повседневной, мне прикупили и дорожную одежду, именно для езды верхом. Она состояла из темных плотных брюк и утеплённой длинной туники с разрезами по бокам. Туника привязывалась кожаным поясом, к которому был прицеплен кожаный мешочек для денег и ножны под кинжал. На ноги удобные полусапожки и сумку-котомку, через плечо. Последняя покупка меня особенно порадовала, потому что я могла сложить туда что-то из личных вещей, всякие женские мелочи. Которых теперь, у меня имелось предостаточно.

— Ну что миледи, вы наконец довольны? — с хищной улыбкой поинтересовался герцог, когда мы уставшие возвращались с рынка в дом мадам Тисы.

— Более, чем, — выпалила на одном дыхании. Не скрывая своей счастливой улыбки. Как тут не крути, а женщине многого для счастья не нужно. Всего лишь скупить ей пол рынка тряпья и косметики. Хохотнула я про себя.

— Я рад, что хоть таким способом мне удалось доставить вам удовольствие, — подмигнул мне мужчина.

— Считайте, что это была всего лишь прелюдия, — не удержавшись от колкости, моментально парировала. — А для того чтобы я получила истинное удовольствие, Вам, мой милый герцог, нужно хорошо постараться.

— Ну это мы ещё посмотрим, — сверкнув глазами, ответил дер Мордал, резко останавливаясь и хватая меня за талию, чтоб развернуть к себе лицом. — Я бы на вашем месте пыл то по убавил.

Мы уже подошли к моей комнате и Корнур своим огромным телом перегородил мне дорогу, не давая возможности проскользнуть в дверь.

— Вы мне угрожаете? — фыркнула. Прищуривая глаза и расплываясь в кокетливой улыбке.

— Предупреждаю. Не забывайте, что сейчас Ваша жизнь и благополучие полностью и целиком зависит только от меня, — низко нагнувшись к моему ушку, хрипло прошептал мужчина. Обдавая кожу горячим дыханием, и вызывая по всему телу, бурю щекотных мурашек.

— Мне кажется, герцог фон дер Мордал, вы слишком много на себя берёте, — также тихо ответила.

Аромат его кожи уже бил по носовым рецепторам, и немного пьянил. Жар исходящий от мощного тела, окутывал своей остротой и давил могуществом. Даже кончики моих пальцев начали покалывать от желания прикоснуться к нему. Провести ладонью по бугристым мышцам груди, гладкой бархатной коже шеи. Он был сейчас настолько близко, и одновременно так далеко. Взгляд помимо воли прошёлся по красивым, чётко очерченным губам. Нет, я не смею даже думать об этом, моментально отдергиваю себя.

— Вам это только кажется, — хрипло отвечает, — слышу его голос как в тумане. Синие глаза сейчас так близко, и я в них почти тону, забывая как дышать.

И не успеваю даже моргнуть, как по моим губам скользит лёгкий мимолётный поцелуй и исчезает, а я как замороженная ведомая инерцией тянусь к нему когда он отстраняется. И чуть не выдаю себя, роня тихий стон разочарования.

— Сегодня на ужин, жду Вас в общем зале, нам будет что обсудить относительно предстоящей поездки в замок Верховного, — отстранившись, холодно чеканит. Так, будто и не было сейчас этого поцелуя, этой незримой тягучей близости между нами. Нет, даже не телами — душами.

— Хорошо, — растерянно хриплю в ответ.

— Я рад, что мы друг-друга правильно понимаем, графиня, — герцог отвечает вежливый поклон. Затем, быстро уходит, даже не оборачиваясь. А мне вдруг становится нестерпимо пусто и холодно. Сжимаю кулаки до побелевших костяшек, чтоб не рвануть в догонку или не окликнуть.

Глава 19. Наёмники с «Большой дороги»

На ужин, решила покорить, заносчивого герцога, вновь приобретёнными обновками. Надела лёгкое, почти воздушное длинное платье, бирюзового оттенка. Осиную талию перевязываю синей шёлковой лентой, что делает мою фигуру ещё более хрупкой. Густые платиновые пряди поднимаю вверх, надёжно закалов невидимками. Выставив на обозрение длинную тонкую шею. Благо, за время моего недолгого пребывания в поместье графства Льюренск, Ирис меня обучила некоторым женским премудростям. Из макияжа только нежно розовый блеск на губы. Не стоит в открытую демонстрировать, что готовилась к ужину, только лёгкий намек. Лишь тонко напомнить, злобному сухарю, что перед ним не простая крестьянка, а благородная дама. Коей и являлась истинная графиня Пафферди.

В приподнятом настроении врываюсь в гостиную и неуверенно замираю на пороге. За уже накрытым столом сидят пятеро незнакомых мне мужчин. Во главе же стола сам грозный дер Мордал.

— Не смущайтесь миледи, проходите. Я хочу вас познакомить с моими новыми друзьями, — мягко проговорил герцог. Приподнимаясь с места и учтиво отодвигая стул подле себя.

Я опасливо окинула взглядом сидевших за столом головорезов. По другому назвать, новых друзей герцога, язык не поворачивался.

Огромные горилло подобные, дурно пахнущие увальни. Смотрели на меня злобно, исподлобья.

— Вот эта вряд-ли выживет, — сделал свой вывод самый здоровый и отвратный из присутствующих здесь мужчин. Указывая на меня грязным мясистым пальцем. Длинные, сваленные в колтун рыжие волосы, такая же рыжая и нечесаная борода. Злобные практически чёрные глаза взирали надменно и оценивающе. — Вы представляете герцог Мордал, сколько вам придётся за неё выложить золотых? — морда рыжего предвкушающе расплылась показывая на свет жёлтые гниловатые зубы, предчувствуя вкус поживы.

— Не переживайте Герг, девушка будет под моей личной защитой.

Улыбка Герга моментально окисла, а черные глаза изучающей сузились.

— Красивая, за такую на черном рынке не менее тысячи серебряников могут дать, — как бы вслух рассудил рыжий.

— Я же сказал, — уже более раздражённо проговорил Корнур. — Ваша задача всего лишь провести нас через Сумрачный лес к горному перешейку, и всё. У меня достаточно сил, чтобы защитить себя и леди Лию, самостоятельно.

— Ну, как знаете, — пожал громадными плечами Герг. — Моё дело предупредить, — злобно оскалился он. — А вам уж решать милорд, кому и сколько платить.

— И я уже решил, — грозно припечатал герцог. — Во сколько мы завтра выезжаем? — сменил тему. Давая понять, что более не намерен торговаться.

— С рассветом, — недовольно проскрипел главарь. — Только девчонку оденьте нормально. Очень уж яркая внешность у вашей спутницы, броская. Боюсь она в таком наряде, моих парней только отвлекать будет. — Герг похотливо оскалился, парни громко заржали. Я — густо покраснела.

— За это не стоит переживать Герг. Если ты или твои парни, хоть словом, хоть взглядом, ещё раз посмеют обидеть графиню, вас ждёт долгая и мучительная смерть, — спокойной ответил Корнур. А на его красивом лице, пока он это говорил, ни один мускул не дрогнул.

Мне кажется в этот момент я явственно услышала, как злобно скрипнули зубы рыжего наёмника. Но больше он ни единого насмешливого слова, в мою сторону не отвесил.

Оставшийся ужин прошёл вполне себе миролюбиво. Если не считать громкие чавканья и ругань, что иногда кидали наёмники, обсуждая между собой какуюнибудь очередную похабную историю, при этом используя такие красноречивые эпитеты, что даже я, возвращенная на пьянях матах соседского дяди Васи, безбожно краснела.

— Вы совершенно ничего не ели миледи, — когда наконец этот вечер подошёл к концу и нас оставили наедине, обеспокоенно обратился ко мне герцог, притягивая мой стул к себе поближе и по свойски обнимая мою талию своей теплой ладонью.

— Да как-то аппетита совсем нет, — опуская глаза и ещё больше смущаясь, тихо проговорила. Откровенное внимание герцога к моей скромной персоне, и томный горящий взгляд из-под тёмных ресниц, почему-то меня вводил в ступор. Заставляя моё тело покрываться мурашками, а бедное сердце учащенно биться в груди.

— Вы что меня боитесь? — хрипло поинтересовался Корн, нагибаясь ещё ближе к моему лицу. Заставляя меня помимо воли ещё больше сжаться на стуле.

— С чего Вы это взяли? — попыталась придать голосу смелые нотки. Но он дрожал, как и вся я. Буквально тая от близости этого мужчины, всеми силами сдерживая себя от искушения, взглянуть ему в лицо. Потому что если я

это сделаю, то мне кажется точно пропаду.

— Лия, посмотри на меня, — потребовал герцог. Нежно беря мой подбородок в свою ладонь и поднимая его вверх, заставляя взглянуть ему в глаза. — Я тебя не обижу, ты мне веришь? — смотрит так, что у меня голова идёт кругом. В ответ лишь киваю, невольно распахивая губы, но не для того чтобы ответить, а чтоб больше схватить спасительного воздуха, который уже весь вышел из лёгких и мне его катастрофически сейчас не хватало. Взгляд ярко-синих глаз опускается на мои приоткрытые губы и в них вспыхивает обжигающее пламя, заставляя буквально встrepенуться моё сердце и замереть. Миг, и мне кажется, что он меня поцелует, как тогда, так же страстно и неистово, и мне безумно хочется чтобы он это сейчас сделал. Я даже невольно подаюсь вперёд, нервно комкая тонкими пальцами подол своего легкого платья. Но герцог не двигается, только смотрит молча, но большая ладонь на моей талии сжимается ещё сильнее.

— Позвольте Вас проводить в Ваши покои, миледи, — кажется проходит целая вечность, прежде чем он подает голос.

— Конечно, — отвечаю даже не успевая подумать, насколько это неприлично будет выглядеть со стороны. Мы вот так близко, практически касаясь друг друга, идём в сторону моей спальни. Но мне сейчас было откровенно плевать на чьё либо мнение. Все мои мысли и всё моё сознание было сосредоточено только на одном. На руках и губах этого мужчины.

— Прекрасно, — герцог встаёт со стула и не отпуская моей талии моментально увлекает меня за собой. — По дороге и обсудим все важные вопросы касающиеся завтрашней поездки, что ещё не успели обсудить. Включая то, во что Вам следует одеться, — расплываясь в лукавой улыбке добавляет Корн. Красноречиво окидывая взглядом мой далеко не скромный наряд.

Ранним утром, я, собранная в дорожную одежду, с котомкой на перевес. Сонная и мало что соображающая, стояла на парадном крыльце виллы " Бараний рог". Тупо пялясь на то, как конюх седлал наших лошадей. И с ужасом представляла как я сейчас на эту лошадь взбираться буду. Про то как я буду скакать верхом, моё испуганное и не много ещё чумное подсознание, даже не заикалось. Мне почему-то казалось, что на том, как я грандиозно свалюсь с коня и обязательно себе что-нибудь сломаю, наша так долго планируемая поездка и завершиться.

С Тисой, хозяйкой дома, мы уже давно попрощались. Женщина перед тем как простится даже слезу пустила. Да и мне было немного грустно, я за эту неделю уже к ней очень привыкла. Была б моя воля, я вообще тут и жить осталась. А что, помогала бы ей по хозяйству, уборка там готовка, на рынок ходила бы яблоками торговать или чем тут ещё местные занимаются.

Да кто меня спрашивать то будет, чего я на самом деле хочу. Кого вообще это волнует. Герцог, пока вчера рассказывал план предстоящей поездки явно дал мне понять, что в наших с ним взаимоотношениях существует два мнения: его и неверное.

Да я, уже и сама не знала, чего мне хочется на самом деле.

Домой, точнее в графство Льюренское, мне возвращаться категорически нельзя. Граф Пафферди, моей выходки с побегом точно мне с рук не спустит. И пожизненная ссылка в монастырь, это меньшее из бед, что могут свалиться на мою шальную голову. И вряд-ли он будет мужской. В деревню Буре аулау? Туда, я сама не хочу. Мне их клыкастых мужиков и диких нравов, наверное на всю жизнь хватит, по горло насытилась. И по честному, я до сих пор держала обиду на Индгара. Ведь возможно расскажи он мне, что на самом деле, из себя представляет древний обряд отбора невест. Я бы низа что в нём не участвовала. Хотя, у меня было смутное ощущение, что просто так меня оттуда точно не отпустили бы. Я и представить боюсь, чем мог закончиться мой отчаянный забег в диком лесу, под кровавым Араканом, если бы вовремя не подоспевший герцог.

Только спустя некоторое время, когда шок немного поутих, я начала осознавать весь тот ужас, что мне довелось тогда пережить и что я испытала. Из тяжких воспоминаний меня вытряхнул громкий насмешливый голос Герга.

— А-а, всё-таки герцог Мордал, передумали девчонку с собой брать? Правильно. Бабы должны дома сидеть, да щи варить, а не по лесам шастать.

— Вы ошибаетесь Герг, беру, — ответил ему, только что вышедший на крыльцо и как всегда превосходно выглядящий герцог. Он был одет в черный дорожный камзол, волосы были собраны в тугий хвост. На плечи накинут длинный черный плащ с капюшоном.

— Так лошадей ведь всего шесть, или дама наша следом побежит, — весело хохотнул Герг.

— Нет, леди поедет, — так же спокойной ответил Корн. — Вместе со мной.

Мы с Гергом удивленно открыли рты и переглянулись.

— Но сэр, это очень рискованно...

— Это не обсуждается, Герг, — резко отрезал Корн.

И я почувствовала что Корн смотрит на меня.

— Превосходно выглядите, — герцог изобразил вежливую полуулыбку.

— Благодарю, Вы также, — мой голос дрогнул.

— Я рад что вы последовали моим вчерашним рекомендациям касаясь одежды, — нагибаясь ко мне ближе чуть слышно прохрипел мужчина.

Я, вспомнив, чем, а именно каким стастным поцелуем, закончились эти рекомендации, основательно так залилась краской.

— Не стоит бояться графиня ехать верхом. Лошади уже оседланы можете смело садиться, — махнул он на своего черного скакуна, Азаза — кажется так его звали. Тот фыркнув, недобро покосился на меня своим черным глазом. — Аزاز очень воспитанный мальчик и всё понимает.

— Угу, — только и смогла из себя выдавить. Но так и осталась стоять на месте как вкопанная.

— Прикажете на руках Вас отнести? — услышала я над ухом насмешливый голос мужчины. — Ну нельзя же быть такой трусихой, — фыркнул.

— Я не боюсь, — вскинула вызывающий взгляд на герцога и моментально утонула в синеве его насмешливого взгляда. — Я всего лишь опасаясь, — хмуро добавила ещё больше краснея.

Мужчина больше не стал со мной спорить. В мгновение ока, он поднял меня на руки и уже через секунду я сидела верхом на черном жеребце. Герцог же уселся сзади и плотно придвинувшись к моей спине обнял, придерживая. Через плотную ткань туники я почувствовала напряженные мышцы его торса и жар исходящий от его большого тела. Это немного успокоило разыгравшееся было воображение. Но как только конь тронулся с места, моё сердце моментально сделало кульбит и меня сильно затошнило. С перепугу я намертво вцепилась в длинную черную гриву Азаза до побелевших костяшек. Конь громко заржал и попытался высвободиться из моей цепкой хватки, дёрнув головой.

— Я Вас прошу, миледи вы сейчас моему коню всю гриву выдерите.

— Скажите спасибо, что не Вам, — злобно процедила сквозь зубы. Продолжая крепко удерживать бедное животное.

— Герцогиня успокойтесь и выдохните, я Вам обещаю, что Вы не упадёте, — с этими словами я почувствовала как ловко перекинув через меня удила, сильные руки Корна, надёжно обхватывают мою талию. Буквально впечатывая мою хрупкую и дрожащую от страха тушку в свою мощную грудь. Он настолько был сейчас близок, что на своих волосах я ощущала его горячее дыхание. И если бы не страх ездить верхом, то возможно я даже завелась от такой с ним близости.

Глава 20. Путь предстоит сложный, главное, чтоб провожатый был надёжный

Первые полчаса езды, я выдерживала ещё более менее. И даже пыталась дремать, бессовестно облокотившись на широкую грудь герцога. Но вскоре, не тренированное в верховой езде тело, начало давать о себе знать. И мои мышцы потихоньку начинали затекать в самых интересных участках. А именно местах соприкосновения с конем. Я начала неприлично ерзать в седле, пытаюсь, кое как их размять. Чем вводила герцога и всех присутствующих мужчин в некое подобие смущения. Затем, я и вовсе начала наглеть, непрерывно меняя позы, одну примечательнее другой. То перекидывала ногу сначала на одну сторону, затем на другую. Потом и вовсе уселась лицом к лицу к герцогу и обхватив его ногами, нагло повисла у него на руке. Сначала на одной, затем на другой. Так как мне показалось, что на левом плече висеть удобнее.

Я вообще удивлялась, как я при такой эквилибристике ещё умудрилась не свалиться с седла. Возможно причина была в том, что Корнур крепко меня придерживал. Но момент когда меня всё-таки отпустят или чего хуже скинут с коня, неумолимо приближался. Я ощущала, как в край доведенный до бешенства герцог, уже тяжело дышит мне в затылок. Казалось ещё минута, и он собственноручно сомкнет на моей тонкой шейке удило. Чем, во время поездки, неоднократно мне угрожал.

Но несмотря не на что мужчина, скрипя зубами, всё-таки мужественно выдерживал все мои пируэты, что непрерывно длились почти несколько часов к ряду.

Последней же каплей для дер Мордала, коня и всех присутствующих на этом одиночном представлении, стало то, что я решила просто лечь уже плашмя. Так сказать, расправить затекшую спину.

— Ну всё, — гаркнул Герг! — Привал.

Рыжий наёмник и так бурнее всего реагировал на мои акробатические трюки, а тут видимо и его ангельскому терпению пришёл конец.

После его слов все, включая Азаза, радостно закивали.

Вечерело, наша маленькая группка расположилась на небольшой живописной полянке. Обильно залитой бордовым светом заходящего Ир. Вокруг нас, плотным кольцом возвышался Сумрачный лес. Тёмный и такой же мрачный, как и настроения всех присутствующих.

Серые, предвечерние тени искаженными силуэтами падали на уставшие злые лица моих спутников.

— Так парни, на дежурство по очереди. Первым пойдет Харис, вторым Льюс, сменяемся каждые два часа.

Местные головорезы не дремлют и возможно наше присутствие уже было ими замечено, — быстро раскидывал распоряжения Герг.

— Меня тоже включайте, и я пойду на разведку первым, — вклинился в разговор наёмников Корн.

— Но, — кинул удивленный взгляд на герцога, рыжий.

— Что? — сверкнул глазами Корнур. — Сейчас здесь все на равных. Я так-же как и парни могу нести дозор.

— У нас так не принято, сэр, вы нам платите мы исполняем, это простая истина — запротестовал рыжий, разводя руками. — Не стоит лишний раз геройствовать, — кинул недвусмысленный взгляд в мою сторону.

— Это никакое не геройство Герг, — угрожающе сощурил глаза Корнур. — Это приказ, а мои приказы не обсуждаются. Вот за это я вам и плачу.

Рыжий наемник недовольно поджал губы и хрустнул челюстью.

— Может тогда и наша милая леди будет нести дежурство, вместе с нами на равных? Мне кажется у неё хорошо получится, — Герг одарил меня масляной улыбкой. — Послужить замечательной приманкой для грабителей. И пока они будут отвлекаться на её хорошенькие ножки, мы... атакуем их первыми.

Я побледнела и сжавшись в комок, спрятала ноги под себя. До этого я, от усталости совершенно бессовестно развалилась на траве, игнорируя все мыслимые рамки приличия.

— Нет, — грозно проговорил Корн. — Леди, будет находиться там, где ей наиболее безопасно.

— И где же, интересно знать? — язвительно поинтересовался Герг, приподнимая одну бровь.

— В палатке и естественно рядом со мной, — припечатал герцог тоном не терпящим возражения.

— Но пока вы, сэр будите на дежурстве, леди будет гораздо безопаснее находится рядом со мной, — возразил сильно побогравевший Герг. — И только по тому, что не ей а нам, так будет безопаснее, — уверенно добавил. — Так как от этих баб одни неприятности.

Господи и кто его в жизни так сильно обидел?

Тут уже пришла моя очередь начинать громко возмущаться.

— Я конечно дико извиняюсь, что мешаю вам меня делить, — вклинулась я в разгоревшуюся вокруг моей скромной персоны, не шуточную дискуссию. — Но вот именно сейчас, мне хотелось бы побыть наедине.

— Нет! — разом гаркнули на меня разгоряченные в споре мужчины.

— Что значит нет! — протестующе вскрикнула, вскочив на ноги. — Мне что, уже и по нужде с конвоем ходить прикажите?!

Теперь на меня смотрели уже все шестеро мужчин.

А я почувствовала, что от глупости происходящего, начинаю заливаться румянцем. Ну и стыдоба, мне в жизни ещё не доводилось вот так при всех в туалет отпрашиваться. Разве что в младших классах начальной школы. Но тогда мне было восемь.

— По нужде, можно и одной, — более спокойным тоном проговорил герцог. — Только чтоб мы тебя все видели.

Я негодуяще вскинула брови.

— Точнее слышали, — растерянно поправил Корн.

Я ещё выше вскинула брови и мой рот сам по себе открылся от удивления и возмущения.

— Иди уже, — гаркнул напоследок. Махая на меня рукой.

На ночь мужчины соорудили мне, что-то наподобие небольшой палатки. На землю постелили несколько медвежьих шкур, чтоб было теплее спать. Сами же расположились вокруг импровизированного очага.

Герцог, как и обещал пошел на дежурство первым, а ко мне, для охраны, представили одного из наёмников. Не дожидаясь возвращения Корна, я бессовестно увалилась спать. Так как от сильной усталости, не чувствовала уже ни рук ни ног. И меня совершенно не смущал плящущий на меня сейчас левый мужик.

— Леди, леди Лия, просыпаетесь на нас напали, — хриплый мужской голос вклинился в мой беспокойный сон, развеивая его окончательно.

Сообразив, что произошло что-то ужасное, резко открыла глаза, подпрыгивая с импровизированного ложа. Надо мной склонилось перекошенное и окровавленное лицо, одного из наемников. Кажется это был другой. Где делся тот что меня охранял я не знала.

— Что случилось? Где герцог, — хрипло выдохнула. А где тот что был, как его там?

— Саул? Я Борн, — судорожно сглатывая, шепчет мужчина.

— Мне срочно нужно найти Конура, — отчаянно проговорила и вскочив, попыталась выползти из палатки. Состояние Борна меня пугало и мне не хотелось находиться с ним и дальше наедине.

— Нет, — мужчина больно ухватил меня за предплечья и повалил обратно на шкуры пригвоздив к земле. — Прошу вас не двигайтесь, иначе нас убьют, — хрипло зашептал, склоняясь ближе к моему уху. От мужчины тошнотворно разлило потом и кровью. Его лицо находилось непозволительно близко, в потемневшем взгляде пылал страх и ужас.

В следующую секунду я ничего не успеваю сообразить, как нависнувший мужчина сверху, как то неестественно дёргается и гортанно хрипнув, обмякает. Падая и придавливая меня своим немалым весом. Я чуть не плача, пытаюсь скинуть его с себя, но у меня ничего не выходит и я буквально задыхаясь под его огромной тушей, хриплю, трепыхаясь как раненная птица.

И мне кажется проходит целая вечность, пока тело мужчины с меня скидывают и я наконец могу нормально вдохнуть полной грудью.

— Лия, — слышу знакомый голос.

— Корн, — сиплю. Всхлипнув, тянусь к присевшему возле меня герцогу.

— Ты в порядке? Быстрее Лия, — шепчет крепко обнимая и притягивая к себе, помогая встать. — Пока Герг с Харисом их отвлекают, нам нужно ускользнуть.

— Кого? — испуганно переспрашиваю.

— Некогда объяснять, маленькая — сипит, с силой дергая меня на себя, хватая на руки.

— Что с Борном, он мертв?

— Нет, всего лишь без сознания. В него попало моё оглушающее заклятие.

Когда Корн вытаскивает меня наружу, в полутьме ночи я вижу развернувшуюся передо мной ужасную картину бойни.

Один из наемников лежит пластом, а в боку у него глубокая кровоточащая рана. Бледное лицо не подаёт признаков жизни, кажется он мертв. Герг и Харис, отчаянно отбиваются от нападающих на них грозных бандитов. Их как минимум в четыре раза больше.

Саул, лежит на спине, а к его горлу представлено острое лезвие кинжала, уже вспарывая кожу.

— Корн! — взвизгнула. — Там Саул! Помоги ему.

— Лия, мы не можем.

— Пожалуйста, — взмолилась. — Его сейчас убьют.

Маг бережно опускает меня на землю, поддерживая, чтоб не упала и отстраняется.

Я непонимающе кидая взгляд на лицо Корнура, и ахаю, прикрыв рот ладонью от страха. Черты мужчины заострились, чувственные губы сжались в гримасе отвращения и злости, синие глаза полыхнули зловещей тьмой.

— Отвернись, — прохрипел не своим, каким-то потусторонним голосом. Когда увидел, что я на него смотрю. — Тебе ещё рано видеть меня таким, — сиплю добавил.

Испугавшись, я моментально зажмурилась. Боясь даже взглянуть в сторону черного мага. Услышала лишь уже знакомый мне треск и моментально почувствовала как потяжелел вокруг воздух, даже дышать стало труднее.

Не знаю сколько я так простояла, но через некоторое время моё любопытство взяло верх и я на мгновение открыв глаза, и повернув голову в сторону битвы, сразу же пожалела об этом.

Корн стоял весь грозный и сосредоточенный, казалось он стал даже выше и шире в плечах, мощнее. Вокруг него искрятся и потрескивая вились смертельными гремучими змеями, изумрудные языки магического пламени. А на вскинутых вверх ладонях, полыхало два пульсирующих белых шара.

В мгновение ока, он одним за другим начал метать их в нападавших отморожков. Те, моментально застыв в неестественных позах, с жуткими масками на лицах падали на землю замертво.

Я вскрикнув от ужаса, отвела глаза. В ушах гудели жуткие звуки развернувшейся баталии, но больше я не решалась взглянуть на происходящее. Крики и ругань, страшные предсмертные хрипы. Бандиты начали отступать, кто-то из убегающих видно зацепил меня плечом и я вскрикнув от неожиданности повалилась на бок, напорвшись на что-то острое. От сильной резкой боли, зрение помутнилось, и я отчаянно выкрикнув имя герцога, начала стремительно терять сознание, уходя за грань. Было ощущение, что то что вонзилось мне в живот, было пропитано ядом. Так как по венам раскаленным металлом обжигая кровь, начала распространяться едкая отравка.

Моё сознание стремительно уплывало, но прежде чем вырубиться окончательно, перед глазами неожиданно возник мутный силуэт страшного незнакомца. Он с перекошенным от злости лицом, занёс надо мной огромный кинжал, готовясь нанести смертельный удар.

В горле лишь застрял немой крик ужаса, но в ту же секунду в воздухе полыхнуло зелёное пламя, и я обмякаю окончательно лишаясь чувств.

Глава 21. Наедине с тем остаться, кого стоит опасаться

Моё тело казалось мне невесомым. Как будто я разом потеряла возможность чувствовать и ощущать. Не открывая глаз, попыталась пошевелить пальцами на руках, тело поддалось. На ногах — тоже. Значит управлять им я ещё в состоянии, это радует. Но почему же я тогда не чувствую боли. Я ведь точно помню, что меня должны были ранить... или возможно убить... Нет..., если бы я умерла, то точно не могла бы шевелиться.

— Да, хватит уже притворяться. Я знаю, что ты в сознании.

Насмешливый голос герцога моментально отрезвил, и выбил меня из тягучего, липкого задмения.

Опомнившись, я резко открыла глаза, солнечный свет, пробивающийся сквозь узкую щель закрытых ставень,

резанул по роговице. И я зажмурившись, сморгнула выступившие слезы. Затем кое-как открыв глаза, всмотрелась в знакомые немного расплывающиеся черты мужчины.

— Где мы? Что случилось? — спросила. Голос был похож на слабый писк. И на полном автомате, моментально попыталась встать. Но меня стремительно уложили обратно, положив на плечо теплую тяжёлую ладонь, придерживав на месте. Не позволяя шевелиться.

— Лежи, тебе ещё нельзя вставать.

Я повела головой по сторонам в надежде лучше осмотреться.

Мы находились в какой-то очень маленькой, тускло освещённой комнате. Я лежала на широкой деревянной лавке застеленной несколькими слоями шкур. Корн сидел рядом и что-то сосредоточенно рассматривал у меня на животе. Я тоже опустила взгляд, рассматривая его сбоку.

Мужчина был обнажен по пояс. Гладкая, бархатная кожа была напрочь исполосована замысловатыми неизвестными мне, символами. Твердый напряжённый торс, с прорисовывающимися четкими очертаниями кубиков, рельефные бицепсы, мощная шея. Герцог был напряжен, об этом свидетельствовали бугрившиеся натянутые стальными канатами мышцы. Застыв в одной позе в свете тускло падающего света, мужчина казался скульптурным изваянием выгравированным из мрамора.

Под левым ребром у Корнура, я заметила огромный рваный шрам. А ниже на боку и на правом предплечье, были аккуратно наложены, уже полностью пропитавшиеся кровью повязки.

— Ты ранен? — встрепенулась, вскидывая на Корна испуганный взгляд.

— Пустяки, — беспечно отрезал в ответ.

— Но Корн, — я опять попыталась встать.

— Лия, — гаркнул. — Полежи пожалуйста спокойно, я пытаюсь тебе наложить ровные швы.

— Что?! — мои глаза округлились, а сердце, от услышанного пустилось в бешеный пляс. Неужели мне не показалось, и меня всё-таки сильно ранили.

И только сейчас, опустив взгляд вниз, чтоб взглянуть уже на себя, я обратила внимание, что тоже лежу практически обнаженной. На мне было только одно, мало что скрывающее, шёлковое нижнее белье. Легкие, практически прозрачные панталоны и чулки. Грудь же была прикрыта, лишь тонкой полоской моего нашейного платка. Но он совершенно ничего не скрывал. Боже мой, да я считай что голая. Меня аж подкинуло от осознания того, что Корн мог видеть мою обнаженную грудь, пока я была без сознания. И я даже не знала как мне сейчас реагировать. Смущение в перемешку с вдруг вспыхнувшим возбуждением, совершенно выбило меня из равновесия.

— А где моё платье и все остальные вещи, — буквально задохнувшись от охватившего меня волнения, хрипло выдохнула. — И что ты там мне за швы налаживаешь? Ты хоть иголку простерилизовал перед этим? Господи Корн, что происходит? — я вновь попыталась пошевелиться.

— Ещё один раз дернешься, и я тебя привяжу, прямо к этой лавке, — грозно рыкнул. — И это не обычные швы, а магические, для них не нужны ни игла, ни нить. Тем более, что остриё стрелы было пропитано сильнейшим ядом, — хмуро заключил. Продолжая сосредоточенно возиться с моей раной.

— Как? — ошарашено выдохнула, сглатывая вдруг подступившую к горлу дурноту. — И как ты вытянул из меня яд?

— С помощью черной магии, — сверкнув на меня из-под длинных ресниц, серьезно выдал мой спаситель.

— И я буду жить? — шепотом немного по детски всхлипнув, поинтересовалась.

К слову, черная магия, меня и до этого неподдельно пугала, а после увиденного, на что способен герцог дер Мордал, вообще приводила в первобытный ужас.

— Конечно, — хмыкнул.

— И что теперь я тебе буду должна?

— За что? — немного удивлённо уставился на меня мужчина.

— Ну за спасение.

— А, всего ничего, только своё сердце, — искривив губы в кривой улыбке выдал черный маг.

— Что?! — я вздрогнув от услышанного, опять попыталась вскочить со своего импровизированного ложа.

— Лия, — направив на меня ладонь, герцог невидимой силой пригвоздил меня обратно к лавке. — Успокойся я пошутил. Это только в том случае если ты сама захочешь мне его отдать, — опалив взглядом магически красивых глаз, хрипло добавил.

— Низачто, — моментально сорвалось с губ. Хотя, вся моя сущность, при взгляде на этого невозможно красивого мужчины, буквально вопила об обратном.

— Всё, — через некоторое время устало выдохнул герцог, откидываясь назад и поднимая голову на потолок. — Думаю в течении суток, рана окончательно затянется, может даже и шрама не останется.

Я наклонила голову набок и попыталась взглянуть на своё ранение, но кроме небольшой розовой полоски, свежего шрама, ничего страшного не увидела.

— Я не поняла, ты что и раны залечивать можешь? — вскидывая брови, поинтересовалась.

— Могу, но очень редко это делаю. Забирает много сил и энергии. Лия, я тебя прошу лежи спокойно, а то сейчас и голову магическими путами пригвозджу.

— Не нужно голову, я больше не буду.

— Смотри мне, — шуточно пригрозил мне указательным пальцем.

— Так, хорошо, это мы разобрали. Но почему тогда я голая? Обязательно меня полностью раздевать было?

— Ты не голая, — пожал плечами мужчина, пройдясь жадным, обжигающим взглядом по моей груди затем спустившись вниз к животу и ещё ниже. Сосредоточивая свой пылающий взгляд на самом чувствительном местечке, заставляя невольно стиснуть бедра. Ведь там уже всю пылало, и это только от одного взгляда герцога. — Ты полураздетая.

— Не смотри на меня так, — смущённо выдыхаю. Буквально заливаясь краской, от того как он сейчас меня откровенно рассматривает.

— Как? — хрипит, поднимая на меня свои потемневшие бесдонные синие.

От одного его взгляда, я моментально почувствовала как меня начинает утягивать в эту чарующую глубину. В эту пленительную и завораживающую бирюзу магических глаз. Сердце в груди ещё сильнее забилося, сбивая и углубляя и так учатившееся дыхание. Воздух в помещении враз потяжелел и стало душно. На лбу выступила испарина и я облизала пересохшие губы.

Это моё действие не ускользнуло от внимательного взгляда мужчины и теперь он откровенно впился глазами в мои губы.

— Ты знаешь, у тебя очень необычные зрачки, — зачем-то выдала. Слова сами слетели с моих уст, прежде чем я хорошо успела их обдумать.

— Это ты сейчас меня так пытаешься соблазнить? — хмыкнул мужчина, расплываясь в хищном немного пугающем и будоражащем кровь оскале.

— Даже и не думала, — сморгнув нахлынувшее наваждение, сиплю. Где моя одежда? — прочистив горло, немного опомнившись, интересуюсь.

— Платье сушиться, оно всё было в крови, — моментально отвечает. Продолжая нагло изучать моё полуобнаженное тело. В конечном итоге останавливаясь на пульсирующей вене на шее и тоже облизывает губы.

— Ты что его постирал?

— Угу, — хрипло отвечает, не сводя с сонной артерии голодного взгляда.

— Ты что и стирать умеешь?

— Вот только научился, — ухмыляется.

— Очень хорошо, — фыркаю. — Мне уже можно вставать, ты закончил меня ченить?

— Ещё нет, — переведя на меня затуманенные глаза, выдаёт продолжая бессовестно облапывать меня взглядом.

— Почему?

— Потому что швы ещё свежие и могут разойтись.

— Тогда дай мне другу одежду, где остальные мои вещи?

Мужчина неоднозначно пожимает плечами.

— Ты что потерял их что-ли?

— Возможно?

— Ты что издеваешься надо мной?

— Глупая, я тебя лечу.

— Ты на меня пялишься, только и всего.

— Хочешь, могу потрогать? — спрашивает нагнувшись ко мне ближеи, наклонив голову набок.

— Не хочу, — выдыхаю, когда он оказывается настолько близко, что я чувствую на своей коже его горячие дыхание.

— А я, хочу, — смущает откровенным взглядом.

— Корн, — упираюсь руками в твёрдые напряжённые мышцы груди. — Я думаю нам не стоит.

— Что именно не стоит, Лия? — шепчет уже практически касаясь моих губ. — Это лишь один невинный поцелуй, только и всего.

От его близости, и хрипловатого голоса по телу бежит горячая волна, стремительным потоком спускаясь вниз, туда...в самое лоно. И меня моментально кидает в жар, а между ног и внизу живота помимо воли, начинает гнеститься тягучее чувство возбуждения. Давит и будоражит кровь, сминая в безвольную тряпку мою гордость, ломая слабое сопротивление. Выжигая мою душу.

И я понимаю, что на самом деле тоже хочу...

Хочу, чтобы он сейчас меня поцеловал, безумно, жадно, неистово, как тогда...

Меня пьянит только одна эта мысль, без остатка растворяя желание сопротивляться. Хочу ещё раз ощутить вкус его горячих губ, шелковистость теплой бархатной кожи под моими пальцами. Его запах, такой пьянящий утягивающий в порочные трясины безумного наслаждения.

— Не-ет, — беспомощно шепчу. Скорее себе чем ему.

Но герцог и не спешит, он не напирает, он послушно замер в ожидании. Как матёрый хищник, выжидая нужного момента, чтобы напасть, когда я расслаблюсь или потеряю бдительность. Даже и не пытаюсь насильно сломать или переступить тонкую грань моей слабой обороны.

— Я так боялся что ты не очнешься, — неожиданно признается. Нежно проводя костяшками пальцев по моей скуле и пристально всматриваясь в мои глаза. — Ты так долго не приходила в сознание.

— И поэтому Вы решили воспользоваться моим беспомощным состоянием и раздеть меня наголо? — сама не знаю зачем это говорю.

Глаза мужчины недобро сужаются и Корн резко отстраняется от меня, грозно сложив руки на груди. А мою кожу обдает ледяным колючим холодом. Даже воздух в комнате становится прохладнее и разряженнее. Возможно это от того, что я больше не чувствую на себе согревающего тепла его большого тела.

— Нет. Я раздел тебя только для того, чтоб осмотреть на возможные повреждения и нормально залечить твою рану, — сухо роняет.

— А взамен лечения, ты теперь требуешь поцелуй?

— Я думал, это желание взаимно?

— Ты ошибся, — бесцветно отвечаю, отводя от него взгляд.

— Как скажете миледи, не привык заставлять насильно, — цедит сквозь зубы. Цвет бирюзовых глаз из теплого, моментально превращается в ледяной.

— Вот и правильно, не по джентльменский это, чужую невесту из под носа у родного брата уводить, — раздосадованно, выдыхаю.

— Мы ещё можем поспорить кто у кого невесту увёл, — рычит в ответ.

— В смысле? — вскидываю удивлённый взгляд на герцога.

— Это неважно Лия, — хрипит. — Важно то, что ты мне не безразлична, и я наконец это чувствую, — его голос переходит в сип.

— Что именно, это? — смотрю на него во все глаза.

Не знаю что я сейчас от него хочу услышать. Возможно, то что он не отдаст меня в жены своему безжалостному братцу. Либо, что чувствует ко мне любовь, или хотя бы привязанность. Лишь малую часть из того, что уже начала чувствовать я сама. Но гордость и воспитание не даёт мне возможности признаться раньше мужчины в своих чувствах.

— То, что я когда-то потерял. Но, я не буду тебя заставлять быть со мной, насильно. Тем более, я никогда не смогу дать тебе то, что ты на самом деле заслуживаешь. В любом случае, тебе решать, и я вижу, что решение ты уже приняла, — горько кидает напоследок.

С этими словами он резко встаёт и выходит из комнаты. Так и оставив меня в недоумении с горчайшим привкусом разочарования.

После того как герцог дер Мордал применил против нападавших чёрную боевую магию, битва моментально вышла на новый уровень. И бандиты из нападавших, практически сразу перешли в разряд потерпевших.

Кто-то из уродов почти сразу унёс ноги, кто-то не выжил, а кто-то сложив оружие начал просить о пощаде.

Наемники до последнего яростно отбивались, но активнее и свирепее всех конечно же был рыжий Герг. Он то в итоге и оказался тем несчастным который получил смертельное ранение.

Когда герцог понял, что не вытянет обоих раненых с помощью магии. Так как в это же время у него на руках в страшных муках умирала графиня. То сразу приказал парням скорее возвращаться в поселение, если ещё есть хоть маломальская надежда спасти грозного Герга.

Дер Мордал не взял с наемников ни копейки, с уже оплаченной им суммы. Хотя парни пытались вернуть часть из неё. Ведь полную договоренность с герцогом они так и не выполнили. Но Корн прекрасно понимал, что если бы наёмники вовремя не среагировали на нападение бандитов, то возможно Лии уже не было бы в живых или чего хуже, её бы взяли в плен. А стать пленницей местной банды головорезов, это даже хуже смерти.

Именно парни взяли на себя первый и основной удар спонтанной атаки дикой шайки, пока Корн был в дозоре. Казалось отморозки только и выжидали, зная кого именно стоит опасаться и напали лишь когда маг покинул территорию лагеря. Дальше всё закрутилось в жутком водовороте кровавой бойни. Удары мечей и предсмертные крики, смешались со зловещим гудением выбрасываемой мощными жалящими потоками бешеной силы черной магии.

Но один лишь взгляд в полные ужаса серебристо-голубые глаза, заставил замереть Корна на месте. В ушах так и звенел набатом отчаянный вскрик хрупкой графини. Боль едкой отравой разлилась по венам испарывая давно

зажившую рану. Невозможно, он давно не может ничего ощущать. Скорее это ему только кажется, он не может что-то чувствовать по отношению к этой девушке. Это лишь фантом того давно забытого болезненного чувства. Горькое напоминание о том, чего он когда-то так беспечно лишился.

Это хрупкое создание, милая Лия, своим ангельским личиком и живым умом будоражила кровь, заставляла сжимать от отчаяния и злости кулаки, вздымала в нем ревность, которую он не должен был испытывать больше никогда. И вот это реально пугало Впервые, за столько лет, он боялся что заново начнёт испытывать эмоции. Но больше всего на свете, он боялся её потерять. Он так долго был пуст, а она одним только своим присутствием наполняла его до краёв.

Место, куда меня, совершенно без сознания перенёс Корн, оказалось обычной заброшенной охотничьей избушкой. Она находилась на небольшой зелёной прогалине, скрытая густым навесом из пышных зелёных крон. Вокруг полянки плотным кольцом раскинулся, во всём своём бурном великолепии, безумно красивый дикий лес.

Вековые деревья, могучими кронами, создавали своеобразную арку, грозно нависнув над хиленькой избушкой, как огромные зелёные стражи. Надёжно защищая наше временное укрытие от посторонних глаз. Вдалеке, за размашисто раскинувшийся лесным массивом, виднелись острые пики грозных гор Сакракс. Окутанные густым сизым туманом, они казались резцами исполинского дракона, которые открыв свою огромную пасть, готовился заглотить небо. А совсем рядом, практически под самым крыльцом домика, ключом билась небольшая чистая речушка. Её русло брало свое начало из самой вершины древнего утеса, скалистого перешейка.

Два нависающих над поляной солнца, окутывая её мягким утренним сиянием, придавали этому месту некую сказочность и завораживающую глубину.

На следующий день герцог мне сообщил, что Азаза и остальных лошадей разбойники увели практически сразу после нападения. Поэтому в горы Сакракс, нам придётся добираться на своих двоих и уже в одиночку, без провожатых. Что значительно осложняло наш путь к замку Ордоуол. Теперь мы с герцогом остались в дремучем лесу совершенно одни. И кто его знал какие ещё сюрпризы и тайны поджидали нас в тёмных чащобах Сумрачного леса. Но Корн был рядом и несмотря ни на что, я была ему благодарна за своё спасение.

Несколько бесконечно длинных дней, мы провели в этом прекрасном и завораживающем разном месте. Вскоре мне разрешили вставать с лавки и даже самостоятельно проводить все необходимые мне гигиенические процедуры.

До этого, стыдно признаться, Корн полностью взял на себя все вопросы по уходу за мной. Мужчина категорически запретил мне двигаться, поэтому в первый же вечер он ошарашил меня заявлением, что намерен сам меня мыть.

Когда Корн принёс ушат заявив, что сейчас будет меня купать, я думала что он шутит. Но мужчина говорил вполне серьезно, и когда я это поняла то буквально залилась краской. Совершенно растерявшись. Мне слабо это всё представлялось, но как такового выбора мне не дали.

Условия в избушке были не очень, поэтому мыться приходилось либо в реке, вода в которой была настолько холодной, что я даже и не рисковала пробовать, либо в наскоро нагретом тазу. Я естественно выбрала второй вариант. Корн сам нанащивал, грел и готовил для меня воду. Обязательным ритуалом у преред процедурой купания, были заговоры и кинутые в воду лечебные травы. Затем, когда вода была полностью готова, наставлял мучительный момент когда он помогал мне раздеваться.

И дело даже не в том, что я боялась остаться совершенно обнаженной перед мужчиной. Ведь в своей предыдущей жизни, в отличие от графини Пафферди, я далеко была не девочкой и у меня были отношения. Скорее меня смущал тот жадный и голодный взгляд, которым при этом одаривал меня Корн. Казалось он буквально пожирал меня глазами, пока умелые и нежные пальцы скрупулезно и дотошно делали своё дело, мыли. Почти ласкали, на грани, выводя из равновесия.

Но когда это происходило, больше чем Корна, я боялась себя. Страх, выдать свои истинные чувства доводил до бешенства. Ведь для меня было сущим адом, каждый раз чувствовать его прикосновения на своей коже, груди, интимных местах и знать, что за этим ничего не последует. И это было мукой.

Несмотря на мои слабые попытки воспротивиться все обязанности по благоустройству мужчина взял исключительно на себя. Стирать, убирать и готовить кушать приходилось тоже ему, так как мне строго-настрого было приказано не перенапрягаться. Чем я успешно и занималась.

В мои каждодневные обязанности входило отдыхать, смотреть в окно и гулять, в пределах видимости дер Мордала.

Корн конечно меня сильно удивил своей осведомленностью в хозяйственных вопросах. Я то думала он кроме как орать на меня больше ничего не может, а оказывается очень даже, умеет и может.

Пока мой личный мучитель и надсмотрщик полностью взял на себя добычу и готовку пищи. Я в основном занималась тем, что нагло пялилась на то как ловко он со всеми делами управляется. Оказалось, что для меня нет

ничего сексуальнее чем готовящий еду или стирающий одежду мужчина. А если он при этом ещё был раздет по пояс, то это было зрелище не для нежных и не опытных и слабонервных дам.

Каждый раз когда он что-то делал, я отмечала для себя, насколько красивое и сексуальное у него тело. Насколько ловкие и чёткие движения длинных сильных пальцев. И ловила себя на мысли, что меня это безумно заводит. И с каждым новым днём, проживания с ним, я всё яснее осознавала, что безумно его хочу. Мне казалось, что ещё чуть-чуть и я превращусь в озабоченную нимфоманку и сама его изнасилую.

— Завтра с рассветом будем выдвигаться в сторону гор, — поздно вечером сообщает мне вошедший в дом Корн.

— Уже? — я отрываю взгляд от окна через которое ещё минуту назад с остервенением наблюдала за тем, как мужчина купается в искристой чистой воде горной реки и изумленно смотрю на него. Ещё влажная от воды кожа поблёскивала в падающем из окна лунном свете Аракана. Распушенные, чуть выющиеся волосы, рассыпались по плечам мокрыми прядями. Замысловатые рисунки древних рун на его теле — завораживали, контрастируя с бледной кожей.

Какой же он всё-таки красивый, — вспыхнуло у меня в подсознании и я поспешила опустить свой жадный взгляд в пол. Дабы лишней раз не поддаваться соблазну и не выдать обуявшее меня сейчас чувство. Меня так и порывало кинуться к нему на встречу прильнуть к тяжело вздымающейся груди, чтоб услышать мерное биение его тёмного сердца. Вдохнуть терпковатый запах его горячей кожи, коснуться губами странных и завораживающих древних рун.

— Да, — хрипит...

Я несмело поднимаю взгляд на мужчину и прерывисто выдыхаю. Его подбородок опущен, из-под ресниц невозможно красивые глаза также жадно смотрят в ответ, обжигая такой до боли знакомой утягивающей тьмой.

— Но прежде мне нужно посмотреть как начала заживать твоя рана, чтобы убедиться, что ты выдержишь дорогу — неожиданно выдает.

— Я думаю всё в порядке, не стоит... — начинаю неуверенно мямлить. Немного испугавшись вдруг вспыхнувшего в его зрачках жадного огня.

Я судорожно вдохнув, вздрагиваю, от глухого раската грома. На улице неожиданно разыгралась гроза, поднялся ветер, в маленькое окошко в нашей спальне настойчиво забарабанил дождь.

Воздух в маленьком помещении наэлектризовавшись вдруг наполнился тягучей тёмной глубиной, заставляя меня даже приоткрыть рот чтоб с жадностью его втянуть, от страха совсем сейчас задохнуться.

— Лия, это не обсуждается, — тон его голоса звучит более чем настойчиво.

А я сижу и замороженно смотрю на то, как он ко мне подбирается. Медленно и осторожно, как самый настоящий хищник.

Подойдя ближе, ни говоря ни слова, кивком заставляет встать и я сама не понимая почему, немедленно подчиняюсь. В следующую секунду он неожиданно становится передо мной на колени и поднимает на меня безумный и потемневший взгляд тёмно-синих. Как бы спрашивая у меня молчаливого согласия, на то, что я уже давно ему мысленно разрешила.

Я послушно киваю, судорожно сглатывая подступившую к горлу слюну. Он осторожно подносит ко мне руки и медленно поднимает мою тунику. Под ней у меня только нижнее бельё, так как я уже собиралась ложиться спать.

Корн, некоторое время, внимательно рассматривает тоненькую, уже почти незаметную белую полоску шрама на моём животе. Легонько проводит по нему пальцем и я вздрагиваю. То место почему-то сейчас особенно для меня чувствительно. По телу моментально пробегает дрожь и легкая волна возбуждения, заставляя отрывисто выдохнуть.

Затем происходит то, чего я никак не ожидаю. Он осторожно его целует, так нежно и чувственно, что я теряюсь. И замерев, напрягаюсь всем телом, чтоб не выдать пытающийся сорваться с губ тихий стон наслаждения. Уже не в силах воспротивиться окутавшему меня, волнующему чувству.

Сначала его поцелуй нежный, почти невесомый, слегка обжигает тонкую полосочку шрама. Потом он становится более настойчивым и требовательным. Он спускается ниже к пупку, и жадно его облизывает языком.

Его язык такой горячий и влажный проникает внутрь. От этой ласки, я неосознанно подаюсь навстречу, уже не в состоянии контролировать свое тело.

— Ложись Лия, — шепчет. И мягко толкает меня на импровизированное ложе. А я как под гипнозом опять безропотно подчиняюсь.

Моя кожа и тело уже всюду пылают придавленные его немалым весом. Грудь высоко вздымающаяся от учатившиеся дыхания, моментально наливается, а между ног тяжелеет, наполняя лоно тягучей влагой предвкушения. Он медленно стягивает с меня бельё, и сняв полностью, проводит ладонью вверх. По ногам, затем по бедрам лаская, сжимая, ощупывая. Следом слетает моя туника.

Я и сама не понимаю как оказываюсь под мужчиной, совершенно обнаженной. Кожей ощущаю его мощное

чуть влажное горячее тело, твердые напряжённые мышцы груди и это безумно меня заводит. И я неосознанно начинаю нетерпеливо под ним ёрзать, задевая его бедро влажной промежностью.

— Лия, ты решила свести меня с ума, — Герцог утробно рыкнув, хватая меня за бедра и бессовестно разводит их широко в стороны. Открывая меня для себя полностью, безумно откровенно и так пошло и горячо. Меня должно это смутить, но у меня нет времени смущаться. Потому что моё тело желает большего.

Мужчина спустившись на локтях вначале нежно целует меня в лобок, затем ныряет прямо туда, меж бедер. Целуя влажные складочки жадно слизывая выступившую солоноватую влагу. Ласкает горячим языком мою плоть, обжигая жалящим дыханием пульсирующее лоно. Посасывает затвердевшую горошинку клитора. Не выдержав такого напора я громко всхлипываю, выгибаясь дугой ему навстречу буквально стораю в его руках, от охватившего меня безумного, дикого желания.

Хочу..., безумно хочу ощутить его в себе, чтоб почувствовать такую знакомую наполненность, такую желанную растянутость в мышцах. Ерзаю под ним... намекая.

Но он, не спешит, совершенно не обращая внимания на мои попытки изменить положение вещей, продолжает страстно и методично доводить меня до иступления, одними губами и языком.

И в какой-то момент давящее внутри напряжение доходит до пика, и я хрипло выдохнув, рассыпаюсь миллиардами звёзд, таю и сгораю в его крепких объятиях. Хватаясь ослабевшими пальцами за мощные плечи, чтоб остаться в этом мире и не унести за грань безумного наслаждения, в иной.

— М-м-м, моя сладкая девочка, — поднявшись, хрипит мне на ухо.

Но я почти ничего не вижу и не слышу. Мужчина продолжает неистово терзать моё обмякшее тело, а я лишь вяло отвечаю на его жаркие ласки. Мне сейчас безумно хорошо и я счастлива.

Но когда я ощущаю твердую горячую головку его естества у своего трепещущего в ещё не остывшем от оргазма входа, то моментально прихожу в себя и испуганно трепыхаюсь.

— Корн, — испуганно шепчу. — Я ещё не...

— Тише девочка, — рычит мне в губы, — Я знаю и обещаю быть осторожным.

В эту же секунду, я чувствую сильное давление на вход во влагалище, а затем острую боль и я зажимаюсь. Он резко входит на всю длину и застывает. Из моего горла вырывается сиплый вскрик. Я дергаюсь, но сильные руки крепко удерживают меня на месте.

— Сейчас всё пройдёт, боль пройдет и ты привыкнешь, — его голос звучит потусторонне и немного пугает своей низкой глубиной. Взрывая по коже бурю холодных мурашек. Я широко распахиваю глаза, и тону в завораживающем магическом взгляде ведьмака.

— Что ты делаешь со мной, — сиплю, смаргивая выступившие слёзы.

— Люблю, — надломленно хрипит в ответ.

Затем накрывает мои губы, глубоким властным, выбивающим из лёгких весь воздух, поцелуем, почти кусая. И начинает двигаться во мне. Сначала осторожно, затем всё напористее и жёстче. До тех пор, пока новая волна оргазма, не накрывает моё истерзанное и обезумевшее от страсти тело с головой.

Я бьюсь в его объятиях, содрогаюсь всем телом, чуть ли не плача. Мне безумно хорошо и ужасно страшно, от того, что я чувствую себя полностью опустошенной, выпотрошенной. Мужчина вбивается в меня ещё несколькими глубокими толчками и мощно кончает, накрывая меня собой. Так мы и лежим некоторое время, молча. Лишившись какой-либо возможности говорить и даже думать.

Глава 22. Тайный обряд Матарсана

Я просыпаюсь ночью от какого-то жуткого звука. Резко подрываюсь в кровати. Корна рядом нет, вокруг кромешная тьма и тишина. Зловещая, звенящая, вымораживающая. Накинув тунику на голое тело, босыми ступнями ступаю на холодный пол и на ватных ногах иду к выходу. Окликнуть Корна не решаюсь, меня одолевает сковывающее чувство тревоги. Стараясь вести себя как можно тише, осторожно выглядываю за дверь.

На улице глубокая ночь. Аракан, одиноко сияет на небосводе окутывая окружающую природу паутиной голубовато-жемчужного света, в свете ночного светила всё вокруг кажется каким-то нереальным, сказочным. Мне чудиться, что у реки я вижу зеленоватые всполохи света. В голове вспыхивает страшная догадка и я опрометью бросаюсь туда. Но отдышавшись, замороженно замираю у кромки воды, не в силах больше пошевелиться.

Корн, совершенно обнаженный стоит по пояс в воде. Его волосы собраны в тугий хвост, черты лица сосредоточенны заострённые, брови сдвинуты на переносице. А в глазах полыхает магически голубоватое свечение. В руках у мужчины огромный, пульсирующий в изумрудом свечении шар. Маг будто не замечает моего присутствия, находясь в своеобразном трансе, продолжая тихо читать какие-то заклинания как мантру. Голос его звучит жутко, пробирается под кожу, касается напряженных нервов.

Похоже, что он подготавливается к какому-то ритуалу или что-то в этом роде.

Судорожно сглотнув, я на цыпочках медленно разворачиваюсь, с намерением уйти отсюда незамеченной.

— Лия, — грозно прилетает мне в спину. Я испуганно застываю на месте. — Раздевайся и присоединяйся,

чтоб разделить со мной купание в эту прекрасную ночь.

Голос Корна звучит низко вибрирующе, затрагивая каждую клеточку моего тела, выуживая из памяти те недавние ласки, что он мне дарил. И я моментально вспыхиваю, а по телу тягучей патокой начинает разливаться томительная истома.

Я медленно оборачиваюсь и неуверенно мотаю головой.

— Ну же, ты не можешь сегодня мне отказать, — расплывается в хищном оскале. Затем отпустив в воздух парящий шар, протягивает мне руку. — В эту ночь, это преступление которое ты совершаешь против своей души и тела. Ты разделила со мной ложе, доверила мне своё тело и девственность. Так дай возможность мне отплатить тебе тем же, позволь стать частью тебя. Поверь это тебе не навредит, а даже наоборот. Я подарю тебе часть своей силы. Позволь и мне поделиться с тобой самым дорогим.

Его глаза смотрят так пронзительно, голос ласкает слух и опускается до хрипоты и я понимаю, что не могу сейчас так просто уйти отсюда. Неведомой силой меня безумно тянет к нему, всем моим существом, всем сознанием.

— Но зачем? — недоуменно шепчу и чувствую как пересохло во рту, то ли от волнения, то ли от предвкушения опять коснуться его бархатной кожи. Снова ощутить пьянящий запах его волос, укутаться теплом его большого тела.

— Что зачем? — нетерпеливо рычит. Он смотрит низко опустив подбородок, готовый в любую минуту сорваться и схватить меня. И я понимаю, что уйти отсюда мне уже точно не дадут.

— Становится ещё ближе.

— Потому что я этого хочу, а ты разве нет?

— Я не знаю, — беспомощно перебираю губами, уже не в силах оторвать взгляда от пронзительных и завораживающих глаз.

— Зато я знаю, — обрубает. Сметая на корню всё моё вялое сопротивление.

Но двинуться с места и подойти к нему ближе, я так и не решаюсь, тело меня не слушается. Оно как будто приросло к земле и я застыла. Этот мужчина с одной стороны безумно влечет, но и нереально пугает.

— Ты меня боишься? — в его глазах вспыхивает не добрый огонёк.

Отрицательно мотаю головой, обнимая себя руками за плечи.

— Маленькая врушка, — Корн не сдерживает улыбки. — Тебе всё равно от меня никуда не деться. Поэтому выбирай или ты идешь сюда самостоятельно или я сам за тобой приду.

Так и не сообразив, что же будет хуже, дрожащими от волнения пальцами медленно поднимаю подол туники и тяну вверх. Пока я раздеваюсь мужчина не сводит с меня своего хищного взгляда, ловя каждое движение. Я даже кожей ощущаю, его дикое и необузданное желание, что горячими волнами струится по моему телу и спускается в лоно. Сбивая дыхание, заставляя краснеть и бледнеть под голодным взглядом этого самого настоящего хищника. Который даже не дотрагиваясь уже самозабвенно пожирал меня глазами.

Вода в реке оказывается на удивление теплой. Я нерешительно подхожу к магу, на расстоянии вытянутой руки и застываю на месте. Мужчина ухмыляется и резко хватает меня за кисть. Притягивая к себе и окуная в свои горячие объятия.

— Иди сюда, трусиха, — зарывается мне в волосы и жадно вдыхает, прижимая к себе ещё крепче, да так что мне становится тяжело дышать.

Я скидываю голову и заглядываю в его глаза. Сейчас они мне не кажутся такими пугающими как минуту назад. И я по обыкновению утопаю в их влекущей глубине.

— Я не трусиха, — шепчу. — И отпусти меня, пожалуйста, а то я сейчас задохнусь.

Мужчина в ответ лишь хмыкает, но видимо отпускать не собирается. А лишь нагнувшись нежно целует меня в макушку.

— Корн, — шепчу, голос срывается, и я тону в своих ощущениях. Вдыхаю его аромат. Мне нравится чувствовать своей кожей его обнаженное тело. Твердые перекаты мышц и упирающееся мне в живот его возбуждение. От мысли, что мужчина возбуждён и причина этого — я, меня даже ненадолго накрывает эйфорией.

Но вскоре в голове вспыхивают воспоминания нашей недавней близости, и я сжимаюсь.

Корн, как будто чувствуя моё напряжение, ещё плотнее прижимает меня к себе и ласково начинает гладить по спине как маленькую, успокаивая.

— Ничего не бойся, просто доверься мне маленькая, — шепчет мне на ухо. А я таю в его руках, от звука его, чуть хрипловатого голоса, от жарких и таких желанных прикосновений. И мне хочется ему верить, хочется довериться и не о чём больше не думать.

Ночь, обволакивает тонкой сизой вуалью наши обнаженные тела. Голубоватые блики воды блестят в свете отражающейся луны. Вокруг убаюкивающая тишина и завораживающая, спящая природа этого удивительного места, как будто подпевает в такт нашим раскачивающимся в воде телам.

Больше ничего не говоря, мужчина зачерпнув ладонью воду начинает меня обмывать. Бережно, чувственно, проводит по моим плечам, затем предплечьям, спускается к груди. Вода теплыми струями стекает с моего тела вниз.

Я прерывисто выдыхаю и чувствую, как от его прикосновений начинает тяжелеть грудь, напрягаются соски. Как низ живота окутывает приятная тягучая истома. И я, прикрыв веки, полностью отдаюсь сладострастным ощущениям утопая в этих чувственных и таких возбуждающих ласках.

Его руки нагло мнут упругие груди, перекатывают чувствительные вершинки сосков. Спускаются к животу и ниже, туда где уже всю пылает и горит в предвкушении сладострастной разрядки.

Сердце моё срывается и бешено колотится, дыхание учащается и я начинаю беспомощно хватать ртом воздух. В надежде хоть как-то взять себя в руки и не сойти с ума.

Умелые сильные пальцы оглаживают набухшие от возбуждения складочки, задевая до боли чувствительный клитор. А я прерывисто выдохнув, оседаю в его руках, обессиленно упёршись лбом в его ключицу, и закусываю губу, чтоб сдержать рвущийся наружу стон наслаждения.

— Моя, — хрипит, мне в макушку. Продолжая свою неистовую и сладкую пытку.

Но в какой-то момент, когда я нахожусь почти на грани, отстраняется, и приподняв мой подбородок, заглядывает в мои пьяные и затуманенные глаза. Смотрит, насквозь пронизывая.

— Скажи, что ты моя.

— Твоя, — выдыхаю одними губами, совершенно ничего не соображая. Я уже практически на издыхании, и чувствую что ещё чуть-чуть и меня утянет в жаркие омуты наивысшего наслаждения.

Удовлетворенно кивнув, мужчина, нагнувшись, сминает мои губы в сладострастном, жадном поцелуе. И подхватив меня под попу, неожиданно резко насаживает на свой, уже возбуждённый член. Входит на всю длину, прижимает к себе, глубоко вдыхает запах моей кожи.

— А-а-х, — срывается с моих губ и я широко открываю глаза, выгибаясь дугой.

Корн отстраняется и опять насаживает меня, я запрокинув голову уже не стесняясь стону в голос, хватаясь за его плечи. Сгорая от безумного удовольствия чувствовать его в себе.

Ещё и ещё мощные толчки в меня. Вода вокруг нас идет рябью и пеной, слышны тихие всплески приглушенный рык, мой стон, сбитое учащенное дыхание, и звук соприкосновения двух тел.

Голова идёт кругом и со следующим стремительным движением мужских бедер, меня уносит куда-то во Вселенную далеко-далеко. Кружит в бешеном водовороте пламенной страсти.

Я подрагиваю в его руках, купаюсь, захлёбываясь в накрывшем меня экстазе. Корн накрывает мои губы в глубоком поцелуе. Сейчас переплетены не только наши тела, но и души. Как будто мы одно неделимое, одно целое.

Сквозь полузакрытые веки вдруг вижу всполохи какого-то яркого света. Резко прерываю поцелуй и отстранившись изумленно ахаю.

Мы вдвоём стоим в плотном пульсирующем световом кольце. Наши переплетенные тела окутывает мягкая магическая энергия. Я чувствую её, каждой клеточкой своего тела, каждым волоском на коже. Кажется, что даже воздух вокруг нас, до атомов пропитан этими всплесками переливающейся энергией.

— Что это? — сипло выдыхаю, не в силах оторвать взгляда от открывшегося пере домной великолепия.

— Матарсана, обряд прикосновения душ, — отвечает мужчина. — Теперь, Лия мы с тобой будем связаны не только физически, но и ментально.

В следующую секунду, я чувствую как по моим венам начинает течь магия, мощная обжигающая, будоражащая. От этого мне даже становится немного больно. Маг сильнее прижимает меня к себе, как бы защищая, давая возможность привыкнуть.

— Потерпи, сейчас всё пройдёт, — успокаивающе гладит по волосам.

Всё это время он не прекращал читать про себя какую-то молитву, едва шевеля губами.

И действительно, через пару мгновений, на место обжигающего огня приходит мягкое тепло. Моё тело расслабляется, ноги подкашиваются и я начинаю падать. Корн, подхватывает меня на руки, и не переставая крепко прижимать к своему обнаженному торсу несёт в дом.

Зайдя, бережно укладывает на шкуры и прикрыв простынёй ложится рядом.

— Зачем ты это сделал? — слабо шепчу. Веки налились свинцом и я еле шевелю опухшими от его страстных поцелуев губами. Кажется я опять совершенно без сил, полностью опустошена.

— Так нужно было маленькая, спи.

— Но я хочу понять.

— Понять? — переспрашивает вскинув черную бровь. — Этого мало, нужно, чтоб ты почувствовала.

Он берет мою руку в свою теплую большую ладонь и прикладывает к своей груди.

— Что ты чувствуешь Лия?

Я мгновение прислушиваюсь к ощущениям и с ужасом понимаю, что не слышу как бьётся его сердце.

— Ничего, — растерянно шепчу.

Корн грустно ухмыляется.

— Отдыхай, завтра предстоит сложный день, — гладит по волосам.

— Но, — я хотела было задать ещё один вопрос, но поняв, что совсем без сил, устало прикрываю веки. Его голос растворяется в бархатной тьме ночи и меня уносит в теплые объятия сна.

Ранним утром, собрав все свои скромные пожитки и немного еды, мы выдвинулись в сторону гор Сакракс. Пробраться по крутым каменистым склонам оказалось гораздо сложнее, чем я могла себе представить.

Корн, то и дело помогал мне вскарабкиваться и чаще чем положено разрешал останавливаться на отдых. К вчерашнему разговору мы больше не возвращались. И я не совсем понимала, хочу ли я знать всю правду об этом мужчине. О том, кто на самом деле герцог дер Мордал и что с ним не так.

— Лия, — герцог резко останавливается и пригвозждает меня рукой к каменному выступу, задвигая за свою широкую спину — Спрячься за мной, — его голос опускается до шёпота. — Мне кажется мы здесь не одни.

И только он произносит эти слова, как над нашими головами, буквально в сантиметре от того места, где мы стояли минуту назад прилетает стрела. С лёгкостью впиваясь в твердую, кварце видную породу скалы.

Глава 23. В горах Сакракс, путники должны быть осторожны. Там злые дикие гуляют, точат ножи

— Кого я вижу, — сзади послышался низкий насмешливый голос. — Неужели сам герцог фон дер Мордал, решил посетить нашу скромную обитель.

Мы с Корном синхронно оборачиваемся и видим, как из тени ущелья выныривает громадная мужская фигура. Затем ещё одна и ещё. В секунду мы оказываемся в окружении двух десятков незнакомых мужчин.

Говоривший подошёл ближе и я лучше рассмотрев его, с ужасом отшатываюсь, помимо воли прячась за спину герцога.

Это не человек, а какое-то человекоподобное существо.

Высокий, выше обычного человеческого роста. Очень мускулистые и мощный, излишне длинные ноги и руки. Бледная кожа мужчины, была сероватого оттенка, исполосованная огромным количеством рубцов и шрамов, поверх которых были вытатуированы страшного вида рисунки. Лицо подошедшего, можно было даже посчитать красивым. Высокий лоб, точеные скулы, мужественный подбородок, чувственные, чётко очерченные губы. Но всю картину портили жуткого вида глаза. Они были излишне раскосые с полностью чёрными зрачками, которые хищно горели из под длинных белых ресниц. Такие же абсолютно белые волосы, тугими путаными косами спускались, ниже поясицы.

Одежда мужчины была лёгкой и мало что скрывающей, скорее наоборот, излишне откровенной. Подчёркивая всё самое интересное, что может привлечь в мужчине.

Помимо этого, руки и ноги существа украшали множество странного вида металлических браслетов и украшений. На широком кожаном поясе, что держался на бедрах мужчины, висел арбалет и пару длинных кинжалов спрятанных в ножны.

— Ларианс, давно не виделись, — смотря исподлобья, проговорил дер Мордал. В голосе Корна не было слышно радостных нот, скорее угрожающие.

Из этого, я сделала вывод, что герцог не сильно рад встречи с пришельцами.

— А что это ты прячешь у себя за спиной, неужто подарок? — черноглазый расплывается в хищном оскале, обнажая длинные белые ресцы.

— В этот раз без подарка, — угрожающе рычит в ответ Корн. Я вижу с какой силой, он сейчас сжимает свой кинжал. Мужчине явно не нравится общество жутких существ, впрочем, как и мне. Странно, почему он просто не применит магию против них. Ведь я видела с какой лёгкостью, там на поляне, он разбрасывал напавших на нас бандитов.

Ларианс сощуривает черные глаза и улыбка моментально сходит с его красивого лица, искажая отвращением.

— Может ты что-то напутал, брат? Ты же прекрасно знаешь наши обычаи. Женщины в племени по закону общие, а если ты пришёл к нам не с войной, — на этом слове серокожий сделал акцент. — То обязан соблюдать правила клана.

Как брат! Мысленно проговариваю, непонимающе таращась то на Корна, то на незнакомца.

— Согласен с тобой, — грозно парирует герцог. — Но только до тех пор, пока женщина не пройдёт с избранным ею мужчиной Матарсану.

— Не хочешь ли ты сказать, что провел обряд соединения душ? — Ларианс заметно напрягся и кинул заинтересованный взгляд в мою сторону.

— Провёл, — моментально кивает Корн.

У белобрысого ползут вверх брови.

— Но ты ведь дал обет, я не верю, брат?

— Как дал так и заберу, — цедит сквозь зубы дер Мордал. Продолжая с силой сжимать рукоять своего кинжала, готовый в любой момент защищаться.

— Ну хорошо, брат, — Ларианс расплывается в некотором подобие добродушной улыбке. — Раз так, тогда проходи, гостем будешь.

Дальше серокожий поворачивается к своим людям и громко, что-то приказывает на непонятном мне языке. Те кивнув быстро ретируются.

— Кто это? — шепчу Корну. Пока нас, почти под конвоем ведут куда-то вглубь гор.

— Это племя горных эльфов, — так же тихо отвечает мне герцог.

Довольно продолжительное время мы в сопровождении Ларианса, идём или скорее карабкаемся вверх по крутому склону. До тех пор, пока не выходим на небольшой плоский плат. Там в укромном, защищённом от ветра, снега и чужих глаз месте и раскинулась небольшая деревня горных эльфов или как их называют местные — диких.

В своем быту и обиходе, серокожие отшельники действительно были дикими, даже примитивными.

Лачужки где они жили были низкими приземистыми. Наскоро сколоченные из досок, покрытые мхом и ветками, они были похожи на землянки. Судя по всему, в них можно было только спать. Вся утварь и приспособления для разделки мяса и готовки пищи была сложена прямо на земле. Рядом с горящим костром, где уже висела туша разделанного дикого кабана, сидели ещё мужчины и одна женщина.

От вида мертвого животного, меня почему-то сразу замутило.

— Корн, — испуганно выдохнув, хватаюсь за руку герцога ища защиты и поддержки. Он моментально сжал мою ладонь в ответ укрывая от любопытных взглядов дикарей.

— Всё хорошо Лия, я вытащу нас отсюда.

— Не может быть, сам Высший черный маг королевства Литрасс-Дарии!

На встречу нам поднялась та самая женщина, что сидела у костра с остальными. Она была похожа на обычную человеческую, но её выдавала такая же, как и у Ларианса бледно-серая кожа, что так-же была плотно забита огромным количеством татуировок. Это явственно говорило о том, что перед нами эльфийка.

При взгляде на неё сложно было определить какого она возраста, но вид у женщины был довольно потрепан, что ещё больше отталкивало. Длинные черные волосы, были спутаны, платье изношено, лицо худое и изможденное. Но вот глаза эльфийки завораживали своей необычной глубиной и выразительностью. Большие раскосые и невероятно красивые. Такие же обжигающе черные, как и у мужчин племени диких, но было что-то в них притягивающее.

— Какими судьбами Корн? — женщина растянула тонкие губы в какое-то подобие кривой ухмылки и кинулась обнимать герцога.

— Провидица, — Корн распростер объятья и притянул к себе женщину.

Меня даже невольно от этого его простого жеста кольнула ревность и я поспешила отвести взгляд.

— Что тебя привело к нам, мальчик мой? Через столько лет..., — прохрипела Провидица не спуская с герцога пронзительного взгляда красивых, завораживающих глаз.

— Не поверишь совершенно случайно. Я возвращался в замок Ордоул, и сбился с дороги, — беспечно пожал плечами Корнур.

Женщина приподняв тонкую черную бровь недоверчиво блеснув на герцога глазами расплылась в лукавой улыбке, оголяя длинные белые клыки.

— Ну что ты мой мальчик, какие тут случайности, тебе ли не знать, что случайностей не бывает.

Затем её внимательный взгляд, зацепился и за меня.

— Мой сын сказал, что ты провел ритуал Матарсана с человеческой женщиной? — опять обратилась она к Корнору.

Тот молча кивнул.

— Это она, — махнув на меня, скорее утвердила, чем спросила Провидица. — Красивая, — взгляд черных, как самая тёмная ночь глаз, жадно прошёлся по моей фигуре. От чего я поежилась.

— А ты ей рассказал, кто ты? И что теперь с ней будет после обряда.

Герцог опускает низко голову, сверля женщину холодным взглядом.

— Ты предупредил какую она может заплатить за это цену? — невозмутимо продолжает та.

— Ты знаешь, что у меня не было выхода, — тихо возражаете дер Мордал.

— Всегда есть выход, мой мальчик. Вопрос лишь в том хотим мы туда идти или нет, — горько ухмыляется женщина.

— Какую цену? Корн, что ты от меня скрываешь?! — испуганно хрипло вырываясь в их диалог.

Корнур поворачивается в мою сторону и не моргая смотрит, пронизывая насквозь нечитаемым взглядом.

— Я обязательно обо всем тебе расскажу Лия, но чуть позже, подальше от лишних ушей и глаз, — зло зыркает на нагло плящущего на мою грудь Ларианса. — Поверь, если бы я этого не сделал, тебя ждала бы участь гораздо

хуже, чем та цена о которой сейчас говорит Лурак, — смотрит, ещё крепче сжимает мою ладонь. — Тем более, я уверен, что платы можно избежать, — кидает уверенный взгляд на эльфику.

— Ну, насчёт избежать слов проклятия самой темной ведьмы, я не уверена, но в том что ты моя милая действительно избежала участи стать хако, Корн прав. — хрипло кидает мне женщина. — Хотя, я лично не считаю это чем-то страшным и постыдным. Просто по законам горных эльфов, любая женщина вошедшая на их территорию, становится достоянием племени. Но как раз таки это честь для человеческой женщины. Правда не всякая после этого выживает, но какая красивая смерть ты не находишь? — хищно кидает.

— Смерть от чего? — испуганно выдыхаю. Хотя прекрасно понимаю, что именно имеет ввиду Лурак.

— Ты бы стала живой игрушкой для плотских утех всех мужчин племени, без права выбора, а иногда и отдыха, — припечатывает герцог.

— Но лишь до тех пор, пока кто-то из мужчин в честном поединке не выберит право тобой обладать, — восклицает женщина, её черные глаза при этих словах горят диким огнём. Она явно смакует то что сейчас говорит.

Я кидая затравленный взгляд на собравшихся вокруг костра дикарей. Они действительно наводят первобытный ужас, холодят кровь, заставляют содрогнуться в отвращении, только при одной мысли о близости хотя бы с одним из них. О том, чтобы допустить идею о групповых играх с этим жуткими и огромными существами, у меня даже фантазии не хватает. Мозг моментально блокирует все мои попытки представить эту картину в живую.

Огромные, мощные тела в жутких росписях, обвешанные множеством цепей и браслетов. У большинства мужчин глубокие шрамы и страшные порезы, по телу и на лицах. Особенно среди всех присутствующих своей мощью и грозностью выделялся Ларианс.

Выше всех остальных, огромный, широкоплечий, с диким взглядом абсолютно черных глаз и кривой зловещей ухмылкой. И самое неприятное, что судья по всему я ему приглянулась. И это меня безумно пугало заставляя ещё сильнее колотиться моё бедное сердце в груди.

И даже несмотря на него, я ощущала на себе взгляд его насквозь прожигаящих жутких глаз.

Казалось, он ощупывает каждый изгиб моего тела, касаясь даже сквозь тонкую ткань одежды, обжигая кожу.

— Ты пришла по вкусу моему сыну, — когда мы уселись за общий костер, проскрипела мне на ухо Провидица, проследив за тем как я вся сжалась от откровенного взгляда Ларианса.

— Не скажу что я от этого в восторге, — стараюсь не смотреть женщине в глаза. Она меня пугает не меньше остальных.

— А тебя никто и спрашивать не будет, дорогуша, — хрипло усмехается. — Если Ларианс пожелает, он может вызвать Корнура на поединок, — шипит. — Последняя жена моего сына, умерла во время родов, в страшных муках. Ребенок, к сожалению тоже не выжил, — продолжала наводить на меня страх эльфийка. — Ларианс остался без наследника. Людским женщинам вообще тяжело выносить и родить ребенка от эльфа. А в тебе, маленькая графиня я чувствую мощную силу. Возможно...

— Нет! — неожиданно обрезает её зловещий трёп Корн. — Ты знаешь законы Темного мира, теперь Лия моя и только моя...

— И только смерть разлучит вас, знаю, — расплывается в коварной улыбке Провидица.

От этого меня ещё больше передёргивает и я отчаянно жмусь к предплечью Корна, ища защиты. Потому что мне сейчас безумно страшно. Тело буквально холодеет, а по спине ползут холодные мурашки.

Чего-чего но быть женщиной этого монстра, я точно не хочу. Взгляд помимо воли ловит жуткие чёрные, что пожирают меня, вгоняя в краску своей откровенностью. Когда же эльф откровенно облизывает языком свои чувственные губы, я испугавшись и ещё больше вспыхнув, моментально перевожу взгляд на свои руки. О боже, как же хочется просто испариться, мне кажется, что если Ларианс ещё некоторое время на меня так посмотрит, то я вообще со стыда сгорю.

Не хочу оставаться здесь и рожать в муках ему детей, не хочу быть игрушкой в руках жутких и пугающих меня чудовищ, и... уж точно не хочу чтоб с Корном что-то произошло.

Как будто прочитав мои мысли герцог, обнимает меня за плечи и притягивает к себе ближе, успокаивающе поглаживая по спине. Окутывая жаром своего тела, и мне становится немного легче и спокойнее. Я развернувшись к нему лицом, просто утыкаюсь носом в его грудь, вдыхая желанный аромат.

— Не нужно так дрожать маленькая, — шепчет, приподнимая мой подбородок. — Я не дам тебя в обиду, — проникновенно заглядывает мне в глаза.

Я смотрю на него, по обыкновению тону в глубине его синих и почему-то верю.

— Ты обещаешь? — перебираю одними губами.

— Да, — беззвучно отвечает.

Ужин в племени горных эльфов проходил более чем радушно, я бы даже сказала — горячо. Из еды помимо жареной свинины, были и другие угощения. Фрукты, запечённые овощи, какие-то коренья и конечно же

знаменитое эльфийское вино. Безумно вкусное и невероятно пьянящее. Оно с первого же глотка ударило мне в голову и на миг я даже расслабилась, забыв, что нахожусь среди дикого горного народа.

По моим наблюдениям, женщин у диких, было чуть меньше нежели мужчин. Они также, как и мужчины присутствовали на всеобщем веселье, а не прятались от посторонних глаз в убогих хижинках. Более того, поведение эльфиек отличалось излишней откровенностью и развязностью. Я бы даже сказала, вызывающей бестактностью.

На их совершенных телах практически отсутствовала одежда, а те небольшие отрезки ткани, что были, скорее давали почву для фантазий, нежели служили прикрытием срамоты. Их кожа была более сероватого оттенка и также сплошь забита рисунком непонятных мне символов. Они покрывали все видимые части тела женщин и я так догадываюсь, что не видимые глазу тоже. Волосы длинные и в основном распущенные, либо заплетенные в тугие косы, украшенные металлическими кольцами.

Вообще вид у эльфийских женщин был безнравственно агрессивный такой же отталкивающий, как и у мужчин.

После того как большинство из эльфиек испробовало вина, они вообще слетели с катушек. Что тогда началось, сложно описать приличными словами. Это хорошо, что я как Зинаида, была более менее закалена в просмотре такого рода безобразий, правда исключительно по телевидению, но вот для хрупкой графини Пафферди, это был бы сокрушительный удар по её нежной девичьей психике.

Под улюлюканье и пьяный подбадривающий крик мужчин, эльфийки пустились танцевать дикие танцы, соблазняя красивыми изгибами тела. Многие тут же не отходя от всеобщего стола, повиснув на понравившемся мужчине, начинали сливаться с ним в страстном поцелуе, плавно переходящем в откровенную имитацию полового акта. Судя по всему, до момента когда они начнут этим заниматься всерьез и привселюдно оставалось совсем не долго.

К полуночи наш томный вечер начинал переходить в жаркую, со всеми вытекающими последствиями ночь. В накалившемся воздухе кружил приторно-сладкий, душающий запах надвигающегося разврата.

Щеки мои уже всю пылали и мне казалось, что круговорот безумных страстей, подогретый пьянящим эльфийским вином, вот-вот затянет и нас Корном в пучину всеобщего бесстыдства. И мы, как и полоумные полуголые эльфийки, начнем сдирать с друг-друга одежду, чтобы немедленно присоединиться к назревающей оргии.

Я кинула заинтересованный взгляд в сторону напряженно сидевшего рядом герцога. Лицо Корна было бесстрастным, казалось его вообще не задевает всё здесь происходящее. И даже извивающиеся возле его ног красивые молодые эльфийки, совершенно не мешали ему о чем-то увлеченно беседовать с Лариансом. Вокруг последнего также с томно приоткрытыми губами, змеями вились темноволосые соблазнительницы. Но откровенный взгляд из-под светлых ресниц, неустанно жёг только меня, окончательно смущая.

И чем больше я наблюдала за всем этим действием, тем сильнее меня начинала подмывать самая, что ни наесть, гнетущая ревность. Возможно, это действие вина, а возможно мои начинающие просыпаться чувства к герцогу. Но я ощущала, что уже на грани того, чтоб окончательно сорвавшись с тормозов вцепиться в длинные черные патлы одной из наглых развратниц. Что так бессовестно терлась совершенно голой грудью, об бедро моего мужчины.

— Пойдём со мной, — знакомый голос отвлек меня от созерцания, невыносимой картины.

Я обернулась, и увидела над собой клыкасто улыбающуюся Провидицу.

По правде говоря, меня давно подмывало смыться отсюда, чтобы не видеть всю эту омерзительную постановку Содомы и Гоморра. Но одно дело уйти под руку с Корнуром, которому я действительно доверяла, а другое с Лурак. Что вызывала во мне смешанные чувства лёгкого отвращения и страха. Да, я действительно опасалась Провидицу и понимала, что мой уход с ней, неизвестно куда, не сулит для меня ничего хорошего. Но находиться здесь и дальше, я уже не могла.

— Мне нужно сообщить Корну — попыталась было протестовать.

— Не волнуйся мы ненадолго, он даже не заметит, — кивнула она в сторону дер Мордала, который продолжал увлеченно о чем-то спорить с Лариансом, и казалось совершенно забыл о моем существовании. Более того, эльфийки уже во всю хозяйничали на его теле, с упоением лаская и облизывая языками кожу на мужской шеи и груди. Я конечно не видела, чтобы он получал от этого безмерное удовольствие, но он их и не отталкивал.

— Как видишь, сейчас у мага есть более важные дела, нежели ты, маленькая графиня, — заговорщически шепчет мне женщина расплываясь в ещё более хищной улыбке. Как бы намекая на то, что важный разговор с Лариансом, лишь предлог, способ отвода глаз. И на самом деле Корн вскоре настроен обратить внимание на беснующихся около его ног стерв.

От мысли, что Корн может вот так просто совершенно забыть обо мне и бездумно кинется в объятия жгучей черноволосой красавицы, а в данном случае двух, меня обдало морозным холодом. И обжигающая ворочающая все

внутренности ревность едкой отравой прыснула в кровь, медленно растекаясь по венам, причиняя боль.

Мне претила сама мысль, что Корн может спать с другой женщиной, ласкать её также нежно как тогда ласкал меня, целовать так трепетно и горячо... Самозабвенно признаваясь в своих чувствах...

Я кинула ещё один короткий отчаянный взгляд на тёмное, напряжённое изваяние моего черного мага и чуть не разревелась.

Такой красивый, до одури желанный и совершенно отстраненный, не мой.

Я ведь была другому отдана, другому, не ему женой я вскоре стать должна. Вдруг острой стрелой пронзает моё сознание.

Он ведь так и не сказал, что не отдаст меня в руки своему жуткому братцу. И я продолжаю послушно идти за ним, навстречу своей страшной судьбе, обречённая стать женой нелюбимого жестокого и пугающего меня мужчины, герцога Румбрума, наследного императора Литрас-Дарии.

Я так этого когда-то боялась, кажется целую вечность тому назад, что даже решилась на отчаянный побег из родного поместья... в неизвестность. Но сейчас мне практически не оставляют выхода.

Возможно ещё не поздно сбежать? Но куда, и как? Да и вряд-ли мне удастся в таком случае вообще выжить. Ведь если я в горах не сломаю себе шею, то меня непременно прирежет кто-нибудь из этих диких.

Провидица легонько дотронулась до моей руки, выводя из оцепенения.

— Ну? — нетерпеливо каркнула мне над ухом.

Я ничего не ответив, гордо задрал подбородок, послушно встала и бесшумно двинулась за ней следом.

Интересно герцог хотя бы вообще заметит моё отсутствие или ему уже глаза застелило предвкушение жаркой ночи с черноглазой красавицей.

Лурак повела меня подальше от праздного веселья, куда-то вглубь поселения.

— А куда мы идём? — решилась я наконец спросить. Когда желание задеть чувства герцога, перевесил стремительно надвигающийся страх.

— Сейчас увидишь, — кинула эльфийка, даже не оборачиваясь в мою сторону.

Через время Провидица подвела меня к небольшому рукотворному сооружению, схожему на какое-то жуткое капище. Покосившийся зловещего вида деревянный постамент был похож на место принесения в жертву. Причём судя по темным пятнам запекшейся крови и разбросанным тут и там костям скорее всего кровавую.

— Что это? — хрипло выдавила из себя сглатывая подступивший к горлу ком. Холодок неприятного предчувствия обдал мои плечи и спину заставляя поежиться.

— Это, обитель наших предков, жертвенный алтарь, — гордо захрипела Провидица, любовно обводя узловатыми пальцами тёмное алое пятно. — А я хранительница рода.

— И зачем вы меня сюда привели? — с опаской интересуюсь

— Хочу понять кто ты на самом деле, графиня Пафферди, — безмятежно пожимает плечами. Кидая внимательный кровожадный взгляд на то место, где сейчас в немом крике бешено пульсировала моя сердечная жила, разгоняя по венам нарастающую панику.

— Ч-что вы имеете в виду?

— А вот что? — неожиданно рванула женщина. И довольно ловко и сильно, несмотря на её хрупкое телосложение, схватила меня за волосы пытаясь утянуть и уложить на жертвенный алтарь.

Я испуганно вскрикнув, всеми силами упираюсь ногами, ногтями царапая жилистые и костлявые руки эльфийки, пытаясь высвободиться. Но ничего не получается. Старая ведьма обладает невероятной силой и ловкостью.

Практически уложив меня на колени, эльфийка, одним ловким чётким движением вспарывает мне вену на кисти. Я испуганно ахаю, взирая широко раскрытыми глазами, как алая кровь тонкой струйкой капает на темный плоский жертвенный камень. Впитываясь в него с жадностью всасывая каждую каплю, а затем на нем вспыхивает голубоватым пламенем непонятный мне древний символ.

— Связаны, этого не может быть! — недовольно рычит старая ведьма, отпуская мою руку. А я сжавшись у её ног, в маленький комочек от страха и бессилия практически теряю сознание. Не в состоянии даже подняться на ноги.

— Что здесь происходит?! — слышу свирепый голос дер Мордала и вскидываю из под потяжелевших век, немного затуманенный взгляд.

Пришёл за мной, всё-таки не бросил... Единственное, что сейчас крутится у меня в голове.

— Уже ничего, — недовольно фыркает Провидица. — Можешь забирать свою суженую, — выплевывает с отвращением. Пнув меня ногой.

— Да ты что ведьма старая совсем страх потеряла! — утробно рычит.

В грозно сверкнувших красивых синих вдруг вспыхивает алеющее кровожадное пламя. Кажется что маг одним лишь взглядом готов испепелить испуганно сжавшуюся у алтаря Лурак. Мышцы мужчины напрягаются до предела,

на лице вырисовывается гримаса злобы и отвращения, а на ладонях оживают знакомыми зеленоватыми искрами зловещие языки магического пламени.

— Ты не можешь применить против меня магию, — затравленно шипит, пятясь назад Провидица. — Ты же знаешь закон.

— Мне плевать, — низко опустив подбородок рычит Корн. — Один раз я уже это сделал и как видишь до сих пор жив.

— Ты уверен, что, то существование которое ты уже много лет ведёшь, можно так называть? — приподняв смоляную бровь, ехидно парирует эльфийка.

Но герцог не успевает ей что-либо ответить, потому что за его спиной неожиданно вырисовывается огромная мужская фигура. Я перевожу испуганный взгляд на невесту откуда взявшегося Ларианса и в одну секунду мне всё становится ясно.

— Корн! — отчаянный крик, рвётся из горла. Но острое лезвие эльфийского кинжала гораздо быстрее.

Я не знаю как это происходит, всё как будто в тумане. Молниеносным, четко отработанным движением, герцог хватая эльфа за руку и выбив кинжал вонзает свой созданный из магии ему в плечо. Мужчина, скорчившись, рычит от боли оседая.

— Даже и не думай, — выкидывает маг руку в предостерегающем жесте, в сторону попытавшейся было дернуться Провидицы. У неё в руке уже блестел приготовленный для меня нож. — Мы уходим, я честно выиграл этот поединок, — грозно рычит герцог испепеляя женщину диким взглядом.

Затем с лёгкостью подхватив меня на руки и прижав к своей груди, несёт на выход.

— Корн,! — злобно кидает ему в спину эльфийка. — А ты рассказал своей избранной что с тобой будет если ты нарушишь клятву данную своей матери?!

— Уже нарушил, — кидает не поворачиваясь в её сторону. — Как видишь, пока жив, здоров и не только я.

— Да? — ехидно продолжает ведьма. — А сможешь ли ты своей избранной подарить своё сердце, настолько искренне полюбить, чтоб ваш союз могли благословить предки, для завершения священного действия Матарсана?

При этих её словах герцог неуверенно замирает на месте. Некоторое время он смотрит мне в глаза, и я утопаю в этом проникновенном взгляде, задыхаясь, сгорая. Жду..., но чего? Сама не знаю, но мне безумно хочется... Хочется, чтоб он ответил на этот вопрос.

Качнув головой, как будто отогнав какую-то навязчивую мысль, Корн молча идёт дальше. А я разочарованно выдыхаю.

Возле общего костра уже не наблюдалось недавнего буйства... и разврата.

Женщины затихли и сбились в кучку что-то яро между собой обсуждая, мужчины же хмуро стояли в стороне в напряжённом молчании, бросая на нас исподлобья злобные взгляды.

Чувствуя сильную слабость и озноб, я сильнее вжимаясь в широкую грудь герцога, зарываюсь носом в его китель, вдыхая пьянящий аромат, чтоб хоть немного успокоиться.

Мне страшно было даже представить, что сейчас с нами будет. На что способны эти дикие и неотесанные существа? Возможно, мы даже можем пойти в прикуску к тому жареному кабану, что весел сегодня на вертеле.

Но как ни странно, горный народ не спешил нападать и разрывать нас на части.

— Корн! — услышали мы сзади низкий голос Ларианса.

Герцог резко остановился и медленно развернулся, все также крепко прижимая меня к себе.

— Можете сегодня переночевать в нашем лагере, ночь в горах под открытым небом очень опасна.

— Да неужели, может и напасть кто-то попробует. Например, сзади исподтишка? — Дер Мордал, скептически приподнимает бровь.

— Ну не утрируй, — оскалился Ларианс сложив свои громадные руки на груди, прижимая ладонью истекающую кровью рану. — Ты честно выиграл этот поединок, я слово даю, что вас здесь больше никто не тронет.

Глава 24. Всё тайное, когда-нибудь становится — явным

Нас действительно никто из местных больше не тронул. Более того, почётно уложили спать в одну из самых больших хижин лагеря.

Если снаружи дома диких, выглядели довольно приземистыми, то внутри них было вполне просторно. Само сооружение, немного уходило вглубь и в ширь земли, что давало дополнительное пространство. И возможность поддерживать более менее стабильную температуру. Так как в горах днём было жарко, а ночью температура опускалась до нуля.

Пол в хижине, был выстелен какой-то плотной постилкой, чем-то схожей на бамбуковый ковер астана. Единственная кровать состояла из обычного наслоения шкур, застеленных грубой тканью. Подушкой служил, плотно скрученный валик из неё же. Ещё в самом центре построения стояло нечто похожее на буржуйку. Труба от печужки выходила через крышу на улицу. Возле были аккуратно сложенные поленья, для того чтобы если вдруг

огонь начнет угасать, можно было подкинуть.

Кроме нескольких скромных предметов мебели и пары табурет, больше ничего. Да нам, собственно, кроме кровати, ничего и не нужно было.

Улеглись спать мы естественно вместе, так как ни раздельного ложа, ни тем более апартаментов нам с герцогом не предоставили. Но мне и лучше, что он был рядом, с ним как-то было спокойнее, уютнее. Да и в лесной хижине мы спали вместе, поэтому я уже привыкла.

Развернувшись к мужчине спиной, я натянула до носа покрывало. И всё бы ничего если бы в процессе засыпания я сильно не замерзла. Видать огонь в печужке стих. Поэтому сквозь дремоту начала яростно жаться к герцогу со спины, в наглую пытаюсь закинуть на него ногу.

— Послушайте миледи, — не выдержал наконец мужчина. — Если вы продолжите так активно об меня тереться, я вынужден буду принять меры, — насмешливым голосом проговорил Корн, поворачиваясь ко мне лицом.

— Это с каких это пор мы опять перешли на вы? — шепотом, приоткрыв один глаз парирую.

— Я перехожу на вы, только в том случае, когда ты Лия, плохо начинаешь себя вести, — нагнувшись хрипит мне на ухо, обжигая горячим дыханием нежную кожу шеи. Меня, от его близости моментально кидает в жар, а под кожей вспыхивают покальывающие искры, обдавая щёки предательским румянцем. Выдавая меня с головой.

Заметив мою реакцию Корн победоносно ухмыляется. И не успеваю я кинуть в ответ мужчине, что-то колкое. Как он неожиданно, обхватив мочку моего уха начинает нежно ее посасывать. От этой откровенной ласки из горла непроизвольно вырывается прерывистый всхлип-стон.

— Что ты делаешь? — шепчу, упираясь ладонями в мужскую грудь.

— Принимаю меры, — расплывается в хищном оскале выпустив мою мочку и неожиданно спускается к груди. Обхватывает губами сквозь ткань туники ареолу, всасывает, зажимает, обдаёт горячим дыханием чувствительную вершинку. Сосок, под натиском его губ моментально напрягается превращаясь в твердую горошину, а грудь наливается в болезненном предвкушении.

— Но Корн, — возмущено шиплю выворачиваясь. — Нам нельзя... тем более здесь не безопасно, в любой момент сюда могут войти, эти дикие... — испуганно тараторю, нервно кусая губы и пытаюсь выбраться из-под мужчины. Но это не так легко.

— Что именно нам нельзя? — хрипит, поднимая на меня потемневший взгляд в котором озорными искорками плескается магия.

— Заниматься, этим, — смущённо уточняю. — Я просто не смогу... здесь.

— А кто сказал, что мы будем чем-то заниматься, — вскидывает бровь. — Это всего лишь наказание маленькая графиня, — растягивает в коварной улыбке свои красивые чувственные губы. Которые мне так хочется сейчас попробовать на вкус.

Моё тело уже пылает, а низ живота сводит приятная судорога, заставляя буквально тлеть в его обжигающих объятьях. У этого мужчины поразительным образом выходит вгонять меня в краску, только одним лишь взглядом, своих невероятных глаз. Я уже молчу про всё остальное.

— Наказание для кого? — Возмущённо фыркаю. — Для вас или для меня, герцог фон дер Мордал?

Смеясь пытаюсь увернуться от его наглых, горячих поцелуев, которыми он уже всю жадно покрывает мою шею, щеки, ключицы и плечи.

— Для нас обоих, — рычит, зарываясь носом во впадинку меж грудей. Затем отстранившись поддевает край моей туники и стремительно задирает её вверх вместе с нижней рубашкой. Оголяя меня по пояс.

— Что вы себе позволяете, — взвизгиваю, пытаюсь вернуть одежду как было. Но куда там.

Мужчина, одной ладонью перехватив мои тонкие запястья поднимает их вверх, фиксируя коварно улыбается.

— Тише маленькая, не трепыхайся я буду нежным, тебе понравится, — вкрадчиво обещает маг — искуситель. И начинает обсыпать мою грудь и живот жаркими поцелуями, жадно неистово. Разгорячая, сводя с ума, сжигая остатки разума.

Сердце уже готово выпрыгнуть из груди, обезумев от раздрающих меня чувств. Мужские горячие губы дарят мне сейчас безумное наслаждение, целуя облизывая, посасывая стирая реальность. И я непроизвольно запрокидываю голову назад, выгибаясь навстречу желанной ласке.

— Если это наказание, боюсь себе представить как выглядит поощрение, — хрипло выдыхаю, встретившись с его пылающим взглядом.

В красивых глазах, уже всю горит до боли знакомый безумный огонь страсти. И в этот момент я понимаю, что ни он ни я уже не в силах остановиться.

Низко зарывав мужчина сорвавшись в одно мгновение накрывает меня собой, придавливая. Горячие желанные губы ненасытно обхватывают мои, терзая и покусывая, подчиняя. Его язык стремительно врывается мне в рот, овладевает моим, порабощает, ласкает.

Сильные руки яростно оглаживают нежное тело, сжимая и жадно ощупывая самые сладкие местечка.

В какой-то момент туника окончательно слетает с меня. Следом бельё, панталоны и штаны.

Я остаюсь совершенно обнаженной и незащищенной.

У меня нет сил сопротивляться ему, да я и не хочу. Потому что также, как и маг бессовестно горю в огне нашей страсти, испепеляясь дотла.

Корн тоже раздевается, снимая с себя одежду и бельё. Опаляя прикосновением своего совершенного тела. Напряженными перекатами стальных мышц, горячим бархатом гладкой кожи.

Я бездумно лну ему навстречу, стараясь как можно плотнее прижаться к желанному телу, ощутить ту мощь что от него исходит, впитать.

Я вижу насколько он сейчас возбужден, и от этого ещё больше завожусь. Он медленно проводит рукой по возбуждённому вызывающе вздернутому вверх члену. И я нетерпеливо подаюсь вперёд, желая как можно скорее ощутить его в себе.

Он медленно опускается на колени меж моих ног и накрывает меня собой.

Наши обнаженные тела разгоряченные до предела, двигаются в безумном танце любви. Я замираю лишь на миг, перед тем, как он одним напористым движением входит в меня. Чувствую как растягиваются мои внутренние мышцы, как он своим естеством наполняет меня до предела, до основания.

— Лия — хрипит, срывая с моих губ стон наслаждения.

Выгибаюсь навстречу, чтоб слиться ещё плотнее, без границ.

Голова затуманена, перед глазами всё плывёт.

Только его запах, только его горячее тело и доводящие до безумия резкие движения мужских бёдер. Он пронзает моё тело насквозь, а с ним и сердце. Заставляя меня биться в диком и необузданном экстазе, от близости с ним.

Обнимаю мощную напряжённую спину, стараясь притянуть к себе ещё ближе. Вдыхаю запах его разгоряченной кожи и медленно схожу с ума. Хочу чтобы он не останавливался. Хочу чувствовать его ещё глубже в себе. Шире раздвинув бёдра бесстыдно обхватываю его талию ногами.

— Маленькая бесстыдница, — хрипит мужчина мне на ухо, ещё жёстче вколачиваясь, растягивая наполняя. — Хочу тебя безумно, всю и полностью. С ума по тебе схожу.

— Корн, — только и могут хрипло выдохнуть, вздрагивая всем телом от очередного стремительного толчка.

Невозможно синие глаза горят магическим огнем, и хотя моё зрение уже расплывается, я все равно замороженно тону в этом взгляде. Хочется признаться, кричать о том как я его люблю, но в лёгких не хватает воздуха и я лишь беспомощно распахнув губы хватаюсь за край стремительно уплывающего сознания.

Ещё толчок и ещё. И моё тело начиная от кончиков пальцев и кончая головой пронзает горячая волна безумного наслаждения. Я чувствую как дрожат мои колени, как бешено стучит моё сердце, как горит кожа в местах поцелуев покаявая. Через секунду я чувствую как содрогается в освобождении герцог, нагнувшись ловит мои губы и подарив нежный поцелуй отстраняется. Заставляя разочарованно выдохнуть.

Тело ещё подрагивает в его руках, но на смену сильному возбуждению приходит умиротворяющая нега. Удивительно, но в этот раз я уже не чувствую того привычного опустошения, а даже наоборот какую-то расслабленную наполненность. Как будто меня напители силой.

— Корн, — зову через некоторое время любимого. Когда он подкинув ещё дров в огонь вернулся в мои объятия. — Расскажи мне, что означали те слова Провидицы.

Я ощутила как моментально напряглись мужские мышцы под моей ладонью.

— У меня есть одна тайна, — хрипит мне в макушку притягивая к себе ближе и зарываясь носом в мои волосы. — Про неё знают только самые близкие мне люди.

— Близкие? — удивленно вскидываю голову и всматриваюсь ему в глаза. — Но, откуда тогда Провидица...? Она что тоже тебе близкий человек? — недоверчиво щурюсь.

— Дело всё в том, графиня, что в моих жилах течёт кровь тёмных эльфов. И так случилось, что моя родная мать бросила меня ещё в младенчестве. Провидица воспитала меня, практически заменив мать, а Ларианс стал старшим братом.

— Подожди, но как же тогда Великий герцог фон дер Мордал? Ты не...

— Нет, я его родной сын. До пяти лет, меня воспитывали дикие, и уже с младенчества Провидица видела во мне способности к тёмной магии. Это всё благодаря тёмной эльфийской крови, что текла в моих жилах. Она поняла, что я необычный ребенок. Вот тогда-то у неё и созрел план выручить некоторую сумму за меня. Так отец и узнал, что у него есть старший сын, конечно многим позже, но всё же отец был этому безмерно счастлив.

— О, это бесчеловечно, то как поступила Лурак.

— Ну почему же, — ухмыльнулся Корнур, я ей за это даже благодарен.

— Но почему твоя мать бросила тебя? — не унималась я.

— Для темных эльфов страшный позор, иметь отношения с кем-то не из их расы, а в особенности с человеческой. А Акамия, моя мать и вовсе понесла, от моего отца.

— И как это случилось, ну то что они... — я запнулась.

— Банально, он просто её изнасиловал. Когда со своим войском был в одном из многочисленных завоевательных походов. Она на тот момент уже была обручена со своим троюродным братом. Но видимо настолько герцогу приглянулась тёмная эльфийка, что он наплевав на все запреты решил просто взять её силой.

— А где она сейчас?

— Умерла много лет тому назад, покончила с собой, спрыгнув с обрыва, сразу же после того как подкинула меня диким.

— Но зачем она тебя отнесла именно диким, ведь есть много человеческих семей где нет детей, или на крайний случай, отдать отцу.

— Этого я не знаю, — пожал плечами мужчина. — Возможно надеялась, что они меня просто сожрут, — горько ухмыльнулся. — Ты сама слышала, молва о племенах горных эльфов ходит недобрая. Их считают людоедами.

— А это не так?

— Ну, в какой-то мере это является правдой, — уклончиво ответил Корн.

— Ну так, а что с обещанием? Провидица сказала, что ты что-то пообещал своей матери.

— Не продолжать род, не жениться и не любить. Никогда... и ни кого в этом мире — хрипло выдохнул на одном дыхании маг. Чувствовалось как тяжело даётся мужчине каждое сказанное им слово. Как будто оно резало его по-живому.

От его признания больно защемило в груди и я даже попыталась погладить Корна по скуле, но, он резко перехватил мою кисть и притянув к губам нежно поцеловал тыльную сторону ладони.

— Но зачем и как?! — растерянно шепчу. — Она же умерла.

— У Провидицы, ввиду того, что она является хранительницей рода, есть возможность разговаривать с умершими. Когда мне исполнилось восемнадцать, я сам пришел к ней и попросил научить меня входить в транс, чтоб посетить загробный мир.

— И что, ты увидел свою мать?

— Да, — выдохнул.

— Она обрадовалась?

В глазах мужчины вспыхнула мучительная боль и он горько ухмыльнулся.

— Она ... да, настолько что сразу же прокляла.

— Почему? — я во все глаза смотрела в лицо любимого мужчины, и не верила услышанному. Я не могла даже представить, что мать настолько может ненавидеть собственное дитя. Даже если она понесла от насильника.

— Я тогда пообещал ей, что ни за что не продлю свой род, но она не поверила. И заставила поклясться на жертвенном камне мертвых. Я тогда не ведал, что творю. Слепленный мнимой любовью к мёртвой матери, которую я никогда не знал, я отдал ей своё сердце.

— Что? — я резко отпрянула от мужчины, и покосилась на большой шрам под левым ребром. — Но как ты можешь жить после этого?

— В моих жилах течёт кровь тёмных эльфов, а нас не так просто убить, — горько ухмыляется. — При том меня подпитывает тёмная магия, и буду жить я ещё долго, но не обещаю, что счастливо.

— Но, а как же без любви? А если ты всё-таки кого-нибудь полюбишь? — спросила с плохо скрываемой надеждой в голосе.

— Я думаю, что это невозможно, — холодно отрезает. Вонзая мне этими словами острое лезвие глубоко под кожу. — Женщина, которую я люблю — умрет в страшных муках в туже секунду. Таково проклятие темной ведьмы. И оно нерушимо, — с горечью добавляет.

— Но тогда, в ту ночь ты сказал..., — обрываю себя на полуслове и чувствую как сжимается всё внутри от невыносимой боли.

Он никогда не сможет любить, никого ..., никогда, меня...

— Если бы я тебя полюбил, то мы с тобой уже бы не разговаривали. Слепая страсть не более, — кидает в пустоту. Окончательно разбивая мне сердце вдребезги.

— А обряд? — вымученно шепчу. — Зачем всё это было нужно...

— Только ради того, чтобы доставить тебя целой и невредимой в замок Ордоул, — холодно чеканит, натянув на лицо непроницаемую маску. — Ларианс никогда не отпустил бы тебя просто так, поэтому мне пришлось пойти на этот шаг маленькая графиня, — режет без ножа.

Эти слова, с разгону окунают меня будто под холодную воду и мне даже кажется что я на некоторое время забываю как дышать...

Кажется буквально вчера, я сутки пролежал в страшной агонии, пытаюсь вырваться из кровожадной пасти мира мертвых.

Мать, которую я так жаждал увидеть, мечтал посмотреть ей в глаза, безжалостно кинула меня в объятия самой смерти. Яростно и безумно хохоча, над моей беспомощностью и отчаянием.

Тёмная эльфийка, захотела взять самую высокую цену за то, что посмел её потревожить в мире Мары.

Она ненавидела меня, также яростно, как и когда-то моего отца. Такой же лютой выжигающей насквозь ненавистью. Не знаю, ждала ли она, что я попытаюсь когда-нибудь её увидеть. Но то, что она мне приготовила, даже меня опытного некроманта повергло в шок.

На тот момент я уже был довольно искусным Черным магом, и входил в высшую касту Аллариани. Я прочитал тысячи книг, о темной магии и некромантии. Драгоценные экземпляры которых, веками пылились в бесконечных библиотечных закромах отцовского замка. Знал миллионы заклятий и великолепно владел защитной и боевой магией, успешно применяя её в бою и в жизни. Мог с лёгкостью подчинить себе любого человека и даже на время умертвить. Если этого требовали обстоятельства. Но все эти безграничные возможности, были не что, по сравнению с безумным желанием увидеть, коснуться той, что когда-то отказалась от меня. Выбросила как безродного щенка в надежде, что я издохну, самой поганой смертью.

Я знал, что для возвращения в мир Яви нужно будет платить цену и был готов к этому. Но к сожалению, цену назначает именно тот, к кому ты и приходишь.

Вот тогда мать и назвала её и она стала для меня настоящим проклятием:

— "Сердце своё мне навечно отдай,
в мире живых ты до смерти страдай.

Ты не полюбишь никого так и знай.

Будешь ты одиноко в этом мире скитаться,
никому никогда не сможешь в любви признаться.

А если вдруг случится так, что истинную ты повстречаешь,
то знай что в тот же миг, её навеки потеряешь.

Страшная смерть её, в расплату вина, будет тебе до конца дней твоих дана".

И я бездумно не ведая что творю, поклялся ей, на жертвенном камне мертвых, что никогда не полюблю. Отдал своё сердце в жертву, закрыл душу на тысячи замков, лишь за возможность вернуться в мир живых.

А теперь, спустя много лет, не понимаю зачем... зачем мне нужна такая жизнь. Я вернулся, но стал пустым внутри. Лучше бы я тогда остался среди мертвецов, ведь я и так был практически мёртв. Только дышал, ходил, ел, спал, но это все было лишь фарсом. Я не ощущал жизни, ни её запахов, ни оттенков, ни эмоции, ни вкусов. Ровная безжизненная, иссушенная до трещин пустыня, вот что стало с моей душой. Я теперь не умел любить, да и не понимал зачем.

Нет, у меня были женщины, много. Я менял их как перчатки. Рыжие, брюнетки, шатенки, все разные, но они были как пресное тесто. Идеальные фигуры, нежная бархатная кожа, тугие бедра, пышные груди. Но ничего не могло заполнить мою зияющую тьму. Я также легко расставался, как и заводил новые интрижки. Слезы лишь раздражали, признания в любви — вызывали смех. Я был равнодушен ко всему, что меня окружало. Меня ровным счётом ничего не трогало, как и не доставляло удовольствия.

И я много лет прожил в таком мёртвом состоянии полностью посвятив себя тёмным искусствам. Только в магии была моя отрада, я доводил себя до совершенства. И лишь лёгкое послевкусие от новых побед и открытий давало мне смысл жизни.

— Корн, ты опять дурью маешься в своей лаборатории, — хохотнул Руб, низко наклонившись ко мне и пытаюсь прочесть древний манускрипт, что был аккуратно разложен на моём рабочем столе.

— Чего припёрся, — рявкнул я на младшего брата, сверля его недобрым взглядом исподлобья.

У нас с Рубом был один отец, но разные матери. Мать моего младшего брата никто не насиловал, а официально сделали женой и герцогиней Саксарской. У неё был статус, деньги, титул, имя.

Руб всегда гордился тем что его мать была знатного рода, в отличие от моей. И старался как можно чаще и громче это подчеркнуть. Хотя его мать, как и моя, давным-давно почивала в мире Мары.

Герцогиня Виолетта скончалась ещё во время родов, от потери крови. Наверное это единственное, что объединяло нас с братом, скорбь по ушедшей матери. Но в остальном мы были совершенно не похожи, я бы даже сказал противоположны.

Руб, в отличие от меня, с ранних лет интересовался внешней политикой и военными походами, готовясь к тому что после смерти отца взойдёт на престол. Хоть и по законам Литрасс-Дарии первый претендент на трон

должен быть старший сын.

Но меня власть никогда не интересовала, у меня были гораздо более любопытные интересы. Хочется моему ненасытному братцу, вкусить сей опасный плод, пусть наслаждается. Тем более отец уже пол года, как тяжело болен, и вскоре и вовсе ляжет. Верховному все сложнее становилось вести государственные дела, а Рубрум, пользуясь слабостью и затяжной болезнью отца, уже вовсю игрался в Верховного правителя. Творя в стране беспредел и кровавые бойни. Но благо, его подпись пока не имела юридического обоснования и он ещё не пошёл ни на кого войной. Так, только мелкие казни, и пытки. Последнее он любил больше всего. Иногда я удивлялся его жестокости и чрезмерным садистским наклонностям. Будто это не во мне, а в нём текла кровь тёмных эльфов, что слыли своей любовью к кровожадным расправам над врагами.

— Да вот, папенька видеть нас изволили. Возможно хочет назвать наконец имя наследника престола. Мне то конечно оно и так известно, — криво ухмыляется. — Но не терпится посмотреть на твою рожу, когда об этом будет официально объявлено.

— Хорошо, скоро буду, — спокойно парирую. Руб может сколько угодно ерничать и зубоскалить, но я уже давно выучил его уловки поэтому ему обычно сложно вывести меня из себя.

— Не задерживайся, братец. Мне не терпится отпраздновать своё повышение, — громко хохотнул Руб.

— Празднуй на здоровье сколько тебе угодно, хоть каждый день. Все равно пока отец жив, по закону он будет оставаться Верховным правителем, — сверкнув зло на него глазами шиплю. Я уже чувствую как горячим вихрем во мне начинает закипать магия. И даже не смотря в зеркало знаю как она уже пылает в моих глазах.

— Ой, сколько там ему осталось, — небрежно махнул рукой брат. — Я вон давеча даже свечку ему за упокой на молебне поставил, — продолжая скалится, кидает на меня вызывающий взгляд.

— Отец ещё жив, что ты несёшь! — не выдержав я резко вскочил с места и схватив слизняка за шварки, с силой встряхнул.

— Руки убрал! — скривил брат губы в гримасе отвращения. — Как только я взойду на трон, я мигом позабочусь, о том чтоб твоей гнилой тушей, здесь и не пахло.

— Посмотрим, — процедил я сквозь зубы, сильнее сжимая побелевшие пальцы на воротнике его камзола. Я еле себя сдерживал, ощущая как мои вены наливаются привычной холодящей тьмой. Как моя рука сжимается, чтоб взмахнув выверенным до мелочей жестом, враз умертвить мерзкого подонка. Но я скрипя зубами сдерживал себя. Нельзя, не сейчас ни здесь.

Руб, с трудом отодрав мои сцепленные пальцы, от своего ворота, с отвращением скидывает с себя мои руки. В его черных глаза плещется страх и холодное отвращение.

— Мерзкий выродок, полукровка, — рычит. — Не смей ко мне даже прикасаться, а тем более применять свое колдовство иначе я...

— Иначе что? — я вскинул бровь, угрожающе блеснув на него глазами.

— Узнаешь, что — кидает напоследок. Затем резко развернувшись исчезает поднявшись по лестнице ведущей из подземелья. Где и находился мой рабочий кабинет.

Он ушёл, а я ещё с минуту смотрел на свою ладонь, на которой бесновались голодные языки тёмной энергии.

С тех пор как отец слёг я, был частым посетителем его покоев. Тем более не так давно его спальню переоборудовали под кабинет и он мог подписывать бумаги решать государственные и политические вопросы и даже проводить встречи не вставая с постели.

Верховный герцог Говард — Мурман фон дер Мордал / Саксарский, был давно и неизлечимо болен и имя его болезни — старость. Я всеми мыслимыми и немыслимыми способами старался поддержать ещё теплящуюся жизнь в немощном теле герцога. Готовил отвары, накладывал лечебные повязки на больные и опухшие суставы, смазывал воспаленную от опрелостей кожу. Но бесконечно жить никому не дано, и я понимал, что рано или поздно Мара заберёт отца, как и когда-то мою мать в свою обитель. И я боялся этого больше всего на свете, потому что не хотел его терять. Не знаю откуда во мне был этот страх, ведь к обычным человеческим чувствам я был чужд. Возможно, я помнил ещё ту юношескую привязанность, что жила во мне к отцу, прежде, чем я навсегда лишился сердца, а с ним чувств и желаний. И всеми силами держался за эту тонкую нить призрачной сыновей любви, что ещё давала мнимую надежду на то, что когда-нибудь я вновь смогу полюбить. Мне казалось, что с его смертью, я потеряю последнюю возможность хотя бы помнить о том, что такое это чувство.

Флорианс, наш семейный лекарь, а по совместительству, и мой учитель тёмных искусств, давал отцу не больше года. Но для меня это было слишком мало. Поэтому я не покладая рук искал возможность обмануть смерть. Ведь мне это когда-то один раз удалось.

— Дети мои, — слабый, скрипучий голос Великого герцога озарил огромную светлую комнату.

Немощный, полностью седой старик, казался совсем больным под грудой одеял. Блеклые глаза бегали по лицам братьев, внимательно рассматривая, ловя любые перемены в настроении. В уже совсем седой голове ещё теплился живой ум и глубокая пронизательность, несмотря на преклонный возраст.

— Здравия и процветания, Вам о Верховный герцог Говард — Мурман фон дер Мордал, — хором произнесся приветствие, мы с братом синхронно изобразили низкий поклон.

— Полно, не нужно этой фамильярности, — Великий герцог, слабо махнул рукой. — Осталось мне немногим жить чуть больше месяца на этом свете, поэтому не нужно мне желать здравия, я уже устал и хочу покоя на том.

— Отец, я сейчас работаю над древними Пираунскими манускриптами, — вклиниваюсь в его монолог. — Я уверен, магия мертвых откроет мне тайные возможности избежать смерти.

— Не нужно, мой мальчик. Мне конечно приятно, что хоть один из моих сыновей печется, о моём трухлявом здоровье. Но я слишком долго живу в этом мире и мне уже пора и честь знать, — ответил старик расплываясь в добродушной улыбке.

— Совершенно с тобой согласен отец, мне кажется пришло время официально представить подданным нового правителя Литрас-Дарии и. ...

— Конечно мой дорогой, — Верховный поднял ладонь, прерывая речь младшего сына — Но позвал я вас совершенно по другому поводу. И нет, Рубрум я сегодня не намерен отречься от престола в твою пользу, — смотря на моего сияющего брата отрезал отец.

Я услышал как громко скрипнули зубы брата и чуть не рассмеялся в голос.

— Но сегодня, вопрос будущего наследника Литрасс-Дарии я всё-таки хочу поднять, а именно каким образом я намерен его выбрать.

— Выбрать? — хором переспросили мы с братом.

— Именно, и только когда он будет выбран, я официально отрекусь от престола не дожидаясь кончины. Присядьте, пожалуйста.

— Отлично, — Руб прошел вглубь комнаты и вальяжно уселся на ближайšie от отца кресло. — Я весь во внимании.

Я молча присел на то, что стояло поодаль с другой стороны отцовской кровати.

— Ну, — через минуту нетерпеливо заерзал в кресле Руб. — И долго нам ещё ждать? Каким образом выбирать то будешь?

— Терпение сын мой, хитро прищурился Верховный герцог, это то качество которого тебе всегда не доставало.

— Это как-то повлияет на твоё решение в выборе наследника? — напрягся Рубрум.

— Нет, это не повлияет, а повлияет совершенно другое.

— И что же?

— Я обязательно всё объясню, но мы ещё ожидаем Флорианса.

— Ах, вот оно что, этого мерзкого дружка моего старшего братца, — огрызнулся Руб.

— О, а вот и он! — громко проговорил отец, не обращая внимание на недовольное бурчание младшего из Мордалов.

2 часть.

Корн

В двери протиснулось бородатое, хорошо мне знакомое лицо моего учителя. Черные глаза, грозно сверкали из-под кустистых бровей.

— Я не опоздал? — прохрипел Флорианс, низким рычащим голосом.

— Нет, нет, как раз вовремя, — снова улыбнулся старый герцог.

— Так какие ты принес нам вести, мой хороший друг?

— Сразу скажу, что ситуация так себе.

Старый проходимец Пефферди, противиться отдавать девчонку.

— Хорошо, — предвкушающе потёр ладони Верховный герцог. — Долго сопротивляться не получится. Я другого от него и не ожидал, значит всё-таки не совсем очерствел маршал после смерти жены.

— Это вы про кого? — нетерпеливо вклинился в разговор Руб.

— Ах, да, — отец изобразил растерянную гримасу. — Старый я болван, ну что с меня взять, ровно сто лет уже правлю в Литрасс-Дарии, в голове толком ничего не держится. Я же совсем забыл вам сообщить мои дорогие сыновья, — его глаза хитро блеснули. — Невесту я вам нашёл.

— Невесту? — хором переспросили. — Обоим?

— Нет, одному из вас, а кому именно, там видно будет.

Мы с братом удивленно переглянулись.

— Ну отец, — начал было Рубрум, — Разве не проще было предоставить нам самим принимать решение, в сим деликатнейшем вопросе.

— Нет, не проще — отрезал Верховный герцог. — Такова моя предсмертная воля. Тем более девушка хороша собой, превосходно образованна, благородных кровей. Её с детства воспитывали готовя к предстоящей роли —

невесты Верховного правителя и будущей герцогини Саксарской. Считайте, что это мой вам подарок, — улыбнулся герцог. — Одному из вас. Поэтому я даже и слушать не стану ваши возражения, — отец поднял протестующие ладонь. Когда брат опять попытался что-то сказать. — Я так сказал, значит так и будет, — в светло-голубых глазах сверкнула сталь.

— Ну хорошо, — нетерпеливо рявкнул Руб. — Но почему сразу не сказать кому именно она предназначена и причём здесь вообще престол?

— А притом, — отец явно получал удовольствие от нашего с братом, замешательства. — Она и будет решающий монетой в выборе Верховного правителя Литрасс-Дарии.

— Девчонка?! — язвительно прошипел брат. Глаза Руба сузившись злобно сверкнули.

— Да, именно она и должна выбрать из вас двоих себе мужа, а тот кого она выберет и посядет трон. Для меня это принципиально важно.

— А-ха-х, я понял, — наигранно громко хохотнул Руб. — Это шутка такая. Очень смешно папá. Я уже от смеха описался.

— Нет, это не шутка, и брак должен случиться исключительно по любви, это важно. Так глоссит завет нашего родового древа, иначе весь дод Мордалов постигнет изгнание и вырождение.

— Но как тогда ты женился на Виолет? — недоуменно выпалил я. — Ведь я точно знаю, что не по любви.

— Заткнись! — рыкнул Руб. — Не смей даже произносить имя моей матери в слух!

— Успокойся Рубрум, — прервал его грозную тираду Верховный герцог. — Первый брак должен быть по любви, и за то, что я так и не женился на твоей матери Корнур, я уже заплатил высокую цену.

От его слов у меня в груди всё похолодело. Неужели он всё-таки любил темную эльфику, но этого не может быть. Любимых не насилуют, не принуждают, не бросают.

— Ну а если выбранная тобой девушка, никого не полюбит? — мысленно я конечно уже всё понимал, тут и к ведьме не ходи, ясно кого девчонка выберет. Явно не меня.

— Значит правителя будет выбирать какая-то хоть и высокородная, но девка?! — возмущённо проговорил младший брат. — Ты разрешишь глупой дуре, решать судьбу всего государства?!

— С чего ты взял, что она глупа? — спокойно парирует старый герцог.

— Потому что все бабы в априори — дуры! — гаркнул, выходящий из себя Руб.

— У кого-то явные психологические проблемы, на лицо глубокая детская травма, — хохотнул я.

— Так, хорошо, — брат резко встал и прошёлся по комнате нервно потирая виски, кидая на меня злобные взгляды.

— Успокойся сын, — спокойно начал было герцог Саксарский. — Возможно ты так обаяешь графиню, что она с первого же взгляда влюбится в тебя по уши.

— Возможно? — Руб резко остановился посередине комнаты, осененный подсказанной догадкой. — Ха, ну тут и думать то нечего! Ну конечно, конечно она выберет меня, кто ж этого бездушного тюленя сможет полюбить. У него ж на роже написано — мертвяк! — ткнул в меня пальцем, увенчанным огромным перстнем выпалил.

— Не бездушного, а бессердечного, — огрызнулся в ответ. — И смотри, чтоб у тебя такое на роже написано не было.

— Ты мне угрожаешь, что-ли — мертвяк? — вызывающе вскинул смоляную бровь брат.

— Я рад, что вы меня правильно поняли, мальчики, — встрял в нашу начинающуюся перепалку Верховный. — Корн, тебе задание наискорейшей посетить графство Льюренское и сообщить графу фон дер Пафферди, о нашем намерении в ближайшее время забрать будущую герцогиню Каллию, в замок Ордоуол.

— А почему он? — настороженно поинтересовался Руб.

— Ну хочешь отправляйтесь вместе, заодно и познакомитесь с будущей невестой заранее.

— Нет уж, пусть братец сам посыльным поработает, я лучше здесь подожду, подготовлюсь ко встрече с будущей женой.

— Я так и думал, — расплываясь в улыбке, проговорил отец.

Тот день, когда я увидел хрупкое белокурое создание впервые, впечатался в моих мыслях и сознание на долго, если не навсегда.

Девушка действительно была прелестна. Тонкая, почти прозрачная молочно-белая кожа, сквозь которую голубыми лентами виднелись вены. Длинные, чуть вьющиеся платиновые пряди, огибали мягкой волной хорошенькое кукольное личико. Но особенно мне врезались в память — глаза. Огромные серебристо-голубые, невероятной глубины, опушенные длинными ресницами.

В этих глазах плескался страх и негодование, стыд и возбуждение одновременно. Столько эмоций, для такого хрупкого создания, это невероятно. Я был ошарашен таким мощным потоком из переживаний.

И мне захотелось впитать их побольше, насладиться сполна, таким будоражащим и давно забытым ощущением. Выпить до дна, слизывая с манящих пухлых губок последние, самые сладкие капли.

Но я знал, что большего чем просто симпатия я не смогу дать этой невинной девушке. Иначе, благодаря воле моей дрожащей матушки, мои чувства просто убили бы нас двоих. Её физических, а меня морально. Моя вдруг вспыхнувшая любовь раздавила бы хрупкую графиню Пефферди в ту же секунду, когда бы я только осознал свои чувства.

Но я и не собирался это делать. Страсть, увлечение, симпатия не больше. Я с первых же слов отца, сразу для себя твёрдо решил, девушка достанется брату и точка. Никакой любви я не смогу испытать, и более того сделаю всё чтобы этого никогда не произошло.

Меня вполне устраивала роль другорядного плана. Тем более быть виновником ещё одной смерти, я точно не хотел. Мне хватило того, что моя мать покончила с собой из-за меня. И да, я бы покривил душой если бы сказал, что не виню себя в её смерти.

Тем более раз хочется моему младшему братцу поиграться в великого правителя Литрас-Дарии, пусть. Я, так и быть останусь в тени, таким себе серым кардиналом. Чтобы он там не говорил, всё равно все важные вопросы были и остаются за мной, я не оставлю Империю на неадекватного и неуравновешенного деспота.

Когда нам сообщили, что графиня Пефферди неудачно упала с лошади и плохо себя чувствует, я грешным делом подумал, что маршал, от страха потерять единственную дочь, совсем обезумел. И решил, что проще инсценировать смерть дочери, нежели отдать в лапы Верховному правителю.

Но, как оказалось после, графиня вполне себе жива и здорова. И даже, успела успешно сбежать, преодолев лично мной установленный барьерный купол.

И это было странно, я бы даже сказал — невозможно. Ведь такое мощнейшее препятствие не смогли бы преодолеть даже сильнейшие маги севера, не то что такое хрупкое создание, как графиня Каллия.

Но мало того, что девушка ловко улизнула у меня из-под носа, так ещё спряталась в поселение Чёрных волков. Усложняя таким образом мне возможность до неё добраться. Ведь у оборотней свои нравы, не подчиняющиеся Империи. И раз уже она попала в волчьи лапы, то законно вытянуть её оттуда, у меня бы не вышло.

Хотя то, что она сбежала с генералом несколько меня не удивила. Я знал, чувствовал, что этот её Ингард, так называемый охранник — оборотень, давно неровно к ней дышит. Он так и пожирал тонкую фигурку графини Каллии глазами, разве что слюни по подбородку не текли, у матёрого хищника. Так ему хотелось заполучить сладкую нимфетку себе в загребущие лапы. И только когда-то данное маршалу обещание несколько сдерживало его волчий аппетит. А вот сейчас, когда девушка оказалась полностью в его власти и не было никаких преград, можно было разгуляться по полной.

Но я этого не допущу. Не дам чёрной псине насладиться сполна хрупкой малышкой. Вырву желанную добычу из загребущих лап, пусть даже если она окажется его истинной.

Я во что бы то ни стало, был намерен выкрасть забрать беглянку у наглого волка прямо из под клыкастой морды. Это уже было делом принципа. Никто не имеет права, даже стая Черных, идти против воли самого Верховного правителя.

Вот тут то и началось самое интересное. Вторая наша встреча, с нежной графиней Пафферди была не менее фееричной, нежели первая.

Как она на меня тогда смотрела, этот взгляд стрелой пронзил затвердевшую душу, выбивая из сонного оцепенения. Огромные серо-голубые глаза были широко распахнуты, пухлые губы искусаны в кровь, маня своей мягкостью и желанность вкусить их, кожа бледнее обычного, увенчанная горящим румянцем.

Страх, растерянность, отчаяние, боль, гнев. Прекрасные глаза пестрили калейдоскопом из эмоции. И я жадно, как голодный путник, припал к этому источнику — питаюсь, впитывая, вождедея.

Но главное, что я заметил в девчонке что-то изменилось, в её взгляде в повадках в разговоре. Сейчас она уже не была тем белым чистым невинным полотном на котором можно было писать всё что угодно. В графине определённо появились свои краски, неведомые доселе оттенки, вкусные и такие желанные для меня ещё более насыщенные эмоции. На меня уже смотрела не просто кисейная барышня. Я видел взгляд взрослой опытной женщины, наполненной до краёв и от этого ещё более желанной.

В тот миг я наверное сошёл с ума, и моя привычная картина мира, пошла трещинами. Но ведь это не возможно, чтобы человек, за столь короткое время так сильно мог измениться.

Ко всему прочему, теперь мне стало ещё интересно, что за тайну хранит эта хорошенькая, белокуроя головка. В чём секрет столь разючих перемен. Но не жизнь же с волками, могла настолько изменить графиню Пафферди. Нет, тут явно что-то другое...

И я стал копать, всматриваться, пробовать, вынюхивать, что с Лией не так. И чем больше я начинал, узнавать Лию, тем больше я тонул в этой головокружительной пучине сотканной из пылающих эмоций и нежных изгибов манящего юного тела.

Она была настолько насыщена, как мёд сладкая и как специи остро-пряная. Её пьянящий аромат сводил сумма, выводил из равновесия, вытравливал во мне всё моё равнодушие. Сминая моё нерушимое сопротивление,

перед нежной графиней.

И я всё чаще ловил себя на мысли, что испытываю рядом с ней настоящие, давно забытые мной эмоции. Начинаю чувствовать вкус к жизни, её тонкий сладострастный аромат, её манящую и такую желанный вкус.

Лия как будто стала моим проводником из мира мертвых в мир живых. И я уже всерьез задумался над тем, что возможно было бы у меня сердце, я мог бы по-настоящему полюбить Лию... и даже поддавшись слабости почти признался в этом девушке.

Я не знаю как это произошло, что мной тогда овладело. Либо безумный голод, накопиавшийся за все эти годы воздержания, или иссушающая до пустоты жажда. Но желание вкусить такого желанного девичьего образа застелила мне глаза. Заставило с трепетом ощупывать, изучать дивные изгибы молодого тела заставляя безумно страстно её вожделеть.

Нежная графиня натягивала нервы, своим легко уловимым ароматом, кипятила кровь своим горящим взглядом невозможно живых серебристых глаз. Этот тонкий порез на её коже сводил с ума вызывая желание коснуться его губами. Попробовать на вкус нежную кожу, затем намотав на ладонь платиновые пряди и оттянув назад зацеловать розовые, удивлённо распахнутые уста.

В ту ночь, я сорвался ослепленный, одурманенный доселе не испытываемым чувством я взял её. Такую хрупкую и невозможно желанную. Я не просто хотел Лию как женщину. Ласкать нежное тело, чувствовать тесноту трепещущего, девичьего лона. Я хотел её всю, полностью и безоговорочно выпить до дна. Подчинить себе, навсегда сделать своей, прижать к груди и никогда больше не отпускать.

На этом безумном порыве, я и провёл ритуал Матарсана. Хотя знал, что это запрещено законом темного мира, так как его проводят только с истинно любимой. И намеренно пошёл против воли Верховного. Но тогда, я был слишком ей опьянён и не мог поступить иначе. Возможно во мне разыграл собственнический инстинкт либо что-то более глубокое, то что годами я старался подавлять. Я не совсем ещё до конца понимал как это чувство называется, но я уверял себя, что это точно не любовь.

Мне нельзя, нельзя её полюбить ...иначе.... Иначе Лия — умрёт. Мне проще отдать её в лапы ненавистному братцу, нежели позволить погибнуть от Дамоклового меча, черного проклятья, тёмной ведьмы.

Глава 26. Путь к замку Ордоуол

Лия

Я не помню как забылась вымученным и беспокойным сном. Казалось, от его признания, внутри всё оборвалось, раскололось на тысячи ранищих душу осколков. Никогда в своей жизни я ещё не испытывала столько боли.

Сама виновата. Вот так бездумно отдаться мужчине, открыться, довериться. Подарить ему себя, поверить, понадеявшись на взаимность. Неужели я за столько лет не научилась разбираться в людях. Видимо что нет. Живи теперь с этим Зина-Лия и страдай. Выбора тебе все равно не дали. Полюбила одного, а замуж придётся выходить за другого. Чего-то такого, с моим счастьем и следовало ожидать.

В окрестности столицы герцогства Саксарского, мы должны попасть не ранее нескольких дней пути. Сопроводить нас в дороге к замку Ордоуол, вызвался сам предводитель горных эльфов — Ларианс. Меня конечно перспектива ещё несколько дней чувствовать на себе его пожирающие откровенные взгляды, не слишком обрадовала. Но кого вообще волновали мои желания. Поэтому когда Корн не раздумывая принял предложение эльфа, я решила благоразумно промолчать.

Путь к герцогству был довольно сложным и опасным. Нам пришлось пеша преодолевать горный перевал. Обдуваемые холодными пронизывающими ветрами, и палящей жарой двух солнц мы, то и дело, поднимаясь, рисковали сорваться с обрыва. Не спорю присутствие эльфа, знающего этот перешеек как свои пять пальцев очень помогло. Ларианс знал короткие пути и лазейки, ловко обходя опасные и не проверенные тропы и даже один раз спас зазевавшуюся меня, от неминуемой смерти. Одним ловким движением прямо перед моим носом, оторвав голову ядовитой гадюке. Что уже намеревалась вонзить свои острые клыки мне в шею.

Но были и минусы его постоянного, а иногда и слишком близкого присутствия. Мерзкий эльф, так и норовил прикоснуться приобнять или ухватить меня за самые соблазнительные части моего тела. И мне вольно или невольно приходилось искать защиты у герцога дер Мордала. Что после нашего с ним разговора в хижине диких как-то отстранился от меня, заметно охладев. Конечно герцог никогда мне не отказывал в помощи и всегда ставил завравшегося эльфа на место. Но и особой заботы тоже не проявлял. Предоставив мне полную свободу выбора в этом вопросе. Чем ещё больше вводил в состояние, близкое к апатии, разгоняя и так вспыхнувшую на него обиду.

— Чего грустишь малышка? Не по мужской ласке ли печалишься? — оскалил белые длинные клыки, эльф. Присаживаясь рядом со мной.

— Не по твоей точно, — огрызнулась серокожому ублюдку. Обняв себя за плечи, беспокойно выглядывая вдалеке Корна. Ну куда он запропастился, обещал сходить на разведку и вернуться к обеду, но уже пару часов как прошёл обед, а мужчины до сих пор не было. И если по началу я злилась на Корнура, за то, что в очередной раз

оставил меня наедине с мерзким эльфом, то сейчас я уже откровенно начинала за него волноваться.

— Да ладно, — Ларианс обхватив меня своей огромной лапищей за талию и притянув к себе ближе, чуть ли не вплотную. Впечатывая в своё мощное тело. — Ты просто ещё не знаешь от чего отказываешься, — яростно зашептал мне на ухо, обдавая шею горячим дыханием.

— Я не сомневаюсь в том, что ты конечно опытный любовник Ларианс, — безуспешно попыталась отстраниться от эльфа. — Но я, только за платоническую любовь.

— Какую? — громко расхохотался мужчина. — Ты вот только мне, маленькая графиня, голову не морочь. Знаю я какая у вас с дер Мордалом платоническая любовь. Весь лагерь слышал.

От его слов я моментально вспыхнула, чувствуя на своих щеках выступивший предательский румянец.

— Кто бы говорил, — возмущённо фыркнула. — У вас, у эльфов, как я посмотрю, вообще всё на людях происходит, без всякого стеснения.

— Угу, — мужчина ещё больше расплылся в похабной улыбке. — И я не против если Корн будет свидетелем наших с тобой любовных игр. Может даже присоединиться, если конечно пожелает.

— Я против! — громогласно оборвал нашу мнимую идиллию наконец появившиеся Корн. — Ларианс, зачем пугаешь девушку, — герцог сверкнул глазами и в них вспыхнула такая знакомая опасная тьма. Взывая в моей душе тихую радость, во-первых, от того что он наконец вернулся, а во вторых, что заступается.

— Ну чего ты брат ерепенишься, — Ларианс шуточно поднял вверх руки, как бы сдаваясь. — И сам не гам и другому не дам. Ягодка ведь так и просится, чтоб её вкусили, — проговорил эльф не двузачно мне подмигивая.

— Себя покусай, — огрызнулась, — воинственно скреживая на груди руки.

— Хватит, — рыкнул Корн. — Завтра мы подходим к границе герцогства, больше, брат, в твоих услугах мы не нуждаемся. Спасибо, что безопасно перевёл через перевал.

— О чём речь, брат, — чёрные глаза эльфа недобро полыхнули. — Только за спасибо сыт не будешь, услуга за услугу, — оскалил длинные резцы, кидая в мою сторону красноречивый взгляд.

— Никаких договоренностей с дикими я не веду, — яростно сцепив зубы злобно выплюнул дер Мордал. Красивые глаза полыхнули откровенным гневом.

— Всего лишь одна ночь с девчонкой и я сгину навсегда, обещаю, — эльф низко опустив подбородок, в ответ вызывающе смотрел на Корна.

От слов Ларианса, меня откровенно окатило мерзким холодом и я поежилась, кидая испуганный взгляд то на герцога, то на эльфа. Неужели согласиться? Только не это, для меня это будет хуже смерти. Хотя если он так легко отдает меня в жены своему младшему сводному брату-ироду, почему бы так же легко не отдать на ночь, старшему-людоеду.

— Нет! Она моя, — угрожающе рыкнул герцог. Низко опуская голову и смотря на эльфа исподлобья. — Обряд Матарсана тому доказательство!

Услышав эти слова, я облегчённо выпустила из лёгких воздух, оказывается всё это время я вообще не дышала.

— Да где ж твоя? — прохрипел Ларианс — Когда ведёшь её в лапы другому. Так, какая ж разница, кому отдать. Тем более, я не насовсем прошу. А так, во временное пользование, — недобро ухмыляется.

Я и моргнуть не успеваю, как после его слов, в ту же секунду трепещущие языки зелёного пламени полыхнули в ладонях Корна. И бросившись разъяренными голодными змеями на эльфа, обвили искрящимися кольцами сжимаясь на его горле. Ларианс страшно выкатив глаза, упал на колени, без возможности вдохнуть. Его огромное тело начало биться в конвульсиях, а рот открылся в немом крике. Первое время эльф ещё пытался стащить с себя всё сильнее сжимающиеся змеиные кольца, но в какой-то момент его глаза просто закатились и он обмяк.

— Стой Корн, остановись! — мой отчаянный крик, потонул в жутких предсмертных хрипах Ларианса. Я не могла больше смотреть на то, как Корн его убивает.

Казалось Корн не сразу сообразил, что натворил, но через минуту всё-таки ослабляет хватку и умиряет магию. И вскоре огромное тело горного эльфа замертво падает у моих ног.

— Ты, ты убил его, — в ужасе выдыхаю. Мой голос срывается и переходит в сиплый шёпот.

— Всего лишь оглушил, — небрежно роняет маг, опустившись на колени и проверив пульс у лежащего без сознания мужчины. — Я же тебе говорил Лия, эльфов не так просто убить. Мы довольно живучие твари, — при этих словах герцог вымученно и как-то грустно криво ухмыляется. — Но пока он без сознания, у нас будет время достигнуть границ герцогства Саксарского.

— Но зачем было так... жестоко... — срывается непрошенное с губ.

— Как ты не понимаешь, иначе он бы тебя не отпустил, — сказав это глаза мага вдруг полыхнули острой раздражающей ревностью, а взгляд синих обжёг.

Что это? Забота о будущей невестке или вдруг проснувшиеся собственнические инстинкты? Хотелось бы верить, что второе.

Владения Великого герцогства Саксарского, широко раскинулись на берегу огромного живописного озера

Тхарым. Эти места издавна славились своими богатыми чернозёмами, лесами полными всевозможной дичи и полноводными реками буквально кишущими разнообразными видами рыбы.

Здесь, в герцогстве Саксарском, находился главный крупнейший центр торговли всей Империи Литрасс-Дарии. Ежедневно, тысячи и тысячи караванов нагруженных мыслимыми и немыслимыми видами товаров, отправлялись отсюда, чтоб расползтись, по давно проторенным тропам, по всей стране.

Но процветание этого богатого края зависело не только, от щедрых даров природы, но и от мудрого и справедливого правителя. Кем и являлся, уж как сотню лет успешно правивший здесь Верховный герцог Литрасс-Дарии — Говард — Мурман фон дер Мордал.

Наш путь к замку Ордоул, лежал через столицу Литрасс-Дарии, Аракамию. Это был красивый, пафосный и богатый город. Чистенькие, мощёные камнем улочки, плавно переходили в размашистые нарядные площади. Пёстрые, близко посаженные друг к другу, двух и трехэтажные дома, с крышами выложенными цветной черепицей. Пестро и весело переливались на двух ярко сияющих солнцах. Радуга глаз.

В архитектуре города, в основном преобладал стиль схожий с барокко. Практически все здания имели фантастические очертания полукругов, сопряженных овалов или других неправильных форм. Их фасады причудливо изгибаясь, вовлекали в свое бурное движение прилегающие к ним кривые улочки и огромные площади образуя монохромный, но сложный ансамбль города.

Но всё великолепие Аракамии меркло на фоне величественного замка Ордоул. Что пафосно раскинулся на самой окраине столицы. Громадный, с высоченными башнями, уходящими острыми конусами в небо, он утопал в пёстрой зелени дворцового парка. Вход на территорию дворца преграждали, высоченные кованые ворота, покрытые сверкающей позолотой. По бокам от них, на постаменте в полной боевой готовности возвышались два огромных позолоченных дракона, с угрожающе открытыми пастьями и сверкающими глазами-агатами.

Возле самих ворот стояло несколько вышколенных стражников, что при виде герцога моментально вытянулись в струнку, приветствуя и отдавая честь. Они были одетые в парадную униформу Литрасс-Дарии. Темно-бордовый камзол украшал белый аксельбант с начищенными до блеска позолоченными пуговицами, сверкающими на солнце. Черные штаны-галифе, с темно-бордовыми лампасами по бокам и высокие ботфорты из лакированной кожи.

При подходе к границе герцогства, нам ещё на заставе выдали лёгкий ландо (двухместный экипаж). Поэтому на территорию дворца мы заехали вполне себе цивильно. Как и подобает высоко почетным господам. Только вот довольно потрёпанная одежда выдавала то, как тяжело мы с герцогом сюда добирались.

— Здравия желаю Ваша светлость! — единогласно отдали честь солдаты. Когда мы подъехали к самим воротам.

— Вольно, — в ответном жесте небрежно вскинул руку герцог.

И как только мы заехали на территорию дворца, к нам сразу подбежали несколько, невесть откуда взявшихся лакеев, пару слуг и конюх.

— Графиня Пафферди позвольте вам помочь, — учтиво предложил мне руку герцог Корнур, чтоб помочь выбраться из коляски. Я совершенно автоматически вложила свои тонкие пальцы в его теплую ладонь и на миг замерла. От этого, казалось бы, совершенно невинного прикосновения. По телу моментально прошлась лёгкая волна волнения и я поспешила отвести взгляд, от завораживающих синих глаз. Ни говоря больше ни слова, мы так и продолжая держаться за руки, прошествовали внутрь здания, через главный вход.

Внутренний интерьер дворца Ордоул ничем не уступал, его пышному экстерьеру. Главный зал был светлым и невероятно огромным. На высоченном куполообразном потолке красовалось изображение небесного свода, двух солнц и парящих вокруг них облаков. Роспись была передана настолько точно, что буквально стирала грань нарисованного от действительности. Было невероятно трудно определить, где проходит граница реального пространства, и начинается иллюзия реальности.

С четырех сторон зала яркими вспышками пестрели огромные витражные окна. Помимо настоящих окон, здесь еще были фальшивые — зеркальные. Искусственно расширяющие и так огромное внутреннее пространство зала. Искусные узоры начищенного до блеска наборного паркета, позолоченная резьба украшающая высоченные колонны. Все в этом зале поражало своей изысканностью и кричало аристократическим лоском. Давя своим величием и великолепной завораживающей роскошью.

— О-о, какие люди и без охраны, — навстречу к нам с Корном, вышел высокий черноволосый мужчина.

Резкие, я бы даже сказала хищные черты лица. Смуглая кожа, иссиня-чёрные волосы затянутые в тугий хвост и глаза, черные как два тёмных омута, смотрели колко и надменно. Тонкие губы были плотно поджаты выдавая на молодом красивом лице гримасу презрения. Мужчина вызвал у меня смешанные чувства, омерзения и обаяния одновременно. Да, именно так, он был притягательно красив, но при этом неумолимо отталкивал. Но я ещё не понимала чем именно.

Глава 27. Братья по крови, но враги по жизни

— О тебе могу сказать то же самое, Руб, — раздражённо кинул в ответ вышедшему к нам мужчине Корн.

Значит это и есть мой так называемый жених и будущий правитель Литрас-Дарии. Ну что ж на первый взгляд не так всё плохо, как я себе накрутила. Хотя возможно это только верхушка Айсберга и скорее всего меня ждут ещё не приятные сюрпризы.

Герцог Рубрум казалось ничего не замечал вокруг, кроме меня, полностью проигнорировав колкий выпад старшего брата. Его хищные глаза, уже во всю пожирали мою тонкую фигурку, плотно обтянутую дорожной туникой.

— Так вот значит как ты выглядишь, графиня Пэфферди — намеренно медленно протянул он.

— Не помню чтобы мы с Вами герцог дер Мордал, переходили на ты.

— С характером, хороша собой, — ухмыльнулся мужчина. — И возможно даже не дура, — продолжал он рассуждать вслух, буравя во мне дыру и испытующе игнорируя обращаться ко мне лично.

— Если это такой сильно завуалированный комплимент, то с радостью Вам его возвращаю. Можете не благодарить, — недовольно фыркнула. — Вроде бы герцог, а совершенно не знаете, что такое светские манеры, — недовольно бормочу про себя.

Первое впечатление от новоявленного жениха стремительно портилось.

Красивые губы герцога Рубрума, дрогнули в хищной улыбке:

— Ну ничего, я знаю методы приручения таких диких кошечек как ты.

Наконец его Высочество снизошло до обращения ко мне лично, а не в третьем лице.

— Да вся Империя знает, не позорься, — вклинившись в нашу словесную перепалку язвительно проговорил Корн.

— Я не понял, а что здесь до сих пор делает этот посыльный? — герцог стрельнул в сторону старшего брата взглядом полным ненависти и презрения. — Тебе не пора ли в свой погреб, а? Или ты ждёшь, что тебе подадут на чай?

— Смотри чтоб я тебе не наподдал, невзначай, — рыкнул Корн. — Давно рожу свою смазливую от синяков не замазывал? Так это мы запросто можем исправить.

Оу-оу-оу, да у них как я посмотрю очень искренняя и глубокая ненависть к друг-другу. Очень не хотелось бы оказаться между этими двоими в момент их перепалки. Но внутреннее чутье всё-таки начало бить тревогу. Что-то мне подсказывает, что у меня не получится тихо отсидеться в стороне пока они разберутся между собой.

— Верховный герцог Говард- Мурман фон дер Мордал, Саксарский! — громко и пафосно объявил невесть откуда взявшийся лакей. Перерывая мои тревожные мысли и я вздрогнула.

Мужчины одновременно замолчали, моментально обрывая начинающуюся разгораться перепалку и обратив свои взоры вглубь огромного зала. И только грозно сверкающие черные глаза Руба, и сжатые до побелевших костяшек кулаки Корна, выдавали состоявшуюся между ними минуту назад стычку.

Медленно ступая, поддерживаемый под руки двумя слугами в зал вошел Верховный герцог Литрасс-Дарии. И сразу же с трудом обессиленно уселся на тут же подставленный ему стул.

Мужчины моментально подобравшись изобразили учтивый поклон, а я глубокий реверанс. Правда вид у меня для встречи с Верховным правителем был не совсем надлежащий. Но возможности привести себя в порядок мне так и не предоставили.

— Подойди, дитя, — прохрипел старик дрожащим голосом.

Блеклые глаза старого герцога смотрели на меня изучающе, но в них не было ни надменности ни пафоса, лишь некая толика любопытства.

— Действительно хороша собой, — выдал Верховный, когда я сделав к нему пару неуверенных шагов, приблизилась. — Будущим правителям Литрасс-Дарии, надлежало бы вести себя посдержаннее. И не заниматься ревнивыми разборками в присутствии дамы, тем более будущей жены, — в голосе Верховного зазвучали стальные ноты. Теперь, взгляд старого герцога был обращён в сторону застывших перед ним в немом оцепенении сыновей.

— Отец, мы не... — попытался было возразить Корн.

— Полно, я конечно уже подслеповат. Но слышу то я до сих пор превосходно, — старший дер Мордал говорил с лёгкой иронией в голосе, но светло-голубые глаза, грозно горели. — Говард, — теперь он, чуть повернув голову, обратился к стоящему позади него слуге. — Отведите юную графиню Пафферди в её покои и помогите ей выбрать себе достойную камеристку на всё время пребывания в замке, и чтоб помогла подготовиться к сегодняшнему званому ужину.

Говард учтиво кивнув жестом показал мне следовать за ним.

— А разве леди Калия не будет селиться в мои покои? Я был бы не против уступить ей место в своей огромной кровати, — услышала я за спиной насмешливый голос герцога Рубрума.

— Конечно, сын мой, — спокойно ответил герцог Мордал старший. — Но только после того, как она сделает свой выбор между вами.

— А что мешает графине сделать его сейчас? Я, к примеру, свой уже сделал.

Эти слова явно предназначались уже мне, поэтому мне ничего не оставалось как достойно, на них ответить:

— Ваша светлость, — резко остановившись я обернулась на мужчину, растягивая свои губы в вежливой полуулыбке. — Я обязательно сделаю свой выбор, не сомневайтесь. Но для начала, мне бы хотелось немного отдохнуть с дороги и привести себя в порядок, — говорю максимально спокойным тоном, стараясь скрыть вырывающиеся наружу эмоции.

Боже мой, мне не послышалось сейчас, мне действительно предоставляют право выбора?

— Нет проблем, через сколько мне прийти, чтоб провести тебя на сегодняшний ужин? — безмятежно кидает Рубрум, продолжая хищно сжигать меня взглядом. Ещё чуть-чуть и я действительно начну плавиться, потому что также хищно сейчас меня жгут и ярко-синие глаза Корна.

— На ужин, миледи, естественно проведу я. Может ты уже забыл Руб, но до возможного бракосочетания, миссия отвечать за безопасность графини возложена именно на меня, — грозно рычит Корнур.

— Ага. Но графиня уже в замке и в полной безопасности рядом со мной. Поэтому, можешь быть свободен от возложенной на тебя временной миссии, — скривившись шипит Руб. — Считаю, что ты уволен, без выходного пособия.

— Не тебе решать, ты, если мне память не изменяет, ещё не Верховный правитель, — сквозь зубы цедит Корн. — Поэтому советую тебе, заткнуться и не лезть во взрослые дела.

— На сегодняшний ужин графиню Пафферди, проведёт Корнур, в качестве личного охранника. Эту обязанность с него, пока никто ещё не снимал, — припечатывает Верховный. — И это не обсуждается, — спокойно добавляет предугадывая уже привычные протесты Рубрума. И наконец прекращая вновь разгорающуюся перепалку, между братьями.

Я только украдкой замечаю, вспыхнувшую злобу в черных глазах моего, так званого, будущего жениха, и теперь она была направлена не на старшего брата, а на Верховного. Но вскоре младший из Мордалов умело скрывает свои чувства под подхалимской улыбкой и учтивым поклоном.

Ох, и темная лошадка, этот Рубрум. Я его знаю всего несколько минут, а уже сколько неприятных открытий.

Спальня, которую мне выделили в качестве моего временно пристанище, соответствовала окружающему интерьеру замка и выглядела просто шикарно. Светлая, просторная, озаренная огромными окнами, которые украшали почти прозрачны шелковые занавески максимально выпуская в комнату свет. Вся мебель была цвета слоновой кости с вкраплением позолоты, а мягкая обивка и ворсистый ковер темно-бордового оттенка. Создавая великолепный, не повтроимый контраст. Но больше всего моё внимание привлекла стоящая посреди комнаты, огромная кровать с таким же темно-бордовым балдахином.

И первое, что пришло мне в голову, когда я её лицезрела, это с разбегу плюхнуться на неё, что есть мочи. Что я сразу же и сделала, моментально утопая в мягком нагромождении благоухающих свежестью перин и множеств подушек.

Но не успела я расслабиться и насладиться мимолётным удовольствием, как в дверь спальни легонько постучали. Кое-как выбравшись из приятного плена, я звонко гаркнула:

— Войдите!

В мои покои смело и невозмутимо прошёл уже знакомый мне Говард, а за ним, семеня несколько одинаково одетых женщин, я так догадываюсь претенденток на роль моей камеристки.

Зайдя внутрь все четверо склоняются в глубоком реверансе. Осматривая их, я на миг даже теряюсь. Никогда мне ещё не приходилось самостоятельно выбирать для себя помощниц. Всю свою сознательную жизнь, точнее жизнь графини Каллии, этим занимался папенька.

Но только я хочу задать вошедшим несколько интересующих меня вопросов, чтоб быстрее отсеять неподходящих мне кандидаток. Так как уже побыстрее хочется снять с себя эту дорожную тунуку и принять теплую расслабляющую ванную. В комнату неожиданно протискивается рыжеволосая голова молоденькой хорошенькой девушки.

— Ой, смущённо вспыхивает новоявленная кандидатка. — Я опоздала? — после этих слов, девушка неловко переступив через порог, всё-таки путается в юбках и пошатнувшись стремительно летит прямо в руки побагровевшего Говарда.

Я вижу как уже гневно пылают глаза управляющего. И как девушка вся вжалась в его руках, став ещё меньше.

— Простите миледи такое с мис Рией впервые, — хмуро заговорил Говард, пытаясь задвинуть за свою спину испуганную девушку. — Мы обязательно примем соответствующие меры и сейчас же исключим данную претендентку из предложенных Вам вариантов.

После его слов я окончательно принимаю решение, что именно эта неловкая рыжеволосая девушка и станет моей камеристкой.

— Нет, что вы Говард, всё в порядке, с кем не бывает, — расплываюсь в улыбке. — Тем более вы же сами

сказали, что с вашей подопечной это впервые, — пожимаю плечами. — И исключать из претенденток тоже не стоит, более того, именно эта девушка и будет моей помощницей на время пребывания в замке, — уверенно заявляю.

— Да, но..., — кажется Говард немного теряется.

— Никаких, но, — с той же вежливой улыбкой возражаю. С удовольствием замечая как радостно озаряется лицо рыженькой девушки.

— Разрешите представится, — выводит приятным голосом, тоненькая рыжая девушка, когда остальные слуги скрылись за дверью. — Меня зовут Рия, огромное спасибо Вам миледи, что разрешили быть Вашей помощницей. И если я Вас устрою, то я буду безмерно счастлива служить Вам графиня и дальше, — сказав это, девушка расплылась в добродушной улыбке и опустила в глубоком реверансе.

Одета она была также, как и остальные слуги в форменную одежду. Светлую сдержанного кроя блузку, с высоким строгим воротником, и пышную графитовую длинную юбку. Рыжие буйные кудри, Рия кое-как пыталась уложить в элегантную высокую причёску.

— Спасибо Рия, — улыбнулась я в ответ девушке. Нисколько не сомневаясь в сделанном мной опрометчивом выборе.

Девушка как я и предполагала, оказалась, довольно милой и общительной. Через каких-то, пару минут мы с моей новой помощницей весело щебетали обсуждая мой туалет к предстоящему вечеру. Но самое главное она была отличным специалистом своего дела.

За время моего долгого путешествия и скитаний по горам, мои волосы и кожа безжалостно пострадали. Их просто необходимо было спасти и привести в надлежащий вид. Чтобы соответствовать статусу придворной дамы и теперь ещё громкому титулу невесты будущего Верховного правителя Литрасс-Дарии.

И уже через пол часа, заботами волшебницы Рии, я отмокала в пенной, благоухающей ванной. Вся обмякшая и разомлевшая. На мне красовалась витаминная и питательная маска для кожи лица. На тщательно вымытых и вычесанных волосах, восстанавливающая маска для волос. На ногтях, был свежий аккуратный маникюр и педикюр. А сейчас мне лечебным массажем разминали напряжённую шею, давая возможность ещё больше расслабиться и хотя бы на время отключиться от тревожных мыслей.

После таких многочисленных расслабляющих и лечебных процедур, я вполне всерьез рассуждала, на тему, как же мало женщине для счастья нужно.

Пару часов мыслимых и немислимых массажей и манипуляции с моим телом, несколько видов волшебных кремов и масок, сделали своё дело. В огромном во весь рост зеркале, что стояло в гардеробной, отражалась не просто прежняя графиня Пефферди, а не побоюсь этого слова, улучшенная её версия. И это ещё больше придало уверенности в мною принятом решении. Ведь пока я отмокала в ванной, у меня было время подумать над словами Верховного, а именно над тем, что выбор моего будущего мужа стоит именно за мной.

На сегодняшней ужин я решила надеть длинное в пол, пышное платье, изумрудного цвета. Глубокое декольте, отстроченное золотой нитью, выгодно подчеркивало высокую, упругую грудь. Туго затянутый корсет, в контрасте с пышным низом, делал хрупкую талию ещё тоньше.

Волосы, Рия, мне уложила в высокую изящную причёску, открыв на всеобщее обозрение длинную, молочно-белую шею. Искусно наложенный лёгкий макияж и вуаля, графиня Пефферди, во всеоружии готова покорять имперских придворных. Я не сомневалась, что увидеть будущую жену Верховного герцога, съедется чуть ли не вся столица.

Ближе к назначенному времени в дверь моих апартаментов настойчиво постучали.

Рия, естественно пошла открывать.

— Миледи, к Вам герцог Корнур — Рафэль фон дер Мордал.

Во время же его принесло, герцог, как всегда, был до тошноты пунктуален.

— Пусть войдёт, — небрежно кинула через плечо, сидя за туалетным столиком и нанося последние штрихи к сегодняшнему образу. Пытаясь всеми силами унять вдруг охватившее меня волнение и дрожь.

— Миледи, — услышала я у себя за спиной низкий, немного с хрипотцой голос Корна. И по телу моментально прошла лёгкая волна возбуждения.

Глава 28. На балу

— Ваше Высочество, — повернувшись к мужчине лицом, я изобразила лёгкий реверанс.

— Вы потрясающе выглядите, — синие глаза герцога потемнели, а губы дрогнули расплываясь в хищной улыбке и мужчина сделал решительный шаг в мою сторону. Протягивая мне руку.

— Вашими молитвами, — выдавила из себя сдержанную улыбку. Как вкопанная застыв на месте, не решаясь подать ему руку в ответ.

Я никак не могла взять в толк, какую игру ведёт дер Мордал. То он готов любому плотку перегрызть за один лишь взгляд в мою сторону, то отдаляется, и ведёт себя так, будто между нами ничего и не происходило.

Сейчас, мне предпочтительнее делать вид, что и не было ничего. Тем более, он с такой лёгкостью отдаёт меня в руки другому, зная, что Великий герцог оставил право выбора за мной. Неужели это такая неуверенность в себе, страх поражения?

Хотя, назвать герцога закомплексованным, особенно, после того, что он со мной вытворял, там, в лесной хижине, а после и в племени диких сложно. Значит его поступками движет что-то другое, но что? То что он никогда не сможет полюбить? Но возможно, он просто не даёт шанса развиваться этому чувству. Ведь что-то он ко мне всё-таки чувствует, я в этом больше чем уверена. Иначе не вел бы себя по-другому.

— Вы что опять меня боитесь? — выдернул меня из размышлений хмурый голос Корна.

— Скажу по другому, остерегаюсь, — моментально парирую.

— Так может по дороге в главный зал, вы мне поведаете о причине? — шепчет мужчина низко склоняясь к моему уху одновременно обнимая за талию и притягивая к себе ближе. И меня моментально окунает в его тёплый плен, а с губ срывается тихий выдох. — А то у нас осталось не так много времени до начала мероприятия, — хрипит.

Я и не замечаю как он хватает меня под локоть и уже ведёт на выход.

— Боюсь, что у меня для рассказа времени не хватит, — наконец нахожусь с ответом. Когда мы уже идём по длинным хорошо освещённым коридорам замка.

— Неужели всё так запущено? — хмурится мужчина резко останавливаясь нависает горой надо мной. Давя высотой своего роста, буквально пронизывая взглядом своих тёмно-синих глаз. В следующую же секунду, он прижимает меня к стене своим телом, и я даже через ткань платья, ощущаю жар, исходящий от него. Помимо воли вдыхаю такой знакомый и головокружительный аромат, а в груди моментально вспыхивает тянущее чувство желания, что разгораясь огненным цветком, стремительно спускается вниз, обволакивая сознание.

— Представь — те себе, — выдыхаю, почти ему в губы. Он сейчас настолько близко, что я начинаю задыхаться от его близости. А желание прикоснуться к его коже, сводит пальцы в болезненных судорогах. Но почему же он медлит? Неожиданно даже самой для себя, мне хочется чтоб он сейчас меня поцеловал. Также жаростно и страстно как и тогда... И мне чудится, что вот-вот это произойдет, и кажется, я даже тянусь к нему навстречу. Бездумно прикрыв глаза и желая наконец почувствовать вкус его губ на своих.

— Так вот вы где, миледи! — вырывает меня из задмения громкий голос герцога Рубрума. И я моментально отскакиваю от Корна, чувствуя на своем лице вспыхнувший жгучий румянец смущение. Корн тоже отстраняется, но продолжает крепко удерживать меня за руку, при этом грозно смотрит на брата.

— А я то думаю, надо бы поторопить, а то скоро начнут подавать первые блюда, а вас всё нет и нет, — на красивых губах Руба играет сдержанная улыбка, но в черных глазах кипит дикая злоба.

— Ненужно переживать, — рычит Корн. — Я вполне способен самостоятельно довести графиню до зала в целостности и сохранности, — мужские пальцы сильнее сжимаются на моём запястье, даже немного причиняя боль.

— Да, ты кого угодно можешь довести, — зло цедит мой так называемый жених. — Возможно графиня сама в состоянии выбрать, кто и куда её будет вести? — не двузначно подмигивает мне Руб. При этом его взгляд жадно и бессовестно проходит по моей фигуре.

— Заткнись, и не смей даже словом, даже взглядом оскорблять графиню, иначе ты меня знаешь! — рычит Корн. Мне кажется я кожей чувствую поднимающуюся тьму. Что крутым вихрем уже клубится вокруг нас, готовясь атаковать.

— Ха, и что ты мне сделаешь, полукровка? Отец запретил тебе применять против меня магию, после того раза, — зло оскалился младший брат.

— Поверь, я найду способ усмирить тебя и мне необязательно для этого нужна магия, — уже более спокойно и сдержанно отвечает Корн.

И я вижу, как жгучая злоба в абсолютно черных глазах герцога Рубрума, затапливается беспокойством и страхом. Но он практически сразу берёт себя в руки, и более не обращая внимание на стоящего возле меня мага обращается только ко мне:

— Вы были правы графиня, отдых действительно пошёл вам на пользу, — учтивая масляная улыбка растягивает тонкие губы, обнажая белый ряд зубов.

— Благодарю, ми сир, — учтиво склоняю голову. При этом всеми силами стараюсь унять сердцебиение. Ведь стычка двух братьев не на шутку меня испугала.

— Ну что же мы стоим, Верховный терпеть не может опоздавших, — с этими словами Рубрум, ловко подскочив, хватая меня за вторую руку и тянет на себя, при этом Корн и не думает отпустить.

Пришлось мне, вот в таком виде, плотно зажатой между двух мужчин прибыть на званый ужин. Так как никто из братьев и не думал уступать другому.

Зайдя в главный зал, я моментально почувствовала на себе взоры десятков глаз присутствующих. Пёстрые

наряды, элегантные причёски, воздух пропитанный удушливым запахом дорогих духов. Любопытные взгляды, возгласы и перешёптывания, восхищённые вздохи. Вот он высший свет, здесь, в главном зале замка Ордоул, собрался весь бомонд, все высокопоставленные чиновники и графы, их жены и любовницы, дочери и падчерицы. И всё как один уставились на нашу странную чету.

Я стараюсь ни на кого не смотреть, в сопровождении двух братьев смиренно прошла в центр зала. Откуда мой взгляд сразу же устремился на главный стол, где восседал сам Верховный герцог Литрас-Дарии. Подойдя ближе к Великому герцогу, я, почувствовав наконец свободу, изобразила глубокий реверанс.

— Вот, Флорианс хочу тебе представить свою будущую невестку, — обратился герцог к рядом сидящему мужчине. — Проходи дитя, присаживайся, — кивнул мне старый герцог в ответной улыбке.

Мой взгляд, автоматически устремился на того к кому обращался Верховный и меня моментально окатило леденящей волной. Этого не может быть...

По правую руку от Верховного правителя, сидел тот же самый, страшный бородатый мужик, что и в день моего падения с лестницы. Только теперь он выглядел более опрятно и я бы даже сказала — импозантно. Из одежды на нем были уже не лохмотья, а парадный камзол, с начищенными до блеска пуговицами. Борода аккуратно подстрижена, длинные черные волосы, заплетены в косу. Но глаза..., эти глаза я узнаю из тысячи других.

— Что-то случилось, Лия? — я почувствовала как горячая ладонь Корна опустилась на мою талию и слегка сжала её.

— Нет, ничего, — еле слышно прошелестела.

— Ты сильно побледнела, тебе плохо? Если хочешь, мы можем уйти отсюда, — наклонившись ближе, вполголоса проговорил мужчина мне на ухо.

— Нет, нет, — вскинула на него испуганный взгляд. — Я останусь ... здесь, — к горлу подступил колючий ком и я тяжело его сглотнула.

И чего это я так распереживалась. Возможно этот Флорианс просто сильно смахивает на того бомжа. И даже если это он и есть, то вероятность, того что он узнает меня в облики леди Лии очень мала. Если конечно он сам не замешан в том, что я сюда попала. Я внимательно взглянула на темную фигуру пугающего меня мужчины. Он, казалось уже и забыл о моем существовании мило о чем-то беседуя с сидящей возле него дамой.

Нет, уходить точно нельзя. Тем более не хватало ещё в первый же день по приезду в замок, впасть в немилость Верховного. Весь этот ужин, для того и затевался, чтоб показать меня людям. Представить так сказать будущую жену Верховного правителя. А я вот так возьму и сбегу? Нет, нужно срочно брать себя в руки.

И я как могла, натянув на лицо учтивую улыбку, поддерживаемая Корном, ступаю дальше.

Но взгляд помимо воли все равно скользит по пугающему меня незнакомцу. Нет, я однозначно ошибаюсь, обычный человек не мог подрать с такой силой наружную обшивку двери, или мог? При этой мысли, автоматически кинула взгляд на руки сидевшего рядом с герцогом мужчины. О Боги, вместо обычных ногтей, у него действительно были длинные абсолютно звериные когти. Это могло означать только одно — Флорианс, не человек. А кто же тогда, оборотень, эльф?

Я как в трансе прохожу на предоставленное мне место путаясь в догадках, ещё больше себя завожу накручивая. Осознание того что я сейчас увидела бьёт набатом в голове, и в эту же секунду я по невнимательности путаюсь в длинном подоле своего платья и чуть ли не лечу лицом вниз. Но сильные руки, стоящего рядом герцога Корна, моментально ставят меня на ноги прижимая к груди. Не давая возможности позорно растянуться на скользком, отполированном до блеска паркете при всём честном народе.

— Лия, с тобой точно всё в порядке, ты чего-то испугалась? — он обеспокоенно заглядывает мне в лицо.

— Тот... мужчина, — киваю я в сторону Флорианса. — Он кто?

— О, не бойся его. Конечно внешность у него немного экстравагантная, но он и мухи не обидит. Даже несмотря на то, что прекрасно владеет всеми видами тёмной и боевой магии, — от его слов у меня вытягивается лицо. Хорош добряк, ничего не скажешь. — Тем более я его с детства знаю, он мой учитель и давний друг семьи.

— Понятно, — растерянно шепчу.

К своему месту, что как раз находится напротив места Флорианса, я подхожу уже на деревянных ногах, как в тумане. И возможно, если бы Корн меня крепко не придерживал за талию, сделала бы уже попытку сбежать. А так вполне себе достойно присела и даже смогла взять в дрожащие руки столовые приборы. Только вот мне и кусок в горло не лезет. И я, то и дело отдергиваю себя, от желания вновь взглянуть на напугавшего меня мужчину.

Руб, к моему величайшему облегчению, практически сразу, как только раздались первые музыкальные аккорды, растворился в толпе смеющихся молодых кокеток. Таким образом, хоть ненадолго, дав мне возможность передохнуть, от его навязчивого внимания и постоянной болтовни. Внимание же Корна, наоборот было мне приятным. Хоть виду я старалась не показывать. Но мне так же как и всем молодым девушкам хотелось немного потанцевать. Но навязываться герцогу лишней раз, мне не хотелось. Поэтому насытившись и немного

расслабившись, я лишь слегка пританцовывала в такт мелодии.

— Вас можно пригласить на танец? — услышала я неожиданное, но такое желанное от Корна.

Не взявшись что ответить, я лишь уверенно кивнула головой в знак согласия.

Уже через минуту мы с Корнуром кружили в головокружительном вальсе. Он нежно, почти невесомо обнимал меня за талию, сжимая другой рукой ладонь. А я таяла от его близости, смотрела из-под ресниц в бездонно-синие, стгорая, мечтая ещё плотнее прижаться к мужской груди. Утонуть в терпком аромате его кожи. Согреться в его теплых объятьях и чтоб он не отпускал. Но герцог был максимально учтив и осторожен, контролируя каждое своё движение, ещё больше разгорячая и так разбушевавшееся во мне желание.

— Миледи, — раздался скрипучий голос древней старухи, графини фон дер Моруферди. Нарушая моё блаженное состояние, когда мы с герцогом обессиленные опустились на свои места немного отдохнуть после пары танцев.

Графиня Моруферди так же как и все самые почетный гости Империи, сидела за общим столом с Верховным герцогом. — Подскажите Вы уже сделали свой выбор? — растянула старуха губы в учтивой улыбке, но маленькие блеклые глазки хитро сверкали на морщинистом лице, просверливая насквозь.

— Выбор? — непонимающе переспросила, чуть не подавившись, только что отпитым винным напитком и ещё не успев толком отдышаться.

— Ну да, — в голосе графини просквозило лёгкое раздражение. — За кого из сыновей Благословенного Верховного, замуж собираетесь выйти?

— Ах это, я ещё не...

— Ну естественно, графиня Пефферди, уже выбрала, — вклинился в наш разговор, невесть откуда взявшийся Руб. При этом выхватив у меня из рук бокал, выпив до дна его содержимое, рыгнул и смачно чмокнул меня в щеку.

Я так опешила от его действий, что даже воспротивиться не успела.

— И кого же? — с отвращением наблюдая за ним, поинтересовалась старуха.

— Меня естественно, — сообщил мужчина приобняв меня за плечи крепко прижимая к себе, не давая возможности даже вдохнуть. В этот момент, сбоку я услышала как громко скрипнула челюсть Корна.

— Так значит, Вас можно уже поздравить, герцог? — говорила старуха Рубу, а смотрела почему-то на меня

— Ну почти — фыркнул мужчина, наливая себя очередной бокал вина.

— Я бы на твоём месте так не налегал на спиртное, — спокойно проговорил Корнур, с призрением наблюдая за тем, как младший брат опрокидывает очередной бокал.

— Хорошо папочка, — прыснул пьяной улыбкой Руб.

— Я тебе не отец, но его честь перед верховенством позорить не позволю, — рычит старший брат.

— Да мне плевать на чью либо честь, вот стану Верховным и нахрен всех повыгоняю! — гаркнул Рубрум эти слова достаточно громко, чтобы мог слышать и сам Верховный.

— Руб! — в голосе старого герцога сквозила угроза. — Насколько мне известно, в Литрас-Дарии по закону, решение об роспуске верховенства принимает не только Верховный, это, во-первых, а во-вторых, все права на правление Литрасс-Дарии, ты, либо Корн, могут получить только после моей смерти. А я, пока ещё умирать не собираюсь!

— Это пока, — прошипел Руб одними губами, но все кому необходимо это услышали.

Глава 29. Меж двух огней

Весь оставшийся вечер проходил более-менее спокойно, ровно до того момента, пока сильно поддатый Руб, и когда только успел так угваздаться, не потащил меня на танцпол.

Мы с герцогом кое-как вальсируя, уже по десятому кругу, проходили зал. Голова шла кругом, от удушливого запаха его тела, и кажется, музыка уже как пятнадцать минут стихла, а наш танец скорее напоминал, бой пьяных ёжиков. Так как нас, а точнее Руба, то и дело кидало в разные стороны.

— Вы так меня к себе прижимаете, что мне кажется, ребра переломаете, — звучно прошипела, сильно покрасневшемуся и пьяненько улыбающемуся Рубруму в лицо.

Единственное что радовало это то, что весь период нашего с герцогом младшим, танца, я не переставая ощущала прожигающий мне спину взгляд Корна. Мне даже чудилось, что я улавливаю хруст его кулаков и злой скрежет зубов. Ну и поделом. Его, плохо скрываемая ревность к младшему брату даже доставляла мне некое извращённое наслаждение.

— Не притворяйтесь, миледи, что вам мои объятья не доставляют удовольствие, — прохрипел мне в макушку мужчина, обдавая терпким запахом перегара. — Спросите у любой находящейся здесь барышни, они спят и видят, чтоб я их так страстно по зажимал. А сейчас эта привилегия достаётся исключительно вам, — приподнял чёрную бровь Руб, ещё сильнее прижимая меня к груди. Да так, что у меня перехватило дыхание и кажется действительно затрещали ребра.

— Так и шли бы к своим барышням, а меня будьте так добры оставьте в покое, — прошипела с силой вонзая

мужчине в предплечье ногти. Того аж перекосило.

— Я конечно люблю, всякого рода любовные забавы, но мне кажется вы сейчас немного переигрываете, — недовольно скривился Руб, слегка отстраняясь и давая возможности мне немного вдохнуть.

— Вы ошибаетесь Ваше высочество, я с вами сейчас совершенно искренна и ни о какой игре речи не идёт.

— Раз так, — мужчина расплылся в коварной улыбке. — Тогда мы прямо сейчас начнём вас перевоспитывать. — С этими словами, герцог младший с силой впечатал меня в свою грудь, буквально вдавливая. Нагло опустив руку, которой минуту назад сжимала мою талию, мне на ягодицу.

— Ох, — взвизгнув, попыталась дернуться, но не тут то было.

— Куда же вы убегаете графиня, — мужчина злое щёлкнул потемневшими глазами. — Неужели вы оставите меня вот так, без сладкого, — Красноречиво опустил свой взгляд себе на пах.

— На что вы намекаете, герцог?! — задыхаясь от возмущения в удушающих потных объятьях Руба, грозно фыркнула.

Но мужчина не ответил. Меня уже стремительно и бесповоротно вместе с герцогом вело куда-то в бок и в какой-то момент он решил просто-напросто, увести меня с танцпола, подальше от посторонних взглядов. Взвизгнув я попыталась отбиться от мужчины, но Руб выругавшись, резко оторвав меня от пола, просто уволакивает из зала.

Я ничего не успеваю сообразить, как в мгновение ока оказываюсь зажатой в каком-то темном удушливом помещении похожем на каморку для швабр.

— Как на что? — устрашающе нависнув надо мной, вскинул смоляную бровь мужчина. — На — до-супружеский долг.

После услышанного меня кидает в холодный пот. И я вздрогнув, под устрашающим взглядом, абсолютно черных глаз, ещё раз пытаюсь безуспешно скинуть наглые, заgreбушие руки молодого герцога. Но он с лёгкостью перехватив мои тонкие запястья одной рукой, больно их сжимает. Вторая же нагло ложится на мою грудь, тиская. У меня, от отчаяния и боли даже слезы выступили.

— Нет такого понятия, и отпустите меня немедленно, танец уже давно закончился, — шиплю сквозь зубы, пытаюсь увернуться от наглых липких поцелуев, что уже во всю покрывают мою шею и декольте. Оставляя красные следы. Но это не так просто. Мужчина вцепился в меня клещами и явно не желал выпускать столь желанную добычу. Это его желание, уже вызывающе упиралось мне в живот.

— Это всё формальности, миледи. Зачем же усложнять себе жизнь, такими пустяками, — хрипит, зубами вгрызаясь мне в корсет и сильнее вжимая в стену.

Через пару минут, я, обессиленная и разбитая практически прекратила попытки воспротивиться. К сожалению у нас с Рубом были разные весовые категории, не в мою пользу. И отбиться от наглых посягательств на мою честь, оказалось задачей не из лёгких. Впервые я пожалела, что у меня стройное и хрупкое тело графини, а не грузное — Зинаиды.

Сейчас меня могло спасти только чудо, ну или Корн. Где кстати он подевался, почему не спасает?! Или для него отдать меня в лапы этому убогому чудовищу уже решенный вопрос? Если это так, то завтра же я сообщу Верховному герцогу о своём намерении уехать из замка Ордоуол.

Наглые руки Руба уже вовсю шарили, по-моему, телу, а я готова была рыдать в голос, от унижения и страха. Но это, как оказалось, было ещё не самое страшное. Окончательно меня заставил напрячься, жалобный треск моего прекрасного бального платья.

— Нет! — завопила не выдержав охватившего меня ужаса. — Пустите...!

— Ш-ш-ша, — мужчина моментально зажал мне рот рукой. — Зачем же так орать. Успокойся малышка сейчас я буду делать тебе приятно, — зубоскалясь прохрипел мужчина.

В следующую секунду мерзкий герцог Рубрум, пыхтя и натужно рыча, потянул меня на себя. Резко развернув к себе спиной заставляя нагнуться, взгромоздил меня животом на деревянную лаву выпятив на себя мою попу, пригвздив рукой сверху не давая возможности вывернуться. Распластав меня на грязной давно не мытой деревянной доске. Чудом я успела повернуть голову и не впечататься в поверхность лавки лицом.

Следующее, что я почувствовала, как мужчина высоко задрав подол моего платья и нижних юбок, прислонился к вздернутой попе, прикрытой лишь тонкими шелковыми панталонами, возбуждённым членом. О боги, что он собирается делать! В этот момент меня охватывает настоящий животный страх. Набрав в лёгкие побольше воздуха уже собираюсь звать на помощь, но не успеваю.

— Руки убрал! — услышала я над собой грозный рык Корна.

— А если не уберу, то что будет? — пьяно растягивая слова проговорил Руб.

Воспользовавшись тем, что меня сейчас отпустили, я, откатившись вжимаюсь в угол, лишь краем глаза улавливая молниеносный взмах кулака. В следующий момент я уже вижу перекошенное от боли лицо младшего из Мордалов, что распростерся в аккурат под той самой лавкой, явно в отключке.

— Вот что, — злобно выплюнул Корн. Затем его горящий взгляд пылающих глаз прошёлся по мне, пронизывая насквозь. Я непроизвольно поежилась ощутив сейчас себя абсолютно голой.

— С тобой всё в порядке?

Я отчаянно замотала головой, способная, от страха, лишь открывать и закрывать рот, из последних сил сдерживая рвущиеся наружу рыдания.

— Лия! — мужчина дернулся было в мою сторону, но я шарахнулась от него как ошпаренная.

— Не трогай меня, пожалуйста, — вымученно кинула в побледневшее лицо Корна, и рванула прочь, куда глаза глядят. Лишь бы подальше отсюда.

Страх, отвращение и обида раздирали мою душу на части, как дикие звери. Возможно, если бы Корн сразу сделал свой выбор, а не глупо отступил перед мерзким братцем, мне бы не пришлось испытать всего этого унижения. Но он решил по-другому, может он таким образом решил предоставить мне право выбора? Но судя по всему Рубу было категорически на это наплевать. И он, совершенно не собирается считаться с моим либо с чьим бы то ещё мнением. Младший из Мордалов совершенно бестактно прет на пролом и добивается своего. Мне даже страшно представить, чем бы закончился этот вечер, если бы не вовремя подоспевший Корнур.

Слезы уже больно сжимали спазмом горло, и мне становилось всё тяжелее дышать в плотно обтягивающем грудь корсете. Но, я не обращая внимание на дискомфорт, продолжаю бежать без оглядки. До тех пор, пока случайно не выбегаю в императорский сад. И только оказавшись на улице смогла вдохнуть полной грудью спасительный свежий воздух.

Испуганно забившись в тени большого благоухающего дерева, обессиленно опустившись на витую кованую лавочку, я даю волю слезам. Через мгновение меня накрывает самой настоящей истерикой. Пользуясь тем что меня никто не видит и не слышит, я, скомкав подол безжалостно порванного Рубом платья, громко завываю. Отпуская скопившейся за весь этот месяц напряжение.

Но долго оставаться наедине и заниматься саможалением мне не позволяют.

— Доброго времени суток, графиня, — прохрипел, у меня над ухом, низкий пробирающий до дрожи голос. — Вы чем-то опечалены?

Глава 30. Гость из прошлого

И как только я поднимаю глаза на неожиданного гостя, то, моментально впадаю в дикий ужас и от того в ступор, почти теряя сознание.

— Вы? — голос падает до чуть слышного сипа. — Что вы здесь делаете?

— Я? — удивленно вскидывает мужчина кустистые брови. — Тут живу.

— Вы меня не помните? — хрипло выдыхаю. Чувствуя как во мне начинает разрастаться скребущее чувство тревоги.

— Как не помню, конечно помню, вы — графиня Пафферди, будущая невеста одного из братьев. Только вот не совсем понял, кого?

— Нет, вы не поняли, там на лестнице... — само собой слетает с губ, и я поджав губы, моментально жалею о сказанном. Может не стоит вот так сознаваться, а если Мордалы узнав о том, что я не настоящая графиня, просто-напросто решат меня прикончить.

— На какой лестнице? — кустистые смоляные брови сходятся на переносице, а черные глаза подозрительно сужаются. — Если бы я раньше вас видел, миледи, уверяю я непременно запомнил. Нечасто встретишь молодых девушек столь примечательной внешности, — мужчина растянул губы в учтивой улыбке, оголяя длинные белые клыки.

Увидев это зрелище, я резко отшатываюсь, с опаской косясь на мужчину.

— Вы что тоже эльф? — зачем-то произношу свою догадку в слух.

— Почему вы так решили? — мужчина заинтересованно склонил набок голову.

— Ну как те, с гор Сакракс.

— Нет, я не эльф У меня ничего нет общего с горным народом, я — ликариец.

— Кто? — удивленно переспрашиваю.

— Миледи, я не поверю, что вы впервые слышите о моём народе? — чёрные глаза мужчины, от удивления округляются. — Нас конечно осталось на так много, но наш народ издревна проживал на территории Литрас-Дарии. И я более чем уверен, что вы сталкивались с представителями нашей расы.

— К сожалению или к счастью, там, где раньше я жила, мне не приходилось сталкиваться с такими как вы, — невольно опускаю взгляд, под пристальными чёрными

Ведь под словами "жила до этого" я естественно подразумеваю именно родную Землю.

— Ну как же, герцогиня, — вскидывается мужчина. — А ваш придворный лекарь Мангус! Он кажется же даже приходится мне дальним родственником, — задумчиво потирает бороду.

— Мангус? Но он совершенно не похож на вас, и выглядит как обычный человек.

— Это всё потому что он полукровка, мать у него была человеком, — улыбается мужчина. — Да, он конечно не любит афишировать тот факт, что он из древнего рода, но некоторые свои отличия он все же не смог бы скрыть. Тем более, я более чем уверен, что граф Пейфферди знал об этом.

— Простите, я не знала, ну или возможно просто не интересовалась, — растерянно пожимаю плечами.

И ведь действительно, я вспоминаю, что графиня Каллмиа Мангуса как-то всегда сторонилась. Он ей всегда казался немного странным и очень замкнутым. Хотя лекарем, Магнус, был безусловно превосходным.

— Возможно, — Флорианс опять прищуривает глаза. — Наша раса слыла способностями к врачеванию, а также мы всегда были превосходными медиумами, — зачем-то добавляет. Ещё пристальнее в меня всматриваясь.

— Медиумами? — удивленно переспрашиваю. — Это что, типа с душами умерших разговаривать?

— Ну, я бы не называл это так грубо. Мы можем входить в транс и переходить в другие миры или более тонкие уровни подпространства, где обычно и обитают души.

— В другие миры? — от услышанных слов, я задохнулась.

Неужели этот человек и есть тот самый злосчастный бомж из-за которого я сюда и попала. У меня уже вертелось на языке, спросить у Флорианса, о том не был ли он случайно в моём мире. Как, он меня опередил.

— Да, у меня даже случился в одном из них, один забавный случай, мужчина задумчиво потёр бороду.

— Какой же? — поинтересовалась, напрягшись всем телом.

— Да нужно мне было одну душу в наш мир переправить... так вот там была одна агрессивная дама, крупной наружности...

— Ага, значит... вы всё-таки меня помните? — выплёвываю ему в лицо, уже не в силах сдерживаться. — Там, в моём мире, вы ещё мне обивку растерзали. И теперь смотря на вас, я вижу чем вы это сделали, — язвительно выпаливаю. При этих словах многозначительно покосилась на длинные, завершенные когти мужчины. Совершенно позабыв обо всех рамках приличия.

— В вашем мире? — удивленно переспрашивает. Но в его голосе явственно просквозила догадка. — Значит, у нас всё-таки вышло, — огорошивает меня напоследок Флорианс переводя задумчивый взгляд, черных как смоль глаз.

— Что вышло?

— Послушайте, миледи, я сейчас не вправе, вам что-либо рассказывать..., но...

— А вы не находите, что я имею право знать! У меня была своя жизнь и её у меня без спросу отняли, — перебиваю его. Сердце начинает бешено колотиться, голос предательски дрожит.

— Поверьте, графиня мы ничего плохого вам не желали. В той жизни, вам все равно было суждено погибнуть. В тех или иных обстоятельствах. Я, могу лишь видеть возможные варианты будущего, но что-либо изменить увы, не в моих силах.

— А Лия? Она тоже погибла? — беспомощно выдыхаю. Оглушенная услышанным признанием.

Мужчина утвердительно кивает.

— Но только её душа, сознание мне удалось сохранить.

— Но почему?

— Всё дело в древнейшей черной магии, — хрипит, опустив глаза.

— Но как вы это всё проделали, а главное — зачем?

— Вы обязательно обо всём узнаете милая, я обещаю, — вскидывает на меня пронизывающий взгляд. — А сейчас, мне уже пора, и прошу вас..., не отталкивайте Корна, возможно вы его последняя надежда.

— Надежда на, что? — бросаю, уже уходящему мужчине в спину.

— На жизнь...

Я ещё с минуту рассеянно смотрю на удаляющуюся широкую спину Флорианса, и даже не замечаю как сзади ко мне подбирается Корн.

— Что от тебя хотел, этот невыносимый зануда? — слышу хриплый голос мага.

Глава 31. Тяжёлый разговор, признание.

Я испуганно вскидываю взгляд, разворачиваясь к мужчине лицом и практически сразу нахожусь что ответить:

— Сказал, чтоб держалась от тебя подальше, — язвительно выплёвываю. Мне хочется сейчас сделать ему больно, как он своим отношением делает мне.

— Вряд-ли это возможно, — хрипло произносит герцог, ближе нагибаясь к моему лицу. И я уже вижу знакомую магическую тьму в красивых, завораживающих синих глазах. И мне хочется податься ему навстречу, прильнуть. Но в ответ, я лишь судорожно мну подол платья, так сильно сжимая пальцы, что острые коготки впиваются в кожу. Немного отрезвляя.

— Что именно не возможно, то, что Флорианс может так сказать? — мой голос заметно дорожит. И я корю себя, что не могу контролировать свои эмоции когда он находится настолько близко. За то что на щеках уже горит предательский румянец, и от осознания этого вспыхиваю ещё больше.

— Нет, — склоняет голову набок. — Держаться от тебя подальше, — выдыхает, почти касаясь моих губ. А я как будто деревенею, застываю.

И по-хорошему мне как минимум, нужно сейчас уйти, сбежать, ответить что-то колкое. Но я и с места не могу сдвинуться, а просто по обыкновению окунаюсь, тону в его колдовском взгляде. И безумно, до дрожи в пальцах желаю ощутить его поцелуй.

— Но ты же уже принял своё решение, — шепчу, не в силах отвести от него взгляда. — Так зачем же снова давать ложную надежду? — о Боги, зачем я это сейчас говорю. Но сказанного уже не вернуть. И это звучит, почти как неприкрытое сожаление, о том что он меня отверг. И мне становится невыносимо досадно и стыдно за себя, хочется быстрее сбежать. Чтобы в порыве не наговорить ещё каких-то глупостей.

— Потому что, я не хочу чтобы ты погибла Лия, — рычит, пронизывая потемневшим взглядом. Кажется я даже слышу с какой силой он сейчас сжимает кулаки, до хруста в костяшках.

Неужели ему не всё равно? Неужели он всё-таки что-то ко мне чувствует, и действительно просто пытается уберечь?

Нет, я стараюсь отогнать эту сладкую пьянящую мысль в самые глубокие закоулки своего подсознания. Если бы Корн, на самом деле меня полюбил, то я скорее всего уже была бы мертва, испытав на себе всю силу заклятия тёмной эльфийки. Если конечно верить словам гнусной, Провидицы.

От его слов больно сжимает в груди. Злость, отчаяние, всё накопившиеся напряжение вперемешку с обидой ядом разливаются по венам, обжигая кровь и я уже не могу себя остановить. Мне хочется высказать ему всё, прямо сейчас ... Потому что, потом, возможно ... будет поздно. И сжав кулаки, я решаюсь.

— Получается ты за меня всё сам решил! По твоему, пусть я буду живой, но зато выйду замуж за человека который вызывает у меня омерзение?! Который так гнусно пытался сейчас надо мной надругаться? Так ты видишь моё спасение?! Жить с нелюбимым, с монстром, который ведёт себя хуже, животного забыв что такое благородство и честь!

— Нет, — хрипло выдыхает, низко опустив подбородок смотрит из под лобя. — Лия, я не могу за тебя это решать, — поднимает глаза и смотрит, так..., что у меня земля уходит из-под ног. — Не вправе. Только ты можешь выбрать из нас двоих, только тебе принимать это решение, — на красивых губах сквозит горькая ухмылка. — Просто, возможно со мной тебе будет даже хуже, чем с Рубом.

— Но почему ты так решил? — пальцы зудят от желания к нему прикоснуться, ощутить тепло бархатной кожи. И не сдержавшись вскинув руку сразу же отдергиваю, не решившись дотронуться. Заметив мой жест, мужчина перехватывает мою ладонь сжимает в своей большой и теплой руке сам прижимается щекой, прикрывая глаза. По телу бегут толпы мурашек и я перерывисто выдыхаю.

— Дело всё в том, что я никогда не смогу тебя полюбить, — открыв глаза, режет своим признанием. И мне снова больно, хотя я и так знала это, я ведь была к этому готова. Но почему же сейчас настолько невыносимо. Сердце, раненной птицей бьётся в груди, готовое вот-вот вырваться, чтоб вдребезги разбиться.

Сжимаю в ответ его ладонь, глажу по скуле задевая чувственные губы, заглядываю в глаза.

— Но я могу любить ... за нас двоих, — срывается тихое признание с пересохших от волнения губ.

В тёмно-синих глазах вспыхивает огонь желания, я даже немного теряюсь от таких резких перемен. И не успеваю, что-либо сообразить как Корн неожиданно накрывает мои губы таким желанным и спасительным поцелуем. Проникает меж сомкнутых уст горячим языком, захватив мой, увлекая в чувственный возбуждающий танец. Я моментально плыву, таю в его тёплых и обволакивающих объятиях и уже готова не только любить за двоих, а пожертвовать ему своё сердце, взамен его отданному.

Корн, подхватывает меня на руки и прижав к груди куда-то несёт, я даже не замечаю куда. Мне сейчас совершенно плевать, лишь бы он не прекращал свою сладкую пытку, лишь бы оставался рядом.

Краем глаза вижу, что мы буквально вламываемся ко мне в спальню. Корн, продолжая крепко удерживать меня на руках, входит в комнату, плотно прикрыв за собой дверь.

Ставит меня на ноги, и не выпуская из объятий продолжает ласкать. Спускается горячими поцелуями к моей груди, высвободив из корсажа упругие полушария, самозабвенно припадает к розовым горошинам. Втягивает по очереди, посасывая заставляя их сжаться под напором его умелых губ. Я со стоном выгибаюсь, больше подставляя себя ему, наслаждаясь каждым мгновением нашей такой долгожданной близости.

Тело уже буквально ломит, от желания побыстрее стянуть с себя и с него всю эту ненужную одежду и прикоснуться кожа к коже. Хочу снова почувствовать его, прильнуть к его мощной груди, ощутить перекаты напряженных мышц под гладкой кожей. Вдохнуть его, такой пьянящий аромат. Схожу с ума от него, как безумная отвечаю на его ласки запрокинув голову и прикрыв от удовольствия глаза. В висках пульсирует бешеное сердцебиение, дыша

ние сбилось и кажется в лёгких закончился кислород. Если он сейчас же меня не возьмёт, то я просто умру от перевозбуждения.

Горячая ладонь, скользит по обнажённому бедру подбираясь всё ближе к заветному, пылающему местечку. И когда мужские пальцы отодвинув тонкое кружево шёлкового белья касаются пульсирующего лона и начинают водить замысловатые узоры вокруг клитора я взрываюсь. Перед глазами пёстрой радугой крутятся бешеный калейдоскоп. Из горла вырывается хрипый умоляющий стон. Теряя контроль сама практически насаживаюсь на пальцы любимого, чувствуя приятное растяжение в интимных мышцах.

Рыкнув, Корн ещё глубже проникает двумя пальцами мне в лоно, не переставая большим ласкать клитор. Другой рукой обхватив за талию, притягивает к себе ещё плотнее, продолжая самозабвенно обсыпать мою грудь и шею жаркими поцелуями.

Но я хочу большего. Дрожащими от возбуждения пальцами начинаю расстегивать пуговицы его камзола. Кое-как справившись, немного отстраняюсь, чтоб снять его с мужских плеч. Корн нехотя выпускает меня из своего сладкого плена, а я чуть-ли не стону в голос, от разочарования, когда ему приходится покинуть моё лоно. Но лишь для того, чтобы стянуть с меня панталоны.

— Ах! Графиня..., вот вы где.

Испуганный и смущённый голос моей камеристки, заставляет нас моментально оторваться друг от друга и отскочить.

Затуманенным взглядом смотрю на жмущуюся в дверях, покрасневшую до корней волос, девушку.

— Простите я... — заикаясь пролепетала Рия.

— Рия, кажется? — угрожающе начал Корн, зло сверкая глазами, на уже начинающую бледнеть мою помощницу. — Вас не учили стучать?

— Подожди Корн, — я поправив платье моментально стала перед ним, закрывая собой несчастную. — Рия наверное ждала меня с ужина, и когда я не вернулась вовремя, побежала искать, но безуспешно. Правда Рия?

Та лишь ошеломленно кивнула в знак согласия.

— А сейчас вернулась в мои покои, чтоб приготовить мне постель, на случай если я всё-таки вернусь и не ожидала меня здесь застать. С тобой, — тихо добавила.

— Угу, — хрипло выдавила из себя Рия.

— Рия, всё в порядке, — повернувшись улыбнулась я девушке. — Это просто случайность, с кем не бывает. А сейчас оставь нас с герцогом на минутку, а затем я тебя вызову.

Она также ошеломленно смотря, как загипнотизированная, медленно развернулась и вышла за дверь.

— Нельзя так с прислугой Лия, они должны знать своё место. Она не имела права врваться в твои покои без стука, — проговорил Корн, хватая меня за талию и прижимая к себе, так, что я могла отчётливо ощутить силу его бешеного желания. О Боги как мне сейчас хотелось продолжения..., но прежде мне нужно было кое-что выяснить. И даже хорошо, что Рия так не вовремя нас перевала.

— Послушай, неужели это сейчас самое главное, что нам нужно обсудить, — отстранившись, капризно надуваю губки. Пылающий глаза мужчины обожгли меня откровенным взглядом.

— Согласен, — кривая ухмылка касается чувственных губ. — Помнится мы с тобой минуту назад обсуждали кое-что гораздо интереснее, — сказав это, Корн опять потянулся к моей груди рукой. Намереваясь стянуть корсаж.

— Подожди, — я ловко увернулась от него. — Мы не можем вот так просто, когда за дверью стоит и ждёт Рия.

— В чём проблема, давай пошлём её на все четыре стороны, — нетерпеливо рычит.

— Нет, так тоже нельзя.

— А как, Лия? — в голосе Корна звучит раздражение.

— Если мы уже вместе, то для начала нужно официально объявить о нашей помолвке, — упрямо вскидываю подбородок.

— Ну, завтра на охоте и объявим, — урчит, притягивая к себе, зарываясь носом мне в волосы.

— Вот, завтра и увидимся, а сейчас спокойной ночи, — упираюсь ладошками ему в грудь. — И позови пожалуйста ко мне Рию.

— В смысле, ты что меня отшиваешь? — глаза герцога Мордала недобро блеснули, но на губах растянулась лукавая улыбка.

Похоже он думает, что я шучу.

— Почему сразу отшиваю, — растягиваю губы, в ответной улыбке. — Просто не хочу чтоб о нас раньше времени пустили слухи. — Мне, как будущей герцогине дер Пафферди — Мордал, нужно тщательно следить за своей репутацией.

— Ну хорошо, маленькая разбивательница мужских надежд и сердец, — хмуро хрипит мужчина. — Тогда до завтра.

Выпустив меня из своих объятий, не отворачиваясь от меня медленно направляется к двери. Неужели ждёт, что остановлю.

— В твоём случае, тебе это не грозит, — язвительно кидая, когда мужчина уже берется за ручку.

— Как знать, как знать, — ухмыляется мужчина.

Как только Корн выходит в ту же секунду, вместо него, в дверях появляется тоненькая фигурка Рии.

— Графиня, — испуганная девушка сразу кинулась мне в ноги. — Простите меня, Бога ради, я же не подумав, совершенно случайно, — затараторила.

— Рия, всё хорошо, не терзайся. Возможно, ты даже сделала мне услугу.

— Это как? — удивлённо вскидывает заплаканные глаза.

— Всё потом моя хорошая, а сейчас, пожалуйста приготовь мне ту волшебную лечебную ванную, что делала сегодня днём. Я жуть как устала.

— Конечно, сию же минуту, — просияла моя камеристка и быстро начала суетиться.

Глава 32. Охота на графиню или прямо в сердце

Утром Рия меня разбудила, ещё до восхода солнца. Так как мне необходимо было время, для того чтоб собраться к предстоящему мероприятию.

Охота на дичь, в диких лесах Литрас-Дарии было основным и самым любимым развлечением в герцогстве Саксарском. В этом шумном действии участвовали почти все приглашенные с вечера гости. Включая дам со своими камеристками и даже слуг.

Рия, принесла мне специальное, ушитое под мой размер, платье для верховой езды. Тёмно-бордового цвета из плотной немнущейся ткани, с позолоченными пуговицами и расшитыми золотом рукавами. Сдержанная прическа, обычный низкий пучок, лёгкий макияж и небольшая шляпка, в тон одежды. Довершали весь мой элегантный образ, чёрные лакированные перчатки для езды.

И как только я окончательно собралась, в дверь спальни настойчиво постучали.

— Кто это может быть в такую рань? — спросила я, скорее у себя, чем у Рии.

Та, лишь молча пожав плечами, рванула открывать.

— Лия, ты уже собрана? — в мою спальню, тёмным вихрем бесцеремонно влетел Корн.

И не успеваю я, что либо ответить на его вопрос, как он, подскочив ко мне и подхватив под попу отрывает от пола, неожиданно нежно целует в губы.

— Ох, — невольно срывается.

— Доброе утро красавица. Ты сегодня просто восхитительно выглядишь, — мурчит мужчина, зарываясь носом в мои волосы.

— Доброе, — улыбка сама собой расплывется на губах.

И когда он наконец отпускает меня, я разочарованно выдыхаю.

— Все собрались, поэтому мы можем уже сейчас объявить о нашей предстоящей помолвке, не дожидаясь начала охоты.

— Уже? Но не лучше ли подождать до обеда?

— Я думаю, что раннее утро прекрасное время для таких вот замечательных новостей, — сверкнув глазами, коварно улыбается мужчина.

— Значит ты за ночь всё обдумал и окончательно принял решение? — заглядываю в глаза любимому.

— Нет, решение принимала ты и только ты, а я уже давно всё обдумал и решил, — ошарашивает меня ответом.

И от его слов мне хочется улыбнуться ещё шире.

В холле было шумно, разодетые хохочущие дамы и сосредоточенные мужчины уже были готовы к предстоящему весёлому заезду.

На улице уже слышался громкий цокот копыт и нетерпеливое ржание оседланных лошадей.

Верховный герцог, сидя на императорском троне, с удовлетворением во взгляде, осматривал всех присутствующих. Но судя по накинутому поверх одежды халату, собирался остаться в замке. Что и понятно в его состоянии.

— Господа! — громко провозгласил Корн, когда мы уже спустились с лестницы. — Прошу минуту вашего внимания!

Голоса и смех тотчас же стихли и все взоры присутствующих обратились на нас.

Особенно, я ощутила прожигающий взгляд черных глаз, герцога Рубрума.

Корн, взял меня за руку и уверенно переплел наши пальцы, как бы поддерживая. Не давая возможности впасть в панику и я была ему за это благодарна. Так как почувствовала, что от такого пристального внимания десятков глаз, начинаю теряться. И мне опять хочется сбежать.

— Мы с графиней Пафферди хотим официально объявить о нашей предстоящей помолвке! — громогласно провозгласил

Лица присутствующих вытянулись, особенно перекошило одного заносчивого герцога. Но следом по залу раздался радостный гул и редкие аплодисменты. Я поискала глазами Верховного. Старик сидя в кресле, счастливо

улыбался, а светло-серые глаза горели от радости.

Значит мы всё делаем правильно, пронеслось радостное в моей голове. И я тоже расплылась в счастливой улыбке.

Сейчас мне уже было абсолютно плевать на все сплетни и перешептывания за моей спиной. Но самое главное на то, что скажет или попытается сделать Руб.

Для всех, я официально была представлена как будущая жена герцога фон дер Мордала страшного, сына Верховного и будущего правителя Литрасс-Дарии. А это означало, что меня, а главное трона, Рубу не видать как своих собственных ушей.

Ранним утром, два молодых герцога Мордала, одетых в охотничьи котты и высокие сапоги с золотыми шпорами, с охотничьими рогами на перевес возглавили предстоящий заезд. Слуги, с остальным оружием и необходимыми вещами господ, выстроились следом.

Первыми с оглушительным гулом гонга, ознаменовавшего начало охоты, пустили свору из десяти гончих собак.

На мой ужас, всем присутствующим гостям, без исключения, выдали личного коня. Меня, бледную и слегка ошалевшую, одну из последних, после долгих мучений, всё-таки удосужились взгромоздить на приготовленную для меня лошадь.

Корн, который всё это время принимал активное участие в моём восхождении на коня, быстро вскочив в седло, жестом указал держаться рядом. И хотя лошадь на которую меня усадили, на удивление была послушной, я в ответ лишь вскинула на него негодующий взгляд.

— Это Орхидея, — Корн сам подъехав ко мне ближе, любовно потрепал белую кобылку по шелковистой гриве. — Она очень умная и покладистая, поэтому просто расслабься и наслаждайся поездкой.

— Легко сказать, — я зло зыркнула на мужчину судорожно сглотнув, с силой сжала натянутые удила. — А мне обязательно ехать?

— Обязательно! — отрезал мой будущий жених. — И не нужно так бояться, — уже более снисходительно добавил. — Животные всегда чувствуют страх и тоже начинают нервничать. Не волнуйся я всё время буду рядом с тобой.

— А как же тогда охота? — кинула я в сторону постепенно удаляющихся всадников.

— Да кому она нужна, — махнул рукой мужчина, весело мне подмигивая. Поворачивая лошадь в совершенно противоположное направление. Я моментально последовала его примеру.

Любуясь красотой здешних мест мы ехали медленно, неспешно, периодически останавливаясь осматриваясь. Корн, как и обещал, не на минуту не оставлял меня без внимания, постоянно отвлекая от периодически поднимающего в душе страха. И уже через некоторое время, я действительно начала получать удовольствие от поездки. Наконец расслабившись и замечая великолепную природу местного леса, что буйными кронами вековых деревьев раскинулся вокруг нас.

Мы, всё больше отдаляясь от шума и гама императорской охоты, углублялись в чащу. Лишь вдали слышались отдаленные выкрики, лай собак и звуки охотничьего рога. Но их заглушал тихий шелест травы, весёлое щебетание лесных птиц и шум ветра в громадных кронах.

— А куда мы едем? — поинтересовалась, когда мы от территории замка отъехали на приличное расстояние.

— Я хочу показать тебе одно место, — задумчиво проговорил Корнур, пристально всматриваясь куда-то вглубь леса. — Это совсем недалеко отсюда, — предсказывая мой следующий вопрос, продолжает.

— Ну раз не далеко тогда ладно, — бормочу про себя. Моя пятая точка, с непривычки уже немного затекла от продолжительной езды. Хотелось как можно скорее спешиться и ощутить под ногами твердую почву.

— Потерпи моя дорогая, это будет сюрприз, надеюсь приятный. По крайней мере лучше, чем беспочвенно гонять по лесу бедных запуганных ланей.

— И стрелять по ним из арбалета, — добавила, немного поморщившись. — Никогда не понимала удовольствия в убийстве невинных животных.

— Я так и думал, — хмыкнул мужчина. — Поэтому решил предложить тебе занятие гораздо интереснее. Небольшая экскурсия по императорскому лесу.

— Согласна, в данной ситуации, а именно когда я нахожусь верхом на лошади, это намного лучше.

Через некоторое время вдалеке, меж густых зарослей растения похожего на терновник, я увидела поблёскивание водной глади, ощутила на коже лёгкую прохладу и услышала тихие всплески.

— Это что река?

— Скорее озеро. В детстве, я очень любил приходить в это место. Здесь есть старый заброшенный алтарь. Раньше, очень давно, возможно даже несколько веков назад, здесь было место невероятной магической силы. Энергия ключом била из неиссякаемого древнего источника. И люди и маги приходили сюда, чтоб, поклониться своим Богам, перенести каждый свою жертву и попросить у них благословения.

Когда лошади нас вывели на небольшой живописный берег небольшого озерца, в самом центре зеркальной глади действительно возвышался небольшой каменный постамент с выгравированными на нем замысловатыми символами. Сам же постамент напоминал блюдце абсолютно круглое и плоское.

— Пойдём? — как только мы спешили, Корн взял меня за руку и потащил мимо озера, куда-то в глубь зарослей тростника.

— Куда мы? — испуганно выдохнула. Еле поспевая за ним.

— Сейчас увидишь, — обернувшись, мужчина загадочно улыбнулся, а в темно-синих глаза полыхнула знакомая мне тьма.

Пройдясь вдоль берега мы вышли к огромной, густо поросшей диким плющом пещере, врезанной прямо в скалистый утёс.

— Нам сюда, — мужчина потянул меня прямехонько к настежь раскрытой черной пасти горы.

— Что это? — затормозила, испуганно замерев, перед темным грозно возвышающимся над нами гротом.

— Пещера, — сообщает очевидное.

— Это я вижу, но зачем мы туда идём? — немного настороженно интересуюсь.

— Вот тебе на, замуж за меня собралась, а до сих пор не доверяешь? — хохотнул герцог, хитро прищурившись.

— Возможно, — уклончиво ответила на вопрос, опустив глаза. Хотя я и доверяла Корну, наверное даже больше чем себе, в груди все равно ворочалось необъяснимое чувство тревоги.

Но когда мужчина потянул меня на себя втаскивая внутрь грота, пересилив себя, смело шагнула в темноту.

Через некоторое время глаза в темноте привыкли и я смогла осмотреться. Первые ощущения, это то что внутри пещеры, было тепло и влажно, я бы даже сказала душно. Она была довольно просторной, высокий потолок украшали причудливой формы сталактиты, под ногами плотным мягким зелёным ковром рос мох. Вдоль стен высокими вычурными колоннами возвышались сталагмиты. Которые в полутьме грота, светились неонов, давая мягкий интимный свет.

— Какая красота, — завороченно выдохнула. Страх моментально отступил и я с восхищением осматривала внутреннее убранство пещеры.

— Ты намного красивее, — услышала над ухом рокочущий голос любимого. Он бесшумно подобралшись ко мне, обнял меня со спины прижимая к горячей груди.

Пока я завороченно рассматривала причудливый и завораживающий интерьер, я и не заметила, что Корн уже как минуту за мной наблюдает. Вскинув на него взгляд, я ахнула. Его синие, при дневном свете глаза, сейчас отливая магическим зеленоватым светом, буквально светились.

— Твои глаза, — испуганно выдыхаю.

— Светятся? — договорил за меня Корн.

Я утвердительно кивнула.

— Я знаю, — расплывается в улыбке. — Это всё из-за того, что поблизости сильнейший и древнейший источник магии, — его голос опускается до хрипоты, гипнотизируя меня своей бархатной глубиной и завораживающей мягкостью. — Развернись ко мне Лия.

И я как загипнотизированно, послушно разворачиваюсь, в его обволакивающих и таких желанных объятиях. Не давая возможности мне что-либо сообразить, он наклонившись нежно целует меня в губы. Настолько чувственно и любовно, что у меня перехватывает дыхание.

Миг и он подняв меня на руки, укладывает на мягкие ковёр из мха. Его губы уже более жадно и требовательно впиваются в мои. Я слышу как учащается его дыхание, как судорожно он сжимает, мнёт ткань моего платья. Грозясь безжалостно разорвать его прямо на мне, в клочья. Вместе с корсажем и бельём. Но мне плевать.

— Ты такая вкусная, — хрипло, утробно урчит, прямо мне в губы не переставая целовать. Спускается к шее, груди, мнёт через ткань потяжелевшие полушария. И я уже сама хочу, чтоб он разорвал на мне это чёртово платье в клочья и прикоснулся к пылающей, горячей от желания коже. — Я так долго ждал, — лихорадочно шепчет. Стягивая вниз корсаж и жадно припадая к моей груди.

А я лечу куда-то вниз, таю в его руках, сгораю, во властных и таких желанных объятиях. Голова идёт кругом, в горле пересыхает и мне опять не хватает кислорода. Но ещё больше, мне не хватает его. Меж сомкнутых бедер уже во всю пульсирует, заворачивается диким необузданным вихрем желания. Безумно хочу ощутить его внутри, почувствовать такую желанную твердость его естества, такую необходимую наполненность.

О Боги, как я за ним скучала, как безумно я сейчас его хочу в себе. Находится рядом, трогать разговаривать с любимым и не быть вместе, не чувствовать его настолько близко, это такая мука.

Горячие ладони жадно проходят по моему телу, нетерпеливо срывая позолоченные пуговицы, чтоб распахнуть настиж шальку и стянуть с меня плотно обтягивающий жакет. Затем ослабляет жёсткий корсет и опускает лиф платья, наконец полностью высвобождая ноющую от желания грудь.

Шумно выдохнув, мужчина яростно припадает, втягивает, кусает нежную кожу, зализывает укусы. Кожа в

местах, где он ставит свои поцелуи — метки горит. Ещё больше заставляя меня метаться под ним, стонать, желая большего. Сжигая меня изнутри и опаливая снаружи.

— Корн, — хрипло выдыхаю, отчаянно хватая ртом и так недостающий кислород — Я люблю...

— Нет, — он моментально прикрывает мне рот ладонью. — Прошу, — в его глазах на секунду вспыхивает страх. — Не нужно, я не стою того, — хрипит.

Я пытаюсь возразить, но он накрывает мои губы обезоруживающим поцелуем. И я сдаюсь в его власть, полностью и безоговорочно. Летя с ним в глубокую пропасть, больше не сопротивляясь и отпуская себя.

И пусть то, что происходит между нами это будет, как он считает, не любовью, а лишь страстью. Но это лучшее, что я когда-либо испытывала в своей жизни.

Хватаюсь за ворот его камзола, судорожно стягиваю с размашистых плеч. Нетерпеливо дернувшись мужчина одним стремительным движением срывает с себя камзол и белую рубашу, пуговицы с жалобным треском летят во все стороны. Следом слетают брюки. Я опускаю взгляд, и восхищенно любуюсь гордо вздернутым, обвитым венами возбуждённым до предела мужским достоинством. Хочу прикоснуться, попробовать его на вкус. Сама не замечаю как тянусь к нему рукой. Жадно распахивая губы и нежно целую его, обхватив глубоко вбираю в рот. Вскидываю на него кокетливый взгляд из-под ресниц и вижу. Сначала синие глаза удивлённо распахиваются, но затем их обволакивает такая тьма, бешеная, необузданная животная страсть, что меня кидает в жар. Какбудто окунув под воду.

Кожа мужчины блестит от пота, мышцы, стальными канатами, напряжены до предела. Прямые жёсткие линии переходящие в косые, заставляют трепетать девичью душу. Ещё больше разжигая ураган желания. Когда он смело толкается мне в рот, я блаженно закатываю глаза. А он рычит, тяжело дышит, сцепив зубы скалится сдерживаясь.

Но все же обхватив меня за плечи, Корн отстраняется и уложив обратно на мох, наваливается сверху.

— Нет малышка, сейчас я хочу кончить именно в тебя, и никак по другому, — хрипит в распахнутые губы.

Сильные пальцы сдирают с меня остатки дорожного костюма, плотно облегающий корсет, нежное шёлковое бельё. Оставляя полностью обнаженной.

Наконец мы остаёмся без преград, полностью ощущая друг-друга, чувствуя. Стирая грани, сметая границы между нашими телами и душами.

Он широко разводит мои колени, сминая стройные бёдра, оставляя следы, открывая меня полностью для себя. Его глаза обжигают своей откровенностью, смотрят жадно, голодно, неистово. Его руки яростно оглаживают моё тело, окутывая горячей страстью, даря наслаждение. Нетерпеливо накрывает меня собой, стремительно входит, растягивая мои мышцы, увлекая в жаркую бархатную глубину своего порока. Скользит у меня внутри двигая бедрами, то наполняя, то отстраняясь. Опусташая и заставляя чувствовать такую необходимую мне наполненность.

Хватая губами мои стоны и тихие всхлипы, ещё сильнее сжимая в своих объятиях, вбивается, настолько яростно, что у меня темнеет перед глазами.

Я как безумная двигаюсь ему навстречу, выгибаясь в его руках натянутой тетивой, лгну. Желая почувствовать его как можно глубже, сильнее. Чтоб слиться воедино, врати. До тех пор, пока мы вместе не приходим к крышесносному финалу. Последние толчки, хриплые стоны, нетерпеливый рык. И мы, как падающие звезды, летим навстречу друг-другу, сгорая в своей страсти.

Наши тела и души сплетаются воедино в жарком танце оргазма. Я прерывисто втягиваю воздух, хватаясь за мощные плечи, чтоб окончательно ни утонуть, ни захлебнуться в его тягучей всепоглощающей тьме, что окутала меня. И замираю. Наслаждаясь таким интимным и долгожданным моментом близости между нами. И на миг мне даже кажется, что Корн чувствует тоже что и я. И что если бы у него было сердце, то сейчас наши сердца, бились бы в унисон.

Кое-как придя в себя и одевшись, мы возвращаемся по узкой тропе к озеру. Наши лошади привязанные к дереву, смиренно дожидаются нас. Но Орхидея почему-то мотает гривой и нервно перебирает копытами. Корн заметив это, настороженно застывает на месте, а я непонимающе оборачиваюсь к нему. Так как иду впереди. И в этот самый момент, мою спину пронзает резкая обжигающая боль. Такой силы, что выгнувшись дугой, я не в состоянии даже вдохнуть. И судорожно хватая воздух, беспомощно валюсь на траву.

Последние, что я вижу, это испуганные тёмно-синие глаза любимого, что в немом ужасе склонился надо мной.

Глава 33. Вернуть любовь, во что бы то ни стало

Корн

Я вижу как резко стирается румянец с покрасневшегося личика, как в ужасе расширяются её глаза. Мгновение, и я хватаю ее на руки, прижимая к груди, она без сознания. На спине нащупываю стрелу, выпущенную явно из арбалета и она пронзила Лию в область сердца.

Безумная боль окутывает, выворачивает внутренности, от страха потерять. И я судорожно сжав хрупкое тело графини в руках, пытаюсь удержать быстро угасающую жизнь. Призываю всю силу своей магии, но тщетно. Ничего

не выходит, слишком поздно. У меня нет времени разбираться кто и почему это сделал, а главное зачем. Виновный обязательно будет наказан, самым жесточайшим образом. Но сейчас, мне срочно нужен Флорианс. Только он может вернуть мне мою Лию. Продолжая прижимать девушку к себе, вскакиваю на Орхидею и галопом мчусь к замку Ордоуол. Мне во что бы то ни стало нужно успеть, иначе... я не хочу больше жить, нет смысла.

Пока доезжаю до замка, чувствую как пропиталась кровью её и моя одежда и как вместе с кровью из Лии стремительно вытекает жизнь. Мне хочется кричать в голос от невыносимой раздирающей боли, неужели проклятие гнусной ведьмы всё-таки настигло мою девочку. Я не хочу в это верить.

Под изумлённые и ошарашенные взгляды слуг, спешившись влетаю в главный зал. А затем, вместе с драгоценной ношей, спустившись в подвал практически выламываю двери в кабинет Флорианса. Тот даже не удивившись продолжает спокойно что-то вычитывать на древнем фолианте.

И только тогда, когда я уже укладываю на плоский каменный стол любимую, чувствую холодающий душу, тяжёлый взгляд своего учителя. Это означает, я опоздал.

— Проводи ритуал, пойду за ней, — рычу не оборачиваясь на Флорианса. Глажу малышку по бледной холодной щеке, всматриваясь в умиротворенные любимые черты.

— Во второй раз, это очень рискованно, ты можешь не вернуться, — невозмутимо хрипит мой учитель.

Черные глаза ликарийца излучают спокойствие и хмурую сосредоточенность. Но я знаю, что ему далеко не все равно, и что Флорианс, не хочет отправлять меня заново в мир кровожадной Нави. Потому что это будет конец, для меня так точно. Но я уже всё решил, мне во что бы то ни стало, нужно туда..., к ней. Я должен её вернуть, любой ценой. И ликариец поможет мне, сделает всё, о чем я сейчас его попрошу.

— Знаю, — роняю сухо.

Ложусь рядом с Лией, бережно кладу на неё руки и притягиваю к своей груди хрупкую девушку, любуюсь. Стараюсь как можно лучше всмотреться, запечатлеть в памяти любимые черты. Она сейчас так спокойна и безмятежна и если бы не излишняя бледность, можно было подумать, что просто спит.

Флорианс деловито достаёт тот же старинный фолиант, что рассматривал минуту назад и аккуратно разложив его рядом со столом, начинает чертить вокруг нас, необходимые символы, образуя своеобразный круг. При этом жутковато и монотонно читая древнюю фурианскую мантру, на языке мертвых.

Через некоторое время начерченные символы начинают светиться ярко-алым сиянием. А ещё через мгновение, я чувствую как начинает остывать моё тело, как немеют и покалывают пальцы рук и ног. Как замедляется дыхание. Я уже не ощущаю сил находится в этом мире и покорно закрываю глаза, чтоб уйти вслед за Лией в иной.

Чувствую как неестественно искривляется пространство, как вокруг всё рябит и вибрирует, пытаюсь вытолкнуть меня обратно в мир Яви. Но я не вернусь. Правда найти заблудшую душу моей маленькой невесты, в месте огромного скопления тонкой энергии, будет очень сложно. Практически не возможно. И я знаю, что мне понадобится помощь той, что ненавидит меня больше всего на свете, всей своей темной душой, даже после смерти. Но у меня нет выхода.

— Мама, ты нужна мне, — мысленно взываю к своей тёмной матери.

Долго ждать она себя не заставляет.

— Ах-ах-ах-а, — слышу низкий, вибрирующий смех. Что ознобом проходит по коже, полосую по напряжённым нервам. — Ты также глуп, и безнадежно самоуверен, как и твой мерзкий папаша, — выплевывает мне в лицо, зло скаля острые клыки, гневно сверкая раскосыми тёмно-синими глазами. Она всё также молода и красива, как и много лет тому назад. И всё также сильно меня ненавидит. Я это чувствую каждой клеточкой своего тела.

— Я не ради себя сюда пришёл, — низко опускаю подбородок и смотрю исподлобья.

Вскидывает вверх голову, смотрит на меня из-под длинных ресниц, сверху вниз, растягивая пухлые губы в злой ухмылке. — Ты хочешь сказать, что пожертвовал собой, ради другого человека? — приподнимает черную бровь, красивые хищные глаза искрят недоверием.

— Да, — рычу, с силой сцепив зубы. Тело начинает пронизывать дикой болью, сковывая. Это Мара потихоньку вытягивает из моей души жизнь. Живым не место в мире мертвых, и богиня смерти сделает всё чтобы я здесь остался навсегда. Но прежде мне нужно вытащить Лию, а после я её на веки. Нужно было здесь оставаться ещё тогда.

— Неужели всё-таки полюбил? — недоверчиво сужает глаза. — Но это не возможно.

— Мне нужна твоя помощь..., мама. Только ты сможешь мне помочь её вернуть в мир Яви.

— И ты готов заплатить за это любую цену?

— Готов, — выдыхаю.

— Хм, возможно ты действительно способен на чувства. Но любовь ли это? — задумчиво сводит брови эльфийка.

— Мне плевать как ты это будешь называть, сейчас мне важно лишь то, чтобы Лия выжила! — взрываюсь, сжимая кулаки.

Я знаю, что тёмная ведьма намеренно тянет время, ведь если душа Лии попадёт в озеро Забвения, то я больше не смогу её вернуть, никогда.

— Хорошо, — скалится. И Акамия вдруг начинает смотреть, невидящим, потусторонним взглядом, низко опустив голову. Я понимаю она ищет. — Эту душу уже возвращали из мира Яви, странно, — хрипло шепчет. — Она не из твоего мира, ты знал об этом? — переводит на меня невидящий взгляд.

Растерянно мотаю головой.

Я не понимаю, что сейчас этим хочет сказать эльфийка, и мне кажется что она просто пудрит мне мозг.

— Что ты несёшь! Просто верни её к жизни и всё. Я же сказал, бери любую цену! — выхожу из себя.

— Но я не могу этого сделать! — удивленно восклицает. Вернувшись в своё обычное состояние.

— А кто тогда может! — в моём голосе сквозит гнев, боль и отчаяние. Неужели, неужели всё вот так закончится, даже не начавшись. — Я не верю, что я не могу что-то изменить, — хрипло выдыхаю. У меня ещё есть время, ещё есть шанс. Мама! Как, как я могу её вернуть? — вскидываю полный отчаяния взгляд на тёмную ведьму. В этот момент мою грудь вдруг сжимает от такой сильной жалящей боли, будто тысячи ножей вонзились в несуществующее сердце одновременно. Я ошеломленно прикладываю руку к груди и сгибаюсь от боли пополам, неожиданно ощущая в груди мерные, давно забытые удары.

— Ты чувствуешь его, мой мальчик, — скалится тёмная эльфийка.

— Да, — сипло выдыхаю. — Но этого не может быть.

— Почему же, это твоё ментальное тело, здесь в мире Нави всё возможно.

— Эта невыносимая боль, то что я сейчас чувствую и есть любовь? — вопросительно хриплю. Ощущая себя маленьким несмышлёным ребёнком, что в первый раз поранился и в шоке от того, что при этом можно ощущать боль.

— Нет, это тоска, мой мальчик. Она приходит тогда, когда ты теряешь того, кто был для тебя очень важным, дорогим. Того, кого ты действительно искренне полюбил и когда с потерей, рвут из тебя вместе с сердцем. Легко ли тебе было жить без сердца, сын? — наклоняет голову набок.

Не зная что ответить, отрицательно мотаю головой. Слушаю, что она говорит и с удивлением вижу как наполняются слезами её красивые глаза.

— Теперь ты в полной мере можешь ощутить, то что когда-то испытала я сама, по воле твоего отца. Он сломал, разрушил, растоптал всё, что было мне дорого. Лишил меня чести, любви, а затем и жизни.

— Но Провидица мне рассказывала, что ты сама кинулась с вершины Арры.

— Сама, и ни разу об этом не пожалела, — рычит скалясь.

— Значит это была месть?

— Возможно, — лукаво прищуривается.

— Но ты сказала, что только я могу вернуть Лию, — возвращаю её к волнующему меня вопросу. — Если ты уже сполна насладились своей мстостью, подскажи тогда как мне это сделать?

— М-м-м, может быть я тебе и помогу, а возможно и нет, — сверкает тёмно-синими глазами. Слезы в них уже давно высохли и сейчас они горели знакомым алчным азартом. Что не предзнаменовало ничего хорошего.

— Говори прямо Акамия, — борясь с адской болью, что буквально раздирала мою грудь и сердце.

— Ты чувствуешь это? Как оно ноет, как кровью обливается.

— Чувствую.

— Хорошо, — удовлетворенно скалится. — Так и быть, я дам тебе подсказку, слушай:

Свою любовь найти ты сможешь,

Когда на жертвенный алтарь любви,

сердце своё ты возложишь.

И будет стенаться оно, в любовном огне.

Пока не услышишь ты отклик из вне.

— Что это означает? Ты опять говоришь загадками.

— О Боги, ты точно мой сын? Неужели так сложно догадаться, — раздражённо закатывает глаза. — Прислушайся к своим ощущениям, скинь оковы боли и ты услышишь её зов, своей истинной, своей любимой. Если её любовь, такая же искренняя и сильная, как и твоя, то ты без труда её отыщешь.

Я закрываю глаза и погружаюсь в свои ощущения, стараясь откинуть жалящие чувство в груди. И действительно через некоторое время чувствую и вижу её тонкую душу. Она плывёт в беловатой дымке, тянется ко мне, зовёт. Больше не медля ни секунды я срываюсь с места и рву сквозь пространство. Призывая все свои силы, обостряя чувства до предела. И вот она уже на расстоянии вытянутой руки, хватаю любимую и прижимаю к сердцу.

Эта именно она, Лия. Та, что я полюбил, и люблю. Я уже знал, догадывался, чувствовал что её душа из другого мира, не из моего, а из параллельного. И что только благодаря этому, и смогло сломаться заклятие тёмной и

мстивой ведьмы. Она говорила, что я никого не смогу полюбить в этом мире, но никто не говорил про другие миры, — мысленно улыбаюсь своей догадки.

Всё произошло даже слишком быстро и легко. Сначала я кожей ощутил твердый и холодный стол. Затем, слабое тепло хрупкого девичьего тела. Открыв глаза, уставился на ещё обескровленное лицо любимой. Чувствуя как тихо бьются в унисон наши с ней сердца.

— Ей необходима срочная медицинская помощь, — хрипит над ухом Флорианс. — Если ты в порядке, то я перенесу её в больничный отдел.

— Да, я в порядке, — мотнув головой, в глазах ещё всё плыло, отвечаю не своим голосом. При этом продолжая крепко, судорожно удерживать девушку в объятиях. Боясь отпустить.

— Корн, — строго произносит учитель. — Давай я её отнесу.

— Я сам её перенесу, — упрямо рычу.

— Ты слишком слаб.

— Нет, — отрицательно мотаю головой. И поднявшись на ослабевшие ноги, бережно прижимаю любимую к груди.

Теперь я наконец чувствую то, что когда-то так меня манило и это чувство действительно изумительно. Я чувствую настоящую любовь, я люблю и любим. Боль от потери, и страх сейчас полностью ушли, теперь меня переполняет радость и какое-то чувство дикой эйфории. Кажется, что я даже немного сошёл с ума.

— Корн, ты что здесь жить собрался, — слышу недовольный голос Флорианса. — Пойди хоть поспи нормально. Мало того, что уже несколько дней все свои силы на лечение Лии тратишь, так ещё и не отдыхаешь совсем.

— Я уже спал, — отвечаю даже не оборачиваясь в его сторону. Не переставая крепко держать невесту за руку. Как будто боясь, что если отпущу, она исчезнет, растворится как дымка.

— Где, в кресле?! — недовольно бурчит. — Слушай так не годиться, ты угробишь себя, а заодно и меня. Что тогда мне говорить твоей будущей жене, когда она очнется, она же с меня три шкуры спустит.

— Ну и поделом тебе будет, столько дел наворотить старый плут.

— Ой, да ладно, дел, — отмахивается. — Всё случайно вышло.

— Ага, случайно, — устало возражаю, расплываясь в улыбке.

— Я просто не мог представить, что этот мерзкий слизняк Рубрум посядет трон Верховного правителя.

— Кстати где он, его так и не нашли?

— После охоты, как сквозь землю провалился.

— У меня есть догадка, что это он и стрелял в Лию.

— А я в этом даже не сомневаюсь. Ух, попадись он мне в руки, я б его мигом.

— Долго ему скитаться не придётся, Верховный герцог уже выслал за ним лучших ищеек империи. Но меня всё-таки волнует другой вопрос, как ты всё так ловко с обменом душ провернул?

— Я же говорю, чистая случайность, просто просчитал доли вероятности, сопоставил возможные варианты будущего и...

— Ясно, — кидаю взгляд на спящую девушку. — Значит вот кто ты на самом деле, графиня Каллия, — расплываюсь в улыбке.

Глава 34. Когда проклятья исчезает, новый рассвет озаряет

Лия

Мне кажется или я слышу, как меня зовут по имени. До боли знакомый голос врывается в моё подсознание. Теряется в тихом мерном биении сердца, тает в периодически овладевающих меня, беспокойном океане сновидений. И я опять всплываю на поверхность, он не даёт мне возможности уйти, в окутывающую меня и утягивающую бессознательную темноту.

— Ли-ия, — голос звучит всё настойчивее. И мне становится всё сложнее продолжать его игнорировать, хотя так хочется остаться в этом безмятежном и надёжном коконе.

— Лия, очнись.

Я медленно открываю невероятно тяжёлые веки. И хотя в комнате стоит полумрак, всё равно жмурюсь с непривычки. Моментально ловя обеспокоенные бездонные синие, уставшие, но такие родные глаза.

— Корн, — шепчу, еле перебирая пересохшими губами.

— Ну наконец-то, — вымученно улыбается он в ответ.

— Мы уже думали, что придётся проводить брачный обряд без вашего непосредственного участия, графиня, — слышу второй грудной низкий голос.

Я медленно поворачиваю голову на голос и встречаюсь с пронзительно чёрными, как самая тёмная ночь, глазами Флорианса.

Мужчина тоже выглядит измождённым и излишне бледным, как и мой жених.

— Что произошло?

— Ничего такого, чтобы могло нарушить наши планы на бракосочетание любимая, — низко нагнувшись и улыбнувшись шепчет мне на ухо Корн. И его признание окутывает меня тёплой вуалью трепета, согревая. И я даже слегка улыбаюсь в ответ. Хотя ещё чувствую себя совершенно разбитой, опустошённой. Практически не ощущая своего тела.

— Представляешь, мне приснилось, что я умерла, — неуверенно признаюсь любимому в навязчиво тревожащей меня мысли.

— Тш-ш-ш, уже всё позади, это был всего лишь сон, очень правдоподобный, но сон — кладет свою теплую ладонь мне на лоб и нежно проводит по волосам. — И я тебе клянусь, что ближайшие лет сто, он точно не повторится. Смотрит, так искренне так нежно.

И я ему верю, рядом с ним мне действительно тепло и спокойно.

— А теперь, — Корн расплывается в лукавой улыбке, — Моя дорогая невеста, возможно ты бы хотела что-то перекусить.

— И перекусить и попить, — улыбаюсь ему в ответ. Прислушиваясь к своим ощущениям, и я действительно понимаю, что очень голодная.

— Флорианс, ты слышал желание нашей пациентки. По-быстрому сгоняй на кухню и попроси слуг сварить лёгкого мясного бульона, да живее.

— Я что в посыльные нанимался, — недовольно ворчит ликарий, но уже послушно идёт на выход скрываясь за дубовой дверью.

— Не обращай внимания на этого ворчуна, это он для виду грозного из себя корчит, — улыбается Корн, поворачиваясь ко мне, продолжая нежно гладить по голове, как маленькую. — А сам тут вместе со мной дневал и ночевал, переживая о твоём здоровье.

— Да я и не обращаю. Ты тоже? — смущённо туплю взгляд, боясь утонуть в красивых синих глазах мужчины. Которыми он сейчас так откровенно меня прожигает. — Ночевал? — тихо добавляю.

— Конечно! Ты что, как я мог свою любимую оставить одну.

— Любимую? — зачем-то переспрашиваю, как будто не веря только что услышанному.

— Самую любимую, — хрипит мужчина, нагибаясь ещё ближе и упираясь своим лбом в мой.

— Но, как это возможно, — недоуменно шепчу. — А как же залятье?

— Его нет Лия, и я тебя люблю. И полюбил с первой, нет, скорее со второй нашей встречи, — отстранившись, с любопытством заглядывает мне в глаза. — Ты ничего не хочешь мне рассказать, любимая? — лукаво щурится.

— Что именно? — меня кидает в лёгкий жар. И я вскидываю испуганный взгляд на жениха.

Неужели Корн узнал о том, что я не настоящая графиня. И возможно сейчас, своим признанием он всего лишь решил выудить у меня правду. А если я сейчас всё расскажу, что тогда со мной будет? Паника начинает терпким ядом разливать по телу, сковывая.

— О том, кто ты на самом деле графиня Пафферди или может ...?

— Это тебе Флорианс рассказал? — кидаю горько. Отчаянно закусив губу.

— Нет не он, — отвечает Корн продолжая лукаво улыбаться. — Чего ты испугалась глупая? Неужели ты думаешь, что тебя за это накажут? Или ты считаешь, что я могу тебя разлюбить?

— А меня не накажут? — наивно переспрашиваю, точно ребенок. Желая убедиться, что со мной будет если я сейчас во всём признаюсь.

— Значит то, что я тебя могу разлюбить тебя уже не волнует, — наигранно надувает губы.

Не зная что ответить, испуганно смотрю на него во все глаза.

— Ну, чего напряглась так, маленькая, я тебе слово герцога фон дер Мордала даю, что нет, не накажу, — приложив руку к сердцу, торжественно произносит мужчина. — И нет, не разлюблю. Хотя, отшлепать тебя, по твоей хорошенькой попке, за то, что скрывала от меня правду, я не против — хищно сверкает глазами.

Его слова и то, с какой уверенностью он говорит, ненадолго помогают мне расслабиться и я даже опять начинаю улыбаться.

— Послушай Лия, — вновь став серьёзным, берет мою руку в свою теплую ладонь и нежно гладит большим пальцем по костяшкам. — Мне совершенно неважно кем ты была в прошлой жизни, для меня важна ты здесь и сейчас. И я тебя полюбил такой, какая ты есть. Даже нет, ты, помогла мне полюбить, понимаешь?

— Не совсем?

— Ну как тебе объяснить, ты практически научила меня заново испытывать эмоции, там, где казалось это невозможным. Я не знаю кем ты была в своей предыдущей жизни Лия, но я уверен точно ты была очень замечательной, доброй, душевной и по-настоящему умеющей любить девушкой. Только такое чистое и огромное сердце, как у тебя, смогло бы полюбить такого монстра как я.

— Ты не монстр, — шепчу.

— Да, теперь уже нет, но только благодаря тебе, любимая, — хрипит, низко нагнувшись к моему лицу.

— Честно? — от его откровений защипало в глазах и невольно выступили слезы. Наверное, это было лучшее признание в любви в моей жизни.

— Честно, — отвечает одними губами. И взяв мою руку прикладывает раскрытой ладонью к своей груди, в область сердца. Я ошарашенно выдыхаю, потому что неожиданно слышу учащенное сердцебиение.

— Но когда? — вскидываю ошарашенный взгляд. — Как это возможно Корн? — изумлённо хриплю.

— Долгая история, — неопределенно пожимает плечами, немного хмурясь. — И я обязательно тебе обо всём в подробностях расскажу. Но для начала тебе нужно поесть.

И как будто услышав его слова, в комнату с подносом входит Флорианс. Но удивительно было ни это, а то, что на нём был надет фартук.

Следом за мужчиной в дверь несмело протискивается обеспокоенная и бледная Рия. И сразу падает передо мной и герцогом в глубоком реверансе.

— Графиня, я так рада, что вы наконец пришли в себя, — начинает тараторить. Голос девушки немного дрожит и вся она излишне бледная и исхудавшая.

— Спасибо дорогая, можешь подняться.

Моя камеристка послушно становится возле Флорианса, ожидая дальнейших распоряжений.

Увидев своего учителя в таком новом для него амплуа, Корн удивлённо приподнимает брови.

— Ого, только не говори, что ты сам всё это приготовил? Никогда не поверю, — кивает он на тарелку с ароматным прозрачным бульоном и козьим сыром, аккуратно нарезанным тоненькими ломтиками.

— Не готовил, а всего лишь руководил процессом, — даже не смотря в сторону герцога, гордо отвечает ликариец.

— Тогда, какого лешего ты в фартуке? — уже не сдерживая себя, громко хохотнул Корн.

— Хватит ржать, — закатил глаза Флорианс. — Лучше покорми свою невесту, а то вон как за эти три дня охляла, кожа да кости. А Рия, — махнул он, на жмушующую у моей кровати помощницу — Как раз приготовит, под моим чутким руководством сило восстанавливающую ванную.

— Покормлю, иди уже, — не переставая скалится, весело отвечает Корн.

— Три дня? — изумлённо выдыхаю, вскидывая на Корна удивлённый взгляд.

— Да малышка, и всё это время мы с Флориансом не покладая рук боролись за твою жизнь. Ты почему-то никак не хотела ко мне возвращаться, — хрипло добавляет. Нагибается и нежно откровенно целует меня в шею, вызывая бурю обжигающих мурашек.

— Корн, — я упираюсь руками в мощную грудь, пытаюсь вяло сопротивляться этой настойчивой красноречивой ласки, но при этом как безумная жаждою большего. Вдыхая терпкий аромат его кожи и чувствуя жар исходящий от его тела, буквально млею. — Мы же здесь не одни, — смущённо шепчу, опасливо косясь в сторону ванной комнаты. Где минуту назад скрылись Флорианс и Рия. Корн же, пройдясь дорожкой из лёгких, почти невесомых поцелуев уже дошёл до моей груди. И обхватив через тонкую ткань ночной сорочки мой сосок, ласкал его языком. Заставляя непроизвольно выгнуться.

— Я знаю, — рычит. — Но от этого ты ещё слаще, маленькая, — комкает тонкую ткань рубашки и поднимает на меня потемневших взгляд, безумных глаз. — Но для начала, тебе нужно хорошенько подкрепиться и искупаться. И сейчас, я намерен тебя покормить, а затем и искупать, — расплывется в хищной улыбке. Окончательно выбивая своим откровеннием меня из колеи.

И я вижу как он берет тарелку с супом и подставляет ближе. Уловив аромат мясного бульона, сплываю подступившую к горлу слюну. И моментально слышу голодное урчание желудка.

— Судя по твоему голодному взгляду, ты готова и меня слопать, а тарелка супа это так, лёгкая закуска, — острит мой жених, аккуратно набирая ложкой суп и поднося к моему рту.

Смакуя вкуснейший в своей жизни бульон, отчасти с ним согласна. Но буквально после третьей ложки понимаю, что уже сыта. Корн недовольно хмурится, но доедать не заставляет.

— Ну, а теперь купаться? — радостно хлопает в ладоши. Когда Флорианс и Рия, громко о чем-то споря, выходят из ванной.

Я вскидываю на него изумлённый и немного смущённый взгляд.

— Я думаю тебе не стоит, — лепечу пытаюсь отказаться. — Рия мне поможет принять ванну... и...

— Возражения не принимаются, — чеканит. — Во-первых, ты ещё слишком слаба, и тебе понадобится моя помощь, а во-вторых, я сейчас говорю не только как твой будущий муж, но и как лечащий доктор.

И я сдаюсь, не решаясь больше с ним спорить. Тем более что моя горничная с Флориансом уже куда-то подевались и помочь мне хотя бы дойти до ванной комнаты, кроме Корна больше некому.

Бережно взяв меня на руки Корн переносит меня в комнату для купаний. Посадив на небольшой табурет,

начинает снимать с меня тонкую рубашку. Это единственное, что было сейчас на мне из одежды. Его руки такие нежные и теплые, я от удовольствия прикрываю глаза, чуть-ли не урча. Подушечками пальцев он касается моей кожи, заставляя каждый раз прерывисто выдыхать и вздрагивать, ощущая как кожа покрывается мурашками, от его прикосновений.

Когда остаюсь перед ним полностью обнаженной, я вижу как вспыхивает иссиния радужка, как туманится похотью его взгляд. Чувствую, как он себя сдерживает хотя уже сама сгораю от желания прикоснуться к нему. И когда он укладывает меня в ароматную теплую ванную, понимаю что хочу его рядом.

— Может ты присоединишься? — кокетливо смотрю на него из-под ресниц. И вижу как моментально меняется его лицо, немного вытягиваясь, как распахиваются чувственные губы, как хищно темнеет взгляд.

— Ты действительно этого хочешь? — хрипит. — Не могу обещать, что сдержусь.

— А ты не сдерживайся, — сама не верю, что это говорю.

— Хорошо, — протяжно выдыхает, не сводя с меня прожигающего взгляда. — Я постараюсь быть максимально осторожным.

Через пару минут, раздевшись, мужчина садится сзади, бережно притягивая меня к себе спиной. Чувствую его мощную грудь, гладкую кожу, но самое главное учащенное биение сердца. Даже не осознавала раньше, как мне этого не хватало.

Корн берет мои волосы и перекидывает вперёд, открывая для себя мою спину и шею. Затем нежно невесомо целует в область меж лопаток, обжигая горячими губами. С моих губ срывается стон, грудь моментально тяжелеет, в предчувствии горячей ласки, а между ног сводит сладким спазмом. И я помимо воли сжимаю бёдра, стыдясь такой откровенной реакции своего тела на него.

— Не нужно маленькая закрываться от меня, — шепчет мне на ухо. Протискивая свою руку между моих колен, раздвигая их, медленно проводит по внутренней стороне бедра неумолимо достигая цели. Собственнически кладёт ладонь мне на живот притягивая ближе, так что я могу теперь ощутить насколько он сейчас возбуждён. От осознания этого, меня моментально кидает в жар.

Запрокинув голову ему на грудь прикрываю глаза от удовольствия, ощущать его рядом. Чувствуя как он медленно методично начинает меня обмывать. Нежно проводит мягкой мочалкой по моей шее, ключицам спускается на грудь, живот, бедра. Каждое его прикосновение отзывается в позвоночнике сладким электрическим импульсом.

Прерывисто выдыхаю когда вместо мочалки неожиданно на внутренней стороне бедра чувствую его пальцы. Они беззастенчиво массируя нежную кожу, медленно подбираются к пылающему местечку. Спиной ощущаю как учащается мужское дыхание, как вздымается мощная грудная клетка.

Сильные немного грубоватые пальцы, касаются чувствительной женской плоти и начинают сначала медленно, затем более жёстко и напористо ласкать нижние губки. Массируя, задевают чувствительную горошинку клитора всё ближе подбираясь к пылающему входу. Когда его пальцы скользят внутрь, хрипло выдохнув, выгибаюсь, закусывая нижнюю губу. Хочу чтоб он вошёл ещё глубже. Внизу живота буквально сводит от безумного пульсирующего желания.

— Ты такая нежная там, такая податливая, сладкая моя. Сводишь меня с ума, — хрипит мне в затылок мой жених. Жарко целуя шею, жадно сминая второй ладонью грудь. — Хочу тебя маленькая, до безумия.

И я чувствую как Корн прерывисто выдохнув, приподняв меня под попу, медленно направляет насаживая на себя. Ощущаю как он меня наполняет и сердце на миг замирает. Дыхание учащается. С губ срывается тихий стон. Мышцы буквально спазмирует от этой наполненности и приятной, чуть болезненной растянутости.

Помогая и поддерживая меня руками, начинает двигаться во мне. Моя кожа пылает от соприкосновения с его, а все мысли и ощущения сосредоточены лишь в одном месте. В месте соединения наших тел.

Не выдержав такого накала к финалу прихожу первой, отчаянно хватаясь за сильные мужские предплечья, царапая кожу. Стону, чуть-ли не плача сжимаюсь вокруг него. Бьюсь в мужских руках, ртом беспомощно хватая воздух. Перед глазами всё расплывается от нахлынувших слёз.

Сильные руки разворачивают меня к себе лицом, мужские губы жадно неистово целуют. Выбивая из лёгких оставшиеся воздух. Заставляя раздвинуть бедра и оседлать его сверху. Лицом к лицу, продолжая самозабвенно целоваться, мы двигаемся навстречу друг другу. До тех пор, пока Корн с силой сцепив зубы мощно кончает. В синих глазах на миг вспыхивает магическое пламя. А я не могу оторвать взгляда от любимого лица, люблюсь. Душу переполняет такая любовь, такая нежность, что я невольно всхлипываю.

— Ты чего, маленькая, я сделал тебе больно? — фокусирует на мне затуманенный взгляд.

— Нет, — мотаю головой. — Это я от счастья, — всхлипываю ещё раз, поспешно стирая льющийся по щекам, непрошенные слезы.

Хватает меня в охапку и прижимает к своей груди, слышу как бешено колотится его сердце.

— Ненужно любимая моя, я не хочу чтобы ты плакала даже от счастья. Моё сердце разрывается от боли.

— Хорошо, я постараюсь, — еле слышно шепчу, зарываясь лицом ему в грудь. Пытаюсь кое-как взять себя в руки. Но тело ещё подрагивает, отдавая в пальцы приятной судорогой.

Ещё некоторое время мы так и сидим в воде, крепко прижавшись друг к другу.

— Нам пора выходить малышка, а то вода уже остыла.

— Угу, — неохотно отвечаю, практически уснув на его плече.

— Пойдем, я отнесу тебя обратно в кроватку, — нежно шепчет мне на ушко. — Надеюсь такой оригинальный способ лечения не выбил из тебя последние силы. И ты сможешь более менее себя чувствовать на завтрашней церемонии.

— Какой ещё церемонии? — вскидываю удивлённый взгляд на жениха.

— Как какой. Церемонии нашего бракосочетания.

— Так скоро?

— Ты против? — Корн прищуривает глаза.

— Нет, я просто не думала, что так быстро.

Мужчина берет меня за подбородок и приподнимает моё лицо, заглядывая в глаза.

— Это не быстро, поверь я и так слишком долго ждал тебя, любимая, — его невозможные глаза горят искренним обожанием. И я моментально растаяв расплываюсь в согласной улыбке. — И чем быстрее мы узаконим свои отношения, тем меньше возможности, что тёмная ведьма ещё что-нибудь придумает, чтобы помстится моему отцу, через меня. Тем более, церемония будет не просто сухим официозом. Я хочу, чтобы ты стала моей женой по эльфийским законам, нам жизненно необходимо закончить обряд Матарсана.

— Прости, я просто ..., — пытаюсь оправдаться. Мне почему-то становится стыдно за свои сомнения.

— Нет, это ты меня прости, — не дает договорить. — Если бы я не был таким дураком, то возможно нам не пришлось бы через всё это проходить.

— Но тогда, возможно мы так ничего бы и не поняли.

— Возможно, — отстраняется и смотря мне в глаза лукаво улыбается — Лия, а ты мне скажешь своё настоящее имя?

— Ты уверен, что хочешь его знать? — расплываюсь в ответной улыбке.

— Уверен.

— Ну-у хорошо, — неохотно тяну. — Меня звали Зинаида или скорочено — Зина.

— Зина значит, — хмыкает. — Тогда между нами буду называть тебя именно так.

— Не стоит, — морщусь. — Я уже привыкла к своему теперешнему. Да и мне оно всё равно никогда не нравилось.

— Хорошо Зина, не буду, — во всю скалится Корн. Вот зараза.

Глава 35. Всё хорошо, что хорошо кончается

На следующий день принимать ванную и одеваться мне помогала исключительно Ри. Так как жених до свадьбы не должен видеть свою невесту.

Этот день должен был запомниться мне на всю нашу с Корнуром оставшуюся жизнь. И он действительно запомнился. Возможно не так и не тем чем хотелось бы, но все же.

Мне не надевали традиционное по нашим земным обычаям белоснежное платье невесты. Но мой наряд был не менее прекрасен. Лёгкая ткань воздушного платья бирюзового оттенка, с вышитыми золотыми и серебряными нитями узорами по плотно облегающему корсету. Расходящиеся волнами легчайшие пышные юбки, ни спускающиеся до самого пола, переходящие сзади в длинный шлейф.

Волосы, Рия, мне уложила во вьющиеся кудри и пустила платиновой волной по белым, неприкрытым тканью плечам. Губ, коснулся лишь лёгкий мазок перламутровой краски, придавая блеск. Лёгкие румянец и немного бежевых теней на веки. Чтоб сделать глаза ещё более выразительными.

— Вы просто восхитительны! — восхищённо выдохнула девушка, хлопнув в ладоши, смотря на моё отражение и любуясь проделанной работой.

— Это ты просто волшебница, — отвечаю своей помощнице благодарной улыбкой.

В следующую же минуту в комнату, даже не постучав, бесцеремонно вламывается скалящийся на всё своё бородатое лицо, Флорианс.

— Ох, такую невесту нужно стеречь как зеницу своего ока! — восхищённо вскидывает кустистые брови ликарий. — Недаром Корн именно меня к тебе подослал, для охраны. Наверное до сих пор опасается, что попытаешься сбежать, — хитро щурится.

— А что, мне стоит задуматься о побеге?

— Даже и не вздумай! — сверкает черными глазами. — Он меня первого прихлопнет и не посмотрит на нашу многолетнюю дружбу, а потом и Рию, — хрипит, не пряча клыкастой улыбки в густой бороде.

— Гхм — слышу я недовольное от Ри.

— А, ну и ты Рия, здравствуй. Выглядишь, как всегда..., неплохо, — лукаво подмигивает. Та, в ответ, лишь молча закатывает глаза. Ой, похоже я чего-то не знаю.

— Ну что, готова к бракосочетанию по эльфийским законам? — переводит на меня взгляд Флорианс.

— А чем эта церемония будет отличаться от обычного людского венчания? — закономерно интересуюсь.

— Да практически ни чем, — подхватив меня под локоть и ведя на выход, отвечает ликарий. — Только присутствием на церемонии не только живых, но и умерших родственников.

Я, оторопев от сказанного, даже путаюсь в многослойных юбках моего платья, чуть не падая ниц. Но крепко поддерживающий меня Флорианс, не даёт мне проделать этот кульбит и подпортить свой безупречный вид перед церемонией.

— Чего ты так испугалась милая. Всего-то вызовем на церемонию дух тёмной ведьмы и всё, — обыденным тоном добавляет мужчина, ставя обратно на ноги. Которые от услышанного моментально подкашиваются.

— А это обязательно? — испуганно шепчу.

— В случае с Корнуром, да, так как он полукровка. И не стоит так переживать, я всё устрою по высшему разряду.

От этих его слов мне ещё больше плохее.

— Помнится, ты уже раз всё устроил, "по высшему разряду", — возмущенно цежу сквозь зубы. Намекая на проделанный ликарием незаконный "обряд обмена душ". Как мне потом объяснял Корн, то, что я так удачно и вовремя очутилась, на месте погибшей души Лии, было чистой воды случайностью. И бог его знает, куда меня могло вообще занести, в какую вселенную или реальность, а главное, в какое тело. Даже страшно представлять.

— Обижаете, я профессионал миледи, — гордо вскидывает подбородок мужчина. — Так что не стоит переживать.

— Угу, — натужно из себя выдавливаю. Настроение стремительно несётся вниз.

Слушая Флорианса, я и не замечаю как мы добираемся до того самого главного зала, что впечатлил меня своим великолепием в день моего приезда в замок Ордоуол.

Зал выглядел ещё помпезнее и праздничнее, обычного. Буквально сияя в своём пафосном великолепии.

Немногочисленные нарядные гости, жмутся ближе к подвесной арке, украшенной пышными лентами и благоухающими цветами, под цвет моего платья.

Присмотревшись, среди них я не сразу узнаю отца. Нарядно одетый маршал, выглядит излишне осунувшимся и ещё более состарившимся. Следом, вижу нескольких знакомых мне генералов герцогской армии и конечно же среди них генерала Индгара. Судя по всему, он так и не прошел обряд инициации, чтоб стать альфой племени Черных. Кожей чувствую обволакивающий взгляд его обжигающих темных глаз и ежусь. Возможно, если бы неслучайно залетевшая душа Зины, в тело графини Пафферди, именно он и стал бы моим суженым. Ведь там, во время забега при кровавом Аракане, его зверь выбрал именно меня, как истинную. Но теперь я понимаю, что ею, скорее всего была та Лия, не я.

Опустив глаза спешу перевести взгляд на своего жениха. Корн, напряжённой темной статуей, одетый в строгий парадный камзол, выглядел, как всегда, безупречно.

Тёмно-русые волосы затянуты в тугий хвост, брови сосредоточенно сдвинуты к переносице, чувственные губы нетерпеливо поджаты. Но зато глаза, сейчас невероятно ярко-синего оттенка, смотря на меня, выдают весь спектр испытываемых им сейчас эмоции. И главная из них это — безумное обожание и восхищение мной. Смутившись, перевожу взгляд немного вбок.

Недалеко от старшего сына сидит, сильно за эти дни постаревшей, но улыбающийся и непривычно для меня счастливый Верховный герцог Литрасс-Дарии. Бесцветные глаза, горят радостью и теплотой. Герцог так же как и все присутствующие не сдерживает при виде меня восхищённого возгласа. Окончательно вгоняя в краску.

Такое пристальное внимание со стороны окружающих действительно меня смущает, немного выбивая из равновесия. Но я взяв себя в руки стараясь ни на кого не обращать внимания смотрю только на своего жениха. Вижу, как Корн сдерживает себя, чтоб не рвануть мне на встречу. Не спуская с меня своего пронзительного магического взгляда.

Сама, чуть ли не теряя сознание от волнения, путаясь в пышных юбках, спешу ему навстречу. Благо, верный Флорианс, крепко удерживает меня под руку, не давая возможности упасть.

На абсолютно ослабевших дрожащих от волнения ногах, подхожу ближе к церемониальной арке. Корн мягко берёт мою руку и стискивает в своей теплой ладони, так. Как будто действительно боится что я сейчас сбегу.

Флорианс становится на место церемониймейстера и раскрывает перед нами древний фолиант в абсолютно чёрной старинной обложке.

Жёлтые страницы громко хрустят под натиском его длинных сильных пальцев, в полной тишине зала. Ликарий начинает тихо, почти губами, читать какое-то заклинание или молитву, на совершенно незнакомом мне языке. Постепенно его голос нарастает, становится звучнее и громче. Превращая слова в один сплошной

вибрирующий звук.

Я чувствую как от происходящего действия моё тело начинает бить мелкой дрожью и я нервно закусив нижнюю губу, смотрю на своего жениха. Корн, чувствуя моё состояние ободряюще сжимает мою ладонь, нежно поглаживая тонкую кожу запястья, большим пальцем.

— Не переживай, — беззвучно шепчет одними губами. — Так нужно, скоро всё закончится.

Я неуверенно киваю в ответ, хоть его слова не сильно успокаивают, но я ему верю.

В какой-то момент все звуки в зале затихают, до звенящей охлаждающей душу тишины. И под небесным сводом я вижу неясное золотистое свечение. Оно с каждой секундой разрастается всё больше и больше пока перед нашими глазами не вырисовывается тонкий женский силуэт.

Девушка, очень красивая явно не человеческого рода. Её выдает излишне смуглая кожа, медного отлива и ярко-синие, как будто светящиеся изнутри глаза, очень похожие на глаза Корна. Я сразу догадываюсь чей сейчас дух парит перед нами.

— Приветствую тебя Акамия, урождённая сумрачного Мограма, тёмная Лоа, — прочтено обращается к девушке Флорианс.

— Зачем вызвал меня из мира теней, ликарий? — злобно сверкнув глазами, эльфика обводит присутствующих гостей презрительным взглядом. Дольше задерживаясь на сыне и оценивающе осматривает меня.

— Здравствуй ещё раз, мама. Прошу тебя по законам тёмной Лоа, благословить мой союз, дабы завершить священный ритуал Матарсана.

Эльфика выгибает тонкую бровь, но на красивом лице, практически не читается ни одной эмоцией.

— Истинную нашёл значит, сын? — от низкого, потустороннего голоса эльфики неприятно холодит спину. — Решил значит по нашим законам обряд провести? Не скажу что рада этому, но противиться не стану.

Я чувствую как Корн облегчённо выдыхает, ещё сильнее сжимая мою руку.

— В любом случае, это твой выбор, Корнур, — глаза эльфики хищно сужаются. — Я благословляю тебя сын и твою будущую жену, — в левой ладони у Акамии вспыхивает ярко-зеленое пламя. — Но у меня есть одно условие.

И тут я буквально кожей ощущаю, как сильно напрягается Корн, как от злости и досады скрипнули его зубы, как заострились черты.

— Чего ты хочешь? — голос его звучит глухо и безжизненно. Кажется, он уже догадался о цене.

— Только и всего, душу твоего отца, Корнур, — расплывается в хищном оскале эльфика.

— Нет, — рычит, смотря на мать исподлобья.

— А, ну тогда ладно, — огонь вспыхнувший в руке у девушки, моментально гаснет. — Только ты предупредил свою избранницу, что будет, если так и не завершить ритуал Матарсана?

— Корн, — я краем глаза ловлю медленно поднимающегося со своего места и идущего к нам Верховного. — Не будь глупцом, мне все равно жить осталось месяца два, не больше.

По мере приближения главного герцога лицо эльфики перетягивает злобой и ещё чем-то, трудно уловимым...

— Я готов понести наказание за свой поступок Акамия, — хрипит герцог, — Но пред тем как ты приведешь в исполнение мой приговор, скажу лишь то, что вопреки всему не жалею ни о чём, — подходит ещё ближе, к парящему в воздухе силуэту. — Я любил тебя Акамия и ты знала об, этом. Сводила с ума своей красотой и диким нравом. Играла на моих чувствах как на струнах ситара. То манила, то отталкивала, раздирая мою душу на части. Знаю, что согрешил, сорвался, не смог сдерживать свой пыл, свою страсть к тебе. Но ты ведь могла сразу, как узнала что, понесла от меня, убить себя, как того требуют зверские законы Лоа. А ты скрыла свою беременность, от всех. До последнего прятала стремительно растущий животик, с ещё не родившимся младенцем.

— Акамия, признайся, ты ведь хотела спасти нашего сына? Правда? Когда я узнал, что он выжил, я понял — ты тоже любила меня, как и я тебя. Но твоя гордость и дикие варварские нравы собратьев не давали тебе шанса признать это.

С каждым словом, сказанным герцогом, лицо молодой эльфики всё больше мрачнело. Выдавая истинные чувства девушки. И от былой злости не осталось и следа. Теперь тонкие черты выражали вселенскую печаль, сумасшедшую всепоглощающую боль. И ей не нужно было уже отвечать на вопрос герцога, чтобы понять, что слова Верховного были истинно правдой.

— Ты предал меня Говард, — зло рычит эльфика. Теперь её голос звучал по другому, сипло, на надрыве. Выдавая отчаяние. — Женился на этой высокородной дуре.

— Ты про Карин? — Верховный герцог расплывшись в улыбке, ещё ближе подступил к эльфийки, протягивая руку. — Ты же знаешь, я никогда её не любил, так требовали обстоятельства, долг перед империей. Только ты Акамия, всегда была в моём сердце, — последние слова он произносит почти шепотом, неотрывно смотря в глаза любимой.

Миг, и в другой его руке появляется пузырек с искрящейся жидкостью.

— Нет отец! — громкий, надрывный крик Корна, заставляет меня содрогнуться.

И я, как в замедленной съёмке вижу, как падает на пол бездыханное тело Верховного герцога.

Корн, отпустив меня, было рванулся к отцу, но Флорианс пригвоздил его, положив руку ему на плечо.

— Не стоит Корн, это его выбор.

Глаза эльфйки только на миг расширяются, а затем на пухлых губах растягивается довольная улыбка.

— Возьми свою суженную за руку, сын, — в изящной ладони вспыхивает знакомое уже зеленоватое пламя.

На вечный союз, я вас, благословляю.

Кровью эльфийской тёмных Лоа, порицаю.

Быть только вместе, и чтоб не врозь.

В любовном порыве, сердце с сердцем чтоб слилось.

Подняв свою ладонь у себя над головой она легко выпускает пылающий огонь по воздуху, в нашу с Корном сторону. Пламя по мере приближения к нам всё больше разгорается, странно вибрируя. И я помимо восторга от увиденного, вдруг испытываю необоснованный страх. Корн, как будто почувствовав это, сильнее прижимает меня к своей груди. И так плотно, что сквозь толстую ткань камзола, я чувствую учащенное сердцебиение.

Зеленоватое свечение мягкой вуалью окутывает наши тела. И я ощущаю как лёгкое покалывание в пальцах перерастает в обжигающее тепло. Ощущение чей-то сильной любви, вдруг полыхнула по моим венам. Гнездясь теплым уютным комочком, в области солнечного сплетения. От неожиданности вскидываю ошеломленный взгляд и натываюсь на горящие синие глаза. В этот момент я понимаю, что чувствую своего любимого, так же хорошо, как и себя. Вижу, ощущаю сколько страсти и любви он испытывает ко мне, это невероятно. И сама схожу с ума, от ответных к нему чувств. Я и не замечаю как наши губы стремительно встречаются, даря безумно чувственный и такой желанный поцелуй....

Дальше всё как в тумане. День совершенно немислимо и стремительно переходит в ночь. И мы наконец остаёмся наедине, уже по праву как муж и жена, в своих общих покоях. Я доверчиво жмусь к большому и сильному телу мужа. И несмотря на горечь потери от смерти отца, чувствую что Корн всё-таки счастлив... и пусть так продлится вечность...

Больше книг на сайте - Knigoed.net